DEEP PURPLE

ЗВЕЗДА АВТОСТРАДЫ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Справочное издание, посвященное творчеству легендарной британской хэви-группы DEEP PURPLE. В первый том вошли: обзорная статья и тексты песен с переводом за период с 1968 по 1973 гг. Предназначена для широкого круга поклонников современной рок-музыки.

- В.В. Дрибущак
  -
  - ОТ ИЗДАТЕЛЯ
  - ПРЕДИСЛОВИЕ
  - Глава 1. НАЧАЛО
  - Глава 2. В ПОИСКАХ ОПТИМАЛЬНОГО СОСТАВА
  - Глава 3. СМЕНА СОСТАВА
  - Глава 4. «ПЭПЛОМАНИЯ»
  - Глава 5. КРИЗИС
  - Глава 6. СВЕЖАЯ КРОВЬ
  - Глава 7. ГОРЬКИЙ ВКУС ГРУППЫ
  - Глава 8. НА ОБЛОМКАХ ИМПЕРИИ
  - Глава 9. ВНОВЬ РОЖДЕННАЯ
  - Глава 10. БИТВА РАЗГОРАЕТСЯ
  - Глава 11. РЕНЕССАНС
  - Глава 12. СВОИМ ПУТЕМ
  - ПОСЛЕСЛОВИЕ, ИЛИ «LISTEN, LEARN, READ ON»
  - Фотографии
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11

В.В. Дрибущак

DEEP PURPLE Звезда автострады

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Наконец-то мы можем порадовать вас настоящей книгой (а не дешевым карманным изданием) о группе, на творчестве которой воспитывалось не одно поколение, в том числе отечественных рокеров. Представлять ее не имеет смысла. Название DEEP PURPLE известно любому человеку, который обладает мало-мальскими познаниями в современной рок-музыке.

Естественно, что за столь долгую историю существования DEEP PURPLE (без малого 25 лет) накопилось огромное количество информации об этой уникальной группе и ее участниках, которые создавали самые необычные проекты и записывали весьма оригинальные пластинки, радовавшие нашу душу. Поэтому поместить всё, что представляет интерес для истинного поклонника DP в один том, пускай и внушительный, просто нереально.

Так в чем же дело? Эта книга открывает многотомное издание, целиком посвященное всему, что связано с названием DEEP PURPLE. Во второй том, который практически готов, вошла полная «Дискография» группы, «Бутлегография», «Фильмография», подборка статей из прессы, различные интервью и многое другое. Все тома будут снабжены уникальными фотографиями, что придаст им более презентабельный вид. Единственный минус — небольшой тираж, что обусловлено чисто экономическими причинами.

Еще раз назовем имена тех, кто работал над первым томом: Владимир Дрибущак (Украина), Дмитрий М. Эпштейн (Израиль) и Александр Галин (Россия).

Также хочется поблагодарить за всяческое содействие российский Фан-клуб DEEP PURPLE. Особую благодарность хотелось бы выразить мистеру Роджеру Гловеру — за ответы на наши коварные вопросы, а также Анатолию Макаровскому — за финансовую поддержку проекта.

LONG LIVE ROCK'n'ROLL!!!

ПРЕДИСЛОВИЕ

29 мая 2001 года в итальянском городе Модена, на фестивале, организованном знаменитым на весь мир тенором Лючано Паваротти, группу DEEP PURPLE представили как «ансамбль, являющийся самой историей рок-музыки». И это отнюдь не преувеличение.

Как справедливо заметил барабанщик DP Иен Пэйс, только THE ROLLING STONES и DEEP PURPLE, начав свою деятельность в 60-х годах и испытав минимальные изменения в составе, продолжают активно работать и сегодня (только «роллинги» начинали все же лет на шесть пораньше, чем «пэпловцы»). О «рок-н-ролльной машине» THE ROLLING STONES разговор по существу еще предстоит, а вот вклад DEEP PURPLE в развитие рок-музыки трудно переоценить.

При написании этой книги мы постарались отразить действительно ИСТОРИЮ группы DEEP PURPLE, сделав ее максимально информативной и попутно осветив сольную деятельность всех музыкантов DP (более подробный рассказ о RAINBOW, WHITESNAKE, IAN GILLAN BAND и т. д. — предмет отдельного исследования в последующих томах). Прежде всего мы полагались на высказывания самих членов группы — вот почему в книге так много цитат. Хотя и тут пришлось тщательно фильтровать и перепроверять информацию.

Так, выпущенная в 1993 году автобиографическая «Child In Time» Иена Гиллана грешит многими неточностями: DEEP PURPLE вторым составом выступали в Японии не единожды, а два раза; **Made In Japan** был записан в 1972-м, а не в 1973 году, а песня «Child In Time» ну никак не из LP **Machine Head**. К тому же сам Гиллан признал, что, по совету своего адвоката, он удалил из книги ряд эпизодов, касающихся его взаимоотношений с Блэкмором. Многочисленные статьи о DEEP PURPLE в прессе (как западной, так и отечественной) порой просто поражают обилием искаженных фактов и прочих ляпов. Наши первоисточники приведены в разделе «Библиография».

Имена и фамилии действующих лиц указаны на русском и, в большинстве случаев, на английском языках. При этом следует учесть, что в ряде случаев фамилии читаются не «по правилам» транскрипции (к примеру — Vai как Вай, Appice как Апписи). Географические названия даются по русскому переводу «Атласа Мира Дорлинг Кундерсли» (1999 г.).

Глава 1. НАЧАЛО

Так получилось, что «виновницей» создания DEEP PURPLE стала манекенщица Эйша Хэйг (Eyshea Hague), которая работала в лондонской фирме по производству одежды «Alice Edwards Ltd.».

Эйша чувствовала, что способна на большее, чем просто вилять бедрами на подиуме, и мечтала стать певицей. За помощью она обратилась к 34-летнему Тони Эдвардсу (Tony Edwards), сыну владельца фирмы. Десятилетняя работа бухгалтером в семейном бизнесе порядком надоела Эдвардсу, и он решил попробовать себя на новом поприще. Вскоре ему удалось подписать контракт с фирмой грамзаписи «BRP Records». Впрочем, звездой поп-музыки настырная манекенщица так и не стала, хотя позже, уже как Эйша Брау (жена Криса Брау, одного из менеджеров Кэта Стивенса), была ведущей детского телешоу «Lift Off». А вот для Эдвардса проталкивание модели в поп-певицы стало поворотным моментом в его жизни. «Раскручивая» Эйшу, он повстречался со многими людьми, имеющими отношение к шоу-бизнесу.

Одной из таких «нужных фигур» была Вики Уикем, ассистентка продюсера популярной телепрограммы «Ready Steady Go». Ее-то и пригласил на ужин к себе домой Тони в надежде пристроить на шоу Эйшу. Вики прибыла к Эдвардсу с приятелем, барабанщиком группы THE SEARCHERS Крисом Кёртисом (Chris Curtis, род. 1942 г. в Ливерпуле, настоящее имя — Кристофер Крамми (Christopher Crummy)).

Через год Кёртис напомнил Эдвардсу о себе. Он позвонил из Ливерпуля и, сообщив, что создал некую крутую группу, предложил Тони стать ее менеджером. Приехав по приглашению Эдвардса в Лондон, Крис не скупился на комплименты, соблазняя его возможностью стать «вторым Брайаном Эпстейном». Когда же Тони захотел посмотреть на его группу, Крис сказал, что это невозможно, ибо она существует только как идея. Но убедить Эдвардса в способности сплотить сильный коллектив Кёртис все-таки сумел, получив «добро» на создание ансамбля.

Поселился Крис по адресу, который ему дал кто-то из знакомых, в весьма музыкальном, как оказалось, доме — в нем жили Дэнни Лэйн (Denny Laine) из THE MOODY BLUES и Дэвид Найтс (David Knights, позже прославившийся в PROCOL HARUM). В квартире, куда попал Кёртис, обитал рослый 26-летний пианист и органист Джон Лорд.

Джон Дуглас ЛОРД (Jon Douglas Lord) родился в городе

Лестер (графство Лестершир) 9 июня 1941 года. Его отец, Реджинальд, играл на саксофоне в городском оркестре, выступая на танцах. Периодически он со своей сестрой Молли гастролировал по рабочим клубам в окрестностях Лестера в составе дуэта «Реджинальд и Молли — улыбка и песня». Во время войны Реджинальд проходил службу в местной пожарной команде, где организовал джаз-оркестр. Отец часто брал маленького Джона на службу и, таким образом, Лорд-младший привык к музыке едва ли не с младенческого возраста. С 7 лет он начал обучаться игре на фортепиано у местного учителя Филипа Лэнга, но через два года перешел к другому педагогу, Фредерику Альту, органисту местного собора, чьи сольные концерты даже транслировались по «Би-Би-Си». «Он был изумительным педагогом, — вспоминает Лорд, — не просто учил как нужно играть, а умел привить ученикам любовь к музыке. Он научил меня наслаждаться ею и стремиться играть лучше».

Без особого энтузиазма Лорд посещал воскресную школу. Пятнадцатилетнему Джону поручали подменять преподавателя: «Больше всего хлопот мне доставляла необходимость отвечать на вопросы любопытных 13-летних пацанов типа „Как Мария могла стать матерью Иисуса, если она была девственница?“»

Параллельно со школьным обучением (Wyggeston Grammar School), Джон изучал теорию музыки, композицию и, в конце концов, сдал экстерном экзамены в Королевском музыкальном колледже. Не доучившись год в школе, вопреки желаниям родителей, Лорд поступил на работу клерком в адвокатскую фирму «Bray & Bray & Co». В это время он впервые услышал песни американского рокера Джерри Ли Льюиса (Jerry Lee Lewis): «Первые четыре аккорда «Whole Lolta Shakin’ Going On» вскружили мне голову. Я работал как вол, дабы заставить так же зазвучать старое пианино, стоящее дома, но безрезультатно…»

Джона также привлекало сценическое искусство, и он участвовал в постановке спектаклей. Так как особого усердия в адвокатуре Лорд не проявлял, то через два года его уволили. Друзья посоветовали Джону попытать счастья в «Центральной Школе Речи и Драматического Искусства». Успешно сдав экзамены, он в сентябре 1960 года уехал на учебу в Лондон. Совет по образованию Лестера выделил Лорду стипендию, которой он лишился в 1962 году, когда самовольно с группой товарищей перешел в другое училище. Так студенты поступили из солидарности. «На втором курсе нас начали учить методу Станиславского, что не понравилось руководству, которое при первой же подвернувшейся возможности уволило практически всех преподавателей» — вспоминает Лорд. Пришлось

подрабатывать, выступая с джаз-группой Билла Эштона THE BILL ASHTON COMBO в различных клубах и пивных (Эштон позже стал руководителем «Национального молодежного джаз-оркестра Великобритании»). Ни заработков, ни переводов от матери (4 фунта стерлингов в месяц) на нормальное жилье и питание молодому музыканту не хватало.

В 1963 году Лорд вместе с гитаристом Дереком Гриффитсом уходит от Билла Эштона и создает группу THE DON WILSON COMBO, переименованную позже в RED BLUDD'S BLUESICIANS (Ред Блад — псевдоним басиста группы, Дона Уилсона). В 1964 году к ним присоединяется певец группы Алексиса Корнера (Alexis Korner) BLUES INCORPORATED, по имени Артур Вуд (Arthur Wood, старший брат гитариста THE ROLLING STONES Ронни Вуда), и ансамбль опять менняет название на THE ARTWOODS. Вскоре на место Уилсона, попавшего в тяжелую автокатастрофу, приходит Малкольм Пул, а барабанщика Рега Даннуджа заменяет Киф Хартли (Keef Hartley, экс-RORY STORM AND THE HURRICANES).

THE ARTWOODS исполняли ритм-энд-блюз, причем играли не свой материал (из 26 песен, помещенных на компакт-диск, изданный и 1995 году фирмой «Repertoire Records», только «Routine» собственного авторства и принадлежит перу Лорда). Но даже чужие вещи группа интерпретировала очень своеобразно, а виртуозные органные пассажи Джона стали ее визитной карточкой. Кстати, ветеран британской рок-журналистики Крис Уэлч (Chris Welch) считает, что именно в THE ARTWOODS Лорд достиг потолка своего мастерства, которое «было во многом утеряно в DEEP PURPLE и WHITESNAKE». В отношении БЕЛОЙ ЗМЕИ с ним спорить трудно, а вот по поводу DEEP PURPLE маэстро от журналистики сильно загнул: достаточно послушать любой из их концертников, чтобы убедиться в обратном. Как бы то ни было, а Лорд смотрелся (и слушался, естественно) в THE ARTWOODS здорово.

Группа давала до 300 концертов в год. Начав выступления еще в конце 1963 года под названием THE NEW ART WOOD COMBO, они стали завсегдатаями клубов «Speakeasy», «Blaises», «The Cromwellian» и «The Ad Lib». На их выступление в пабе «George And Dragon» в Эктоне попал известный импресарио Джонни Джонс из «London City Agency», тут же ставший их менеджером. И вскоре THE ARTWOODS еженедельно по вторникам начали выступать в престижном «100 Club», расположенном в доме под номером 100 на Оксфорд-Стрит, а позже — в не менее популярном клубе «Klooks Kleek». В марте 1964 года группа отправилась в свои первые гастроли по Англии,

предваряя выступления Пи Джи Проби (P.J. Proby). За концерт музыканты получали всего 25 фунтов (на всех), и должны были сами оплачивать ночлег. Ситуация улучшилась летом, когда удалось подписать контракт с издательством «Southern Music Publishing» и фирмой «Decca».

Сначала записывались в студии, принадлежащей «SMP» на Денмарк-Стрит с малоизвестным продюсером Терри Кеннеди, но потом «Decca» предоставила группе свою лучшую студию, где они работали со знаменитым специалистом по блюзу Майком Верноном (Mike Vernon).

Для «Декки» THE ARTWOODS выпустили пять синглов, один миньон и альбом **Art Gallery** (ноябрь 1966 года), собравший восторженные отзывы критиков.

В 1964 году Лорд умудрился принять участие, как сессионный музыкант, в записи нашумевшего первого альбома THE KINKS (интересно, что продюсер пластинки Шил Талми привлек к записи и Джимми Пэйджа (Jimmy Page, будущий основатель LED ZEPPELIN)). Принято считать, что Лорд играет в легендарной композиции «You Really Got Me». Однако нужно иметь большую фантазию, чтобы услышать там клавишные, либо фортепиано. А вот в «Bald Headed Woman» соло Лорда является украшением песни.

В 1965 году группа впервые выезжает «за бугор», проведя совместные гастроли с Петулой Кларк и выступив на Международном Бит-фестивале в Монте-Карло. В 1966 году THE ARTWOODS аккомпанировали на британских гастролях известным американским исполнителям Мэю Мерсеру (Mae Mercer), Хаулин Вулфу (Howlin' Wolf), Литтл Уолтеру (Little Walter) и Бо Диддли (Bo Diddley). Группа также совершила турне по Франции и посетила Польшу.

«Главная вещь, которая мне врезалась в память — это режим, который действительно был суровым. Везде много солдат, минимум два раза в день, где бы мы ни были, нас заставляли показывать паспорта. К нам прикрепили троих, которые буквально ходили за нами по пятам — переводчицу и двух парней. Они следили за каждым нашим движением. Также помню, что мы играли один концерт для аудитории, состоящей только из солдат — они, наверное, ехали на какой-нибудь полигон — ибо слушали нас с карабинами в руках», — вспоминал Лорд через 30 лет после польских гастролей.

Дома же THE ARTWOODS продолжали выступать в клубах. «Брайан Ферри (Bryan Ferry, будущий предводитель ROXY MUSIC) не пропустил ни одного нашего выступления в „100 Club“, Алекс Харви (Alex Harvey) забегал в „Klooks Kleek“, также приходили нас

послушать Брайан Джонс (Brian Jones) и Кит Ричардс (Keith Richards) — они казались неразлучными», — вспоминает Арт Вуд.

Имея успех у коллег и критиков, группа, тем не менее, не снискала популярности у публики, и в конце 1966 года «Decca» разорвала контракт. Джонни Джойс тут же подписал новый с фирмой «Parlophone», но THE ARTWOODS выпустили на этом лэйбле только один сингл.

Группой заинтересовался немецкий композитор Ганс Брегель (Hans Bregel), предложив совместную работу над композицией для рок-группы и оркестра, но дальше идеи дело не пошло. А вот шеф фирмы «Fontana Records» Джек Бэйверсток свою идею воплотил в дело: ребят приодели как американских гангстеров середины 30-х, группу переименовали в ST. VALENTINE'S DAY MASSACRE, и с обложки нового сингла на потенциальных покупателей смотрели серьезные парни с автоматами в руках. Была развернута рекламная компания, организована презентация сингла в «Speakeasy» (с халявной выпивкой и закуской). Но и это не помогло. Родина в очередной раз проигнорировала музыкантов. Правда, в Дании душещипательная баллада «Братец, сможешь ли ты сэкономить 10 центов?» в течение шести недель возглавляла хит-парад (этот сингл THE ARTWOODS записывали уже без Кифа Хартли, который ушел в BLUESBREAKERS Джона Мэйолла). Обрадованные успехом ребята на месяц ринулись на гастроли по Скандинавии, но несмотря на успех тура, Лорд был недоволен: «Я чувствовал себя страшным посмешищем. За границей дела шли не так плохо, но вернувшись и Англию, мы должны были носить эти гангстерские костюмы, и мне казалось идиотским играть ритм-энд-блюз, будучи так одетыми».

Два года Джон жил в семье Вуда. Покинув THE ARTWOODS, он снял квартиру, толком не представляя как сможет за нее платить. Изредка работая в студии сессионным музыкантом (для «Pye Records», записывая материал будущего участника KING CRIMSON Боза Баррелла (Boz Burrell)), на короткий период Лорд вошел в состав группы SANTA BARBARA MACHINE HEAD. С продюсером Газом Даджионом (Gus Dudgeon) они записали три песни, но распались после ухода Ронни Вуда в группу Джеффа Бека (Jeff Beck).

Еще раньше Джону приходилось встречаться в студии с вокальным трио THE IVY LEAGUE. В сентябре 1967 года эта троица выпустил сингл с песней Дж. Картера и К. Льюиса «Давай, Поедем В Сан-Франциско». Песня попала «в струю» (был пик движения хиппи), поднявшись до четвертого места в хит-параде США. На сингле, между тем, значилось более звучное имя — THE FLOWERPOT MEN («Мужики из цветочного горшка», кстати, «pot»

на сленге означал «марихуану»). После успеха песни удачливому дуэту авторов пришла в голову мысль заработать деньжат на гастролях, и они предложили певцу Томи Берроузу из THE IVY LEAGUE собрать на базе трио группу THE FLOWERPOT MEN.

И вот однажды, в связи с болезнью органиста Билли Дэвадсона, к ансамблю присоединился Лорд. Джон стал также аранжировщиком группы, и совершил с ней одну гастрольную поездку.

Вот с этим умудренным жизнью музыкантом и пришлось жить Кёртису в Лондоне. Они подружились, и Крис пригласил Лорда в создаваемый коллектив — трио THE LIGHT. Гитаристом этой команды он видел только одного человека — Ритчи Блэкмора (Ritchie Blackmore), с которым познакомился еще в 1963 году в гамбургском «Star Club».

Ричард Гарольд БЛЭКМОР (Richard Harold Blackmore) родился 14 апреля 1945 г. в английском курортном городке Уэстон-Сьюпер-Мэр (графство Эвон) на берегу Бристольского залива. В двухлетнем возрасте вместе с родителями переехал в пригород Лондона, Хестон. Отец Ричарда работал в лондонском аэропорту Хитроу, прокладывая трассы для самолетов, а мать держала небольшой магазинчик. Во время учебы в школе Ритчи усердия не проявлял, зато подавал большие надежды на спортивном поприще. Метание диска, толкание ядра, плавание… Но особых успехов Блэкмор достиг в метании копья.

«Я был лучшим копьеметальщиком в Лондоне, — без ложной скромности вспоминал позднее гитарист, — меня даже собирались включить в сборную Англии, но я не прошел по возрасту — был слишком юным. Я считался несносным учеником — пожалуй, не проходило и недели, чтобы мне не грозило исключение из школы. Зато в спортивных соревнованиях (метание копья и плавание) получал различные награды. После торжественных митингов с исполнением гимна директор школы при всех хвалил меня: Блэкмор опять победил и спас честь Хестона! — и вручал очередную медаль. А после обеда, в тот же день, я стою у него на ковре — и директор дает мне втык, в очередной раз угрожая исключить из школы».

В конце 50-х годов музыкальная жизнь в районе Большого Лондона кипела вовсю — в различных пабах, кафе, кинотеатрах выступало множество скиффл- и бит-групп. Телевидение начало транслировать первые поп-шоу, благодаря чему Ритчи и открыл для себя рок-н-ролл. Особенно поразило Блэкмора выступление гитариста Томми Стила (Tommy Steel), увиденное в передаче «Six Five Special» в 1956 году. Ритчи тут же одолжил у друга гитару: «У

меня получалось только бренчание, я ничего не смог сыграть, но выглядела она клево. И я подумал, что просто обязан научиться играть на этом инструменте».

А вскоре у него появилась собственная акустическая гитара — отец купил ему за 7 фунтов подержанный черный «Framus». Около года Ритчи брал уроки игры на классической гитаре: «Когда вы впервые учитесь играть на каком-нибудь инструменте, очень важно точно придерживаться установленных правил, ибо если вы будете совершать ошибки с самого начала, они «приклеятся» к вам навсегда. Я научился использовать все мои пальцы, в то время как большинство блюзовых гитаристов играют всего тремя».

Вскоре Ритчи самостоятельно переделывает свой «Framus» в электрогитару, сделав из старого радиоприемника усилитель и колонку. При помощи подружки своего брата он знакомится с «Большим» Джимом Салливаном (Big Jim Sullivan), одним из самых авторитетных гитаристов Англии начала 60-х годов.

Уроки Салливана много дали Блэкмору. «Он приходил и копировал мне нота в ноту соло с пластинок. Я сказал ему, что в игре должен быть собственный стиль», — вспоминает Салливан. Тем не менее, Ритчи внимательно слушал гитарные партии на пластинках маститых музыкантов: «Мне нравились Лес Пол (Les Paul), Чет Эткинс (Chet Atkins), Клифф Гэллап (Cliff Gallup) из группы Джина Винсента (Gene Vincent), Скотти Мур (Scotty Moore) из группы Элвиса Пресли. Позже я увлекся такими музыкантами как Уэс Монтгомери (Wes Montgomery) и Джанго Рейнхардт (Django Reinhardt). Любил также многих гитаристов музыки кантри-энд-вестерн. Они были действительно хороши и играли очень быстро. Я слушал много кантри-музыки…»

Шлифуя свое исполнительское мастерство, Ритчи по 6 часов в день играл на гитаре. В результате он выработал очень своеобразный стиль — эдакий коктейль из классической гитарной школы и рок-приемов.

Первым его ансамблем в 1960 году стала 21’s COFFEE BAR JUNIOR SKIFFLE GROUP, где он играл вместе со школьным другом Гленном Стоунером и двумя «желторотыми певичками», используя традиционную для «скиффл» стиральную доску и «chest tea bass» (своеобразный инструмент, представляющий собой воткнутый в ящик из-под чая шест с привязанной веревкой). Причем, кроме традиционной гитары Блэкмору приходилось играть и на этих «инструментах».

«21-й Кофейный Бар», расположенный на Олд Комптон Стрит и лондонском районе Сохо, был достаточно известным местом в музыкальных кругах. В конце 50-х здесь играли легендарные

исполнители — Томми Стил, Клифф Ричард с будущими THE SHADOWS, Марти Уайлд с THE WILD CATS (гитаристом у них был Джим Салливан). Вышибалой в этом баре работал будущий менеджер LED ZEPPELIN Питер Грант (Peter Grant).

Вскоре за 22 фунта Ритчи покупает электрогитару «Hofner Club 50» и после непродолжительной работы с местной группой THE DEFLONICS создает собственную команду — THE DOMINATORS. К этому времени 15-летний Блэкмор уже покинул школу и устроился на работу радиомехаником в аэропорт Хитроу. Еще в школе Ритчи подружился с Миком Андервудом (Mick Underwood), обладателем настоящей ударной установки. Посему барабанщиком THE DOMINATORS стал именно Мик. Эта группа тоже недолго просуществовала. Вместе с Андервудом Блэкмор вскоре присоединился к THE SATELLITES.

В мае 1961 года у Ритчи появилась возможность проявить свои способности в одной из самых примечательных групп того времени — THE SAVAGES («Дикари»). Лидером ансамбля и ее вокалистом был Дэвид «Лорд» Сатч (David Lord Sutch), носивший задолго до «битлов» длинные волосы, личность скандально известная не только буйным поведением не сцене. Он вызывающе одевался (чего только стоит шляпа в виде унитаза!), засорял эфир передачами собственной пиратской радиостанции и упорно добивался выборов в парламент, организовав масштабную акцию «Голоса — за 18-летних». Он был основателем и до своей смерти в июне 1999 года оставался руководителем достаточно многочисленной «шутовской» партии Великобритании «Monster Raving Loony Party». В разное время с Сатчем играли Джимми Пэйдж, Джефф Бек, Ники Хопкинс (Nicky Hopkins).

Ритчи же клюнул на объявление о вакансии гитариста, ибо он знал потенциальные возможности Лорда Сатча не понаслышке. Дело в том, что предыдущий коллектив скандалиста — SCREAMING LORD SUTCH — выступал в том же «21-м Кофейном Баре», где начинал музыкальные изыскания Ритчи, а менеджером группы был сам владелец бара Том Литтлвуд.

На прослушивание Блэкмор явился со своей девушкой и отцом. Но несмотря па виртуозные пассажи, продемонстрированные 16-летним дарованием, в группу он не попал. Вакансию предпочли заполнить Роджером Мингеем, коллегой Ритчи по THE SATELLITES. Нет, Блэкмор в мастерстве не уступал своему товарищу, просто тот выглядел старше и опытнее.

Ритчи присоединяется к MIKE DEE AND THE JAYWALKERS (позже переименованной в THE CONDORS). Ник Симпер (Nick Simper), будущий басист DEEP PURPLE, не раз видел выступления Блэкмора с Майком Ди, когда они играли в «Общественном

Центре Саутхолла»: «Все обращали внимание на Ритчи, потому что он очень быстро играл, невероятно быстро…»

В мае 1962 года Блэкмор все-таки заменил Мингея в составе ДИКАРЕЙ, предварительно выполнив перед КОНДОРАМИ свои обязательства, сопровождая их в 3-х недельном турне.

THE SAVAGES были группой, в корне отличавшейся от коллективов, с которыми раньше играл Ритчи. Укомплектованная неплохими музыкантами, она выделялась, прежде всего, умением создавать яркие представления на сцене. А Лорд Сатч был не столько вокалистом, сколько шоумэном (впервые гробы на сцену начал таскать именно он, а не КОРРОЗИЯ МЕТАЛЛА). Блэкмор чувствовал себя в этой компании весьма неуютно.

«Когда Ритчи пришел в группу, ему было всего шестнадцать (на самом деле — 17 — *прим. авт.*), он был очень пугливым и застенчивым, всегда прятался в углу сцены за усилителями. Но был он лучшим гитаристом в округе. Народ валил к нам из других районов, чтоб только услышать его сольные запилы на гитаре, — утверждает Сатч, добавляя, — своему поведению на сцене он учился у меня, играя в THE SAVAGES».

Блэкмор же вспоминает, как Сатч хватал за гриф гитары и вытягивал его в центр сцены, заставляя принимать участие в очередной вакханалии. Буйство продолжалось и вне концертных залов. «Самое большое удовольствие мы получали от бросания «мучных бомб», — говорит Лорд Сатч. — Все группы это делали, но Ритчи был особенно хорошим стрелком. Бывало, мы по дороге бросали пакеты с мукой из микроавтобуса. Если вы сделаете надрез в пакете, то он взорвется, попади вы в кого-либо, а если к тому же в это время идет дождь, эффект будет сильнее. Мы целились в очереди на автобусных остановках — и ба-бах! Везде белый порошок, быстренько превращающийся в липкое месиво во время дождя. Думаю, у кое-кого из старых пердунов случался сердечный приступ. Хотя мы никогда не хотели серьезных последствий».

Скопив денег, Блэкмор, наконец-то, покупает за 135 гиней свой первый по-настоящему профессиональный инструмент — «Gibson ES 335» (точно такая же гитара была у Чака Берри). Частенько в это время на концертах Ритчи играет хит группы NERO AND THE GLADIATORS «Hall Of The Mountain King» (роковую обработку темы из оперы Эдварда Грига «Пер Гюнт»),

В октябре 1962 года Мик Андервуд предложил Блэкмору войти в состав группы THE OUTLAWS («Преступники»), Команда эта была детищем независимого продюсера Джо Мика (Joe Meek). Интересен тот факт, что Ритчи пришел на место того же Мингея (Роджер эмигрировал в Австралию). Кроме концертной

деятельности, группа выпускала синглы, причем не только под своим именем (употреблялись также названия THE RALLY ROUNDERS, THE SIX SHOUTERS).

Члены THE OUTLAWS много работали в студии, помогая записываться другим музыкантам из «обоймы» Джо Мика — Хейнцу, Майку Берри, Гленде Коллинз и даже Тому Джонсу. Мик Андервуд вспоминает, что иногда приходилось участвовать в пяти-шести записях в день:

«Мы начинали около десяти утра и заканчивали в семь вечера, а певцы менялись, как на карусели…»

Надо ли говорить, что Блэкмор уже не мог совмещать изнурительную деятельность в группе с работой в аэропорту (бывали дни, когда после ночных выступлений он вынужден был отправляться в Хитроу, так и не поспав). В 1963 году он ушел с работы, чтоб уже навсегда связать свою судьбу с шоу-бизнесом. В этом же году Ритчи впервые получил возможность сыграть со звездами рок-н-ролла — THE OUTLAWS аккомпанировали на британских концертах Джерри Ли Льюису и Джину Винсенту, а с последним Ритчи даже попал в Германию.

«Джин Винсент имел прекрасный голос, — вспоминает Ритчи, — я очень любил его слушать. Но этот парень слишком много пил. Это было его главным недостатком. Поэтому, в конце концов, он умер в таком раннем возрасте (Винсент скончался на 31-м году жизни — *прим. авт.*). Я очень горжусь тем, что играл с ним, тем более что пластинки, которые он записал с Клиффом Голлапом, оказали на меня огромное влияние. Клифф Голлап в то время был одним из лучших гитаристов».

С Джерри Ли Льюисом выступать было сложнее всего. Ритчи рассказывает: «Гитарист, который раньше аккомпанировал Льюису посоветовал мне: делай все, чтоб играть наилучшим образом, ибо этот парень лупит по морде тех музыкантов, которыми он недоволен. — А играть с ним было ой как нелегко! Льюис не признавал никаких проб. Он выходил на сцену, говорил в какой тональности будет песня, которую мы должны играть и считал, что этого достаточно. Но я так понравился Льюису, что он предложил ехать с ним в Мемфис. Мне тогда было 18 или 19 лет, и я не решился на переезд в США».

Репертуар собственно самих ПРЕСТУПНИКОВ состоял из рок-н-ролльных стандартов вперемешку с инструментальными композициями. Как правило, концерты завершались исполнением еврейской народной песни «Хава Нагила», в которой Ритчи все более убыстрял темп, забросив гитару за голову. От скромного пугливого Блэкмора не осталось и следа — на сцене он чувствовал себя более чем уверенно, да и вне сцены с

удовольствием продолжал выходки с «мучными бомбами» или обстреливал прохожих из рогатки. «Но в конце концов, нас засекли, — вспоминает басист группы Чес Ходжес, — кто-то успел записать номер нашего микроавтобуса и мы оказались в полицейском участке. Штраф за метание «мучных бомб» был не таким уж большим, но у нас не было страховки на машину — так что пришлось раскошелиться».

Кстати, во время упоминавшихся гастролей с Винсентом по Германии последний расторг контракт с THE OUTLAWS именно по причине резвого поведения группы после концертов. Как следствие, менеджеры просто отказывались работать с THE OUTLAWS, посему Ритчи в мае 1964 года с легким сердцем принял новое предложение: «Я оставил THE OUTLAWS, потому что группа подвергалась остракизму и нигде не могла получить работу. Нас принимали за уголовников и запрещали везде. Наш юмор не был оценен по достоинству».

Пристроился Блэкмор к новой группе THE WILD BOYS («Дикие парни»), созданной Джо Миком для своего протеже, певца Хейнца Берта. Дебют группы состоялся в новом лондонском клубе «Beat City».

С ансамблем HEINZ AND THE WILD BOYS Ритчи выступал до декабря 1964 года. Они были сопровождающей группой Билли Джей Крамера, с которым даже совершили поездку в Скандинавию.

Новый 1965 год был для Блэкмора весьма насыщенным — сначала два месяца он числился в группе Нила Крисчена THE CRUSADERS («Крестоносцы»), потом на три месяца возвратился в THE SAVAGES. В марте Ритчи выпустил на фирме «Oriole Records» соло-сингл с песнями «Getaway» и «Little Brown Jug». В записи ему помогали барабанщик Мик Андервуд, пианист Ники Хопкинс, бас-гитарист Чес Ходжес, продюсером был Дерек Лоуренс (Derek Lawrence). По инициативе Лоуренса Блэкмор записывается для американского рынка с THE OUTLAWS и женским трио MURMAIDS.

В мае THE SAVAGES в сокращенном варианте — Блэкмор, басист Эвид Андерсон (Avid Andersen) и барабанщик Торнадо Эванс (Tornado Evans) — вошли в коллектив, сопровождающий по Германии Джерри Ли Льюиса. После завершения концертов звезды рок-н-ролла, троица экс-ДИКАРЕЙ осталась на немецкой земле. Блэкмор осел в Гамбурге, где играл с различными коллективами в ночных клубах, а также работал сессионным музыкантом на студии «Polydor Records».

Встретившись опять с Дэвидом и Торнадо, Ритчи становится лидером трио ТРИ МУШКЕТЕРА. Верхом успеха для группы было

подписание контракта на выступления в течение недели в знаменитом «Star Club». Музыканты вышли на сцену в одеянии мушкетеров, при шпагах и даже разыграли бой с фехтованием. Однако их первый концерт оказался последним. Блэкмор повздорил с хозяевами клуба, и те разорвали контракт.

Неразлучная троица возвратилась «на круги своя», в THE CRUSADERS, благо лидер группы певец Нил Крисчен простил «блудных сынов». Однако в Англии Блэкмору долго сидеть не пришлось. Крисчен, вдохновленный успехом песни «That's Night», которая достигла 14-го места в Великобритании, отправился с группой в европейское турне. Очередной «крестовый поход» начался успешно, но уже в Германии Нил, которого восторженно принимали поклонники, расформировал ансамбль и начал сольные концерты.

Блэкмор, оставшись не у дел, возвращается в Англию, но уже в октябре 1966 года со своим знакомым Билли Грэмом (и благодаря ему) едет в Италию в составе группы THE TRIP, аккомпанирующей певцу Рики Майоччи (Ricki Maiocchi).

Опять оказавшись на родине, Ритчи попадает на концерт Джими Хендрикса (Jimi Hendrix). Он был просто потрясен мастерством американского гитариста. Когда же приятель Блэкмора одолжил у Эрика Клэптона (Eric Clapton) гитару «Fender Stratocaster», аналогичную хендриксовской, Ритчи попробовав на ней играть, решил — это его модель: «У „Стратокастеров" намного более острый и чистый звук. На этой гитаре значительно тяжелее играть, чем на „Гибсоне", но это вознаграждается сторицей. Благодаря этой прозрачности звука ты можешь слышать свои ошибки намного лучше. А так как звук чище, то его на этих гитарах можно делать громче. На „Гибсоне" ты переключаешься только „громче-тише", а на „Фендере" можно делать отсчет буквально каждой ноты». Позже, купив себе собственный «Fender Stratocaster», Ритчи не спешил выходить с ним на сцену: «Овладеть в совершенстве новой гитарой оказалось делом сложным — у меня ушло на это около двух лет».

В декабре 1966 года Блэкмор принял участие в новом помпезном проекте Лорда Сатча. Группа эта называлась THE ROMAN EMPIRE («Римская Империя»). Музыканты, по настоянию Сатча, выступали в экипировке гладиаторов, а сам он взял себе громкое имя Лорд Цезарь Сатч. Состав ансамбля подобрался довольно сильный. Достаточно назвать басиста Тони Дэнджерфильда и органиста Мэтью Фишера (Matthew Fisher), который, оставаясь членом РИМСКОЙ ИМПЕРИИ, умудрился записать суперхит «A Whiter Shades Of Pale» с группой PROCOL HARUM (позже Фишер стал членом основного состава PROCOL

HARUM, которая в мае 2001 года приехала-таки в Москву с концертами).

В апреле 1967 года THE ROMAN EMPIRE распалась, а осколки «римлян» во главе с Блэкмором влились в возрожденную на время гастролей по Германии THE CRUSADERS. После их завершения, Ритчи остался в стране, которая уже успела стать его второй родиной. (Блэкмор верит в переселение душ и даже убежден, что в предыдущей жизни он был жителем Гамбурга). По словам Ритчи, «в следующие восемь месяцев все, что я делал — это бессовестно прожигал сбережения и практиковался в игре на гитаре».

Только в сентябре 1967-го он собрал квартет MANDRAKE ROOT, но дальше репетиций дело не пошло. Из полудремы Блэкмора вывела телеграмма, в которой Крис Кёртис предлагал ему войти в состав новой группы.

Первое, что сделал Ритчи, прибыв в ноябре 1967 года в Лондон, так это посетил концерт THE FLOWERPOT MEN. Его будущий коллега, высокий органист с классическим образованием, произвел на него неизгладимое впечатление.

Глава 2. В ПОИСКАХ ОПТИМАЛЬНОГО СОСТАВА

У Кёртиса идей было валом — одна из них заключалась в том, чтобы группу назвать ROUNDABOUT («Карусель»), а выступать таким образом: сам Кёртис, певец и барабанщик в одном лице, вместе с Лордом и Блэкмором будут размещаться в центре, а вокруг этого трио на вращающейся сцене будут по очереди появляться другие исполнители. Несмотря на явную бредовость подобных предложений, к Кёртису прислушивались. Его уважали не только за карьеру в THE SEARCHERS — он был знаком с самими THE BEATLES. (Позже выяснилось, что с подобной идеей Крис обращался и к другим менеджерам и музыкантам, в том числе и к будущим MOTT THE HOOPLE.)

7 декабря Кёртиса пригласили на открытие магазина модной одежды фирмы «Apple», и Крис взял с собой Лорда. Джон даже умудрился проехаться с Ленноном и Харрисоном на лимузине.

Троица музыкантов репетировала, вовсю «наяривая» песни THE BEATLES и других известных групп. Лорд, между тем, не спешил расставаться с THE FLOWERPOT MEN и вскоре уехал на гастроли в Мюнхен, Кёртис же бесследно исчез. Блэкмор, проклиная тот день, когда дал втянуть себя в эту авантюру, уехал обратно в Гамбург.

Но Эдвардс решил не сдаваться. Для начала он приобщил к делу 35-летнего Джона Колетту (John Coletta), директора рекламного агентства «Castle, Chappel and Partners», чей офис и фотоателье находились этажом выше. Поняв, что с Кёртисом каши не сваришь, они послали Лорду в Мюнхен телеграмму с предложением взяться за формирование группы и обещая финансовую поддержку. Лорд согласился, и по приезду в Лондон второй раз предложил Блэкмору пересечь Ла-Манш.

Менеджеры свое слово сдержали, выложив 7 тысяч фунтов на аппаратуру (две с половиной тысячи стоил орган «Hammond»). Они сняли за 50 фунтов в неделю старинный особняк «Дивиз Холл» с большим сараем, расположенный в деревеньке Саут Мимз (40 миль на север от Лондона). И вот в этом доме, который пользовался дурной славой у местных жителей (считалось, что там обитают привидения), в начале 1968 года начинаются репетиции группы ROUNDABOUT.

С подачи Лорда бас-гитаристом взяли Ника Симпера.

Николас СИМПЕР (Nicholas Simper) родился 3 ноября 1945

года в городе Норвуд Грин, графство Саутхолл. В 1960 году он стал гитаристом школьной группы THE RENEGADES (гитару ему подарил отец). Позже Ник выступал в составе группы THE DELTA FIVE, которой даже удалось сыграть перед концертом Джерри Ли Льюиса. Интересно то, что усилитель и колонки у Симпера были экспериментальными — их сделал для него приятель, Джим Маршалл (Jim Marshall) в домашней мастерской. Этот талантливый самоучка позже начал серийно штамповать столь любимый рок-музыкантами «Marshall».

Основав собственную группу SOME OTHERS GUYS, Ник пытался подражать своим кумирам — JOHNNY KIDD AND THE PIRATES. В ноябре 1965 года он вошел в состав профессионального ансамбля BUDDY BRITTEN AND THE REGENTS (позже сменившего название на THE SIMON RAVEN CULT). Репетировали они, кстати, напротив дома, где играла группа THE JAVELINS некоего Иена Гиллана (Ian Gillan). Симпер переключается на бас-гитару, выменяв ее у басиста THE JAVELINS. Его же соло-гитара становится собственностью Тони Тэкона, «гилларовского» гитариста.

Именно с Бадди Бриттеном Ник впервые почувствовал, что такое популярность — у группы вышло три сингла, концерты проходили с неизменным успехом, а их микроавтобус был весь в следах от губной помады. Ансамбль совершил также очень успешную поездку на Нормандские острова. К группе чуть было не присоединился молодой (но ранний) барабанщик Кит Мун (Keith Moon), но в последний момент он вошел в состав другой команды, THE DETOURS, переименованной позже в THE WHO.

С января по май 1966 года Симпер выступает с группой CYRANO AND THE BERGERACS, где за Сирано был Дэйв Лэнгстон, ставший впоследствии роуди1 и звукорежиссером THE WHO.

Органист БЕРЖЕРАКОВ, Рэй Соупер, узнав, что Джонни Кидд набирает новый состав ПИРАТОВ, сказал об этом их ярому фанату Симперу. Вместе с барабанщиком Роджером Пиннером Ник пришел домой к Кидду, заявив: «Мы — ПИРАТЫ». «Вы спасли мне жизнь», — ответил Джонни, у которого на носу были гастроли. Но, как оказалось, жизнь спасли ему ненадолго. Четырехмесячный тур прервался трагическим инцидентом — 7 октября 1966 года возле города Редклифф в графстве Ланкашир группа попала в автокатастрофу. И если Симпер отделался порезами и переломом руки, то для Кидда (настоящее его имя было Фред Хит (Fred Heath)) авария закончилась смертельным исходом. Через месяц вышел сингл группы с песней «Send For That Girl», ставший первым и последним диском, на котором Симпер записан со своим кумиром.

Освободившись от гипса, Ник продолжал выступать с ПИРАТАМИ (без Джонни группа называлась THE NEW PIRATES), но фортуна повернулась к ним спиной и Симпер в составе группы, сопровождающей певца Билли Дэвиса летом 1967 уехал в Гамбург. Там он познакомился с Блэкмором и последний предложил ему создать трио, взяв барабанщиком Карло Литтла. Но Ник, как назло, заболел ангиной и все планы пошли прахом. Вернувшись в Англию и «отметившись» в группе Лорда Сатча, он принял предложение присоединиться к THE FLOWERPOT MEN.

После прихода в группу Джона Лорда у Симпера завязались с ним приятельские отношения. Посему он, не задумываясь, согласился присоединиться к ROUNDABOUT. Блэкмор предложил взять в группу барабанщика Бобби Вудмена-Кларка (настоящее имя — Robert Woodman), которого он хорошо знал еще по 21-му КОФЕЙНОМУ БАРУ. Кстати, Вудмен первым в Англии применил сдвоенные басовые барабаны. В последнее время он выступал в группе французской рок-звезды Джонни Холлидея (Johnny Holliday). Приехав из Парижа, Бобби приступил к репетициям.

«Уже несколько лет никто не слышал, как он играет, но его способности не подвергались сомнению и репутация была безупречной. Я в благоговейном страхе пожал ему руку», — вспоминает Симпер.

Оставалось найти вокалиста. По инициативе Симпера было сделано предложение Иену Гиллану, но тот отказался. Кларк подбросил кандидатуру своего знакомого — Дэйва Кёртисса (Dave Curtiss, настоящее имя Дэвид Эткинс (David Atkins)), певшего в свое время в THE TREMORS, которые выпустили несколько синглов на фирме «Philips».

Но после нескольких репетиций стало ясно — Дэйв «не катит». В поисках вокалиста ходили даже на концерт Рода Стюарта (Rod Stewart), но решили что стиль его пения группе не подходит. Если бы ему даже предложили присоединиться к ROUNDABOUT, Род наверняка бы отказался — почти в то же время он дал «от ворот поворот» Джимми Пэйджу, желающему видеть его в составе LED ZEPPELIN.

Пришлось давать объявление в газете, что новой группе требуется вокалист на твердый оклад 25 фунтов в неделю. Кандидатам предлагалось явиться на железнодорожную станцию «Борем Вуд». За доставку претендентов в «Дивиз Холл» отвечал роуди группы Иен Хэнсфорд (Ian Hansford): «Это выглядело весьма забавно. Все эти парни шлялись по станции. Друг с другом они не разговаривали, хотя каждый из них знал, для чего тут все собрались».

Из нескольких десятков человек отобрали Мика Энгуса (Mick

Angus). Он, как бы между прочим, заметил, что барабанщик группы THE MAZE, некто Иен Пэйс играет лучше Вудмэна-Кларка.

В тот же день Энгус поделился радостной вестью об удачном прослушивании со своими знакомыми, Пэйсом и Родом Эвансом, вокалистом THE MAZE. Эванс воспользовался информацией, махнул в лагерь ROUNDABOUT и сразу пришелся ко двору, с чувством исполнив песню «Tonight» из «Вестсайдской истории».

Род ЭВАНС (Rod Evans) родился 19 января 1947 года в городе Слау. С 17 лет пел в различных рок-коллективах. В составе его первой группы THE HORIZONS играл, кстати, Ленни Хоукс (Lenny Hawks), будущий басист THE TREMELOES. Эванс отличался богатым чувственным голосом. «Род всегда был большим поклонником Клиффа Беннетта, — вспоминает Мик Энгус, его друг еще с начальной школы, — а стиль свой он «слепил» из манеры Беннетта и Алана Кларка из THE HOLLIES».

THE HORIZONS, как и многие другие британские коллективы, играли в гамбургских клубах за мизерную плату. Особого успеха не было у них и в Англии.

В 1965 году Род вошел в состав группы THE JUMPING JIMMY BAND, которая вскоре поменяла название на THE MI 5. В середине 1966 года барабанщиком ансамбля становится Иен Пэйс.

Иен Андерсон ПЭЙС (Ian Anderson Paice) родился 29 июня 1948 года в городе Хаунслоу. Его отец, Кит Пэйс, в 30-40-х годах играл на пианино в танцевальных оркестрах, но женившись, бросил это занятие. Когда Иену исполнилось 7 лет, семья переехала в городок Байстер возле Оксфорда. Иен посещал школу с техническим уклоном, после чего продолжил обучение в техническом колледже.

«Когда мне было 14, я барабанил по всему, что попадалось под руку — от диванных подлокотников до жестяных коробок из-под бисквитов. В результате на мое пятнадцатилетие мне подарили настоящую ударную установку».

Вообще-то блестящий красный «Gigster» был довольно дерьмовым и звучал просто ужасно. Убедившись, что увлечение сына барабанами всерьез и надолго, отец через пару месяцев купил ему серьезный инструмент — «Premier». Играя по субботам с отцом на танцах вальсы и фокстроты, Иен получал 3 фунта за вечер. К этому времени он уже бросил колледж.

Его первая рок-группа GEORGIE AND THE RAVE ONS выступала в окрестностях Оксфорда и часто предваряла концерты ансамбля THE MI 5 из города Слау. Так что вскоре Пэйс перекочевал туда.

В 1966 году группа выпускает сингл «You'll Never Stop Me Loving You», после чего меняет название на THE MAZE.

Пэйс играл все лучше и лучше: «Я учился у всех барабанщиков, которых слышал. У каждого можно хоть чему-то научиться, важна система работы. Я всегда старался идти в ногу со всеми остальными ударниками и внимательно следил за развитием своих коллег, сам постоянно совершенствуясь».

Пребывая в составе THE MAZE, Пэйсу пришлось испытывать определенные неудобства — он либо снимал квартиру в городе Слау, либо жил в Виндзоре с семьей органиста группы Криса Бенема.

В январе 1967 года THE MAZE едут в Милан, где 3 месяца работают в театре, обеспечивая музыкальное сопровождение итальянской версии спектакля «Chips With Everythings». Пересекая на пароме Ла-Манш, Пэйс встречается с Блэкмором: «Он направлялся в Гамбург. Я уже слышан о Ритчи как о великом гитаристе, мы поговорили — только и всего. Я не придавал этой встрече никакого значения, но после работы в Милане THE MAZE получили контракт на трехнедельное выступление в гамбургском «Star Club», и мы встретились опять». Блэкмор воочию убедился, что юный Пэйс может дать фору многим барабанщикам.

Группе THE MAZE до звездного статуса было очень далеко. За свою карьеру они записали для фирмы Роберта Стигвуда «Reaction» версию итальянской баллады «Catteri Catteri». Во время пребывания в Милане был выпущен миньон с песней Скипа Джеймса «I'm So Glad» и двумя вещами из спектакля. Опять же, в Италии их показали по местному телевидению. Больше 15 фунтов в неделю на человека зарабатывать не получалось. Посему вслед за Эвансом решил попытаться изменить свою судьбу и Пэйс.

Вполне естественно, что продемонстрировать свое мастерство в присутствии Вудмена Иен не мог. Поэтому дождались момента, когда Бобби уехал в Лондон за куревом (за время своей работы во Франции Вудмен пристрастился к сигаретам «Gitane», а они продавались только в столице).

На прослушивание Пэйс привез собственную ударную установку, показал на что способен и… вопрос, кто будет барабанщиком, отпал сам собой. Бобби, вернувшись из Лондона, увидел Пэйса за «кухней» и все понял без слов. Менеджеры выплатили расстроенному Вудмену компенсацию за потраченное время (40 фунтов), и он уехал восвояси. Энгус же особо не отчаивался, заявив что Род, конечно же поет лучше, чем он. Тем более что работа нашлась и для Энгуса — он стал еще одним роуди группы.

Таким образом, к марту 1968 года состав ROUNDABOUT был

полностью укомплектован: Ритчи Блэкмор — гитара, Джон Лорд — орган, Иен Пэйс — ударные, Ник Симпер — бас-гитара, Род Эванс — вокал. Интересно то, что «отбракованные» Вудмен-Кларк и Дэйв Кёртисс, взяв будущего гитариста YES Стива Хоу (Steve Howe), создали группу BODAST. А позже Дэйв вместе с Клайвом Малдуиом (Clive Maldoon) выступал в дуэте CURTIS MALDOON и записывался на фирме «Purple Records». Кстати, одна из песен дуэта, «Sepheryn», стала хитом в исполнении Мадонны (поп-дива переименовала эту песню в «Ray Of Light»). Но вернемся к ROUNDABOUT.

«В то время мы с Джоном имели одинаковые музыкальные пристрастия и любили VANILLA FUDGE, — вспоминает Блэкмор. — Когда они играли в лондонском клубе «Speakeasy», туда собрались все музыкальные сливки — Эрик Клэйтон, THE BEATLES… Вопреки распространенному мнению, музыкальный Лондон тогда говорил не о Хендриксе. Лондон говорил именно о VANILLA FUDGE. Им удавалось исполнять 10-минутные композиции, не теряя при этом динамики. Они опередили эпоху. Мы, в то время совсем молодые и неизвестные музыканты, абсолютно не стыдились того, что наша музыка напоминает VANILLA FUDGE».

Днем ребята интенсивно репетировали, а по ночам в доме происходили странные вещи — то с полки в спальне Лорда вдруг падал на пол деревянный орнамент, разлетаясь на множество кусочков; то по комнате передвигалось полено и исчезало в непонятно кем открытую дверь; то ночную тишину нарушали потусторонние завывания, а по коридорам проплывало настоящее привидение… Труднее всего происходящее переносил Ритчи — ведь это ему, недосыпая, приходилось привязывать к полену веревку, включать ночью аппаратуру или вышагивать по дому, обернувшись белой простыней. За эти шуточки, приведшие к порче имущества, владелец дома Тим Джонс выставил потом группе счет на 75 фунтов, который, впрочем, так и не был оплачен.

В апреле группа переехала из деревни в отель «Highleigh Manor» на трассе Лондон-Брайтон. Каждый из музыкантов еженедельно получал зарплату — 25 фунтов. Сами же менеджеры решили привлечь в дело дополнительный капитал. Третьим компаньоном стал брайтонский торговец Рональд Хайе (Ronald Hire). Юридически это сотрудничество закрепилось лишь 14 августа созданием фирмы «HEC Enterprises» (HEC — это Hire-Edwards-Coletta). Через год, правда, Хайе за перепродажу краденных вещей угодил в тюрьму, и его доля была выкуплена остальными двумя.

На одну из репетиций Ритчи пригласил старого знакомого, продюсера Дерека Лоуренса. Именно Лоуренс познакомил менеджеров с Беном Нисбетом (Ben Nisbet), шефом компании «Feldman's Music Publishers», а тот, в свою очередь, вывел их на Арти Могула (Artie Mogul) — ответственного за выпуск пластинок новой американской фирмы грамзаписи «Tetragrammaton Records», одним из владельцев которой был известный комик и миллионер Билл Косби (Bill Cosby).

В начале апреля в «Trident Studio», расположенной в лондонском районе Сохо, ребята записали демонстрационную пленку с песнями «Hush», «Love Help Me» и «Help», один экземпляр которой отправили в США, а второй передали землякам — фирме «EMI Records». Через несколько дней из Америки поступила телеграмма с условиями контракта — 2.000 долларов аванса и 9% отчислений от продажи дисков в США, Канаде и Японии. В Великобритании был подписан контракт на менее выгодных условиях — 8% от продаж в Соединенном Королевстве, 4% за его пределами и никакого аванса. Интересно, что представитель британской фирмы «Decca» Майк Вернон был на прослушивании ROUNDABOUT и даже вел переговоры с музыкантами, но, как и в случае с THE BEATLES, «EMI» оказались проворнее.

Первое турне группа провела по Скандинавии. Организовал его Джон Лорд через промоутера Вальтера Клебеля, который ранее работал с THE ARTWOODS. Дебют состоялся 20 апреля 1968 года в датском городке Тоструп (Tastrup). На гастролях группу сопровождали два роуди — Иен Хэнсфорд и Дэвид Якобсон (David Jacobson), а тройка менеджеров присутствовала на концертах в Гётеборге и Копенгагене.

Все концерты проходили в клубах, большинство из них — поблизости от столицы Дании. В «Nimb Club», в центре Копенгагена, группа выступала вместе с кабаре. Во время дебютных гастролей ребята сочетали полезное с приятным.

«Мы остановились в отеле «Nordland» в Копенгагене, — вспоминает Иен Хэнсфорд, — там не разрешалось проводить себе в комнаты девочек, так мы протаскивали их через пожарный люк. Через пару дней мы вообще упростили дело, сняв люк. Утром же девчонки просто проходили мимо стойки администрации, выходя на улицу, и в конце концов руководство отеля попыталось прикрыть эту лавочку».

«Инициатором всего был, конечно, Ритчи, — говорит Джон Лорд. — Как-то я обнаружил его в два часа ночи в компании с девицей, имевшей грудь просто невероятных размеров. Он усердно работал отверткой, пытаясь снять дверную петлю.

Ночной портье вынужден был носить пиво из кладовки, а мы заказывали еще партию для того, чтобы пользуясь его отсутствием, проводить девчонок. Но он-то наверняка слышал, как цокали их каблуки по лестнице. Мы отлично повеселились».

«Больше всего мне запомнилось в той поездке то, как сойдя с парома в Эсбьерге, обнаружилось, что с нашим разрешением на работу не все в порядке, — вспоминает Иен Пэйс. — Нас погрузили в машину, перевозящую обычно полицейских собак, и доставили в участок. После двух часов разбирательств нас, наконец-то, отпустили. Я также помню невероятную пьянку на пивном заводе «Tuborg» с компанией австралийских моряков, чья подлодка стояла в порту».

«Концерты открывались песней Джона Мэйолла «My Little Girl»,2 — рассказывает Симпер, — я и Ритчи тренировались перед зеркалом делать синхронные движения… Мы были настолько заняты попытками сразить этим зрителей наповал, что напрочь забыли о музыке».

Всего за 17 дней ROUNDABOUT дали 11 концертов. Именно во время первых гастролей было решено окончательно — группа переименовывается в DEEP PURPLE (дискутировалось также название FIRE). Договорились о смене «имени» ансамбля еще во время репетиций в «Дивиз Холле». На чистом листе бумаги каждый записал свой вариант. К примеру, кроме FIRE, предлагались названия ORPHEUS и CONCRETE GODS. И вот Ритчи размашисто вывел: DEEP PURPLE («Темный Пурпур»). Именно так называлась песня, записанная еще Бингом Кросби (Bing Crosby), но более известная в вариантах певца Билли Уорда (Billy Ward) и дуэта Эйприл Стивенс — Нино Темпо (April Stevens and Nino Tempo), исполненных соответственно в 1957 и 1963 годах. Эту слащавую любовную балладу, где упоминается темно-пурпурный закат, очень любила бабушка Блэкмора. В дальнейшем в дизайне обложек альбомов использовалось также американское значение слова «purple» — «фиолетовый».

Спор о том, как правильно произносить слово «purple» сродни дискуссиям, где ставить ударение в фамилии Пикассо, или как называется датская аудиофильная фирма JAMO — «Ямо» или «Джамо».

Англичане (и, естественно, сами члены группы) говорят «пэпл», американцы — «папл». Общепринятое со времен СССР у нас «пёрпл», как видим, стоит особняком, хотя итальянцы тоже упорно называют группу ДИП ПАРПЛ.

Кстати, со словом «purple» у группы таки получился конфуз. Оказавшись через полгода в США, они узнали, что этим термином назвали разновидность ЛСД, впервые опробованную в 1967 году

на монтеррейском фестивале (в знаменитой песне «Purple Haze» Джими Хендрикса имеется ввиду именно «наркотический туман»).

Первый альбом, **Shades Of Deep Purple**, был записан на четырехдорожечном магнитофоне в лондонской студии «Pye» за 18 часов студийного времени и обошелся группе в 1.500 фунтов. В связи с тем, что заранее дата записи альбома не планировалась, студия оказалась свободной только на выходные — 12 и 13 мая. По той же причине разместить всю пятерку музыкантов в гостинице тоже не получилось. «Крайним» оказался Род Эванс — ему пришлось ночевать в микроавтобусе с аппаратурой, и он даже слегка простыл.

В субботу, 12 мая, были записаны «And The Address», «Hey Joe», «Hush», и «Help». Для вступления к «Hey Joe» Лорд использовал музыку «Танца Мельника» из балета «Треуголка» испанского композитора Мануэля де Фалла (Manuel de Falla).

В воскресенье, 13 мая, были записаны «I'm So Glad», «Love Help Me» и «Mandrake Root». И уже после полуночи записали последнюю песню — «One More Rainy Day».

В один из дней в студии появился Крис Кёртис. Он схватил ацетатную копию3 и заявил, что это его наняли продюсером группы. Блэкмор ответил, что в таком случае он вообще играть не будет. После этого Крис еще какое-то время просидел в студии, а потом исчез. Больше пути DEEP PURPLE и бывшего барабанщика THE SEARCHERS не пересекались.

Большинство звуковых эффектов на пластинку было переписано с «Альбома библиотеки звуковых эффектов Би-Би-Си». Из собственных композиций можно выделить инструментальную «And The Address» и песню «Mandrake Root», которая в дальнейшем часто исполнялась на концертах. Что вполне естественно для новой группы, на пластинку были помещены четыре уже проверенные, чужие композиции. «Hey, Joe» и «I'm So Glad» были «раскручены» соответственно Хендриксом и THE CREAM.

Но если «пэпловские» версии этих вещей мало чем отличались от традиционных, то «битловская» «Help» подверглась основательной переработке — из заводной темповой песни DEEP PURPLE сделали тягучую печальную балладу а-ля VANILLA FUDGE.

Именно ее они предлагали поместить на свой первый сингл. Но фирма настояла, чтоб это была песня Джо Саута (Joe South) «Hush». Джо, не только удачливый автор, но и талантливый гитарист (в частности, он играл гитарные партии на легендарном альбоме Боба Дилана **Blonde On Blonde**), в свое время подарил

эту песню певцу Билли Джо Рояллу (Billy Joe Royall). Но популярности эта версия не имела. А вот вариант DEEP PURPLE попал в «десятку».

В Великобритании сингл «Hush», выпущенный в июне 1968 года, интереса не вызвал, а в США, где «Tetragrammaton Records» провела мощную рекламную кампанию, он разошелся тиражом в 200 тысяч экземпляров, что позволило ему подняться до 4-го места в хит-параде. Для новичков эго было громадным успехом. В музыкальных изданиях запестрели заглавия типа «Неизвестная британская группа захватывает штурмом США». Песня «Тише!» стала также хитом в Европе и Новой Зеландии.

Shades Of Deep Purple, выпущенный в США в июле 1968 года, был всего вторым альбомом для начинающей музыкальный бизнес «Tetragrammaton Records». В Великобритании дебютный альбом DEEP PURPLE вышел в сентябре и записывался не с мастер-ленты (которая в то время находилась в США). Умельцы из «EMI» попросту взяли американскую виниловую пластинку и «сняли» с нее звук. Компакт-диски тоже записывались подобным образом (вот откуда взялось потрескивание на «And The Address»!). И только при выпуске ремастированного4 варианта (февраль 2000 года) мастер-ленту вернули в Англию.

Тем временем группа переехала в другую гостиницу — «Raffles Hotel», возле станции Паддингтон, но вскоре менеджеры сняли для музыкантов частный дом на Второй авеню в Лондоне. В доме было три спальни и одна гостиная. Симпер с Лордом жили в одной спальне, в другой обитали Эванс и Пэйс, а третью занял Блэкмор со своей подругой Бэбс (Babs), которую он привез с собой из Германии.

Появилась и первая возможность «засветиться» перед широкой публикой — группу пригласили выступить в популярном телешоу Дэвида Фроста. Но Блэкмор ушел из студии, заявив, что ему не нравится целый день торчать без дела. Вместо него с гитарой под фонограмму позировал Мик Энгус.

Первый концерт DEEP PURPLE на родной земле был организован Иеном Хэнсфордом и проходил 3 августа в пабе отеля «Red Lion» его родного города Уоррингтона, расположенного между Ливерпулем и Манчестером.

«Нас предваряла группа THE SWEET — в то время она еще называлась THE SWEETSHOP, — вспоминает Симпер. — Когда мы появились в Уоррингтоне, все спрашивали: что это за парни? Никогда не слышали о DEEP PURPLE. Как только мы вышли на сцену, то сразу себя почуствовали так, как будто мы родились на ней. Налакированные волосы, гора оборудования и много шума. Мы играли так интенсивно, что можно было оглохнуть. Зрители

стояли, как загипнотизированные. Думаю, они тогда поняли, что столкнулись с чем-то неизведанным…»

Далее следовали выступления в небольших клубах Бирмингема, Плимута и Рамсгита. 10 августа DEEP PURPLE выступили на британском «Национальном джазовом фестивале» в городе Санбери (предвестник нынешнего редингского). Среди приглашенных были также THE NICE, TYRRANOSAURUS REX и TEN YEARS AFTER. Однако дебют на таком солидном уровне прошел крайне неудачно — наших героев почему-то приняли за американскую поп-группу и освистали.

Гонорары за концерты колебались от 20 до 40 фунтов. В середине августа «пэпловцы» должны были предстать перед четырехтысячной аудиторией на стадионе в городе Берн. Это была «сборная солянка», где нескольким группам предстояло разогревать основную звезду — THE SMALL FACES, но уже на выступлении ансамбля с длинным названием DAVE DEE, DOZY, BEEKY, MICK AND TICH толпа поклонников прорвалась на сцену и полиция вынуждена была усмирять смутьянов дубинками. На этом шоу и закончилось.

Так как DEEP PURPLE выступали крайне редко, свободное время они посвящали подготовке очередного альбома. Записан он был на студии «De Lane Lea» с Дереком Лоуренсом (он же был продюсером первого альбома).

Во время первой сессии, 18 августа, на пленку легли «Anthem» и «The Shield», на следующий день записали кавер-версии «Kentucky Woman» Нила Даймонда (Neil Diamond) и «River Deep, Mountain High» из репертуара Айка и Тины Тёрнер (Ike & Tina Turner).

Уже позже к «Глубокой Реке» прикрепили инструментальную часть — «Так Говорил Заратустра» Ричарда Штрауса. (Это произведение больше известно как тема из фильма Стэнли Кубрика «2001: Космическая одиссея».) Очередную цитату из классики Лорд применил в «Exposition» — на этот раз использовалась увертюра-фантазия П. Чайковского «Ромео и Джульетта». Ободренные словами Пола Маккартни, которому понравилась обработка «Help», на второй альбом всунули еще один кавер из «битловского» репертуара — «We Can Work It Out».

19 августа была записана и композиция «Wring That Neck». Название «Сверни эту шею» напугало фирму «Tetragrammaton Records», и они заменили его на «Hard Road» («Трудная дорога»). На самом деле выражение «Сверни эту шею» не имеет кровожадного смысла. Эту фразу музыканты DEEP PURPLE часто употребляли на концертах и репетициях. «Шея» — это гитарный гриф (как в простой, так и в бас-гитаре), а «свернуть шею»

означало особую, интенсивную манеру игры для извлечения «сумасшедшего» звука.

История создания этой композиции достаточно туманна. Вот что говорит об этом Ник Симпер: «Номер «Wring That Neck» мы содрали с композиции «Stretching Out» американского коллектива DON AND DEWEY (его участником, кстати, был Дон Харрис (Don Harris), позднее сотрудничавший с Фрэнком Заппой и Джоном Мэйоллом, — *прим. авт.*). Тогда мы играли вместе с группой IT'S A BEAUTIFUL DAY, у которой в репертуаре была эта песня. Она нам так понравилась, что мы решили на ее основе сделать свою композицию. «Wring That Neck» действительно с трудом можно назвать нашей вещью. Наш вклад в нее, а вернее мой, — это несколько тактов в середине. Но эта вставка настолько короткая, что нечем похвастаться. Мы эту вещицу просто украли. Хотя играли мы ее по-своему, в чем большая заслуга Ритчи — он использовал эту композицию для своих гитарных импровизаций».

Существует и другая версия, изложенная в 1984 году Иеном Гилланом. Он рассказал, как в одном из аэропортов DEEP PURPLE встретились с группой IT'S A BEAUTIFUL DAY, и те посоветовали послушать их новый альбом. Там, в отместку за «Child In Time», списанную с их композиции (об этом в следующей главе — *прим. авт.*) IABD поместили «свою» версию «Wring That Neck». Как бы то ни было, композиция «Don And Dewey» с альбома **Marrying Maiden** очень похожа на «Свернутую шею».

Сами музыканты своим вторым альбомом оказались не совсем довольны. «Песни, помещенные на **Shades Of Deep Purple**, мы еще до записи обкатали на концертах и знали достаточно хорошо. А вот к записи **The Book Of Taliesyn** не были готовы, — вспоминает Ник Симпер. — Нам предстояли гастроли по США, и представители «Tetragrammaton» подумали, что это как раз подходящий случай для продажи еще одного альбома. Нас заставили перед вылетом из Англии отправиться в студию и записать очередной лонгплей. На этот раз вместо двух дней мы располагали несколькими неделями. Но и в этом случае напряжение было невероятным. Постоянно звонил телефон — нас все время спрашивали, успеем ли мы справиться с работой в отведенное время. Именно тогда мы поняли, что являемся просто товаром. И что речь идет только о том, чтоб выжать из нас максимум, пока этот товар пользуется спросом. Очевидно, **The Book Of Taliesyn** много потерял в творческом плане из-за того, что создавался в атмосфере гонки со временем и постоянного подхлестывания музыкантов».

Не в восторге от второго альбома DEEP PURPLE был и маститый диск-жокей Джон Пил (John Peel): «Группа сделала

несколько классных вещей для «Радио-1», и они превосходно играют «вживую». Я не понимаю, что именно пошло наперекосяк при записи этой пластинки — она вся какая-то сдержанная. Версия «Wring That Neck», которую они записали для «Top Gear» (радиопередача на «Би-Би-Си» — *прим. авт.*) намного лучше».

Но назвать **The Book Of Taliesyn**, навеянный легендами о короле Артуре, посредственным альбомом, язык не поворачивается. И в оформлении пластинки, и в названии некоторых песен, и в музыкальном сопровождении группа старалась воссоздать атмосферу Средневековья. Мистическая «Shield», «Anthem», в которой звучит органная фуга и струнный квартет, впечатляющий инструментальный номер «Wring That Neck» говорили о возросшем композиторском мастерстве музыкантов. Неплохо смотрелись и аранжировки известных номеров — «Kentucky Woman», «We Can Work It Out» и «River Deep, Mountain High».

Сложилось ошибочное мнение, что конверт пластинки оформлен органистом группы. Но работал над ним его тезка, художник Джон Вернон (Vernon) Лорд, достаточно известный иллюстратор, сотрудничающий с журналами «Radio Times» и «Honey», автор рисунков к детским книжкам, ныне преподаватель Брайтонского художественного колледжа.

Тем временем фирма «Tetragrammaton», воодушевленная успехом сингла «Hush» и достаточно высоким положением альбома **Shades Of Deep Purple** (24-е место в списке лонгплеев), решила ковать железо, пока горячо. В октябре планировалось выпустить Книгу Талисина, а для его раскрутки группу пригласили в США.

В сопровождении Колетты, Лоуренса и Хэнсфорда DEEP PURPLE прибыли самолетом в Лос-Анджелес. Фирма организовала шикарный прием. «Когда мы прилетели, нас ожидала целая вереница лимузинов. Стоял теплый вечер, везде росли пальмы, — вспоминает Лорд, — все выглядело так, как будто мы попали в Рай. В первый же вечер они пригласили нас на вечеринку в Пентхауз «Плэйбой клуба», где мы встретились с Биллом Косби и Хью Хэфнером (главный редактор журнала «Playboy» — *прим. авт.*) и договорились об участии в его шоу под названием «Playboy After Dark». На следующий вечер Арги Могул обещал, что доставит нам девочек, и вот прелестные девицы подкатывают к отелю на машинах, вывозят нас в ресторан, а потом возвращаются с нами в гостиницу для «гимнастических упражнений». Мы не могли поверить, что все это происходит на самом деле… с нами обходились как со звездами мирового масштаба».

Впрочем, никакого исключения для DEEP PURPLE фирма не делала. И дорогостоящая «развлекательная программа», и то, что группу поселили в фешенебельный отель «Sunset Marquee», было стилем деятельности «Tetragrammaton».

«Это казалось невероятным, — говорит Лоуренс, — в их офисе круглосуточно дежурил шеф-повар, и когда ты утром туда приходил, завтрак уже ждал тебя. Ты мог заказать все, чего только душа пожелает. Два раза в день приходил садовник и менял цветы. Иногда фирма вытворяла просто непонятные вещи — у них был контракт с певицей Элайзой Уэймберг. Так эти деятели выпустили пять ее синглов в один день!»

Сотруднику «Tetragrammaton» Джеффу Уалду удалось пристроить DEEP PURPLE к супергруппе CREAM, совершающей свое последнее турне по США. 16 и 17 октября 1968 года DEEP PURPLE выступили перед 16-тысячным залом «Forum» в Лос-Анджелесе. Поклонники CREAM очень тепло приняли новичков.

«Ритчи вставлял в середину «And The Address» длинное соло, используя отрывки из композиции «White Christmas» Чета Эткинса, или даже гимн Великобритании, — вспоминает Лоуренс. — Он был первым гитаристом, вытворявшим такие штучки. Музыканты из CREAM это забавным не находили, но публике сие нравилось, а исполнение песни «Hush», которая была в Америке хитом, вообще приводило ее в восторг. Было очень здорово. Возможно, слишком здорово…»

Довольный успехом Ритчи присел отдохнуть: «Когда на сцене уже играли CREAM, двери в нашу раздевалку открылись. Вначале я не мог поверить собственным глазам — в дверях стоял Джими Хендрикс, мой кумир!» Он долго разговаривал с Ритчи, а потом, похвалив «пэпловцев» за отличное выступление, пригласил их к себе на виллу в Голливуд. Там Хендрикс спросил Джона, не имеет ли он желания поучаствовать в джем-сейшене. И вот группа в составе: Джон Лорд — орган, Стивен Стиллз (Stephen Stills) — бас-гитара, Бадди Майлз (Buddy Miles) — ударные и Дэйв Мэйсон (Dave Mason) — саксофон, начала наяривать рок и блюз-стандарты. «Джим спросил меня, не смог бы я сыграть с ним на следующий день, — вспоминает Лорд. — Конечно же, я смог, и в обоих случаях это было фантастическое событие».

Но в гостях у Хендрикса были и CREAM. Джон Лорд утверждает, что на той вечеринке члены CREAM относились к ним явно недоброжелательно. На следующий день, 18 октября, все прояснилось. После концерта в Сан-Диего, где DEEP PURPLE опять сорвали шквал аплодисментов, «кримовцы» поставили перед своим менеджером вопрос ребром: «Или мы — или они».

Пришлось DEEP PURPLE рубить окно в Америку

самостоятельно. 26 и 27 ноября группа выступила в Сан-Франциско на международном поп-фестивале, а в ноябре началось путешествие по клубам в западных штатах — Калифорния, Вашингтон, Орегон. Заехали также в канадский Ванкувер. В декабре двинулись вглубь Америки, причем концерты проходили как в крупных городах (Чикаго, Детройт), так и в провинциальных. Кентукки, Мичиган, Нью-Йорк — штаты проносились за окном автобуса. Водителем был Джефф Уалд, причем водителем весьма неважным. Однажды просто чудом удалось избежать лобового столкновения с громадным грузовиком. Вовремя сориентировался сидящий рядом Пэйс, дернув руль на себя, ибо Уалд потерял контроль, засмотревшись на горы. Во время повторного визита в Канаду, в город Эдмонтон, DEEP PURPLE познакомились с VANILLA FUDGE, концерт которых они там предваряли.

Выступления в Америке стали большой школой для группы. Постепенно они обретали свое фирменное звучание. Это было время расцвета движения хиппи. «На каждом шагу были слышны разговоры и песни о необходимости любви и мира, жизни в коммунах. Все было таким психоделичным, таинственным как в одежде, так и в музыке, — вспоминает Пэйс. Когда английские группы, такие как мы, привезли с собой на этот рынок роковую агрессию и динамику, простоту и понятность песен — это стало неожиданностью для американских фэнов. И часто они не знали, как на это реагировать. Со временем, однако, мы им стали нравиться все больше и больше».

Работали «пэпловцы» просто «на износ», иногда давая по два концерта в день. Последние две недели американских гастролей музыканты жили в Нью-Йорке, выступив сначала вместе с CREEDENCE CLEARWATER REVIVAL в зале «Fillmore East», потом в клубе «Electric Garden».

Вот что вспоминает Джон Лорд о выступлении в «Филлмор Ист»: «Нам говорили, как важно хорошо себя там зарекомендовать. Это место — что-то вроде святилища, чуть ли не обувь нужно снимать, прежде чем пойти туда. Мы вышли на сцену в несколько агрессивном настроении, изо всех сил пытаясь не озадачивать себя мыслью, насколько это важно для нас. Лед тронулся, когда Ритчи вышел на передний край сцены и сыграл простую, но быструю ходовку, которой он обычно пользуется во время репетиций».

К этому времени второй сингл группы с песней Нила Даймонда «Kentucky Woman» поднялся до 38-го места в хит-параде США. DEEP PURPLE записали еще одну песню Нила «Glory Road», а также «Lay Lady Lay» Боба Дилана. Однако результатом

ребята остались недовольны. В один из дней из гостиницы (DEEP PURPLE жили на Пятой Авеню) они позвонили Даймонду в Техас. Лорд рассказал ему о проблеме с «Дорогой Славы», и Нил начал напевать ее Джону по телефону. Джон тут же делал пометки в блокнот. На следующий день музыканты опять приступили к записи этой песни и опять что-то не клеилось. В итоге ни она, ни композиция Дилана так и не увидели свет, а мастер-лента была утеряна.

На Рождество в Нью-Йорк прилетели подруги музыкантов, а под Новый год членов группы пригласили на вечеринку, где какому-то миллионеру не понравился Род Эванс, и он обозвал певца «длинноволосым педиком». В ответ Эванс плеснул обидчику в лицо из бокала, и началась потасовка. Скандал удалось замять не без труда.

3 января 1969 года DEEP PURPLE вернулись в Англию. В их отсутствие «Tetragrammaton» выпускает очередную «сорокапятку» — «River Deep, Mountain High». Тем временем **The Book Of Taliesyn** выше 58-го места в американских «чартс» подняться не смог.

«Tetragrammaton» требовали новых хитов. 7 января 1969 года в студни «De Lane Lea» DEEP PURPLE записали для следующего сингла две новые песни — «Emmaretta» (текст ее — посвящение певице из бродвейского мюзикла «Волосы») и «The Bird Has Flown». Через неделю, 14 января, группа «выдала на гора» для радиопередачи Джона Пила «Top Gear» песни «It's All Over», «Hey Bop A Be Bop», «Wring That Neck» (именно эту версию хвалил Джон Пил), «Emmaretta» и «Hey Joe», а вскоре приступили к записи и третьего альбома. Точно установить все дни студийных сессий сейчас уже невозможно, известно только, что несколько песен было записано 17 февраля, а 28 февраля — «April» и «Lalena». 18 марта появилась новая, более длинная, версия «The Bird Has Flown» и оркестровая вставка для «April».

При работе над альбомом впервые проявились разные подходы к стилистике будущей пластинки. Лорд тяготел к псевдоклассической манере, длинным «развернутым» композициям и намеревался привлечь к записи симфонический оркестр. Блэкмор, напротив, хотел видеть музыку группы более тяжелой, роковой. А шефы «Tetragrammaton» требовали легковесной поп-музыки, которую можно было бы продавать, штампуя «синглы». Посему неудивительно, что альбом получился несколько эклектичным.

Слушая эту пластинку, названную просто **Deep Purple**, убеждаешься, что победила линия Лорда. Нет, и в «Painter», и в «Why Didn't Rosemary» есть отличные гитарные соло. Но в целом

именно партии органа находятся на переднем плане, и альбом получился в большей степени лирическим, чем агрессивным. На этой пластинке присутствует только одна «чужая» вещь — «Lalena» из репертуара шотландского певца Донована (Donovan Philip Leitch).

Альбом получился явно сильнее предыдущих двух пластинок, музыка стала профессиональнее, а инструментовки более осмысленными. И «Chasing Shadows» во всей красе предстает Иен Пэйс, которому дали возможность посолировать, а опус магнум альбома — 12-минутная «April» — стала фундаментом для следующей пластинки группы. На создание этой композиции Джона Лорда натолкнули строки из стихотворения американского поэта Томаса Элиота «Апрель — жестокий месяц»: «Там шла речь о том, что вместе с апрелем приходят первые теплые дни, расцветают цветы. И вдруг возвращаются холода, которые их убивают. Этот фрагмент об апреле подтолкнул меня к написанию стихов (я никогда не был хорошим «текстовиком», но иногда пробовал себя в этой роли) и созданию музыки. А когда я уже начал сочинять музыку, в голову пришла идея расширить эту композицию до 3-х частей — лирической баллады, фрагмента, основанного на звучании смычковых, духовых инструментов, и финала, в котором была бы настоящая роковая мощь. «Апрель» — это одна из моих первых попыток обращения к классической музыке. Еще раньше, в THE ARTWOODS, во время импровизация я применял мотивы, взятые у Баха или даже у Чайковского с Брамсом, не особо заботясь о том, что это не очень-то подходит к ритм-энд-блюзовому репертуару группы. Но только «Апрель» я считаю настоящей попыткой обращения к классической музыке».

Для обложки третьего альбома использовали триптих Иеронима Босха «Вечное царство», вернее, его третью часть — «Ад». Фотографии членов группы втиснули в «Ад для музыкантов» (так искусствоведы называют этот фрагмент картины). Несмотря на то, что сам триптих голландского мастера долгое время экспонировался в Ватикане, некоторые магазины отказывались выставлять пластинку из-за якобы «аморальности» некоторых сцен, изображенных на обложке. Кстати, первоначально ее планировалось сделать цветной.

Параллельно с записью альбома группа выступала на концертах, но самые высокие заработки не превышали 150 фунтов за вечер (Ньюкасл и Брайтон). К этому времени английская пресса начала реагировать на известия об успехе DEEP PURPLE в США, и в Британии появился целый ряд интервью с музыкантами группы. На вопрос, почему DP подписали контракт с американской фирмой грамзаписи, они отвечали так:

Джон Лорд: «Мы имеем гораздо большую творческую и финансовую свободу, чем нам могла бы предоставить британская компания. К тому же английская фирма, как правило, не станет тратить время и усилия, пока у вас не будет громкого имени».

Иен Пэйс: «Там нам дали возможность показать себя надлежащим образом. Американцы действительно умеют «запускать» пластинки».

А вот как музыканты DEEP PURPLE объясняли то, что большинство концертов они дают за океаном, а не в Англии:

Иен Пэйс: «Причина в том, что здесь нам не предлагают той суммы денег, которую мы желаем получить. И в этом случае «катать» обычную гастрольную программу можно только из соображения престижа. Что же касается непосредственно нас, аудитория дансинга исключается. В нашей программе есть только несколько вещей, под которые они могут танцевать, поэтому мы недвусмысленно предупредили промоутеров, что мы — не танцевальная группа».

Джон Лорд тоже не скрывал материальной заинтересованности: «Когда мы покидаем Америку и даем концерт в Британии, мы можем заработать только 150 фунтов. В Штатах за точно такой же концерт мы получаем приблизительно 2.500 фунтов».

Вскоре британские газеты запестрели заголовками «PURPLE не собираются умирать с голоду из-за идеи» и «Они теряют 2.350 фунтов стерлингов за вечер, работая в Британии».

В марте 1969 года Блэкмор и Лорд женились на своих подругах, а 1 апреля группа вернулась в США. Концертные сборы здесь значительно превышали плату в родной Англии, шоу проходили в более вместительных залах, да и сами DEEP PURPLE были уже известны американской публике.

Группа была в таком восторге от приема в США, что всерьез носилась с идеей перебраться сюда на более-менее длительный период, пока не выяснилось, что Иен Пэйс может быть призван в армию и отправлен на войну во Вьетнам.

С 1 апреля по 29 мая группа дала для американской аудитории около 30 концертов. Когда канадский репортер спросил у Ника Симпера, почему группа не возвращается в Англию, тот ответил: «Английская аудитория больше заинтересована в презентации, их удивить непросто, так что приходится по-настоящему напрягаться и выдавать шоу. Все хотят именно шоу, сногсшибательный номер, прикол, а не музыку.

В Сан-Франциско же совсем по-другому. Все, что нам там нужно было делать — это просто играть. Там они обращают внимание прежде всего на то, насколько вы серьезная группа. А в

Англии сейчас особенно популярными становятся блюзы — поэтому мы здесь».

Но несмотря на успех, гастроли по США и Канаде Джон Колетта назвал «дьявольски кошмарными»: «Мне позвонили Джон и Иен, сообщив, что то им необходимо срочно со мной встретиться. В спальне сидели с каменными лицами Ритчи, Джон и Иен. Они сказали, что с них достаточно, Род группе не подходит; они также хотят, чтобы ушел из ансамбля и Ник. Я ответил: «Хорошо, парни, но вы не можете этого сделать сейчас, ибо гастроли в самом разгаре. Мы должны их закончить». Остаток турне, около 15 концертов, были сущим адом. Я предупредил ребят, чтобы они ничего не говорили остальным двум, ибо те сразу же ушли бы из группы, оставив нас по уши в дерьме. Атмосфера была жутко гнетущей».

По мнению Джона и Ритчи, Эванс, неплохо справлявшийся с балладами, в темповых роковых песнях смотрелся неважно. Симпер тоже не мог нормально играть более жесткую музыку, являясь представителем старой, рок-н-ролльной школы. Поначалу Джон волновался, как к идее избавиться от коллег отнесется Пэйс, потому что Род был его приятелем. Но Иен и сам видел, что эти двое становились балластом для всей группы.

Отыграв 29 мая в городе Буффало последний концерт турне, DEEP PURPLE вылетели домой. Колетта остался в США, чтобы подбить с бухгалтерией «Tetragrammaton» итоги гастролей. Вернувшись в Англию, он вынул из почтового ящика письмо от менеджера группы EPISODE SIX Глории Бристоу (Gloria Bristow), которая обвиняла его в том, что он незаконно переманил к себе двух ее музыкантов, Иена Гиллана и Роджера Гловера. Естественно, Колетта ничего об этом не знал.

Глава 3. СМЕНА СОСТАВА

Роджер Дэвид ГЛОВЕР (Roger David Glover) родился в городе Брекон (Южный Уэльс) 30 ноября 1945 года. С семилетнего возраста начал играть на пианино. В 9 лет родители отправили его к тетке в Ливерпуль, т.к. сами начали учебу в Лондоне на специальных курсах, чтобы получить право стать владельцами паба. Закончив курсы, Гловеры поселились на втором этаже паба «The Richmond Arms» возле Эрлс-Корт в Лондоне. В 1955 году к ним приезжает Роджер: «Там я впервые почувствовал вкус к музыке. В зале играли различные скиффл-группы. Вечерами я поднимался с кровати и тихонько спускался вниз по лестнице, чтоб их послушать. Через дорогу от меня жил приятель, у которого был проигрыватель, и мы частенько прокручивали «Jailhouse Rock» раз по 30-40 подряд. Первой пластинкой, которую я купил сам, была **Cumberland Gap** Лонни Донигэна (Lonnie Donegan)».

После трех лет проживания в «The Richmond Amis» родители переехали в другой район Лондона, Пиннер. Свою первую гитару 12-летний Роджер приобрел всего за 2 фунта. Образцом для подражания были BLUES INCORPORATED Алексиса Корнера. Первой группой Гловера стала школьная THE MADISONS, где была вакансия бас-гитариста. Сначала Роджер снял первые две струны со своей гитары, а потом, одолжив деньги у дяди, купил настоящую бас-гитару, красный «Hofner» за 39 фунтов. Чтобы вернуть долг, ежедневно перед школой Гловер разносил газеты. Вскоре THE MADISONS соединились с другим школьным ансамблем, THE LIGHTNINGS. Так как последний пользовался в школе большим авторитетом, то они сохранили это название. Ребята играли на свадьбах, в молодежных клубах, лагерях бойскаутов.

В 1963 году Роджер поступает в художественное училище Хорнси (северный Лондон), не бросая при этом занятий музыкой. В октябре этого же года THE LIGHTNINGS переименовают себя в EPISODE SIX, и в апреле 1965 года становятся профессиональной группой. Они едут во Франкфурт (Германия), где выступают в различных клубах. Романтические представления о работе рок-музыканта вскоре развеялись в прах. Приходилось за гроши вкалывать на полную катушку, недоедая и недосыпая. «Работать было чертовски тяжело. Мы играли с 7 вечера до 3-х ночи, отдыхая по 15 минут каждый час», — вспоминает Гловер. А тут у Роджера возьми да лопни аппендикс, и он с перитонитом угодил в больницу. «Я чуть не умер. Группа продолжала играть без меня,

а промоутер оказался настоящим сукиным сыном — тут же вычел из зарплаты группы мою часть».

Казалось бы, решение всех проблем должен был взять на себя их новый менеджер Гельмут Гордон (Helmut Gordon). Но он оказался проходимцем (в свое время от его услуг отказались THE WHO, вовремя раскусив в нем нечистоплотного человека). Гордон подписал контракт с фирмой «Pye Records» на смехотворных условиях — EPISODE SIX получали от реализации пластинок всего 0,75%. И это на шестерых!

Надо ли говорить, что ему указали на дверь, а менеджером стала его агент по рекламе по имени Глория Бристоу. Вот в это нелегкое время на место певца Энди Росса, который, женившись, порвал с музыкальным бизнесом, приходит Иен Гиллан.

Иен ГИЛЛАН (Ian Gillan) родился 19 августа 1945 года в г. Хаунслоу (графство Миддлсэкс). Отец Иена, Уильям Гиллан, вырос в большой семье в рабочем квартале г. Глазго (Шотландия), и в 13 лет, бросив школу, ушел на заработки. До конца жизни он так и не научился правильно говорить по-английски. Иен с трудом понимал его акцент. Удивительно как вообще родители будущего супервокалиста решили пожениться — трудно было найти более неподходящую пару: неотесанный работяга Билли Гиллан и воспитанница традиционно набожной англиканской семьи Одри Уоткинс (Audrey Watkins). Дед Иена по матери Артур Уоткинс (Arthur Watkins) начинал карьеру оперного певца и даже стажировался в «Ла Скала», но, заболев дифтерией, вынужден был сменить амплуа.

«Первое, что запомнилось мне из раннего детства — я лежу в кроватке летним теплым вечером, а мама пытается сыграть на пианино «Турецкий Марш» Моцарта, — вспоминает Гиллан. — Она сбивалась на одном и том же месте каждый вечер и никогда не заканчивала эту пьесу…»

Иен вспоминает, что он и его младшая сестра Полин росли в атмосфере постоянных семейных скандалов. А одним из главных поводов для ссор было наплевательское отношение Билла к религии. Неудивительно, что родители развелись. Вскоре после этого отец Иена погиб в автокатастрофе, а мать, выйдя замуж за американца, уехала в США, дети воспитывались в семье деда.

Иен учился в той же школе, что и будущие участники THE WHO Роджер Долтри (Roger Daltrey), Пит Тауншенд (Pete Townshend) и Джон Энтуистл (John Entwistle). Кумиром Гиллана был Элвис Пресли. Иен знал назубок тексты всех его песен. Но мечтал он о карьере киноактера. А так как для того же Пресли или Клиффа Ричарда путь в кино начинался с музыки, Гиллан

решил пойти по их стопам. В один из сентябрьских дней 1962 года Иен назначил репетицию рок-группы. В дом Гиллана пришла дюжина энтузиастов. Одним из них был, кстати, Крис Эйлмер (Chris Aylmer), будущий басист группы SAMSON. Но конкурс он, как и многие другие, не прошел. «У всех у них были акустические гитары и те, кто имели 5 либо 6 струн, играли ритм или соло. А бас-гитариста как раз не хватало», — резюмирует Гиллан. Из оставшихся он сколотил группу THE MOONSHINERS («Самогонщики»). Раз в неделю ансамбль выступал в «St. Dunstans Youth Club», а Иен, взяв себе звучное имя — Гарт Рокетт (Garth Rockett) пел (вместо усилителя использовался старый магнитофон «Grunding») и играл на ударной установке, собранной по принципу «с миру по нитке».

«Когда я пел, некому было играть на ударных, а когда я играл на ударных, некому было петь. Это продолжалось три или четыре недели, пока ко мне не подошли какие-то парни и не спросили, не против ли я войти в их ансамбль. Это были THE JAVELINS».

В составе THE JAVELINS Гиллан пел с октября 1962 года по март 1964-го. Закончив школу, он устроился работать техником по гарантийному ремонту холодильников, выступая с группой вечерами. Постепенно скопив денег, THE JAVELINS купили неплохую аппаратуру.

Со временем удалось получить и престижное место для выступлений — в привокзальной гостинице Ричмонда, где до них работали THE ROLLING STONES. В это время Гиллан придумал себе очередной псевдоним — Джесс Громовержец (Jess Thunder).

«THE JAVELINS была достаточно успешной группой, но мы распались, потому что гитарист Гордон Феамайнер уехал в Испанию безо всякого предупреждения. Он предпочел солнечные ванны работе», — говорит Гиллан. Гордон, вернувшись из Испании, вошел в состав группы THE COUNTDOWNS (перед самым распадом THE JAVELINS положили этот ансамбль «на лопатки» во время конкурса рок-групп). В составе THE COUNTDOWNS играли Мик Такер (Mick Tucker), Брайан Коннолли (Brian Connolly) и Стив Прист (Steve Priest). После прихода Гордона они переименовали себя в THE SWEETSHOPS («Кондитерский магазин»), ибо его отец был владельцем оного. И только когда Феамайнера заменил Энди Скотт (Andy Scott), группа сократила название до THE SWEET.

В марте 1964 года Иен основал группу THE HICKIES, задачей которой было выполнение контрактов THE JAVELINS. После того, как все обязательства были выполнены, в апреле Гиллан вошел в состав WAINWRIGHT GENTLEMEN (до Иена в ней выступали будущие «свитовцы»). Гиллан до сих пор считает, что несмотря на

более серьезный менеджмент, команда эта была слабее, чем THE JAVELINS. Пять вечеров в неделю группа играла в различных клубах, исполняя, в основном, соул-номера.

С приходом в мае 1965 года в EPISODE SIX Гиллана у группы начался качественно новый этап деятельности — они начали выпускать синглы. Уже на первом из них сторона «Б» представляла Роджера Гловера как автора музыки и слов с песней «That's All I Want». EPISODE SIX много работали в Германии и 2 месяца выступали в далеком Бейруте. Там они давали концерты во внушительном зале-кабаре на несколько тысяч человек, и все заработанные деньги использовали на покупку аппаратуры.

«У нас было большое количество аппаратуры, гораздо больше, чем у DEEP PURPLE в то время, когда я к ним присоединился», — вспоминает Гиллан. Тогда EPISODE SIX входили в десятку лучших в Бейруте. И хотя хит-парад составлялся по данным всего двух магазинов, и пластинок в абсолютном количестве было продано не так много, факт остается фактом — в Ливане они были «на высоте».

Домой группа возвращалась в неполном составе — ударник Хэрви Шилдс остался в Бейруте с гречанкой, исполнительницей танцев живота. В Англии Глории удалось протолкнуть записи группы на «Радио Лондон» и второй сингл «I Hear Trumpets Blow», записанный в апреле 1966 года, даже поднялся до 4-го места. Четыре «сорокапятки» были выпущены в США. В качестве предваряющей группа гастролировала с Дасти Спрингфилд (Dusty Springfield), Аланом Прайсом (Alan Price) и Бозом Барреллом. В июле 1968 года в EPISODE SIX появился новый ударник, уже знакомый нам Мик Андервуд.

Наступил момент, когда к созданию песен подключился и Гиллан. «Иен писал стишки, — говорит Гловер, — не серьезные стихи, а смешные глуповатые рифмы, и я однажды ему сказал: у тебя хорошо получается жонглировать словами — ты должен попытаться писать песни. А он ответил: да ну, это работа для девчонок». Постепенно, с помощью Гловера, Иен все-таки начал сочинять песни — «Wild Smiles» и «Mr. Universe» даже вышли на синглах группы в 1968 году. Интересно, что первой зарубежной поклонницей EPISODE SIX стала мама Гиллана. Одри посылала из-за океана восторженные письма в фэн-клуб группы, подписывая их вымышленным именем «Джоан».

Несмотря на то, что EPISODE SIX пробовали силы на разных фирмах (среди них были солидные «Elektra» и «Warner Bros.»), ощутимого успеха у группы не было.

«Нашей ошибкой была слишком большая разносторонность. Мы могли играть вечером в ночном клубе, а на следующий день

выступать в рабочем кафе. Мы не имели конкретных музыкальных убеждений, своей собственной линии. Репертуар наш главным образом состоял из классических вещей и блюзов в подражание THE BEACH BOYS. Все зависело от спроса. Мы играли то, что нас просили», — вспоминает Гиллан.

Группа стала испытывать финансовые затруднения. А в это время Блэкмор серьезно занялся поиском нового вокалиста для DEEP PURPLE. Одним из тех, к кому обратился Ритчи, был его старый товарищ Мик Андервуд. Он предложил кандидатуру своего коллеги — Иена Гиллана.

Смотрины состоялись 4 июня 1969 года, когда EPISODE SIX выступали в «Ivy Lodge Club» в Вудфорде (Северо-Восточный Лондон). Гловеру ходоки не понравились: «Джон и Ритчи пришли вместе и сели за столик. У них были длинные темные волосы, дорогая одежда и выглядели они импозантно. Гиллан подсел к ним, и те предложили ему работу».

Иен сразу же согласился. А через пару дней он позвонил Роджеру и попросил зайти домой к Лорду, чтобы показать кое-что из своих произведений. Гловер на этот раз был приятно удивлен: «Джон на самом деле оказался прекрасным джентльменом. Мы сидели в его квартире, я сыграл несколько песен, ни одна из которых так и не заинтересовала его. И вдруг Джон спросил: „А что ты делаешь сегодня? Мы собираемся записывать пластинку. Не хочешь ли поиграть на басу?”»

Не удивительно, что Гловер с радостью принял предложение — ведь за запись должны были заплатить! А он был в то время на мели. Нетрудно догадаться, какое впечатление произвел внешний вид Роджера на DEEP PURPLE. «Я выглядел как бродяга. Вместо пояса мои потертые джинсы поддерживались струной, на мне были рваные туфли. Я тогда действительно еле сводил концы с концами…»

Работа с двумя новичками проходила в условиях строгой конспирации. Сначала группа старым составом провела пару часов в студии, так ничего и не записав (Ритчи, Джон и Иен создавали видимость безуспешных творческих поисков). Через полчаса после ухода из студии эта троица вернулась уже с Гловером и Гилланом. В результате вечером 7 июня 1969 года была записана песня «Hallelujah», вышедшая 25 июля на сингле.

Гловер группе приглянулся и его пригласили на место Симпера. Но Роджер отказался, понимая что EPISODE SIX уже и так ослаблены уходом Гиллана. Отказ удивил всех. Но Гловер и сам провел бессонную ночь, а утречком позвонил Лорду, сообщив, что согласен стать басистом DEEP PURPLE. Вот тут-то и разразился скандал в EPISODE SIX, результатом которого стало

письмо Колетте, написанное Глорией Бристоу.

Забавно, но то, о чем не знали ни менеджеры, ни Эванс с Симпером, было известно многим другим. Приятель Ника позвонил ему и заявил: «Я слышал, ты больше не член DEEP PURPLE?» Симпер ответил, что это только нелепые слухи. Но вскоре об этом сообщили в андеграундной лондонской газете «International Times». Соли на рану насыпал и Андервуд, который начал извиняться перед Ником и убеждать, что никогда бы не предложил Блэкмору кандидатуру Гиллана, если бы знал, чем все закончится.

Колетта, прилетевший из США, всей этой кухни вообще не знал. Через два дня ситуация прояснилась. Возле его дома в Брайтоне остановился «Ягуар» Симпера и через минуту появились разъяренные Ник и Род. С трудом Колетте удалось снять напряжение: «Я угостил ребят обедом и объяснил, что решение об их уходе приняли остальные трое. Я сказал им, что ничего не могу сделать, ибо не мне принадлежит право набирать и увольнять музыкантов — это компетенция самой группы…»

Пришлось бедолагам смириться со своей участью. В отличие от Симпера, Эванс не сильно переживал — он был обручен с богатой американкой и собирался эмигрировать в США.

DEEP PURPLE в старом составе отыграли шесть концертов в июне и последний — 4 июля 1969 года в Кардиффе. В порядке компенсации уходящим музыкантам было выдано жалование за 3 месяца, а также позволено забрать необходимую аппаратуру. Кроме этого было предложено либо взять единовременную сумму, либо получать в будущем отчисления от продажи пластинок. Симпера не устраивали оба варианта, и после судебной тяжбы он получил 10 тысяч фунтов. Эванс согласился на отчисления и не прогадал, ибо в дальнейшем ежегодно получал около 15 тысяч фунтов. Пришлось рассчитаться и с Глорией Бристоу. «За Гиллана с Гловером» ей было выплачено 3 тысячи фунтов.

Параллельно с перетряской в составе DEEP PURPLE обострялась ситуация с фирмой «Tetragrammaton». «Случилось то, что и должно было произойти. У них были огромные офисы, невероятное количество сотрудников, они снимали провальные фильмы и жили не по средствам со своими лимузинами, авиаперелетами первым классом и громадными номерами «люкс» в отелях», — резюмирует Тони Эдвардс.

Еще с осени 1968 года фирма была на грани банкротства. Естественно, до нормальной рекламной кампании вышедшего в июне третьего альбома руки просто не дошли — он занял всего лишь 162-е место в США.

До начала июля Гловер с Гилланом продолжали выступать с

EPISODE SIX по вечерам, а днем репетировали с DEEP PURPLE. Для репетиций менеджеры еще в июне арендовали большой гимнастический зал в «Hanwell Community Centre», солидном здании в центре Лондона. Построенное в 1856 году как школа, вскоре оно было переоборудовано в сиротский приют, и лишь в 1945 году тут обосновался «Общественный центр Хэнвелла». С началом бит-бума здесь частенько появлялись музыканты. Арендная плата за комнаты была приемлемой, и можно было громко играть без риска вызвать недовольство соседей. Кстати, одновременно с DEEP PURPLE, через стенку, репетировала группа SPICE, сменившая вскоре название на URIAH HEEP. Музыканты подружились, а «старшие товарищи» в дальнейшем не раз оказывали услуги «хипам». В декабре 1972 года на страницах газеты «Melody Maker» вокалист URIAH HEEP Дэвид Байрон (David Byron) признал, что при работе над первыми тремя альбомами группы им большую помощь оказали музыканты DEEP PURPLE, которые «…приходили, садились, слушали, советовали». Да и на место того же Байрона, изгнанного в 1976 году, в URIAH HEEP был взят протеже Гловера Джон Лоутон (John Lawton).

10 июля 1969 года в «Speakeasy» состоялось первое выступление второго состава DEEP PURPLE, за которое группе заплатили 87 фунтов.

«Я никогда этого не забуду, — говорит Гиллан, — было просто ошеломительно. Я не мог сдержать слез. Именно на этом концерте я начал играть на конгах. У меня получалось абсолютно все».

По иронии судьбы (календарь гастролей составлялся еще до скандала вокруг ухода Гиллана и Гловера) июльские выступления нового варианта DEEP PURPLE предваряли именно EPISODE SIX. Вместо двух беглецов в эту группу был взят Джонни Густафсон (Johnny Gustafson), певец и басист в одном лице. ШЕСТАЯ СЕРИЯ, впрочем, продержалась недолго, дав последний концерт 26 июля. Кстати, те три тысячи фунтов Бристоу потратила не на реанимацию EPISODE SIX, а вскоре создала с их помощью новую группу — QUATERMASS с Миком Андервудом, Джонни Густафсоном и гитаристом Питером Робинсоном (Peter Robinson). Группу, которая наделала много шума своим первым (и единственным) альбомом 1970 года.

На первых концертах Mark II[5] исполняли, в основном, инструментальные пьесы. Гиллан выучил слова только четырех песен — «Hush», «Hey, Joe», «Help» и «Kentucky Woman», но исполнял их не более двух раз, ибо скоро появились свежие композиции. Практически сразу пятеро музыкантов стали крепко сбитым коллективом. Идеи, подброшенные одним, тут же

подхватывались другими, и вскоре коллективное творчество начало приносить первые плоды.

«Ритчи хотел открывать выступления какой-нибудь быстрой песней, и я придумал этот рифф, — вспоминает Гловер. — Я начал играть первое, что мне пришло в голову. Через пару минут вся группа подхватила мелодию и это звучало здорово. Чувства меня переполнили — я, как автор песни, видел, что группа отнеслась к моему начинанию так серьезно. Ритчи тут же вставил ходовку гитары из «Fire» Хендрикса, слегка ее подретушировав. Гиллан написал слова — и песня была готова». Так в пустом гимнастическом зале впервые прозвучала «Kneel And Pray», позже переименованная в «Speed King».

С каждым выступлением все слаженней они играли и на сцене. «Прежде всего, каждый из нас мог показать, на что он способен. Это был хорошо сбалансированный рецепт, содержащий эксцентричность и привычность в нужных пропорциях», — убежден Гиллан. Первую заграничную поездку DEEP PURPLE Mark II совершили в Германию. 2 августа группа выступила в бременской телепрограмме «Beat Club», где исполнила песню «Hallelujah».

Отыграв 17 августа концерт в Бирмингеме, группа получила возможность отдохнуть в течение недели. Но не до отдыха было Джону Лорду. В условиях жесточайшего цейтнота он работал над грандиозным проектом — концертом для рок-группы и симфонического оркестра.

«Я об этом думал еще играя в THE ARTWOODS, — вспоминает Лорд. — В то время я был под впечатлением пластинки с названием **Bernstein Plays Brubeck Plays Bernstein**. Это была музыка, специально написанная для оркестра и джазового квартета. Звучала она очень интересно. После нескольких прослушиваний я спросил себя — разве не оригинальнее звучала бы рок-группа, играющая совместно с симфоническим оркестром?»

Как ни странно, идею написания подобного произведения поддержал Ритчи, очевидно понимая, что это будет неплохой рекламой. Тони Эдвардс еще весной зарезервировал на сентябрь самый престижный зал Великобритании — лондонский «Royal Albert Hall». Однако Лорда об этом проинформировали значительно позже: «Когда мне сообщили, что в нашем распоряжении «Royal Albert Hall», стало страшно. Одно дело — планы, совсем другое — уже заявленное выступление в таком авторитетном зале с первыми попытками собственного видения музыки. Фиаско этого начинания обозначало бы не только крах моей индивидуальной карьеры, но и рок-группы, которая

выступала бы со мной. А планировал я, понятное дело, играть с DEEP PURPLE. И не было другого выхода, кроме как взяться за работу и разрозненную музыкальную концепцию, фрагменты замыслов, сделанные раньше сменить на более продуманные и зрелые формы. Работал я в июле-августе, чаще всего после концертов, с поздней ночи до утра. А от сна меня спасал большой стакан крепкого кофе и… картина провала, которая стояла перед глазами».

Пока Лорд горбатился над своим детищем, а Гловер обследовался в больнице, остальные члены группы решили по примеру Джерома К. Джерома оттянуться в прогулке по Темзе. Гиллан с Пэйсом взяли напрокат один катер, а Ритчи со своей женой Бэбс и собакой Строки — другой, размером поменьше, но более быстроходный. С собой захватили кипу пластинок — VANILLA FUDGE, BLACK SABBATH, LED ZEPPELIN, CREAM. Был в этой подборке и первый альбом американской группы IT'S A BEAUTIFUL DAY (запомните этот момент! — *прим. авт.*).

Как всегда отличился Блэкмор. Он захватил в дорогу воздушное ружье и стрелял с катера в различную домашнюю живность, бродившую вдоль берега. Кто-то из местных жителей заявил в полицию, и менеджерам опять пришлось гасить пожар.

В конце августа и в первой половине сентября группа, в основном, выступала на родине, исключая недельное турне по Скандинавии и концерт в Амстердаме. Размер гонораров колебался от 40 до 600 фунтов за концерт. DEEP PURPLE также засветились на радио «Би-Би-Си» и в телепрограмме «Today» телестудии «Thames TV».

Между тем, Эдвардс при помощи Бена Нисбета ангажировал для лордовского проекта известного дирижера Малкольма Арнольда (Malcolm Arnold), человека с репутацией экспериментатора. Концерт был запланирован на 24 сентября, но только 20 сентября пятеро рокеров и 110 оркестрантов собрались на совместную репетицию. Кое-кто из музыкантов оркестра не скрывал своего пренебрежения к «банде длинноволосых хиппи». А после того, как первый аккорд гитары Блэкмора заглушил звучание целого оркестра, нервы сдали у одной виолончелистки. Она заявила, что не для того заканчивала консерваторию, чтоб в таком достойном зале играть с какими-то последователями THE BEATLES. После разговора с дирижером, она вернулась на свое место, и в конце репетиции даже извинилась перед Лордом, сказав, что этот эксперимент ей понравился.

Джон Лорд готовился к премьере на совесть. Он часами сидел на репетициях, индивидуально прослушивал музыкантов оркестра. Хуже дело обстояло с готовностью Гиллана, который

должен был написать слова к лордовскому произведению.

«Своевременно тексты я почему-то не подготовил, — вспоминает Иен, — на пробах с моим участием я что-то там мурлыкал себе под нос, и даже никто не заметил, что я пел какую-то ерунду. И лишь за два часа до выступления, когда мы сидели в кафе, Джон спросил: Иен, признайся, ты же имеешь какой-то текст? Если имеешь, то о чем? — Старик, не сердись, но я ничего не написал — ни черта в голову не идет. Но сейчас напишу, — заверил я Лорда. Что было делать? Я взял салфетку, нацарапал на ней слова, которые выражали мои чувства, то есть неуверенность, сомнения, жизненные дилеммы и тому подобные вещи. Джон все это одобрил, ибо не имел другого выхода. Текст этот я позже пел, глядя на лист бумаги, прикрепленный к полу. С высоты прошедших лет признаюсь, что все прошло неожиданно хорошо».

Аудитория, пришедшая в среду, 24 сентября 1969 года, в «Royal Albert Hall», была заинтригована: «Что это будет за концерт, о котором весь сентябрь писала пресса?»

В программе значилось премьерное исполнение «Концерта для группы и оркестра» авторства Джона Лорда и сочинения Малкольма Арнольда «Симфония №6». Несмотря на высокие цены билетов (20 и 25 фунтов), зал был заполнен до отказа. Концерт начался выступлением DEEP PURPLE. Было исполнено две старых композиции («Hush» и «Wring That Neck») и одна новая — «Child In Time».

«Мало кто об этом знает, — говорит Гиллан, — но первоисточником песни «Child In Time» является композиция «Bombay Calling» группы IT'S A BEAUTIFUL DAY. Их первые аккорды весьма идентичны (Гилман лукавит — не только первые аккорды, но и почти вся мелодическая линия, — *прим. авт.*), Джон только немного ее модифицировал. Лорду очень нравилась эта композиция, и он попросил написать слова. Я тут же сочинил текст. Джон начал играть, к нам присоединился Ритчи с остальными, каждый добавил какую-то свою магию — так возникла наша знаменитая песня».

Тут следует отметить, что плагиат в мире рок-музыки — вещь весьма обыденная: вступление к легендарной «Stairway To Heaven» группы LED ZEPPELIN списано с композиции «Taurus» американского квинтета SPIRIT, а хит «Hello, I Love You» THE DOORS — с песни THE KINKS «All Day And All Of The Night». И только в исключительных случаях дело доходит до суда (как было с песней Джорджа Харрисона «My Sweet Lord»). Как бы то ни было, именно вокальная партия Гиллана сделала «Child In Time» любимицей миллионов людей во всем мире. Не были

исключением и присутствующие в «Альберт-холле». После ее исполнения наступила мертвая тишина, а потом начался шквал оваций.

«Концерт для группы и оркестра» был самой сложной частью программы. Тем более, что «в живую» должна была идти запись. И тут неоценимую помощь оказал звукорежиссер Мартин Бёрч (Martin Birch).

Инженером звука первых трех альбомов DEEP PURPLE был Барри Эйнсуорт (Barry Ainsworth), который, в свою очередь, привлекал в качестве звукооператора Мартина Бёрча. Мартин родился в г. Уокинг в 1948 году и начинал свою карьеру певцом и басистом группы MOTHER'S RUIN, но в начале 1968 года стал работать звукооператором студии «De Lane Lea». Он сблизился с DEEP PURPLE, и именно его привлекли к столь ответственному делу.

«Работать было очень тяжело. У нас было два магнитофона с восемью дорожками каждый. На две дорожки записывалась публика, одна была запасной, а остальные предназначались для группы и оркестра. 15 микрофонов, на которые записывался оркестр, были подключены к одному магнитофону, группа записывалась на другой. Самой большой проблемой было то, что группа играла громче, чем оркестр», — вспоминает Бёрч.

В результате Мартин справился с задачей блестяще. Этот концерт также записывался телевидением, и благодаря видеофильму, выпущенному позже, можно собственными глазами увидеть сие историческое событие. В январе 1970 года вышел и альбом **Concerto For Group And Orchestra**, который, впрочем, коммерческого успеха не снискал.

Но критика одобрительно приняла эксперимент DEEP PURPLE. Концерт 24 сентября имел значение не только для группы, но и для всей рок-музыки в целом. Это выступление Королевского филармонического оркестра с восходящим к славе рок-коллективом доказало, что рок может стоять на одной ступеньке с серьезной музыкой. Стало уходить и прошлое снобистское отношение к року, как чисто развлекательному жанру. По следам DEEP PURPLE пошли другие рок-группы — THE MOODY BLUES и PROCOL HARUM тоже выступили с симфоническими оркестрами и выпустили соответствующие «живые» альбомы.

Сами DEEP PURPLE сделали себе неплохую рекламу. На то время и Великобритании их мало кто знал. После Concerto о группе заговорили все. Посыпались приглашения на гастроли. Правда, случались и казусы. Приехав на концерт в Фолкстон 8 ноября, группа узнала, что их концерт будет предварять ансамбль

трубачей. Промоутер, в свою очередь, был удивлен, что DEEP PURPLE приехали без симфонического оркестра. И действительно, группу знали больше по выступлению с оркестром, а не как рок-ансамбль. Джон Лорд всем казался лидером коллектива. Интервью брали, в основном, у него.

«Я продолжал говорить с монотонной регулярностью, что у нас демократический ансамбль и нет лидера, но в один из вечеров этот аргумент иссяк. Остальные члены группы заявили, что Concerto был всего-то кучей дерьма, — вспоминает Лорд. — Я был так зол, что хлопнул дверью, назвав их неблагодарными свиньями». Большинство видело себя рок-группой. Четверо против одного. Лорд решил покинуть DEEP PURPLE. И тогда менеджеры усадили музыкантов за стол переговоров, помирив их.

Глава 4. «ПЭПЛОМАНИЯ»

Концертную деятельность сосредоточили на родине, дав в течение ноября-декабря 29 концертов. Первую половину 1970 года группа тоже, в основном, гастролировала по Британии, хотя выезжали и за границу — во Францию, Нидерланды, Германию, Швейцарию, Австрию. 30 января DEEP PURPLE вместе с RENAISSANCE и CANNED HEAD выступили в «Royal Albert Hall». Группа снималась также в нескольких телепрограммах.

Особенно удачным было выступление на фестивале в г. Кёльн 4 марта. Правда у DEEP PURPLE были неполадки с аппаратурой, за которые (уникальный случай!) Блэкмор извинился перед публикой. На этом концерте PURPLE сыграли «Mumblin' Thing Blues», и именно поэтому бутлег с записью кёльнского шоу — вещь обязательная в коллекции истинного пэпломана.

Корреспондент журнала «Bravo» не скрывал своего восторга от увиденного: «Ни одна группа со времени THE BEATLES и THE ROLLING STONES не производила на меня такого впечатления. Фэны стянули Гиллана со сцены, Ритчи Блэкмор уничтожил свой усилитель, а Иен Пэйс в экстазе разгромил ударную установку…»

Одно из выступлений DEEP PURPLE предваряла молодая группа WISHBONE ASH. «После пробы звука перед концертом мы сошли со сцены, — вспоминает басист WISHBONE ASH Мартин Тёрнер (Martin Turner), — и только Энди Пауэлл (Andy Powell) что-то там мастерил со своей гитарой. Вдруг пришел Ритчи Блэкмор, подключил гитару к огромной стене усилителей и начал очень громко и быстро играть. Энди на него даже не посмотрел, только тут же всё моментально скопировал. Ритчи опять сыграл действительно революционное соло. Энди без слов повторил это и даже добавил от себя какой-то эффектный пассаж… Это выглядело забавно. Ритчи ничего не сказал, но явно наблюдал за нашим выступлением, ибо через некоторое время с нами вышел на контакт его приятель, Дерек Лоуренс. Ритчи ему сказал, что WISHBONE ASH — хорошая группа». В результате Лоуренс от имени группы подписал контракт с фирмой «MCA» и стал продюсером их первых трех альбомов.

Сам же Ритчи решил от услуг Лоуренса отказаться, отдав предпочтение Мартину Бёрчу. Запись новой пластинки началась в середине октября 1969 года. По мнению Пэйса, ключевое значение при работе над альбомом имело то, что группа записывала его в перерывах между концертами. Новые идеи обкатывались на сцене, и если это нравилось публике, они ложились на магнитную ленту.

Альбом записывался в трех студиях с тремя разными инженерами — в «De Lane Lea» с Мартином, в «IBC» с Энди Найтом и в «Abbey Road» с Филом Макдональдом. Продюсировать пластинку ребята решили сами, что вносило в работу определенный хаос. По воспоминаниям Гиллана, периодически в комнате контроля возникали спорные ситуации: «Каждый из нас наклонялся над пультом: Я не слышу это, я не слышу то… — и „долбанный" Блэкмор в ответ на мое замечание, что плохо слышно вокал, говорит мне: за кого ты (следует нецензурное слово — *прим. авт.*) себя принимаешь, за Тома Джонса?»

Гловер припоминает начало работы над альбомом в «De Lane Lea»: «Взаимопонимание между ансамблем и Мартином Бёрчем было полным. Он чувствовал себя одним из нас. Студия сама по себе была не очень большая, но Мартин сделал для нас хороший звук».

«Все инженеры одинаковы — чванливые идиоты, тратящие все свое время на разрушение того, что вы пытаетесь создать, невзирая на то, что они некомпетентны, невнимательны, либо даже полностью свихнутые, — считает Гиллан. — Я знаю только два исключения — Мартин и Алан Маккензи из студии «Руе» (он работал с EPISODE SIX — *прим. авт.*). Вот кто, приходя в студию, заботился, чтобы звук на ленте был таким же, как группа звучит на концертах».

«Мартин был этаким катализатором, — вспоминает Блэкмор. — Он превосходный реализатор чужих идей. И к тому же трудоголик. Независимо от того, как долго мы сидели в студии (а сессии часто тянулись до 5 часов утра), он всегда был на месте. И когда нужно было вернуться к работе в студии, скажем, в час пополудни, он уже был там, не обращая внимания на то, что выспаться так и не успел. Он отличался завидной решительностью, если дело касалось его музыкальных убеждений.

И был для нас своеобразным переводчиком, безошибочно определяя, какая версия песни из записанных является наилучшей. Он всегда чувствовал, когда мы что-либо делали ниже своих возможностей, настаивая на том, чтобы мы это переделали. При всем этом он был просто хорошим товарищем, что тоже немаловажно».

Самый большой вклад в музыку альбома внесли Роджер и Ритчи, особенно последний.

Джон Лорд: «Должен признать, что главной движущей силой был Блэкмор. Он всегда придумывал какую-то искорку, рифф, которые всем нравились».

Роджер Гловер: «Ритчи категорично заявил, что если

материал не захватывающ и не драматичен, то он не для этого альбома».

После того, как диск был готов к выпуску, менеджеры потребовали написать еще и песню для сингла. Музыканты пошли в студию, но на протяжении целого дня так ничего и не сочинили.

«Около 8 вечера мы решили пропустить по рюмочке-другой. А пара рюмочек превратилась в большое количество выпитого, — вспоминает Иен Пэйс. — Уже закончилось рабочее время, и только в 15 минут первого совершенно счастливые и веселенькие мы были готовы к записи. В связи с тем, что «Black Night» была записана в алкогольном угаре, очень тяжело вспомнить, что же произошло на самом деле. Я только помню, как Ритчи сказал: а почему бы нам не снять вот этот рифф из песни „Summertime“ Рика Нельсона?»

Продолжает рассказ Гловер: «А я сказал, — ты не должен этого делать. — Он ответил, — а почему? Ты когда-либо слышал эту песню? — Нет. — Отлично!» — «Название мы позаимствовали из текста одной старой песни Артура Александра, а ритм украли у CANNED HEAT. Роджер и я потом работали над текстом, что было достаточно сложным делом, учитывая то состояние, в котором мы находились, — вспоминает Гиллан. — Мы пытались написать наиболее банальные и глупые слова…»

Сорокапятка «Black Night» была выпущена 5 июня 1970 года, а вскоре на прилавки магазинов легла долгоиграющая пластинка **Deep Purple In Rock**.

Казалось, ее записала совершенно другая группа — от DEEP PURPLE времен **April** ничего не осталось. PURPLE окончательно стали хард-рок ансамблем. Мощный интенсивный саунд, никакого шараханья в разные стороны, никакой разностилевости. Все подчинено единой задумке — бурная, энергичная музыка, казалось, специально вбивала децибелами в барабанные перепонки британцев: «Вы нас игнорировали, ну так получайте!». Виртуозные гитарные и органные соло поддерживались безупречной работой ритм-секции. Явно выделялась и манера пения Гиллана, который «играл» каждую песню, создавая настоящие мини-спектакли. Пожалуй, на британской рок-сцене в похожем стиле пел тогда только Артур Браун (Arthur Brown).

Торжественное звучание органа разбивается вдребезги первыми аккордами тяжелого рок-н-ролла «Speed King», который, в свою очередь, переходит в неистовую «Bloodsucker», где Гиллан вовсю старается продемонстрировать «очень мерзкий тип молодых людей» (подзаголовок песни). И наконец, «Child In Time», в которой он показывает богатые возможности своей глотки и великолепную вокальную технику. И так до конца —

диск слушается на одном дыхании.

Тексты песен хоть и были далеки от откровений профессиональных рок-поэтов Питера Синфилда (Peter Sinfield) и Кита Рида (Keith Reid), тем не менее очень личностны, ассоциативны, ироничны. Кстати, Иен Андерсон из JETHRO TULL отдает предпочтение именно «гиллановской» поэзии.

Гловер сравнивает **In Rock** с зарождавшимся джазом: «Рок-джаз — в нем была эта свобода». Интересен и взгляд Иена Гиллана на стиль DEEP PURPLE: «Это был абстрактный или авангардный подход к музыке (который сегодня кажется достаточно банальным), но в те дни был весьма радикальным. Фактически это было именно «пэпловским» подходом к музыке. Я никогда не слышал другую группу, применявшую такой подход — конечно, с тех пор появилось много подражателей. То, как PURPLE делали свою музыку, абсолютно разнилось от работы LED ZEPPELIN, JETHRO TULL или BLACK SABBATH. Необычность построения музыки, плавное изменение акцентов, риффы, аранжировки, динамика, просто невероятная динамика, художественная индивидуальность были отдалены на много световых лет и сильно отличались от того, что делали другие группы. Например, ты мог четко сказать, что у JETHRO TULL корни — в фолк-музыке, а у ZEPPELIN — в блюзе. А вообще-то, в конце 60-х — начале 70-х годов было полно одиозных и похожих друг на друга групп. PURPLE стали монстрами индивидуального мастерства».

Визиткой DEEP PURPLE действительно можно считать длинные инструментальные импровизации, «битвы» между органом Джона Лорда и гитарой Ритчи Блэкмора. Этим, в частности, и объясняется то, что в начале 70-х группу относили не к «хард», а к «прогрессивному» року.

К июню 1970 года DEEP PURPLE сыграли полсотни концертов в Великобритании (большинство — в колледжах, танцзалах и клубах) и 15 раз выступили на континенте.

Тем временем в США почти обанкротившуюся «Tetragrammaton» выкупила с потрохами фирма «Warner Bros.». Первым делом она выпустила летом 1970 года альбом **Concerto For Group And Orchestra**. Далее «Warner Bros.» арендовали лос-анжелесский зал «Hollywood Bowl» и пригласили DEEP PURPLE на выступление с местным симфоническим оркестром. Перед концертом пришло радостное известие — сингл «Black Night» поднялся до 2-го места в английском хит-параде. К всеобщему ликованию не присоединился только Гловер — сразу по прилету в Калифорнию у него нашли триппер, и он получил первую дозу пенициллина в задницу, вследствие чего еле ходил.

В первой половине концерта группа играла свой роковый репертуар, и только во второй к ней присоединился оркестр. Совместными усилиями музыканты «прогнали» сокращенный вариант **Concerto**. Зрители остались довольны.

За время пребывания в США, с 12 по 25 августа, DEEP PURPLE выступали в ряде южных штатов, причем концерт в Сан-Антонио пришлось играть на чужой аппаратуре. Дело в том, что грузовик с экипировкой PURPLE, которым управляли Иен Хэнсфорд и Мик Энгус, сломался посреди пустыни штата Аризона.

Аппаратуру подвезли уже в Альбукерке, где DEEP PURPLE выступали «в связке» с BIG BROTHER AND HOLDING COMPANY. Всего группа заработала 18 тысяч долларов, что даже не покрыло затрат на гастроли.

Зато в Старом Свете ситуация изменилась. Концерты на родине проходили по одному и тому же сценарию — ажиотаж при продаже билетов, восторженный прием аудитории.

«В те дни народ приходил, чтобы нас слушать. Мы и не пытались поставить шоу, ведь были музыкантами, а не шоуменами. Мы могли сыграть композицию, а потом бродить по сцене, переговариваться друг с другом, курить. А публика должна была терпеливо ждать, пока мы опять начнем играть. Нам же было понятно, что главное в нашем творчестве — именно музыка», — вспоминает Гловер.

Однако Гловер явно скромничает, ибо усилиями Блэкмора рядовой концерт концерт мог превратиться в захватывающий «триллер». Первый громкий скандал разгорелся 9 августа 1970 года на Национальном фестивале джаза и блюза в Пламптоне.

Разбив свой «Fender» в щепки, Ритчи бросил обломки в публику (в дальнейшем он использовал для этих целей дешевую японскую копию «Фендера»). Потом он приказал Иену Хэнсфорду облить колонки бензином и поджечь (этим штучкам гитарист, вероятно, научился у Джерри Ли Льюиса). Организаторам фестиваля пожар потушить удалось, а группа была вынуждена заплатить штраф. Сам Блэкмор объяснял, что раз люди пришли смотреть на зрелище, нужно дать им возможность оттянуться славу.

Однако большинству была понятна истинная причина происшедшего. DEEP PURPLE должны были завершать фестиваль, выступая после YES. Но те вовремя на сцену не вышли. Блэкмор, заметив, что члены YES все-таки готовятся выступать после DEEP PURPLE, понял, что они схитрили, дабы появиться перед публикой последними. Чтобы не дать им этой возможности, Ритчи и затеял свой трюк. К слову сказать, YES таки выступили (и неплохо) на фестивале, несмотря на пиротехнические ухищрения

Блэкмора.

17 сентября в «Royal Festival Hall» состоялась премьера нового творения Джона Лорда, «Gemini Suite» («Сюита Близнецов»). В основе сюиты лежало сольное мастерство каждого из пяти музыкантов группы. Произведение состояло из трех частей. Первая — «Гитара. Вокал», вторая — «Орган. Бас», третья — «Ударные. Финал».

Заангажирован был «The Orchestra Of The Light Music Society», а дирижером пригласили все того же Малкольма Арнольда. Он остался очень доволен экспериментом годичной давности и был высокого мнении о Джоне Лорде: «Я никогда раньше не видел поп-музыканта, который бы так сочинял и исполнял музыку, как он. **Concerto** мистера Лорда — сочинение очень «живое» и остроумное».

«Сюита Близнецов» исполнялась группой всего один раз. Этот концерт был записан британским и датским радио и выпущен фирмой «RPM» на компакт-диске только в 1993 году.

Кульминацией осенних гастролей по Великобритании стали концерты в Шотландии 12-15 октября. «Пэпловцы» сидели в одном из баров города Данди, когда им сообщили, что пластинка **In Rock** вышла на 27-е место в списке лучших альбомов Британии. Радости не было предела, и Гиллан в порыве эмоций даже слезу пустил.

В Глазго возле зала «Electric Garden» скопилось несколько тысяч поклонников, которым не хватило билетов. Они перекрыли движение по улице Сочихолл, где находился концертный зал. Организаторы вынуждены были перенести концерт в более вместительное помещение, но и туда попали далеко не все желающие. «Это напоминало Трафальгарскую площадь в канун Нового Года, — вспоминает Гиллан, — куда ни кинь глазом, всюду были люди — десятки тысяч».

На следующий день на первой странице газеты «Melody Maker» большими буквами было напечатано: «Пэпломания» и красовалась фотография группы.

In Rock поднялся до 4-го места и стабильно хорошо продавался, находясь в первой двадцатке более года. Вслед за Британией, «пэпломания» захлестнула континент, где «Black Night» возглавила многие национальные хит-парады, а **In Rock** — списки долгоиграющих пластинок. Казалось бы в США, где позиции DEEP PURPLE традиционно были сильнее, успех альбому тоже будет гарантирован. Тем более, что явно с прицелом на американскую аудиторию оформлялся конверт пластинки — члены группы были изображены высеченными в скале — точь-в-точь как четверка американских президентов, запечатленная

скульптором Гатсоном Борглумом в горе Рашмор (штат Южная Дакота) в 30-х годах прошлого века. Однако в США **In Rock** занял всего-навсего 143-е место.

Провал эпохального диска, вышедшего за океаном в конце года, очевидно, объясняется практически полным отсутствием его рекламы. К тому же, наверняка, многие американцы не знали, что новый альбом кардинальным образом отличается от **Concerto**, который в американских магазинах появился незадолго до **In Rock**.

С конца октября DEEP PURPLE, продолжая колесить по родине, все чаще выезжают за границу. Если в Британии им приходилось выступать в маленьких залах и испытывать чисто бытовые неудобства, ночуя во второразрядных отелях и питаясь черствыми сэндвичами, то на континенте они чувствовали себя настоящими звездами. Во Франции в конце октября они даже выступили в парижской «Олимпии», традиционно хорошо их приняли в Скандинавии. В Германии DEEP PURPLE получили свою первую золотую пластинку — In Rock был здесь вне конкуренции. За концертный тур, который проходил с 27 ноября по 12 декабря, группе заплатили 110 тысяч немецких марок.

Осенью 1970 года DEEP PURPLE дважды «нарисовались» в популярной британской телепрограмме «Top Of The Pops» и после этого уже никогда не выступали предваряющей группой на родной земле. Эдвардс и Колетта, подписав контракт с престижной рекламной фирмой «Tony Barrow International» (сам Бэрроу когда-то работал с Брайаном Эпстейном), ненавязчиво напомнили группе, что пора бы и начать подготовку нового альбома. На две последние недели декабря в деревне Велкамб (графство Девон) в километре от моря был арендован особняк «Эрмитаж». DEEP PURPLE отправились туда в расширенном составе. Ритчи был с женой Бэбс, Джон с супругой Джудис и малышкой Сарой, Гиллан и Пэйс с подругами Зоу и Венди. Гловер оставался холостяком. Их сопровождали Мартин Бёрч и целая бригада роуди. К Хэнсфорду и Энгусу добавились новички — Роб Кукси (Rob Cooksey) и Рон Куинтон (Ron Quinton), что, по словам Гловера, «отражало растущую славу и конкурентоспособность группы».

Погода стояла отвратительная: лил затяжной дождь, было очень холодно, приходилось постоянно топить камин. Гловер захватил с собой недавно купленный бобинный магнитофон «Revox», чтобы записывать на пленку процесс сочинительства. Но работа шла очень туго — за все время было написано только 3 песни — «Prostitute» (позже переименованная в «Strange Kind Of Woman»), «Freedom» и «Slow Train».

Зато вовсю веселился Блэкмор. Он открыл, что если немного переделать педаль «вау-вау», можно добиться эффектного «воющего» звука. Однажды, когда вся команда отправилась пьянствовать в единственное место развлечения — деревенский паб в миле от «Эрмитажа» — Ритчи спрятал колонки в шкаф комнаты Куинтона. Когда Рон лег спать, Блэкмор врубил на всю мощность усилок, напугав новичка до смерти.

В другой раз объектом розыгрыша стал Гловер: «Представьте себя лежащим в постели и читающим книгу около 3-х часов ночи. И вдруг — в вашу дверь вламывается лезвие топора, потом исчезает, и это повторяется снова и снова, превращая дверь в древесное месиво. Я вскочил и как был в нижнем белье помчался за Блэкмором, схватив в руку ножку от поломанного стула. Я обнаружил его затаившимся в самой темной части дома и был готов забить его до смерти (хотя я не сторонник насилия). Я действительно был в дикой ярости из-за того, что он сделал из двери моей спальни кучу щепок».

«Много было сожжено дров, употреблено алкоголя, встречено привидений, зажарено яиц, сыграно блюза и вымучено музыки, — подводит итог Роджер. — Оглядываясь назад, можно вспомнить, что это было время, когда между членами группы начинались различные трения».

«Не хотите работать во время отпуска, тогда будете сочинять по ходу гастролей», — заявил Колетта. И уже 1-2 января 1971 года DEEP PURPLE выступали в Роттердаме и Амстердаме.

Вернувшись в Англию, группа две недели работала над новым альбомом в студиях «De Lane Lea» и «Olympic». Иен Пэйс додумался вынести ударную установку в коридор, чтобы сделать звук более натуральным. За январский период были записаны три песни, «вымученные» в «Эрмитаже», а также только что сочиненные «The Mule» и «I'm Alone» плюс «Anyone's Daughter», написанная еще в октябре.

Начавшиеся 21 января британские гастроли шли как по маслу. Впервые группа выступала в самых крупных залах, а гонорары, как правили, «зашкаливали» за 1.000 фунтов.

12 февраля вышел сингл с песней «Strange Kind Of Woman», который поднялся до 8-го места в национальном хит-параде. Именно в это время у Гловера начались сильные боли в животе. Доктор прописал ему «Валиум», но это не помогло. Роджер обращался к различным специалистам (однажды отвалив за 10-минутную консультацию 200 фунтов), но тоже безрезультатно. Доходило до того, что в конце концерта вместо Гловера на бас-гитаре играл Чес Ходжес (старый приятель Блэкмора со времен THE OUTLAWS) из предваряющей DEEP PURPLE команды HEADS,

HANDS AND FEET. Кстати, Ритчи и тут не упустил возможности поиздеваться над товарищем, предложив Роджеру сделать, в случае его смерти, кремацию трупа прямо на сцене, что станет частью шоу. Гловеру же было не до шуток. И только некий гипнотизер, проведя курс лечения, избавил Роджера от болячки, причиной которой было нервное расстройство.

Тем временем выбыл из строя сам Блэкмор, которому удалили аппендикс. Но вскоре группа опять была в строю. Видавший виды «Ягуар» поменяли на черный лимузин «Daimler Princess», и музыканты теперь путешествовали с комфортом. Оправившийся после операции Блэкмор приобрел рогатку и крыжовником постреливал из окна машины в прохожих. Потом рогатки купили и его коллеги.

«Ритчи был самым классным стрелком, — вспоминает Гловер, — он мог попасть в человека с расстояния в сотни ярдов. Я помню несколько случаев, когда он говорил: видишь, вон стоит мужик… Там стоял какой-то парень в шляпе, курящий сигарету с газетой в руках. Ритчи направлял крыжовник в цель — и вот шляпа слетает с головы, сигарета выпадает изо рта и парень выпускает газету из рук».

«Любимой мишенью были люди, проводящие строительные работы, — говорит Блэкмор, — однажды машина затормозила, а у меня как раз рогатка была заряжена. На расстоянии двух шагов стоял здоровенный амбал и смотрел на меня. Моя же рогатка была нацелена прямо на него. Почему я это сделал, не знаю, но я выпустил резинку и попал ему в грудь. Он с полудюжиной приятелей — все здоровенные ребята из строительной бригады — быстро вскочили в «Лэнд-Ровер» и погнались за нами. Одному Богу известно, что бы эти парни с нами сделали, если б догнали. Но они попали в дорожную пробку, и мы оторвались от преследования».

Несколько раз Ритчи шутил с Гловером (в этом ему помогали другие), раздевая его догола и выталкивая прямо посреди улицы из машины, не доезжая до отеля пару сотен метров. Можно себе представить состояние Гловера, пробирающегося в «костюме Адама» до гостиницы.

В начале мая группа впервые прилетела в Австралию. Организатором их концертов на Зеленом континенте был гангстер по имени Сэмми Ли (интересно, что его постоянно сопровождал верзила с чемоданом, набитым оружием).

Свой первый концерт они отыграли, стоя возле огромного открытого бассейна. Зрители во время выступления прыгали в воду, обдавая музыкантов брызгами с ног до головы.

В целях экономии группа не брала с собой колонки (их

убедили, что с этим проблем не будет). И действительно, акустическая система с виду была нормальной, такая же как и их «Marshall». Но вместо 4-х динамиков на колонках был всего один. Звучали они ужасно. Музыканты решили — на такой аппаратуре они играть не будут. Но Сэмми сказал, что в случае отказа им переломают ноги, и это было очень похоже на првду.

Предваряли выступления DEEP PURPLE в Австралии группы FREE и MANFRED MANN BAND. И вот после концерта на сиднейском стадионе «Randwick» ансамбли прилетели на дополнительный, не оговоренный в контракте концерт в Мельбурне. Но оказалось, ни о каком концерте там не знают. И если нашим героям частично компенсировали «простой», то менеджера МАНФРЕД МЭНН БЭНД, заикнувшегося о деньгах, просто избили.

Остаток мая и весь июнь DEEP PURPLE гастролировали по Европе. Вылетая 18 июня в Рейкьявик на один-единственный концерт, группа арендовала самолет DC-4. Пилотом был ирландец, стюардессой — его жена… Второй пилот только недавно получил лицензию. По дороге самолет попал в воздушный поток, его хорошо тряхнуло, и на пассажиров свалился потолок со всей проводкой. Второй пилот бросился к этим проводам, лежавшим в коридоре и начал их подсоединять, не имея ни малейшего понятия, как это следует делать. Все это хозяйство дымило и искрило, и группе стоило немалых трудов уговорить его ничего не трогать. Самолет благополучно приземлился, но из Исландии музыканты возвращались уже на другом.

К июлю 1971 года **Fireball** был смикширован. На этой пластинке, по сути, только две композиции продолжали традиции **In Rock** — открывающая альбом заглавная «Fireball» и завершающая его «No One Came». Остальной материал демонстрирует разносторонность группы. «Demon's Eye» (в США вместо нее помещена «Strange Kind Of Woman») и «No No No» с сильно препарированной блюзовой структурой; шуточная «Anyone's Daughter» с интонациями кантри; «The Mule», где чувствуются отголоски музыки Востока, с длинным соло на ударных; надрывная «Fools», где мастерством блистает Ритчи.

Умелое использование Блэкмором регулятора громкости гитары ввело в заблуждение не только начинающего тогда журналиста Артема Троицкого (в «Ровеснике» за 1975 год он утверждал, что Ритчи использует виолончель), но и маститого польского критика, главного редактора журнала «Tylko Rock» Вацлава Вайса. Он в своей рок-энциклопедии пишет, что Блэкмор играет смычком на гитаре.

Тексты некоторых песен напоминают политические манифесты — антивоенная «Дураки» («Пожалуйста, добивайся, чтобы в будущем дети могли спокойно играть на зеленом холме»), протестующая против власть имущих «Нет, Нет, Нет»:

Должны ли мы позволять дурачить нас?
Нет, нет, нет!
Свободны ли мы? Нет, нет, нет!
Любим ли мы друг друга? Нет, нет, нет!
Должны ли мы с этим примириться? Нет, нет, нет!

Fireball, несомненно, одна из лучших пластинок DEEP PURPLE и, кстати, любимая у Гиллана, который считает ее «безрассудно смелой». Действительно, группа шла на определенный риск, изменив настроение музыки. Многие фэны ждали очередной «ломовой» альбом, и не все из них безоговорочно приняли новый имидж DEEP PURPLE. Так в Германии, где, памятуя об успехе **In Rock**, была даже подготовлена церемония вручения символического «золотого диска», **Fireball** продавался слабо. Чествование все же не отменили, но группе подарили половинку «золотого диска». В Британии, правда, альбом, вышедший в сентябре, приняли лучше, и он на неделю даже возглавил список лонгплеев. В Америке диск вышел на два месяца раньше, в июле.

Фирма «Warner Bros.» приурочила выход **Fireball** к началу гастролей ансамбля по США. Сначала, 1 июля, DEEP PURPLE дали концерт в канадском Торонто. Потом — Буффало, Мемфис, Гамильтон, Лондон (штат Огайо). Далее группа гастролировала «в обойме» с ансамблями SOUTHERN COMFORT и THE FACES. Основной командой в этом трио были THE FACES во главе с Родом Стюартом (его песня «Maggie May» была хитом №1 по обе стороны Атлантики).

На первый совместный концерт в филадельфийском зале «Spectrum», 9 июля, THE FACES приехали прямо с аэропорта и вышли на сцену сильно «закосевшими». Стюарт с компанией и в дальнейшем гнал откровенную «халяву», появляясь перед публикой в нетрезвом виде. Ребята из THE FACES, по воспоминанию Пэйса, «почивали на лаврах, играли очень неровно и мысли свои концентрировали только на том, как заработать побольше денег. Мы же тогда были абсолютно другими — все время заботились, чтобы своими выступлениями завоевать симпатии слушателей, вызвать у них буйную, типично роковую реакцию».

И DEEP PURPLE добились своего. Публика (а концерты проходили перед большим количеством поклонников на хоккейных и бейсбольных стадионах) отдавала свои симпатии

именно им.

Но несмотря на своеобразную конкуренцию, музыканты двух ансамблей подружились. Как всегда не обошлось без шуток. Однажды Стюарт со сцены пригласил поклонников после концерта на вечеринку, но дал адрес не свой, а отеля, где жили DEEP PURPLE. Приперлось около трех тысяч фэнов, заполнивших всю гостиницу. Бессонная ночь для «пэпловцев» была гарантирована. Но апогеем стал ужин, организованный для двух ансамблей 11 июля в Миннеаполисе фирмой «Warner Bros.».

«В президентском номере „люкс“ столы ломились от яств, — вспоминает Колетта. — Я разговаривал с Билли Гаффом, менеджером Рода Стюарта, когда вдруг заметил, что Ритчи и Род стоят рядом. Я сразу сообразил, что затевается какой-то розыгрыш. Внезапно они оба схватили торты и бросили их в стоящих рядом людей. Это напоминало извержение вулкана — сифоны с содовой, бутылки шампанского, еда летали по воздуху. Представитель «Warner Bros.» Расс Шоу попытался их остановить, но они схватили его и потащили в ванную, где погрузили в воду. Потом Ритчи прикатил большую емкость для белья, на колесах, и они бросили Шоу туда. Далее они повезли его по коридору, спустили на лифте вниз и столкнули в бассейн».

Когда же в происходящее попытался вмешаться управляющий отелем, «Ритчи набросил на него пожарный шланг и начал бегать вокруг, пока не обмотал его шлангом так, что тот стал похож на человечка с эмблемы фирмы „Michelin”».

Вскоре примчалось несколько полицейских машин, и порядок был восстановлен. В результате эта веселая вечеринка обошлась фирме «Warner Bros.» в 25 тысяч долларов.

Именно во время этих гастролей DEEP PURPLE перетянули к себе роуди группы SOUTHERN COMFORT Колина Харта (Colin Hart).

Харт привлек внимание команды DEEP PURPLE своим смелым поступком — на одном из концертов он вылил кружку пива на голову Роду Стюарту. Колин работал с DEEP PURPLE до самого распада группы в 1976 году, продолжал трудиться в RAINBOW и являлся тур-менеджером DP вплоть до лета 2001 года, покинув группу только из-за серьезных проблем со здоровьем (весной 2001 он перенес инфаркт).

31 июля концертом в Солт-Лейк-Сити группа завершила американские гастроли, заработав более 70 тысяч долларов. Август посвятили отдыху, а с сентября продолжили концертную деятельность. 4 октября состоялся грандиозный концерт в «Royal Albert Hall» (на этот раз без всяких там оркестров). Причем за своими чадами из королевской ложи наблюдали родители

музыкантов.

Далее группу ждали в Америке, где они впервые были заявлены основным ансамблем, но после двух концертов Иен Гиллан попал в больницу с гепатитом. На следующем выступлении, 24 октября, в Чикаго роль вокалиста взял на себя Гловер, но эксперимент не удался, и гастроли пришлось отменить.

В 1971 году также вышел сольный альбом Джона Лорда под названием **Gemini Suite**, в записи которого принимали участие Иен Пэйс, Роджер Гловер, Тони Эштон, Альберт Ли (Albert Lee) и певица Ивон Эллиман (Ivonne Elliman) с примечательным вокалом, которая исполнила партию Марии Магдалины в рок-опере «Иисус Христос — Суперзвезда» (значительно позднее **Gemini Suite** был сыгран группой в полном составе).

Глава 5. КРИЗИС

«Следующий альбом покажет, какое на самом деле будущее ждет DEEP PURPLE», — заявил Ритчи в одном из ноябрьских интервью 1971 года. Он также сообщил, что новая пластинка, очевидно, будет называться **Machine Head** («машинкой» гитаристы часто величают свой инструмент, а «голова машинки» — это головка грифа гитары).

Месяц передышки позволил накопить силы. «Большинство свежих идей пришло ко мне во время четырехнедельного отдыха, потому что я смог расслабиться», — убежден Гловер.

Бухгалтер группы, Билл Рид (Bill Reid) посоветовал записываться за пределами Великобритании. Впрочем, финансовую причину выезда «за бугор» не скрывали и сами музыканты. На вопрос журналиста, почему группа едет работать над альбомом в Швейцарию, Блэкмор ответил: «Деньги! Когда ты записываешься в Англии, налоговики слетаются как мухи на мед…»

Выбрали небольшой городок Монтрё. Новую пластинку хотелось сделать максимально приближенной по звучанию к концертнику, а в этом курортном городке как раз освобождался зал «Casino», где DEEP PURPLE когда-то выступали на традиционном джазовом фестивале. Вообще-то у группы была и программа максимум — дать в «Casino» настоящий концерт, впоследствии выпустив двойной альбом, один из дисков которого был бы «живым».

В Швейцарию летели с всего двумя новыми песнями. «Lazy» была написана на репетициях перед сентябрьским туром, а «Highway Star» — 13 сентября 1971 года по пути на один из концертов, где открывались британские гастроли. Менеджеры организовали совместную поездку музыкантов и журналистов на этот концерт, арендовав большой автобус. «Один из журналистов спросил у Блэкмора, как мы пишем песни, — вспоминает Гиллан. — Находясь в игривом настроении, Ритчи взял гитару и сказал: вот так. Далее он начал играть, а я присоединился и стал бормотать слова, что-то типа: „Мы на автостраде, мы в пути, мы — рок-н-ролльная группа”. Позже песню доработали, и она даже исполнялась на концертах».

В Женеву прибыли 3 декабря, а потом на микроавтобусе перебрались в Монтрё. Группу опекал Клод Нобс (Claude Nobs), местный «многостаночник» — он был организатором всех тусовок в «Casino», являлся представителем «Warner Bros.», к тому же от городской мэрии отвечал за развитие туризма в Монтрё. Группу

поселили в отель «Europe». В каждой комнате музыкантов ждал подарочный комплект — футболка с видами этого красивого альпийского курорта, корзинка с фруктами, бутылка швейцарского вина и пригласительный билет на концерт группы Фрэнка Заппы (Frank Zappa) THE MOTHERS OF INVENTION. В полночь из Парижа подкатила «Rolling Stones Mobile Studio» — передвижная студия звукозаписи, расположенная в кузове грузовика. Ее арендовали у группы THE ROLLING STONES на две недели за 5 тысяч фунтов вместе с работниками «передвижки», включая и клавишника/инженера Иена Стюарта (Ian Stewart), которого называли «шестым стоуном».

4 декабря музыканты пошли на концерт Заппы, начавшийся необычно рано, в 15^{00}. Далее рассказывает очевидец Роджер Гловер: «Примерно через час после начала концерта накладной бамбуковый потолок над публикой начал искриться. Группа прекратила играть — тогда мы еще не знали, что кто-то выстрелил из ракетницы в потолок. В зале началось замешательство, и Фрэнк с невозмутимым видом объявил в микрофон, чтобы никто не паниковал, ибо это просто… ПОЖАР!!!

После этого он ушел со сцены, а за ним последовали его смущенные партнеры. Далее объявили, чтоб зрители немедленно покинули зал, и люди начали в организованном порядке выходить на улицу. Паники не было практически никакой, за исключением нескольких разбитых окон, да небольшой группы ребят, по ошибке забравшихся в подвал, и к счастью обнаруженных Клодом. «Casino» было большим сооружением, этажей 9-11 высотой, где располагался не только концертный зал, который мы собирались использовать, но и несколько баров, ресторанов, дискотек, конференц-залов и, конечно же, большие помещения для азартных игр. Пламя охватило здание и черный дым покрывал все небо. Когда прибыли пожарные, спасти что-либо было уже невозможно. Мы отступили назад, в относительно безопасный отель «Европа», и наблюдали, как громадное здание на наших глазах превращается в пепелище, давая этим свое последнее захватывающее шоу.

Клод вел себя просто потрясающе. Несмотря на то, что место его работы было охвачено пламенем в нескольких кварталах отсюда, он заботился только о нас и думал, как выйти из того затруднительного положения, в которое нас поставила эта катастрофа. (Его фото внутри конверта виниловой пластинки сделано именно в этот момент, и в глазах Клода безошибочно читается безысходность). Мы сказали ему, что за нас не стоит беспокоиться, все в порядке — у него ведь своих проблем хватает с этим пожаром. Он ушел, а мы отправились в бар, испытывая

настоятельную необходимость промочить горло. Посмотрев сквозь большие окна отеля на надвигающиеся сумерки, я увидел огромную пелену черного дыма, валившего из погибающего здания. Дым распространялся вверх и вширь, покрывая синюю гладь Женевского озера. Незабываемое зрелище. Огонь полыхал весь вечер, языки пламени разрывали ночное небо».

6 декабря грузовиком из Лондона привезли аппаратуру. Иен Хэнсфорд, Роб Кукси и Колин Харт расположили ее в летнем театре «Pavilion» в центре Монтрё, недалеко от пожарища. К «Павильону» подогнали «Mobile Studio», и вечером музыканты принялись за работу. Правда, Мартина Бёрча не совсем устраивало то, что тяжелые драповые портьеры, висящие на сцене, создавали эхо. Но все равно группа принялась джемовать на основе риффа, придуманного Блэкмором. Текста еще не было. Посему композицию назвали «Title #1». К полуночи она уже приобрела окончательную форму, и ее можно было записывать.

«Очевидно, уровень шума был таков, что мы не давали возможности уснуть целому городу, а это привело к многочисленным жалобам местных жителей», — говорит Гловер.

«В дверь начала барабанить полиция, — продолжает Блэкмор. — Мы знали, что они собираются приказать нам остановить запись. Так что мы не открывали дверь, пока не убедились, что эта вещь была нормально записана». Вот в такой боевой обстановке, когда роуди мужественно держали осаду, не открывая двери стражам порядка, была записана инструментальная часть бессмертного хита DEEP PURPLE «Smoke On The Water».

О дальнейшей работе в «Pavilion» после скандала с полицией не могло быть и речи. «Клоду, конечно же, было не очень приятно слышать о наших проблемах. Я убежден, что у него в то время хватало своих, — вспоминает Гловер, — но даже несмотря на это, он тут же взялся за разрешение задачки, которую мы ему подбросили, так что мы ждали очередных предложений от него. Следующие 5-6 дней мы практически ничего не делали. Аппаратура была упакована обратно в ящики, а наши роуди и сотрудники передвижной студии сидели в отеле и били баклуши, пьянствуя целыми днями. „Mobile Studio“, за которую мы уже уплатили, бездействовала. Мы осмотрели несколько помещений, но браковали их по той или иной причине. То, что нам действительно было необходимо, найти было сложно — нам требовалось достаточно места, чтоб расположиться со своей аппаратурой; подходящая акустика помещения; место для парковки „Mobile Studio“, к тому же нужно было учитывать, что ночью мы будем создавать много шума».

Группа отказалась и от бомбоубежища, и от подвала

старинного отеля «Montreux Palace».

«Во время одного из этих дней поисков и разочарований, утром, я проснулся в своей комнате отеля „Европа”. И в этот момент между сном и пробуждением, когда глаза все еще закрыты, я услышал, как в пустой комнате прозвучал мой голос: „дым над водой”. Открыв глаза, я задумался — а говорил ли я эти слова, или мне эго приснилось? Нет, — заключил я, — слова эти действительно были мной произнесены. Больше я об этом не думал, — вспоминает Гловер, — хотя в голове у меня это отложилось. Позже я повторил эти слова Иену Гиллану. Звучит, как будто из песни про наркотики, — заметил он».

А тут, наконец-то, Клод Нобс нашел более-менее подходящее место — расположенный за городом, в нескольких километрах от центра, «Grand Hotel». Закрытый на зиму, холодный и сырой он тоже не соответствовал всем критериям. Но времени было в обрез, и музыканты с помощью Клода принялись обустраиваться. Два дня ушло на оргподготовку. Наняли плотника, который соорудил стену, отделяющую фойе от коридора. Из нескольких комнат принесли матрасы, использовав их для изоляции, что не только устраняло эхо, но и утепляло помещение. Аппаратуру Ритчи разместили в одном конце главного коридора, Джона — в другом, ударные стояли в месте пересечения двух коридоров, бас-усилитель поставили в одну из комнат. Арендовали мощный промышленный обогреватель, ибо отель зимой не отапливался. Впритык к центральному входу отеля припарковали передвижную студию.

Из работы выпал один день, 16 декабря, когда группа вылетела в Лондон на выступление в телешоу «Top Of The Pops». Ритчи, оставив свой «Фендер» в Монтрё, взял на шоу из лондонской квартиры старый «Gibson», на котором уже почти год не играл.

Работа в «Grand Hotel» начиналась с выключения обогревателя. Когда снова холодало, делали перерыв или уходили покушать, опять включая калорифер. Отель был старой постройки, и в каждую комнату можно было попасть через две двери. «Так как доступ в фойе уже был закрыт деревянной стеной, единственный путь в передвижку проходил через несколько комнат. Дабы прослушать результат записи, нам приходилось из коридора идти в спальню, потом через ванную, из которой нужно было выйти в коридор, ведущий в фойе, и только тогда мы попадали к грузовику. Таким образом мы проходили через 29 дверей. Так что мы начали больше полагаться на Мартина — если что-либо плохо получилось или нужно было сделать еще один дубль, он нам говорил», — вспоминает Гловер.

Блэкмор нашел путь короче: «Чтобы прослушать записанное, приходилось пройти полдюжины дверей, пролезть через пожарный вход в задней части отеля, пересечь двор, где все время лежал снег, и только тогда я попадал в „передвижку”».

«Каждый день мы сочиняли, записывались, джемовали, накладывали сольные партии, или писали тексты, многие из которых отражали те условия, в которых мы находились», — говорит Роджер.

Это прежде всего, относится к песне «Smoke On The Water», в которой рассказана история создания этого альбома. Текст с помощью Гловера сочинил Иен Гиллан.

Всего в Монтрё было написано 6 песен. Из них только одна — «When A Blind Man Cries», не попала в альбом. Ранее написанные «Highway Star» и «Lazy» плюс пять новых композиций составили самый сильный (и коммерчески успешный) альбом DEEP PURPLE. Очевидно, цейтнот, в который попала группа, мобилизовал музыкантов. На конверте альбома написано, что он записывался с 6 по 21 декабря, но из этих шестнадцати дней как минимум восемь музыканты не работали! Так что свой шедевр группа сделала за неделю.

Альбом **Machine Head** соединил в себе мощь и динамику **In Rock** с утонченностью и мелодизмом **Fireball**. «Highway Star», где Ритчи сыграл свое самое знаменитое соло, заставившее не одного начинающего гитариста натирать мозоли, пытаясь успеть за Блэкмором; «Lazy» с длительным инструментальным вступлением; «Pictures Of Home», где получил возможность «оттянуться» Гловер; «фирменный» тяжелый рок-н-ролл «Space Truckin’», ставший любимым концертным номером, длящимся до получаса. Редко какой альбом может похвастаться таким обилием первоклассных риффов.

В Европе диск появился в апреле 1972 года за океаном — в июне; он возглавил британский список лонгплеев и стал №7 в Америке. В США песня «Smoke On The Water» вышла еще и на сингле, повторив успех «Hush» — 4-е место в хит-параде. В Англии почему-то решили сделать упор на песню «Never Before», запустив ее в марте. Но она поднялась лишь до 35-го места.

Более интересной была вторая сторона сингла — «When A Blind Man Cries», написанная в нехарактерном для DEEP PURPLE жанре блюзовой баллады. Она явно незаслуженно оставалась в тени других композиций этого периода.

Дизайн конверта альбома **Machine Head** разработан Гловером и Колеттой. С обложки на нас смотрят размытые лица членов группы. Дабы добиться такого эффекта, музыкантов поставили перед листом отполированного металла и из-за спин

сфотографировали их отражение.

Этот альбом был издан уже на собственной фирме грамзаписи, «Purple Records», которую основали в конце 1971 года Эдвардс с Колеттой. Кроме пластинок собственно DEEP PURPLE, под этим лейблом выходили диски других групп — THE BULLET Джонни Густафсона, LUCKY BUZZARD (менеджером которой был басист THE ROLLING STONES Билл Уаймен), SILVERHEAD.

В середине января группа опять отправилась в Америку, где дала 16 концертов и заработала более 150 тысяч долларов. На этих гастролях за тур отвечала американская компания «Tycobrahe Sound Co.», главным звукорежиссером в которой был Роберт Саймон (Robert Simon). Сотрудничество Саймона с DEEP PURPLE началось 19 января 1972 года на концерте в Детройте. Он сразу же сдружился с персоналом группы.

Гастроли прошли без осложнений. Единственный инцидент возник перед концертом в Чикаго, 22 января.

«Выставляя» звук, Роберт вдруг услышал стук молотка. Оказалось, это Колин Харт пытается закрепить барабанную установку, вгоняя в сцену 6-дюймовые гвозди. Сия процедура вызвала ярость персонала обслуживающей концертный зал фирмы «Union». Едва не началась потасовка, ибо на защиту Харта бросилась вся команда роуди. Но дело уладили миром, обещав, что больше в сцене дырок делать не будут. Оказалось, она только недавно была введена в строй и стоит бешеных денег.

Но история эта получила продолжение. «Во время концерта я стоял сбоку от сцены, потому что начались некоторые проблемы с усилителями и пришлось за ними присматривать, — вспоминает Роберт Саймон. — Иен Гиллан, с которым я уже был знаком, подошел ко мне во время одной из инструментальных импровизаций, решив поболтать. В конце он сказал: эй, Саймон, давай поспорим, что я разломаю вот эту микрофонную стойку пополам! Тут следует отметить, что в те годы эти стойки детали из металла, и они были достаточно тяжелыми и прочными. Так что я предложил поспорить на две бутылки виски и „Кока-колы” будучи уверенным в легком выигрыше. А Иен сказал: по рукам! Он вернулся на свое место по центру сцены, и во время пения вдруг начал усердно лупцевать микрофонной стойкой по сцене. К несчастью, каждый раз, когда высоко поднятая стойка резко ударялась о сцену, вверх подлетала большая деревянная щепка… Я видел что происходит, но остановить это не мог. Один парень из „Union” чуть с ума не сошел, увидев это. Он готов был убить Иена».

Все бы ничего, но DEEP PURPLE должны были играть в этом зале два вечера подряд. «На следующий вечер ребята из „Union”

были во всеоружии, — продолжает свой рассказ Роберт. — Напряжение ощущалось просто физически. Я этого никогда не забуду: вот группа прибыла и идет по коридору. Вдруг совершенно неожиданно Гиллан куда-то исчезает! Оказывается, когда Иен проходил мимо, они втащили его в комнату и закрыли там. Увидев, что произошло, мы собрали ребят и попытались его выручить. Когда мы добрались до комнаты, нам навстречу появился потрясенный Гиллан. Очевидно, они заставили его подписать обязательство возместить в полном объеме нанесенный сцене ущерб». Больше в этом туре проблем не возникало.

Казалось бы, дела шли как нельзя лучше, но тут забарахлило здоровье у Блэкмора. Во время февральских гастролей по Германии, в небольшом городке Люденшейд ему стало настолько плохо, что он вылетел домой. Концерт собирались отменить, вернув деньги зрителям, но большинство отказалось покидать зал, требуя группу на сцену. Квартетом DEEP PURPLE отыграли часовую программу (за Ритчи вовсю отдувался Лорд), но не захотели выступать «на бис».

Лорд: «Это было время студенческих бунтов в Германии. После того, как мы выступили в Люденшейде, несколько фанатов выбежали на сцену и заявили, что DEEP PURPLE должны немедленно вернуться и играть еще два часа. Наши роуди вынуждены были спасаться бегством через окно туалета, дабы не быть разорванными на части разъяренной толпой…»

В итоге и концертный зал, и аппаратура группы подверглись варварскому разгрому. На следующее выступление, в Штуттгарт, вернулся Блэкмор.

«Когда мы зашли в зал, я был удивлен, увидев не только обычную охрану, но и стоящих в оцеплении солдат немецкой армии. Перед сценой были сооружены три ряда аварийных заграждений, одно из которых состояло из колючей проволоки. Я помню, что сидел в раздевалке и думал: Господи Иисусе, все это происходит только из-за того, что наша пятерка собралась немного помузицировать. Это казалось таким нелепым! — вспоминает Гловер. — После концерта мы целых два часа добирались до отеля, находящегося всего в полумиле от зала. По-моему, это Фрэнк Синатра сказал: ты узнаешь, что стал „звездой” тогда, когда попадаешь в дорожную пробку, причиной которой являешься ты сам. В тот вечер мы узнали, что стали „звездами”».

До начала марта группа выступала в Европе, а потом снова отправилась за океан. Ритчи по-прежнему был не в форме. При перелете из Шарлотт в Нью-Йорк ему досталось место рядом с чемпионом мира по боксу, Джо Фрейзером (Joe Frazier). Вид пышущего здоровьем супертяжеловеса произвел гнетущее

впечатление на хилого Блэкмора. Его хватило только на два нью-йоркских концерта. Оказалось, что причина недуга — гепатит, и Ритчи госпитализировали. Концерт 31 марта во Флинте (штат Мичиган) опять отыграли без гитариста.

Учитывая то, что прошлогодние гастроли уже отменяли из-за болезни Гиллана, начали искать замену Блэкмору. Выручить группу сначала согласился Эл Купер (Al Cooper), основатель BLOOD, SWEAT AND TEARS, известный продюсер и клавишник, неплохо владеющий и гитарой.

Целый день группа репетировала с ним, но на следующее утро Купер, сославшись на болезнь, отказался выступать с DEEP PURPLE.

В «пожарном порядке» удалось договориться с участником группы SPIRIT Рэнди Калифорнией (Randy California), и два дня DEEP PURPLE провели, репетируя в арендованном нью-йоркском зале «Fillmore East». С новым гитаристом группа предстала 6 апреля в канадском Квебеке.

«На концерте, который мы дали с Рэнди, ярко выделялись два момента, — вспоминает Гиллан. — Один — когда он использовал в „Child In Time“ слайд-гитару, что очень интересно звучало и было принято публикой „на ура”; второй — это то, что мы сыграли „When A Blind Man Cries“, которая до того никогда не исполнялась на сцене. Он играл ее по-настоящему прекрасным блюзовым чувством, в манере, абсолютно отличавшейся от блэкморовской. Это было здорово, но я не думаю, что было бы верным решением продолжать гастроли без Ритчи. Они же не выступали без меня, когда я болел…»

Так что американские гастроли возобновились только 25 мая, после выздоровления Блэкмора. Ритчи, правда, вынужден был соблюдать диету. Сначала цыплят и рыбу готовил ему Хэнсфорд, но потом наняли повара, который умудрялся куховарить в номерах отелей.

В июне группа дала пару концертов в Италии и четыре в Великобритании, включая два аншлага в лондонском «Rainbow Theatre». Именно эти выступления стали причиной появления DEEP PURPLE в «Книге рекордов Гиннеса» в категории «Самая громкая поп-группа».

С 6 по 18 июля группа провела свои третьи (в 1972 году) гастроли по США, а потом вылетела в Рим для записи очередного альбома.

«После дискомфорта в холодных коридорах отеля швейцарского Монтрё мы решили, что наш следующий альбом должен записываться в относительном комфорте, а вилла на окраине Рима предполагала идеальные условия. Мы заранее

арендовали большой дом на Via Flaminia и заказали „Rolling Stones Mobile", — вспоминает Гловер. — Вилла состояла собственно из самого дома — гостиная, столовая и кухня плюс 5 или 6 спален различных размеров, выходящих на большое бунгало с солидным бассейном. То место, которое планировалось приспособить для записи, было внушительным флигелем, обычно используемым для вечеринок. Там стоял стол для трапез с поднимающейся крышкой и местами для сидений. Большинство из нас жили в доме, но все мы там поместиться не могли. Поэтому Ритчи решил поселиться в другом месте».

В связи с тем, что аппаратура группы была еще в пути, музыканты собрались вокруг старенького пианино. Лорд спел песню «Smelly Botty» (своего авторства), а Гиллан — композицию Конвея Тритти «It's Only Make Believe». Остальные подпевали, а Мартин Бёрч даже записал все это на пленку. (Кстати, эти песни фирма «EMI» собиралась разместить в 2000 году на ремастированном издании **Who Do We Think We Are**, но Лорд наложил вето.)

Гловер: «Мы сразу же заказали приличное количество местного недорогого вина — и в тот же день грузовик доставил нам несколько сот бутылок. Так что мы подняли тост за начало нового приключения».

Когда же прибыла студия «Rolling Stones», оказалось, что из-за низкой арки на воротах машина не может проехать на территорию виллы.

«Ходить за треть мили, чтоб прослушать результат записи, было делом нелегким, но куда деваться? Так что мы приучили себя к этому. В конце концов, по сравнению с замысловатым маршрутом, который нам приходилось с трудом преодолевать во время записи предыдущего альбома, этот был не таким уж плохим», — считает Гловер.

Но, по правде говоря, ходить в студию доводилось крайне редко. Работа не клеилась.

«Было заметно, что они работали не так дружно, как было ранее, — вспоминает Мартин Бёрч. — Если у кого-то появлялась идея, к ней относились без особого энтузиазма, хотя до этого они всегда с радостью развивали любую тему».

«Ритчи настаивал, чтобы группа шла его путем, а мы этого, конечно же, не хотели. Бывало, я приходил с кучей идей, а он, развалившись в кресле, только молча смотрел исподлобья или, случалось, начинал играть какой-нибудь рифф, а мы все подключались, говоря: здорово! Давайте это запишем! А он отвечал: нет, я не разрешаю этого делать — я приберегу эту вещь для своего сольного альбома», — вспоминает Гловер.

Итальянские журналисты, которые приехали в один из дней на виллу, чтобы взять интервью, обнаружили, что Гиллан, Гловер и Лорд музицируют в доме, а Блэкмор с Пэйсом — в гараже. После этого одна из газет написала: «Если DEEP PURPLE всегда так работают, то скорый распад неминуем».

Музыканты больше времени проводили, купаясь в бассейне, чем работая над альбомом. «Мы отлично загорели и выпили много вина, вспоминает Гловер. — Ритчи не хотел оставаться с нами дома, мы же сидели и допоздна играли в карты. Мы могли вставать очень поздно, а когда собирались вместе, Ритчи уже уходил на обед. Когда он возвращался, наставал черед обедать нам…»

Блэкмора такой подход к работе раздражал, хотя Роджер был другого мнения: «Я из тех людей, которые встанут с кровати в том случае, если есть что сыграть. Но если другие не хотят вставать и играть, никакого значения не имеет — хочу я это делать или нет».

Кстати, Блэкмор был единственным, кто не принимал участия в развлечениях. Остальная четверка плюс менеджеры Эдвардс и Колетта, Мартин Бёрч, роуди Колин Харт, Иен Хэнсфорд, Стюарт Викс со своими женами и подругами допоздна резались в карты. Гловер вспоминает, что однажды ему удалось выиграть у менеджеров сумму, равную их зарплате за неделю.

За три недели «римских каникул» было записано всего две песни — «Woman From Tokyo» и «Painted Horse». Последняя, правда, так и не попала в альбом — группе не понравилась вокальная партия, а Гиллан отказался ее переписывать.

На виниле «Нарисованная Лошадь» появилась только в 1977 году, уже после распада DEEP PURPLE. Иен Пэйс так прокомментировал этот более чем скромный результат работы над альбомом: «”Женщина из Токио” обошлась группе в 8 тысяч фунтов стерлингов».

9 августа DEEP PURPLE вылетели в Японию, где дали три концерта — 15 и 16 августа в Осаке и 17 — в Токио. Гловер до сих пор считает эти концерты пиком его карьеры в группе. Прием был просто ошеломительным. Целых полчаса пришлось ему раздавать автографы в аэропорту. Музыкантов завалили цветами и подарками.

«Когда мы играли в „Будокане” (токийский зал, — *прим. авт.*), 12 или 13 тысяч японских поклонников пели вместе с нами „Child In Time”. Это было фантастикой — мы прилетели на другой конец земли, а они знают наши тексты!»

Еще до гастролей японское отделение фирмы «Warner Bros.» предложило группе записать концертный альбом, но «пэпловцы» отказались. В то время выпускать «живые» альбомы было делом

не престижным. Считалось, что музыканты, идя на такой шаг, проявляют жлобство, экономя на студии. Есть и другое объяснение — концерты DEEP PURPLE, группы во многом импровизационной, очень сильно зависели от настроения и самочувствия музыкантов и были не всегда ровными. Но фирма настаивала, и DEEP PURPLE согласились, поставив три условия. Первое — они забирают пленки и сами их микшируют. Второе — если результат группе не понравится, пластинка не выпускается. Третье — альбом выйдет только в Японии. На этом и сошлись, прихватив с собой в Японию Мартина Бёрча.

Во время первого концерта в Осаке DEEP PURPLE чувствовали себя скованно — все помнили о том, что их записывают. И лишь на другой день ребята раскрепостились и отыграли на славу. Отличным получился и токийский концерт.

Уже дома, прослушав пленки, Гловер с Пэйсом (остальные интереса к записям не проявляли) поразились качеству материала. Особенно понравилась им «Smoke On The Water», которая, по их мнению, звучали лучше, чем на **Machine Head**.

Концертные записи раскрывали те сильные стороны группы, которые на студийных альбомах просто не могли проявиться. Каждая композиция звучит так, как будто исполняется в последний раз; музыканты выкладываются полностью, заряжаясь энергией от публики. Они пускаются в длинные импровизации, затевая соревнование «кто кого переиграет».

Блестящей получилась концертная версия «Странной Женщины». Это один из любимых сценических номеров группы. Как писала об этой песне «Чикаго Сан Таймс»: «Гиллан подражает риффам гитары Блэкмора настолько здорово, что можно поклясться — это две гитары играют в унисон…»

Из записей скомпоновали двойной альбом, и он был выпущен в Японии под названием **Live In Japan**.

Между тем, 22 августа DEEP PURPLE начали очередной (и весьма успешный) штурм Америки, а 13 сентября 1972 года группа принялась осаждать Туманный Альбион со своими самыми длительными британскими гастролями (до 8 октября). Впервые Гиллан переезжал с места на место отдельно от других членов группы. Его личный ассистент, Оззи Хопп, заказывал ему и другие гостиницы.

Роджер Гловер: «Иен Гиллан потерял над собой контроль. Это проявлялось в его поверхностном подходе к делу, а также в возросшем количестве потребляемого алкоголя. Он и Ритчи находились в то время на противоположных полюсах. Быть может Иен пришел к мысли, что, в конце концов, коль Ритчи имеет свои заскоки, то и он может себе это позволить».

Заехав на два дня во Францию (16 октября — концерт в «Олимпии»), группа отправилась во Франкфурт, дабы добить-таки новую пластинку. Музыканты поселились в гостинице «Park Hotel», сама же студия располагалась в нескольких десятках километрах от Франкфурта, в городке Вальдорф. «Приходилось ехать по нескольким автобанам, и если вы пропускали нужный спуск, нужно было мчаться около 30 километров, чтобы развернуться. Именно это произошло в первый день — я повернул не там, где следовало, и безуспешно пытался найти обратную дорогу. Тем временем, остальные ребята были уже в студии, настраивая аппаратуру. Ритчи взял мой „Rickenbaker", в результате чего появился „First Day Jam", в котором Иен играет на ударных, Джон — на органе, а Ритчи — на бас-гитаре — вещь редчайшая. И получился великолепный джем-сейшн», — пишет Гловер в буклете к ремастированному изданию **Who Do We Think We Are**, где эта 10-минутная по продолжительности композиция помещена в качестве бонус-трека6».

Немецкая земля оказалась более щедрой на урожай — удалось сочинить и записать 6 новых песен. Несколько дней прошли в «нащупывании» материала во время джем-сейшенов. А вот дальше работали так: сначала записывалась инструментальная «подкладка», потом — сольные партии, и уже после этого в студии оставался Гиллан, чтобы «наложить» вокал. При таком принципе работы остальные музыканты не знали ни то, какими будут тексты песен, ни даже окончательной мелодии (этот способ в дальнейшем всегда применялся Гилланом в его сольной карьере).

«Над этим альбомом работалось труднее всего, — вспоминает Гловер, — это было пред самым концом карьеры второго состава, и одна половина группы не разговаривала с другой. Было много трений. Я помню, как часами мы сидели в студии, пытаясь что-либо сочинить. Иен Гиллан и Ритчи даже не смотрели друг на друга».

Свое отношение к человеку в одежде из черной замши (любимое одеяние Блэкмора) Гиллан изложил в тексте песни «Smooth Dancer»:

Черная замша не значит, что ты подходишь для меня.
Черная замша только скрывает твою тайну.
Я хочу понять тебя,
Но ты чёрен, и я не знаю, что мне делать…

Хлесткие выражения типа «ты хочешь править миром, но ведешь себя как девчонка, страдающая ложной беременностью» или «я человек свободного полета, и тебе никогда не сломать меня, хотя ты пытаешься убедить, что обладаешь магической

силой», естественно, были наложены на музыку в отсутствии самого героя песни.

«Я не думаю, что Ритчи тогда „въехал” в то, что написал Иен, хотя, возможно, он понял это позже», — говорит Гловер.

Сами музыканты по-разному относились к результатам записи. Например, песня «Our Lady» очень нравилась Джону: «Она может сильно удивить своим началом — очень медленным и сконцентрированным на мелодии и тексте. К тому же, в ней нет сольных партий. Это просто песня, что довольно необычно для нашего стиля. Если вы не делаете того, что ожидают от вас поклонники, то они кричат: надувательство! Если же вы делаете то, чего от вас ожидают, они кричат: штамп! В этой же песне есть золотая середина между этими двумя крайностями. Такой же цели мы пытались достичь, записывая этот альбом».

Название «Our Lady» часто неправильно переводится на русский язык как «Наша Леди». Нужно переводить, конечно же, «Наша Дама» (французский аналог — «Notr Dam»), то есть «Матерь Божья». К такому названию Блэкмора подтолкнула надпись, увиденная им на одном из соборов.

«Place In Line» родилась под влиянием фантастического романа, который был прочитан Гловером и пересказан Гиллану. А «Mary Long» — это песня протеста против ярых «поборников морали» (а по сути ханжей) Мэри Уайтхауз и Лорда Лонгфилда. В конце песни Гиллан советует Мэри: «Шла бы ты со своим дружком, порнушником Лордом, вырыла бы себе ямку в земле, да и спрыгнула в нее».

Гловер считает, что на пластинке многие композиции получились беднее, чем во время репетиций. Прежде всего, по его мнению, это относится к «Rat Bat Blue»: «Вначале это была композиция с чисто гитарным драйвом, и, конечно же, рифф остался важной ее частью, но в окончательной версии доминирует орган и клавишные. Ритчи не единожды становилось скучно работать над сольными партиями, и он „перепихивал” эти обязанности на Джона. Джон, конечно же, уставал переделывать партии гитары на органную аранжировку, но выбора-то у него не было — он оставался единственным (после Ритчи) солистом группы».

Блэкмор же спустя много лет так объяснял свою инертность: «В то время мы очень напряженно работали. Менеджеры заставляли нас пахать до седьмого пота, мы колесили с концертами по всему свету и были просто опустошены. В результате отношения между членами группы сильно испортились — уже тогда каждый из нас шел своей дорогой. И ни у кого не было желания совместно работать над очередным

альбомом. Но самое важное — не хватало свежих идей. У нас просто не было материала для записи».

Под конец «вальдорфских мучений» произошел случай, окончательно расстроивший Гиллана. «В один из вечеров, во время перерыва при записи вокала, Мартин, изучавший как раз в то время карате, отрабатывал удары на деревянной двери. И тут Гиллан решил показать ему. что может ударить сильнее, — вспоминает Гловер. — Он перетащил звукопоглощающий экран и стал напротив. Далее Иен изо всех сил налетел на него. Экран, тяжеленная вещь с большим „зубом" в нем, лениво упал — единственное различимое движение в комнате. К несчастью, Гиллан еще не успел выпрямиться… Он стоял в оцепенении, а потом тихим спокойным голосом спросил: Родж, а где роуди? Я сказал ему, что все ушли в паб, небольшой бар в нескольких кварталах отсюда, где частенько просиживали те из нас, кто не был непосредственно задействован в работе. А Иен продолжал тем же размеренным тоном: я сломал руку, мне нужно немедленно в больницу. С работой этим вечером было покончено. Его отвезли в больницу, и там врачи наложили гипсовую повязку на палец. Но обернулось все хуже некуда. Они так паршиво сделали свою работу, что по сей день у Гиллана нет костяшки на мизинце левой руки».

В таких муках появился на свет самый короткий (34 минуты) и один из самых неудачных альбомов DEEP PURPLE. Название «За кого мы себя принимаем» предложил Иен Пэйс. Так он перефразировал вопрос одного из поклонников, высказавшего в письме свое недовольство группой — «За кого они себя принимают?». При оформлении конверта альбома была использована фотография земного ландшафта, сделанная со спутника НАСА. А идея разместить на этом фоне мыльные пузыри с «втиснутыми» в них музыкантами оказалась пророческой — судьба DEEP PURPLE Mark II получилась такой же недолговечной.

В ноябре DEEP PURPLE вернулись в США, начав шестой (и самый длинный) тур. У Гиллана вдруг появилась боязнь авиаперелетов, и он переезжал от города к городу на черном «Кадиллаке» группы FLEETWOOD MAC (они предваряли DEEP PURPLE во время американских гастролей). За рулем сидел Оззи Хопп. Гиллан со своей подругой Зоу селился, также как и на предыдущих гастролях, в других отелях.

Его «закадычный» враг Ритчи тем временем развлекался во время авиаперелетов. Журналист Крис Чарльзуорт, летевший с группой из города Де Мойн (штат Айова) в Индианаполис, был свидетелем такой шутки. Блэкмор, заметив, что журнал, который выдавался пассажирам самолета, совпадает по размерам с

порнографическим изданием, имевшимся у него, просто просиял. Он аккуратно разогнул скрепки обоих журналов, вынул страницы, и вставил в обложку номера для пассажиром листки из порножурнала.

«Жалко, что нас тут не будет, когда кто-то из пассажиров откроет журнальчик», — резюмировал Ритчи, вложив результат своего труда в кармашек на спинке кресла.

Традиционное же развлечение гитариста в самолетах было более садистским. Роб Кукси, ставший к этому времени главным гастрольным менеджером, вспоминает: «Одной из любимых шуток Ритчи было, поперхнувшись едой в самолете, выплюнуть ее. Перед тем, как „сфонтанировать“ порцию пищи вдоль прохода, он привлекал твое внимание. Ты выглядывал в проход, в это время еда попадала на кого-то, а Ритчи тут же притворялся спящим. Так что все претензии приходилось принимать на свой адрес. Хуже всего были перелеты через Атлантику, ибо никогда не было уверенности, что тебя не арестуют после посадки…»

Концерты в США проходили при полном аншлаге, и барабанщик группы наверняка запомнил их на всю жизнь. 23 ноября, во время мы ступления в Оклахома-Сити на сцену взобрался какой-то верзила с револьвером «Magnum» 38-го калибра и выстрелил в Иена Пэйса. Пуля прошла в каких-то миллиметрах от его головы. Члены группы ничего не поняли из-за громкого звука музыки, но происходящее увидели Хэнсфорд и Кукси, сидящие за микшерным пультом. Немедленно вызвали полицию, и шестеро стражей порядка с трудом заломили руки амбалу.

К концу года **Live In Japan** стал бестселлером в Японии, а те экземпляры, которые попадали в Англию и США, с рук шли втридорога, «Пэпловцам»-таки удалось настоять на выпуске двойного концертника за пределами Японии, и альбом с видоизмененным названием **Made In Japan** в декабре поступил в продажу.

Впервые для второго состава DEEP PURPLE альбом лучше продавался в США (6-е место по «Billboard» против 16-го в Великобритании). Успех концертного альбома поднял акции студийного **Machine Head** и он добрался до 7-го места в США. **Сделано в Японии** как бы подвел черту под напряженным 1972 годом. DEEP PURPLE уверенно заняли место на музыкальном Олимпе, потеснив многих конкурентов. На волне популярности хорошо продавались и ранние работы группы, и даже интерпретации их песен.

Так, в январе 1973 года сначала в США, а потом и в Европе появился альбом **Funky Junction Play A Tribute To Deep Purple**,

в котором неизвестная никому FUNKY JUNCTION играла классику DEEP PURPLE. И только недавно стало известно, что проект этот — заслуга группы THIN LIZZY. Их менеджер в 1972 году предложил таким образом заработать деньжат. Пригласив на запись своего дублинского приятеля Бенни Уайта, фаната DEEP PURPLE с похожим на Гиллана тембром голоса, и органиста Дэйва Леннокса, двое «лиззовцев» — гитарист Эрик Белл и барабанщик Брайан Дауни склепали в «De Lane Lea Studio» альбом с песнями DEEP PURPLE. А незадействованный в этом проекте бархатный баритон лидера THIN LIZZY Фила Лайнотга (Phil Lynnoll) нашел другое применение. Блэкмор, подговоривший Пэйса покинуть DEEP PURPLE, планировал создать новую группу и пригласил в нее Фила. Супертрио BABY FACE в составе — Пэйс, Блэкмор и поющий басист THIN LIZZY даже записало материал для пластинки.

В интервью журналу «Tylko Rock» в ноябре 2000 года Иен Пэйс так вспоминает это сотрудничество: «Вообще-то мы не собирались уходить насовсем. Просто хотели попробовать чего-нибудь новенькое с группой, функционирующей параллельно с DEEP PURPLE. Это не был заговор против DP, а что-то типа спасательного круга — если бы с карьерой DEEP PURPLE не сложилось, мы бы смогли покинуть лодку. В конце концов, в голове у Ритчи давно была идея создать BABY FACE — ему всегда хотелось играть в составе трио — гитара, бас и перкуссия.

А воплотил он эту идею в жизнь тогда, когда мы оба познакомились с Филом и полюбили его. Это был действительно незаурядный человек. И вот организовали мы тогда совместный сейшен. Но оказалось, что хотя Фил и пел здорово, как басист проявил себя неважно. У него даже были проблемы с настройкой инструмента! А в сравнении с Роджером Гловером он выглядел действительно плоховато. Конечно же, я понимаю, что его могли подвести нервы. Фил тогда становился все более популярным со своей группой, и он мог сконфузиться от того, что ему устроили своеобразный экзамен. Конечно же, на основании одного сейшена не стоит делать выводы, кто чего стоит. Так или иначе, мы с Ритчи поняли, что Фил не настолько хорош, чтобы создавать с ним группу. Вот и вся история BABY FACE. Речь шла не о том, чтоб развалить DEEP PURPLE, а о том, чтоб иметь занятие, если группа ничего не будет делать».

Как бы то ни было, но Блэкмора с Пэйсом опередил Гиллан. Как гром среди ясного неба прозвучало его заявление об уходе из группы: «Когда я увидел, что наши дела оставляют желать лучшего, я сел и написал длинное-длинное письмо. Это было в каком-то отеле где-то в Америке. (Письмо сохранилось, и

написано оно было в отеле в г. Дейтон, штат Огайо, 9 декабря 1972 г. — *прим. авт.*). Я написал нашим менеджерам, что очень горд тем, что совершила наша группа, но я больше не желаю в ней оставаться. Понимающие менеджеры тогда просто бы прекратили турне, но после получения письма, они стали мне звонить и упрашивать, чтобы я остался еще на пару турне и один альбом. Я согласился. Хороший менеджер при таких обстоятельствах прервал бы гастроли и дал нам отдохнуть, несмотря ни на что, и я бы, наверное, остался в группе…»

Напряженные гастроли действительно подрывали здоровье членов группы. Все музыканты вели бродячую жизнь практически со школьной скамьи, а перманентные вояжи 1972 года их просто доконали.

«Гастроли, гастроли… Если смотаемся на турне раз за пару лет, то это нормально. Но если находишься на гастролях десять лет подряд, как я, то это совсем другая вещь, — разоткровенничался в то время Блэкмор. — Появляется чувство, что ты постоянно чего-то или кого-то ждешь. Что меня тогда заботит? Только одно желание — поехать поскорее в тот зал, отыграть приготовленную программу — и все. Когда я просыпаюсь утром, то не задаю себе вопросов — чем заняться — уже все известно. Едем в какой-нибудь аэропорт, ждем какой-нибудь самолет, который как обычно опаздывает, говорим „здравствуйте" и „до свидания" каким-то людям, которых вообще не знаем. Мне порой кажется, что весь ритуал похож на тот, когда тебя призывают в армию. И если не сумеешь уйти в себя и отгородиться от всего этого, то вскоре психически одуреваешь и постоянно тупеешь».

Истощение нервной системы было у Лорда и Пэйса, сам Ритчи во время концертов в Техасе перенес коллапс и несколько дней не мог играть. На пределе был и Гиллан: «Жизнь музыканта — полный хаос. Я сам прошел через эту мясорубку и однажды разрубил на мелкие куски мебель в номере одного отеля… Быть гастролирующим музыкантом — проклятое, напряженное, хотя и выгодное дело. Оно изнуряет нервы, поэтому я так много курю и пью…»

К счастью, группе удалось избежать увлечения наркотиками, которые весьма распространены в среде рок-музыкантов, хотя попробовать эту дурь им довелось. «Однажды я играл на концерте под влиянием гашиша. А так как я вообще не курю, то на меня он имел самое пагубное влияние. Целый концерт я играл по кругу одни и те же три ноты. Некоторые музыканты умудряются обкуриваться прямо на сцене и при этом играть — я понятия не имею, как им это удается», — говорит Блэкмор.

О своем опыте употребления «наркоты» вспоминает и Гиллан. В марте 1972 года DEEP PURPLE гастролировали по США вместе с группой Бадди Майлза, бывшего барабанщика хендриксовской BAND OF GYPSIES. Уставший Гиллан, еле дойдя до отеля, никак не мог уснуть — из соседнего номера, где разместился Майлз, доносилась музыка.

«Я зашел в номер и увидел двух девушек, занимающихся любовью; какого-то мужика, играющего на тромбоне; остальные в это время курили „косяки" и разговаривали… Бадди лежал в кровати:

— В чем проблема, парнишка?

— Не могу заснуть, — пожаловался я.

— Попробуй-ка вот это, — забил „косяк" и протянул его мне. Я затянулся раз (впервые в жизни), потом другой, третий. Увидев протянутые руки, понял, что должен передать его дальше. А через минуту Бадди дал мне другой „косяк", достаточно большой, со словами, — а теперь иди в постель, паренек. Это поможет уснуть».

И все же расслаблялись музыканты DEEP PURPLE при помощи спиртного, а не наркотиков. «Мы — типичный коллектив пьяниц, — утверждает Гловер. — Наркотики меня не интересуют, а вот выпить мы всегда были не прочь. Мой любимый напиток (да и у Джона Лорда тоже) — водка. Иен Гиллан и Ритчи любят виски, а Иен Пэйс подсчитывает на калькуляторе сколько он может сэкономить, вообще не употребляя спиртного».

Но изнурительные переезды — не единственная причина разлада и труппе. «Когда мы обрели по-настоящему большой успех, когда начали зарабатывать все больше денег, появились женщины. Наша жизнь изменилась под воздействием новых девушек, новых жен, — продолжает Гиллан. — Вдруг мы перестали быть тем ансамблем, которым были раньше. Ранее у меня было полное взаимопонимание с Ритчи Блэкмором. Если мы хотели развлечься, договаривались о выпивке после концерта в баре отеля. И я ему мог сказать: сегодня ты играл хреново, а он отвечал: я-то играл нормально, а ты завывал так, что уши вяли. И после этих упреков мы напивались до чертиков и все было в порядке. Но вдруг во время гастролей появились женщины, и началось проживание в отдельных номерах, езда в отдельных лимузинах. И чем меньше времени мы проводили друг с другом, тем больше становились раздражительными. Бывало, говорю Блэкмору: пойдем в бар, выпьем. А он отвечает: только не сейчас, я иду с подругой в ресторан. Бывало, проходили недели, а мы виделись только на сцене. И даже если в конце концов удавалось пропустить по рюмочке с Блэкмором — разве мог я ему сказать: видишь ли, последние недели ты играл плохо. Это уже звучало бы

чересчур сильно. Поэтому то, что должно было быть сказанным, сказано не было. Вещи, которые должны были быть сделаны, сделаны не были. Не думаю, чтобы мы тогда стали заносчивыми, начали задирать нос. Лучше скажу — то, что называлось духом DEEP PURPLE начало куда-то улетучиваться. Вот тогда-то я запил по-настоящему…»

«После выхода рок-оперы Jesus Christ Superstar (в которой Гиллан спел партию Христа, — *прим. авт.*) Иен сильно изменился, — вспоминает Гловер. — Заработав много денег, он понял, что может быть „звездой" и без DEEP PURPLE. Ухудшились отношения между Блэкмором и Лордом, которого журналисты часто принимали за лидера. Нас это сильно задевало, ибо Лорд лидером не был, и его вклад в нашу музыку был минимальным. Он действительно оказывал помощь в аранжировке, но никогда не предлагал своих идей. Идеи шли в основном от меня и от Ритчи. Блэкмору не все нравилось в манере пения Гиллана, на что тот отвечал: меня не интересует, что ты об этом думаешь».

Эдвардс с Колеттой были в ужасе. Именно сейчас, когда деньги потекли рекой, группа была на грани распада. Они попросили Лорда провести переговоры с «беглецами». Тот сначала поговорил с Пэйсом, который обещал подумать. Блэкмор же поставил условием своего пребывания в DEEP PURPLE уход Гловера.

К этому времени за спиной были удачные гастроли по Европе: январь 1973 — Германия, февраль — Великобритания. Вышедший в феврале альбом Who Do We Think We Are по инерции был хорошо раскуплен (4-е место в Британии и 15-е в США), хотя явно уступал предыдущим работам этого состава.

Показателен тот факт, что самая «хитовая» песня альбома, «Woman From Tokyo», выпущенная на британских островах в том же месяце на сингле, хитом так и не стала.

Трудно сказать чем руководствовалась фирма «Мелодия», выпустив в середине 70-х миньон с песнями именно из этого альбома. Ведь «Mary Long» и «Super Trouper» — далеко не лучшие композиции DEEP PURPLE. Да и «Super Trouper» на обложке пластинки перевели как «Великолепный Музыкант», хотя это название прожектора, высвечивающего артиста на сцене.

Отыграв в марте 11 концертов в Европе, 12 апреля выступлением в г. Фресно (Калифорния) DEEP PURPLE начали очередной тур по США. Эти гастроли очень хорошо врезались в память Роберту Саймону и было бы не лишним воспользоваться его рассказом для описания девятого тура группы по США. Тура, который сопровождался «отменами концертов, бунтами и выступлениями в жутких условиях».

После выступления в Солт-Лейк Сити (17 апреля) на следующий вечер группу уже ждал концерт в Калгари (Канада). Времени на перевозку оборудования автотранспортом не было, поэтому арендовали «Боинг-727». Но аппаратура FLEETWOOD MAC, которые предваряли выступления DEEP PURPLE в этом туре, в самолет не помещалась. Тогда менеджер FLEETWOOD MAC Джон Курейдж со словами: «ФЛИТВУД будет выступать, или вы никуда не улетите!» — выскочил из самолета и занес над шиной «Боинга» громадный нож, намереваясь проколоть ее. Пришлось переукладывать ящики, беря на борт дополнительный груз. В результате «Боинг» оказался перегружен сверх нормы. «Самолет покатился по взлетной полосе, и я увидел, что она уже заканчивается. Мы смогли подняться в воздух только перед самим забором», — вспоминает Роберт Саймон.

В Канаде отыграли три концерта, и для обратного перелета в США заказали более вместительный самолет. Следующий концерт должен был состояться в г. Бойсе, но так как там не было международного аэропорта, полетели в Сиэтл. Но когда самолет произвел посадку, его окружили таможенники с оружием в руках. По мегафону было передано требование кому-нибудь из прибывших покинуть самолет и объяснить откуда, черт побери, вы прибыли и куда следуете». После трех часов ожидания стало ясно, что пока таможня не распакует и не досмотрит весь груз, никого из аэропорта не выпустят. Тогда Колин Харт созвонился с организатором концерта в Бойсе и попросил его отменить.

В конце концов, таможня милостиво разрешила группе вылететь в Финикс, где, согласно графику, был запланирован следующий концерт.

Очередной головной болью для DEEP PURPLE стало посещение Лас-Вегаса. 27 апреля в большом «Центре для проведения съездов» был аншлаг. Уже выступили предваряющие DP Рори Галлахер и FLEETWOOD MAC, а наших героев все еще не было. Оказалось, что Ритчи не хочет выходить на сцену, и, более того, группа даже не покидала отель. Тогда перед зрителями появился промоутер и объявил, что вместо DEEP PURPLE совместный концерт дадут Галлахер и FLEETWOOD MAC. Но последние уже уехали в гостиницу. Тогда возмущенная толпа начала бесчинствовать. Из зала бунт выплеснулся на улицу, начались погромы. В результате власти запретили проводить в этом зале рок-представления в течение 5 лет. Из-за этих беспорядков команда группы не смогла вовремя собрать и упаковать аппаратуру, что привело к отмене двух концертов — 28 апреля в г. Окленде и 30-го в г. Эль-Пасо.

Много неприятных минут пришлось перенести персоналу

группы в г. Ютика, где DP должны были выступать перед 10-тысячной аудиторией на футбольном стадионе Корнельского университета.

«В то время у нас существовала договоренность о том, что прежде чем дать добро на проведение концерта, нужно получить согласие трех человек — Тони Мазучи, представляющего „See Factor Light" (компания, отвечающая за световое оформление — *прим. авт.*), Колина Харта и меня, как представителя команды звукооператоров, — вспоминает Робер Саймон. — Когда мы прибыли на стадион, дождь лил как из ведра. А покрытие футбольного поля было сделано из искусственной пластиковой травы — астроторфа, поэтому естественный дренаж напрочь отсутствовал. Электрокабель, который уже был подключен, покрылся почти четырехдюймовым слоем воды. Нам достаточно было только взглянуть на это, чтоб решить — концерт нужно отменять. Вернувшись в отель я попытался уснуть, ибо чувствовал себя как выжатый лимон, но в 7 часов вечера позвонил Харт и взволнованным голосом сказал, что мы должны попытаться отыграть концерт. Я попросил объяснить, почему мы все-таки должны это делать. Он ответил, что промоутер показал ему контракт, где записано — если мы не попытаемся выступить, у нас будут серьезные финансовые проблемы».

Пришлось Роберту Саймону ехать на стадион. Народу там собралось не меньше 70 тысяч человек. Уже не один час ожидая концерт, промокшие до костей они регулярно «для сугреву» употребляли немереное количество спиртного и вели себя достаточно агрессивно. Саймон включил запись PINK FLOYD. «Это сразу же успокоило толпу. И тут, наконец-то, вышли ZZ TOP.7 Но Билли Гиббонс8 был на сцене около трех минут, пока не выбежал менеджер Билли Хэм. Он вытер большим полотенцем пространство вокруг Гиббонса и вытолкнул его со сцены. Толпа, на глазах которой все это происходило, начала недовольно орать. Я знал, что ZZ TOP не будут играть на мокрой сцене и был абсолютно убежден — Ритчи Блэкмор из-за риска получить удар током тоже не выйдет. Между тем, толпа все это просекла и начала взбираться поверх заборов безопасности, разбегаясь по сцене. Где-то близко сверкнула молния, и эта вспышка привела к сильному треску в колонках. Я крикнул своим ребятам быстро упаковывать оборудование и уносить ноги. Из толпы раздавались крики, что их ограбили, и все вокруг перевернулось вверх дном. Мы буквально побросали аппаратуру в машины, но как только начали разбирать усилители мощности, толпа окончательно убедилась, что мы сматываемся. Сцена была защищена нейлоновым покрытием, которое было растянуто веревками, на

концах утяжеленными емкостями с водой. Кое-кто из толпы начал их прокалывать, веревки ослабли и подпорки начали расшатываться.

Особенно запомнился мне момент, как я бегу от микшерного пульта по площадке, зажав в руках элементы оборудования, а за мной мчится разъяренная толпа. Затолкав все это в машину, я направился к сцене. Наконец-то охранники начали наводить там порядок. Тут я увидел, как один парень, явный лидер, призывал людей, собравшихся вокруг него, громить стоящее на сцене оборудование. Я озверел и бросился на него. Мы вылетели на сцену, где я принялся лупцевать его. Намяв ему бока, я вернулся к грузовикам. Позакрывав дверцы, я оглянулся и увидел, что несколько парней пытаются развести огонь под другим грузовиком. К тому моменту секьюрити потеряли контроль над ситуацией. Я повернулся к сцене и увидел как толпа сбросила с нее непонятно откуда взявшееся там пианино. Потом один из «Ангелов Ада» открутил от сломанного пианино ножку и начал колотить всех налево и направо. Пока я все это наблюдал, Баз Маршалл9 безуспешно пытался завести машину (двигатель был залит водой). ZZ TOP, которые приехали к стадиону на арендованном микроавтобусе, тоже искали возможность выбраться побыстрее. Уже тронувшись с места, меня заметил Билли Хэм. Проносясь на скорости мимо, он открыл дверцу микроавтобуса и затащил меня туда. Это была ситуация из разряда „Спасайся кто может!”».

Несмотря на усилия команды, и DEEP PURPLE, и их компаньоны потеряли огромное количество аппаратуры. «В трех милях ниже по улице, в кустах, удалось найти кое-что из усилителей Роджера, — продолжает Саймон. — С них было снято все, что можно, а спрятали их, очевидно, чтобы вернуться за ними позже. На следующий день, когда мы покидали штат Нью-Йорк, я и Рон Куинтон читали заголовки газет, а так как как мы пролетали как раз над этим стадионом, то смаковали тот факт, что нам удалось выбраться живыми».

Опять возникли трения с фирмой «Union», которая, как и в прошлом году, обслуживала концертный зал в Чикаго. 5 и 6 июня DEEP PURPLE давали там концерты (на первом из них выступал и Билли Престон). Ребята из «Union» поставили условие — все подключение аппаратуры делают только они сами, и если кто-либо хотя бы коснется микрофонного шнура, то всех выгонят из зала и концерт сорвется.

Выступление группы в нью-йоркском университете Хофстра 7 июня записывала телекомпания «Эй-Би-Си». «Это была еще одна кошмарная работенка, — продолжает Роберт Саймон. — „Эй-Би-

Си” показались со всеми этими грузовиками и командой, думая, что это они будут заправлять шоу. Мы пытались делать саундчек, хотя ни мне, ни группе этого не хотелось. Конфликт возник тогда, когда ребята из „Эй-Би-Си” сказали мне отключить все оборудование. То же самое они повторил и группе. Можете себе представить, как отреагировал Блэкмор на требование отключить свой „Marshall”?»

Один из последних концертов американского тура проходил 16 июня в г. Тампа (Флорида). Но когда группа прибыла в город, оказалось, что в ее распоряжении нет ни одной гитары! Бросились по магазинам, но все они были закрыты. Тогда пришлось взломать двери в одном из них, уведомив об этом полицию. Тем пришлось закрыть глаза на это происшествие, ибо они понимали — в случае отмены концерта последствия будут непредсказуемыми.

Шоу должно было состояться за городом, и на бездорожье вышла из строя большая часть микроавтобусов.

«Дорога проходила прямо посреди трясины и была, по сути, выдавленной в грязи колеей. Сцена же представляла собой серую бетонную рампу на поросшей травой возвышенности. Люди просто висели на деревьях и нас предупредили, что здесь водятся змеи. В довершение всего нас кусали комары», — вспоминает Саймон.

Когда начали устанавливать аппаратуру, оказалось, что опоры для колонок высотой более десяти метров сделаны из дешевых деревянных брусков и явно раскачивались, хотя ветра не было. Более того, их возвели прямо посреди толпы. К тому времени, как DEEP PURPLE вышли на сцену, несколько десятков поклонников вскарабкались по этим конструкциям на хлипкую крышу, и пришлось выставлять охрану, чтобы помешать то же самое сделать другим.

«Темнело. Мимо нас пролетали полные банки с пивом. Вокруг раздавались выстрелы. Когда появились DEEP PURPLE, толпа мгновенно расправилась с защитным забором и окружила сцену. Увидев это, команда поняла, что ни им, ни музыкантам некуда деться. И если б даже им удалось прорваться, то ни машины, ни микроавтобусы не смогли бы выраться. А народ продолжал взбираться все выше и начал уже карабкаться на бетонную сцену. Группа продолжала играть, но при этом музыканты медленно пятились к стойке с оборудованием. Я никогда этого не забуду. Иен устроил потрясающую сцену. Он решил, что ничего другого делать не остается и подбежал прямо на край сцены лицом к лицу с толпой, продолжая петь. Я знал, что сейчас что-то произойдет и увидел, как здоровенный парень

выпрыгнул из толпы к Иену и вцепился за стойку микрофона.

Я думаю, Иен как раз этого ждал, он схватил парня за волосы и начал лупить его стойкой. Стало понятно, что если Иен проиграет схватку, толпа присоединится к этому парню. Но Гиллан так быстро запрыгнул на него и так здорово его „отделал", что толпа откатилась назад и успокоилась. PURPLE удачно доиграли концерт и все были в восторге».

Выступление в Атланте 18 июня, которое появилось в графике гастролей в последний момент, группа решила отменить. Хотелось немного отдохнуть перед вылетом в Японию. Но у промоутера были связи в «верхах», он позвонил губернатору штата Джорджия Джимми Картеру (будущему президенту США), и тот пригрозил, что если концерт не состоится, то музыкантам отменят визы, и PURPLE никогда больше не смогут выступать в США.

Между тем, во время этого тура Гловер начал замечать отчуждение со стороны Лорда, Пэйса и Блэкмора. С ним мало общались, старались не замечать. Три концерта, данных группой в Нью-Йорке (в конце мая), Гловер до сих пор считает самыми неудачными в своей карьере басиста DEEP PURPLE: «Я ушел со сцены, ощущая этот холод, исходящий от других членов группы. Будучи очень подавленным, я тяжело опустился на стул в углу раздевалки, чувствуя чертовскую усталость. Именно этот момент подловил фотограф, щелкнув камерой. В журнале эти фотография сопровождалась подписью: „Вот до чего доводит рок-н-ролл"».

Точка над «i» была поставлена 15 июня после концерта в Джексонвилле (штат Флорида). Терпение Гловера лопнуло, и он потребовал у Тони Эдвардса прояснить ситуацию. Тот ответил, что ничего особенного не происходит. Тогда Роджер заявил, что не покинет комнату до тех пор, пока не узнает правду. Тони вынужден был объяснить, что Блэкмор не хочет видеть Гловера в группе.

«Я не мог этого понять. У меня никогда не возникало споров с Ритчи, и мой вклад в написание материала был почти таким же. По сути, мы были основными вдохновителями большей части материала. Я даже не пытался выяснять отношения, решив покинуть группу…»

Но нужно было заканчивать гастроли. Группу ждали в Стране Восходящего Солнца. По дороге туда сделали посадку на Гавайских островах, где 19 июня отыграли концерт в Гонолулу.

Выступив в японских городах Хиросиме и Нагое, вечером 25 июня DEEP PURPLE приехали в токийский зал «Будокан». Роберт Саймон так вспоминает этот концерт: «В „Будокане" Колин Харт вел себя очень странно. Я убежден, что он знал о предстоящем

уходе Гиллана, но, по-моему, скрывал это от остальных роуди. Билеты на шоу были очень дорогими, и не было никакой предваряющей группы. PURPLE вышли, дали обычный концерт — бам-бам-бам — и ушли со сцены. А толпа все скандировала: „Женщина из Токио!", „Женщина из Токио!", но группа „на бис" не вышла. Колин подошел к микшерному пульту и сказал, что группа только что покинула зал. Я знал, что сейчас начнутся некоторые проблемы, я просто чувствовал это.

После 20 минут криков до толпы наконец-то дошло, что PURPLE не вернутся, и они начали крушить все, что попадалось под руку. Мы попытались вынести аппаратуру, а охрана в это время сталкивала нападавших со сцены, так что они решили вместо погрома аппаратуры выместить свою злость на концертном зале. В результате этого „шабаша" даже обои со стен были содраны. Но все-таки я потерял нашу „змею" — большой электрокабель. Это напоминало перетягивание каната — они просто разорвали его! Я взбесился и с криком: „Помните Перл Харбор!" ринулся в толпу, колотя японцев. Некоторых удалось уложить, но вообще-то никто особенно не сопротивлялся. Тут меня осенило, что кто-то из них должен знать карате. Толпа пятилась от меня, образуя круг. Позже я узнал, что они были просто шокированы сопротивлением с моей стороны. У японцев было что-то вроде обычая — если они неудовлетворены концертом, то могут дать волю гневу. Но не должен же я был с этим мириться!

И разгар этой заварухи я попытался упаковать микшерный пульт. Вдруг я увидел, как какой-то парень пытается выдернуть несколько микрофонов, так что я набросился на него. До концерта я познакомился с одной американкой (она преподавала в Японии английский), и я попросил ее прикрыть меня со спины, пока разбирался с тем парнем. Потом я услыщал хрустящий звук, и когда повернулся, то увидел, что это она лупит их ручкой от метлы по головам, не давая подобраться к микшерному пульту. Заварушка то утихала, то возобновлялась. Они отдохнули минут 10 или около того, сделали копья из ограничительных столбиков, но вдруг покинули главную сцену, потом снова вернулись минут на 15. А секьюрити в это время просто наблюдали за всем этим побоищем».

Последний концерт «звездного» второго состава состоялся в г. Осака 29 июня 1973 года. Во время выступления Гиллан не мог сдержать слез. После концерта к Гловеру подошел Блэкмор (впервые за многие месяцы), пожал руку и сказал: «Послушай, лично против тебя я ничего не имею, но верю, что для группы так будет лучше…»

«Самое странное, что я не чувствовал большой враждебности к Ритчи. — говорит Гловер. — Я действительно питал неприязнь к менеджерам, которые меня обманывали, а также к Джону Лорду и Иену Пэйсу, возможно, больше к Джону. Мы уже давно выяснили отношения и стали опять друзьями, но тогда это было для меня ударом. Я полетел обратно на Таити (группа уже отдыхала там в начале мая, — *прим. авт.*) и в течение трех дней страдал жутким поносом, ибо мои нервы стали ни к черту».

В эту поездку, куда группа отправилась с Эдвардсом и женами, Роджера пригласил Лорд, явно страдающий от чувства вины. Уже в Океании Лорд объяснился с Гловером, сказав, что ради сохранения группы он готов пожертвовать дружбой: «После трех дней, проведенных на острове Моореа, Роджер так расхворался, что вылетел домой, и я не видел его потом долгое время».

Гловер же, вернувшись в Лондон, по его словам, «три месяца безвылазно сидел дома».

Глава 6. СВЕЖАЯ КРОВЬ

Кандидатуру на место Гловера присмотрели давно. Еще в декабре 1972 года Блэкмор, Лорд и Пэйс увидели в лос-анджелесском клубе «Whiskey A Go Go» трио TRAPEZE. Рослый, симпатичный, с волосами до пояса, лидер ТРАПЕЦИИ Гленн Хьюз (Glenn Hughes) не только здорово наяривал на бас-гитаре, но и хорошо пел.

Гленн ХЬЮЗ родился в городе Каннок (недалеко от Бирмингема) 21 августа 1952 года. С 15 лет, бросив школу, окунулся в мир рок-н-ролла.

Гленн был гитаристом бирмингемской группы THE NEWS, потом играл на басу в FINDERS KEEPERS, где впервые проявил вокальные способности. Между прочим, гитарист группы Мел Гэлли позже играл в WHITESNAKE, а барабанщик Дэйв Холланд — в JUDAS PRIEST.

Кстати, любопытно проследить за косвенной связью между Гленом и членами DEEP PURPLE. В одном из интервью Хьюз рассказал следующую историю: «Сначала я влюбился в девушку по имени Джеки. У ее родителей в Канноке был клуб, где я частенько играл в гольф. Уже потом я узнал ее сестру-близняшку — Вики. Она работала фотомоделью. О женитьбе я не думал — мне было всего 22, а Вики — 20. Времени впереди было много и я не думал, что именно тогда бракосочетание было уж столь необходимым, ну разве что года через три…»

Но Хьюз опоздал. Через несколько лет Вики вышла замуж за другого. Ее мужем стал Джон Лорд. А ее сестра Джеки в 1977 году стала женой Иена Пэйса, родив ему троих детей.

Гленн очень любил музыку соул и фанк, с удовольствием слушая певцов типа Отиса Реддинга (Otis Redding) и Уилсона Пикетта (Wilson Pikett), а Стиви Уандера (Stevie Wonder) просто боготворил. Как бас-гитарист он ориентировался тоже на черных исполнителей — Джеймса Джеймерсона (James Jamerson), известного музыканта фирмы «Tamla Motown» и Дональда Данна (Donald «Duck» Dunn) из BOOKER T. & THE M.G's.

В 1968 году вместе с Гэлли и Холландом Гленн вошел в состав профессионального ансамбля TRAPEZE. После того, как группа выступила в передаче «Би-Би-Си» под названием «Colour Me Pop», на них обратили внимание именитые земляки — бирмингемский квинтет THE MOODY BLUES. Их фирма «Threshold» выпустила три альбома группы, а старшие товарищи, по сути, взяли шефство над ТРАПЕЦИЕЙ, продюсером которой

был басист THE MOODY BLUES Джон Лодж. Два коллектива также частенько гастролировали вместе.

С июня 1970 года, после ухода органиста Терри Роули и вокалист Джона Джонса, TRAPEZE выступали как трио. На родине большого успеха они не снискали, а вот в Америке им удалось привлечь к себе внимание. Свой первый самостоятельный (и очень удачный) концерт ребята отыграли в Хьюстоне (штат Техас). Гастролируя по югу США, группа приобретала все больше поклонников. Интересен тот факт,что на двух аншлаговых концертах в 1971 году выступления ТРАПЕЦИИ предваряли начинающие тогда карьеру ZZ TOP.

В начале 1973 года группа выступила в лондонском «Marquee Club» и произвела впечатление. «TRAPEZE играли в „Marquee" около четырех раз и каждый концерт посещал тот или другой член DEEP PURPLE, — вспоминает Хьюз. — Я не знал, к чему бы это, предполагая, что они высматривают себе предваряющую группу».

В мае TRAPEZE стали квартетом, пригласив в состав басиста Питера Мэки (Peter Mackie). Хьюз становится вторым гитаристом группы. В июле 1973 года, когда TRAPEZE очередной раз катались по Техасу, Хьюза пригласили в Нью-Йорк, где в гостинице «Plaza» Лорд с Пэйсом предложили ему присоединиться к DEEP PURPLE. Кстати, в то же время Хьюз получил предложение войти в состав создаваемого Роем Вудом ELECTRIC LIGHT ORCHESTRA. Естественно, Хьюз отдал предпочтение DEEP PURPLE, рассчитывая стать не только басистом, но и ведущим певцом группы. Правда, другие члены DEEP PURPLE, соглашаясь с тем, что Хьюз будет иметь вокальные партии, тем не менее, замену Гиллану искали.

Сначала Ритчи обратился к вокалисту группы FREE Полу Роджерсу (Paul Rodgers). Тот попросил две недели на размышление, но потом отказался. Как оказалось, он уже занялся созданием BAD COMPANY: «Конечно, здорово было бы петь в составе DEEP PURPLE. Но в то время я уже шел по твердо намеченному пути. Мы с Миком Ральфом приступили к созданию новых композиций, как раз проходили пробы нашего трио — я, Мик и Саймон Керк. У нас не было только бас-гитариста…»

Пришлось давать анонимное объявление в «Melody Maker» о том, что некая группа ищет вокалиста. По иронии судьбы, почти все кандидаты, приславшие катушки с демонстрационными записями, старались копировать манеру Гиллана.

«Один парень прислал пленку, на которую напел „Child In Time" под собственный аккомпанемент на пианино, — вспоминает Лорд. К записи он приложил свою фотографию,

написав, что его мама убеждена — он выглядит намного лучше Иена Гиллана. Это произошло тогда, когда я уже просто не мог слушать все эти записи. Мне казалось, что это Джон Колетта штампует их для нас…»

Из множества пленок обратили внимание на ту, где некто Дэвид Ковердэйл (David Coverdale), обладающий своеобразным тембром голоса, выкладываясь на полную катушку, спел «Everybody's Talkin'», хит Гарри Нильссона (Harry Nilsson).

Дэвид КОВЕРДЭЙЛ родился 22 сентября 1951 года в городке Солтберн-Бай-Зе-Си (Saltburn-by-the-Sea) на северо-востоке английского графства Йоркшир, в семье владельцев паба. Еще тинэйджером увлекся творчеством THE KINKS, THE PRETTY THINGS и THE YARDBIRDS. После окончания школы в Солтберне, он поступил в Художественный колледж «Green Lane» города Мидлсбро, где подружился с многообещающим гитаристом Мики Муди (Micky Moody). Сам Дэвид тоже научился играть на гитаре, купив себе подержанный инструмент из пластика с портретом Элвиса Пресли на деке. Но вскоре он отдал предпочтение вокалу. В отличие от отца, мама Дэвида одобряла интерес сына к музыке.

Первым ансамблем Ковердэйла стал блюзовый DENVER MULE, состоящий из его приятелей по колледжу. В 1968 году он перешел группу THE SKYLINERS, которая не только играла на танцах, но и предваряла концерты некоторых гастролеров. В августе 1969 года, уже как THE GOVERNMENT, группа открывала концерт DEEP PURPLE в университете города Шеффилда. После выступления Джон Лорд даже записал адрес и номер телефона Дэвида на случай, если придется искать замену Гиллану. Никаких звонков, вполне понятно, Ковердэйл не дождался. Дэвид устроился на работу продавцом в магазинчик модной одежды города Редкар, не бросая занятий музыкой. После распада THE GOVERNMENT Ковердэйл с группой HARVEST съездил на гастроли в Данию, а вернувшись, присоединился к ансамблю RIVERS INVITATION, играющему музыку а-ля Карлос Сантана. После распада, в начале 1973 года, Дэвид основал из местных музыкантов группу THE FABULOSA BROTHERS.

Определенный интерес к ней проявила фирма «Bell Records», и ребята записали на студии группы 10CC «Strawberry Studios» в Манчестере демонстрационную ленту. Именно эту запись через несколько месяцев, по совету друга, Дэвид отправил по адресу, указанному в «Melody Maker».

Получив приглашение явиться на аудиенцию, Ковердэйл не на шутку разволновался. По дороге в Лондон, дабы снять нервное напряжение, он то и дело прикладывался к бутылке виски.

Прослушивание, проходившее в середине августа, длилось 6 часов подряд. Этот «юноша с избыточным весом, глупой улыбкой и удивленными глазами» (по словам Пэйса) с трудом преодолев волнение, показал себя с наилучшей стороны.

Переночевав в отеле, Дэвид явился в офис группы. Сообщив, что шансы на прием в DEEP PURPLE достаточно высоки, менеджеры дали ему билет на поезд до Редкара, и Пэйс отвез Дэвида на своем «Ягуаре» до вокзала. Только через неделю Ковердэйлу дали знать, что он принят в группу.

«Он был косоглазым и достаточно толстым, с прыщами по всему телу, — вспоминает Джон Колетта. — Возможно, причиной этого было то, что он ел слишком много рыбы и чипсов. Но мы устранили косоглазие, посадили его на диету и следили, чтоб он правильно питался».

В сентябре «самая коммерчески успешная группа мира» (об этом сообщил журнал «Billboard») начала репетировать в замке Клируэлл, недалеко от Южного Уэльса.

С арендой помог Баз Маршалл, который был в приятельских отношениях с владельцами замка. Ковердэйл опять сильно разнервничался, и успокоить его смог только Джон Лорд, приехавший тремя днями позже.

23 сентября группа в своем третьем составе впервые предстала перед журналистами, которых привезли в Клируэлл. Музыканты позировали на фоне замка, а также охотно давали интервью.

Очередной альбом решено было записывать опять в Монтрё. Работа над новыми композициями, начатая еще в Клируэлле, продолжалась в Швейцарии. Тексты песен поручено было написать Ковердэйлу. «Дэвид имел небольшие проблемы с Ритчи, ибо тот требовал определенный тип текстов, — говорит Лорд. — Он хотел песен о демонологии, рыцарях в сияющих доспехах, мифологии… Он был первым рок-музыкантом, делающим ставку на такой тип песен, которые хэви-метал группы будут петь уже после распада DEEP PURPLE».

Ковердэйл, за плечами которого была всего одна демо-запись в студии, опять почувствовал себя не в своей тарелке. Работа над альбомом проходила в недавно построенном центре для конференций. Мартину Бёрчу пришлось попотеть, дабы приспособить помещение для записи — и вскоре работа пошла как по маслу.

«У группы было по-настоящему хорошее настроение, — вспоминает Мартин. — Запись проходила успешнее, чем та, когда мы делали **Who Do We Think We Are**. Каждый из музыкантов стремился к совместной работе и они сделали хороший альбом,

прежде чем в музыку проникли фанк-влияния Гленна (что таки произошло позже)».

К концу ноября запись закончили. И хотя из США позвонил их американский агент Брюс Пэйн (Bruce Payne) с сообщением об очень выгодных предложениях от промоутеров, решено было «обкатать» новый состав в Европе. Дабы оперативно передвигаться (аппаратура весила 10 тонн) группа приобрела два самолета «Hawker Sidley 748».

8 декабря 1973 года в зале «KB Hallen» в Копенгагене состоялся дебют DEEP PURPLE Mark III.

Джон Лорд: «Дэвид был очень напуган. Гленн до того выступал перед большими аудиториями, ибо TRAPEZE гастролировала с THE MOODY BLUES по Америке; но даже его отменный профессионализм не мог скрыть того факта, что он мандражирует. И я не думаю, что когда-либо до того мне приходилось видеть как нервничает Ритчи».

Перед концертом Дэвид спрятался в раздевалке от остальных членов группы: «Каждый из них искал меня, чтоб поддержать. Позже я заметил, что они сами волновались. Мы пытались рассмешить друг друга перед концертом. Дрожали все».

Уже на сцене волнение как рукой сняло. За исключением того, что Ковердэйл несколько раз забывал слова песен, шоу прошло успешно. Второй концерт DEEP PURPLE давали следующим вечером в Стокгольме и на нем присутствовала королевская семья. Далее — Брюссель и Франкфурт (в Германии они играли перед девятью тысячами фэнов). В январе 1974 года группа дала три концерта в парижской «Олимпии», а также выступила в Штуттгарте и Дюссельдорфе. Кроме новых песен исполнялись и классические — «Highway Star», «Smoke On The Water» и «Space Truckin'».

Все проходило как нельзя лучше, но тут у Джона Лорда, который уже две недели игнорировал боль в животе, случился приступ аппендицита. После концерта в Дюссельдорфе он уже еле ходил, и в 8 утра 27 января Джон первым же рейсом вылетел в Англию (по его словам, единственный раз в жизни он летел самолетом так рано). Болезнь была настолько запущенной, что после операции вместо обычных 5 дней Джон провалялся в больнице 3 недели. Из-за этого не только было отменено выступление в Амстердаме (а все билеты на концерт были уже проданы), но и перенесены на март американские гастроли.

Новый альбом был записан, но его выходу препятствовал мировой нефтяной кризис, в результате которого стала ощутимой нехватка винила — сырья для производства пластинок. Джон Лорд говорил об этом журналистам следующее: «Альбом выйдет,

как только нам удастся набрать необходимое количество винила. По причине его нехватки фабрика «EMI» сократила время работы до двух дней в неделю. Дефицит винила на рынке может фатально отразиться на всем шоу-бизнесе, Но если бы, к примеру, двадцатка наилучших ансамблей страны собрались бы, да закупили определенную партию, ситуация изменилась бы к лучшему».

В феврале в Великобритании, а в марте в США вышел альбом **Burn** (соответственно 3-е и 9-е место в списках лонгплеев). Чрезвычайно цельный, сохранивший все сильные стороны традиционного «пэпловского» саунда, альбом **Burn** вносил и новые оттенки в звучание группы. В композициях появилось больше джазовых интонаций, определенный шарм песням придавало пение в два голоса.

Впечатляющее органное соло Лорда в заглавной песне и «фортепианное» в «What's Goin' On Here», построенная на четком риффе «Sail Away», инспирированная духом Востока «You Fool No One»… Следует отметить, что в инструменталке «A-200» Лорд играет на синтезаторе, в «Sail Away» гитарный синтезатор использует Ритчи. И уж совсем наповал сразила поклонников группы композиция «Mistreated», в которой Ковердэйл выворачивает всю душу наизнанку, с остервенением рассказывая как его «обломала» возлюбленная.

В США выход **Burn** приурочили к началу гастролей. Дабы сделать переезды по США более комфортабельными и эффективно использовать время, за 127 тысяч долларов был арендован «Боинг 720». Но самолет этот не был обычным «Боингом». Основательно переделанный по распоряжению его собственника миллионера Ховарда Чемберлена Сильвестра-младшего он был своеобразным воздушным «Кадиллаком». Никогда раньше музыканты не путешествовали с таким комфортом. На фюзеляже «Старшипа» («Звездный корабль» — так назывался самолет) написали название группы. В этой поездке их сопровождали ансамбли TUCKY BUZZARD и SAVOY BROWN.

Ни в матушке Европе, ни в США, группа ранее не получала таких денег за концерты. Уже за первые два выступления в Детройте, 3 и 4 марта, DEEP PURPLE заработали 61 тысячу долларов, а концерт 15 марта в филадельфийском «Spectrum» принес им рекордные 50 тысяч зеленых».

Кульминацией этих гастролей должно было стать выступление 6 апреля на фестивале «California Jam». Организаторы пригласили BLACK SABBATH, BLACK OAK ARKANSAS, RARE EARTH, THE EAGLES, SEALS AND CROFTS и EARTH, WIND AND FIRE, а хэдлайиерами были заявлены DEEP

PURPLE и EMERSON, LAKE & PALMER.

Группе был предложен выбор — либо завершать фестиваль, либо выступать предпоследними, на закате. Решили выходить на сцену, для пущего эффекта, на закате солнца.

На «Ontario Speedway», стадионе для мотогонок возле Лос-Анджелеса, собралось около 400 тысяч человек — 200 тысяч «законных» и почти столько же безбилетников, прорвавших заграждение. Обычно подобные «сборные солянки» затягиваются допоздна. Ведь каждая группа, выступая со своей аппаратурой, должна ее установить, подключить, настроить. Но предприимчивые американцы для экономии времени уложили железнодорожные рельсы, по которым передвигались 3 сценические площадки — на одной аппаратура монтировалась, на другой шло выступление, а на третьей оборудование разбирали. Благодаря этому, выступления закончились за час до заката. DEEP PURPLE пригласили ни сцену, но Ритчи заявил, что не пойдет. Музыканты заперлись в гримерной. Прибежал представитель телекомпании «Эй-Би-Си», снимающей фестиваль.

«Он начал угрожать нам, а я продолжал его игнорировать, — вспоминает Блэкмор. — Этот парень вовсю разошелся, а затем сказал, что нас выкинут из шоу, если я не выйду на сцену. Он начал считать до тридцати, а я сидел, настраивая гитару и слушал, как он ведет отсчет. Он не досчитал и до пятнадцати, когда я вытолкнул его из комнаты. К черту бабки, которые мы бы потеряли — это дело принципа». А терять было что — 75 тысяч долларов гонорара (по тем временам плата за один концерт астрономическая) плюс выручка от части проданных билетов, что в общей сложности составляло более 200 тысяч. Лорд попытался уговорить Блэкмора, но тот оставался непреклонным. Тогда организаторы заявили, что не только устранят группу от выступления, но и добьются, чтобы DEEP PURPLE никогда больше гастролировали в Америке.

Это повергло в ужас представителей «Warner Bros.», находящихся в раздевалке. Уже собирались объявлять, что DEEP PURPLE выступать не будут, но тут на сцену выскочил находчивый Оззи Хопп и заорал многотысячной толпе: «Эй, парни, вы готовы слушать DEEP PURPLE?» В ответ прозвучали оглушительные аплодисменты. «Отлично! У нас есть некоторые проблемы с аппаратурой, но группа вскоре выйдет». После этого отменять выступление DEEP PURPLE не решились. И с последними лучами солнца на сцене зазвучали первые аккорды «Burn».

Надо ли говорить, что публика, подогретая долгим ожиданием, приняла группу с диким восторгом. (Материал этого

концерта выпущен и на видеокассете, и на компакт-диске, но мало кто знает, что туда не вошла одна песня — «Lay Down, Stay Down»).

В конце выступления, во время исполнения «Space Truckin'» Блэкмор-таки отомстил организаторам.

«Мы предупреждали операторов не становится между Ритчи и публикой, — вспоминает Тони Эдвардс, — но один парень постепенно подкрадываясь, заехал на сцене между Ритчи и толпой». За происходящим наблюдал Грег Лэйк: «Ритчи сразу вышел из себя и сунул свою гитару прямо в камеру. Он продолжал сильно бить по ней, снова и снова. Неплохо, да? — и басист ELP со смехом добавляет, — Ритчи отличный парень, но в тот вечер он был немного негодяем».

«Я готов был убить того деятеля, что устроил мне считалку до 30. Я надеялся, что он будет на сцене. Если бы он там был, вы бы увидели нечто большее, чем разбитая камера. Я не сторонник насилия, но в тот вечер я был просто неистовым. А так, не вычислив его, я решил оторваться на камере», — говорит Блэкмор.

Потом Ритчи приказал своему роуди Рону Куинтону облить бензином усилитель и поджечь. Впоследствии Блэкмор утверждал, что это произошло спонтанно, но очевидно он решил заранее сделать шоу по-настоящему запоминающимся. Взрывом музыкантов едва не сдуло со сцены, а на Блэкморе даже загорелись волосы.

Сразу же после выступления Ритчи попытались арестовать, но Колетта, дав распоряжение Хоппу присмотреть за остальными, затащил Блэкмора в автомобиль, и помчался к вертолетной стоянке. Увидев, что к вертолету мчится кавалькада полицейских машин, пилот отказался лететь. Но после того, как Колетта пригрозил, что не заплатит за предыдущую работу, все-таки поднялся в воздух. Доставив Блэкмора в отель, его немедленно посадили в лимузин и вывезли в Лос-Анджелес, дабы быстрее покинуть территорию округа Онтарио, где был выписан ордер на арест Ритчи.

7 апреля группа вылетела в Аризону, где предстоял концерт в городе Финикс. А менеджерам пришлось тушить пожар (на этот раз уже в переносном смысле). Было составлено письмо на адрес «ABC Entertainment, Inc.» с извинениями за происшедшее и выражением готовности уплатить за разбитую камеру (стоимость камеры составляла 75 тысяч долларов — *прим. авт.*).

«Уже с утра на нас навалились адвокаты, бухгалтера, судебные иски. Только господь знал как нам выйти из этой ситуации! Люди предъявляли мне претензии, что они оглохли от

взрывов, были претензии от оператора, были претензии от промоутеров. Они доконали меня, подав иск за сломанную камеру. Пришел даже менеджер группы EMERSON, LAKE AND PALMER, угрожая подать в суд, ибо они так и не смогли выступить», — вспоминает Колетта.10

И результате за разбитые линзы было уплачено 10 тысяч долларов. Меньшей суммой рассчитались с работником сцены Джоном Тедеско, который в результате взрывов частично потерял слух. «Эй-Би-Си» в накладе не осталась, хорошо заработав на телетрансляциях фестивальных концертов. Кстати, группе выплатили 90 тысяч фунтов стерлингов за право показывать их выступление.

«California Jam» стал той каплей, которая переполнила чашу терпения менеджеров DEEP PURPLE. Отныне ни Колетта, ни Эдвардс не ездили с группой на гастроли, переложив эту обязанность на Роба Кукси.

Американские гастроли закончились 9 апреля аншлагом в Сан-Диего, а уже 18 в шотландском городе Данди началось первое (и как оказалось, последнее) турне третьего состава DEEP PURPLE по Великобритании.

Не для всех возвращение домой было радостным. Еще во время гастролей по США пришло сообщение о смерти отца Дэвида Ковердэйла: «Ко мне дозвонился из Редкара приятель, и сообщил, что папа умер. Я очень сильно переживал, хотя наши отношения складывались не лучшим образом. Отец не одобрял моей артистической деятельности, тем более, что рок он считал сумасшедшей музыкой. Ему хотелось, чтобы я занимался чем-то более серьезным… Но все эти вещи перестали иметь значение, когда пришло то страшное известие, что мы уже никогда не сможем поговорить. Я бы так много ему тогда объяснил… А ведь я даже не смог проводить его в последний путь, ибо в день похорон пел на концерте. Как только мы вернулись из США, я поехал на кладбище в Редкар».

Во время гастролей по Британии DEEP PURPLE сопровождала американская группа ELF. Они, по сути, были воспитанниками «пэпловцев». В январе 1972 года, когда ELF проходили прослушивание на фирме грамзаписи «Columbia», их заметили Гловер с Пэйсом. В ЭЛЬФЕ главным образом выделялся певец Ронни Джеймс Дио (Ronnie James Dio) — невысокого роста, некрасивый, но с чрезвычайно мощным голосом. Вполне естественно, «эльфы» с радостью приняли предложение Роджера и Иена продюсировать их альбом. За работу два начинающих продюсера взялись в апреле 1972 года после окончания турне по США, переехав для этого в Атланту (штат Джорджия). Диск вышел

в августе 1972 года.

На гастроли по Соединенному Королевству ELF взяли по весьма простой причине — месяцем раньше на «Purple Records» в Британии вышел второй альбом этой американской группы **Carolina County Hull** (продюсер — Роджер Гловер).

В первой половине 1974 года практически одновременно выходят две сольные работы Джона Лорда. Альбом **First Of The Big Bands** Лорд выпустил вместе с Тони Эштоном (15 сентября приятели с помощью Иена Пэйса дали два концерта в лондонском «Палладиуме», исполним это произведение «вживую»).

Вторая работа — **Windows** — это запись концерта, происшедшего 1 июня 1974 года по случаю открытия в Мюнхене конгресса молодых музыкантов «Prix Jeunesse». Опять же, с Лордом выступил Эштон, а также Хьюз, Ковердэйл, Рэй Фенвик, Пит Йорк и камерный оркестр мюнхенской оперы (дирижер Эберхард Шенер). Своими **Окнами** Лорд-таки прорубил окно в Европу — телетрансляция шла на многие страны.

В самой группе постепенно обострялись отношения между Ковердэйлом и Хьюзом. Последний старался перетянуть одеяло вокалиста на себя, Дэвид же утверждал, что штатным певцом является именно он. Сглаживать противоречия пришлось Лорду, который традиционно выполнял обязанности миротворца.

После концерта в городе Ковентри 28 мая музыканты взяли небольшой тайм-аут, а потом опять встретились в замке Клируэлл, где приступили к работе над очередным альбомом. 27 июня вырвались в Амстердам, где дали два концерта взамен отмененного ранее по причине болезни Лорда. На одном из них, проходившем в громадном танцзале «Southend Kursaal», на сцену выскочила голая девица и начала выплясывать, упав потом на пол и ухватив ногами Блэкмора. Ритчи же невозмутимо продолжал играть и даже продемонстрировал свой коронный трюк, подбросив высоко в воздух гитару и словив ее за гриф.

Работа над новым альбомом кипела вовсю. Устраненный от творческого процесса во время записи **Burn** Хьюз и играющий роль всего лишь сочинителя текстов Ковердэйл были полны идей.

«Хьюз вмешивался во все, спорил, утверждал, что только он прав, ибо лучше разбирается в современной музыке. Упрекал, что мы не включаем в наш стиль других направлений популярной музыки. Приходил ко мне даже посреди ночи, наговаривая на Ковердэйла, — вспоминает Джон Лорд. — Пытался мне внушить, что в сольных вокальных партиях его голос лучше подходит к нашей музыке».

25 июля, после трех недель сочинительства в Клируэлле, группа выступила на фестивале в итальянском городе Римини, а

потом отправилась в Мюнхен, чтобы запечатлеть наработанные идеи на виниле. Песен было написано с запасом, и Лорд высказал идею выпустить двойной альбом, но Блэкмор был категорически против.

Обстановка в студии «Musicland» была далека от нормальной. «На альбоме немного гитарных партий, потому что вместо того, чтобы думать о музыке, в голове у меня были совершенно другие мысли. К тому же со мной были не те люди, с которыми мне бы по-настоящему хотелось записываться», — говорит Ритчи. Блэкмору в это время действительно было не до музыки — он как раз разводился с женой. Что касается «не тех людей», то Ритчи начал сторониться не только новых «рекрутов», но и старожилов — Лорда и Пэйса. Все чаще его можно было видеть в компании Ронни Дио и других членов ELF. А тут еще друзья-товарищи отказались включать в новый альбом песню «Black Sheep Of The Family» из репертуара QUATERMASS, чего страстно желал Блэкмор.

После этого Ритчи практически самоустранился от работы над пластинкой. Так что материал нового альбома выковывался в борьбе между фанково-соуловыми вкусами Хьюза и блюзовыми пристрастиями Ковердэйла.

Запись проходила в течение трех недель, после чего DEEP PURPLE, взяв с собой пленки, вылетели в Лос-Анджелес. Уже в США Ковердэйл накладывал вокальную партию для «Солдата Удачи».

Как-то раз, пытаясь в очередной раз добиться соответствующей атмосферы для этой песни, войдя в роль, Дэвид проникновенно пел. В это время в комнату контроля ввалился с целой компанией его кумир, Стиви Уандер. Ковердэйл услышал шум, но не видя входящих заорал: «Кто там приперся, вашу мать!» Когда же он узнал, кого обложил благим матом, то очень расстроился.

Глава 7. ГОРЬКИЙ ВКУС ГРУППЫ

24 августа 1974 года DEEP PURPLE начали самый короткий (всего 4 концерта) и самый коммерчески успешный тур по США. Выступали на огромных стадионах. За первый концерт, на «Orange Bowl» в Майами, группе заплатили рекордную сумму в 100 тысяч долларов.

Было невыносимо жарко (49°С на солнце), и музыканты вынуждены были глотать солевые таблетки, а кое-кто из персонала даже получил тепловой удар. Перед концертом, на пробе звука, группа с удивлением наблюдала за тренировкой футбольной команды «Майамские дельфины». Те в полной экипировке носились по полю, умудряясь даже танцевать под музыку DEEP PURPLE.

Два концерта — в городе Хартфорд (штат Коннектикут) 26 августа и в Канзас-Сити через два дня — принесли группе соответственно 25 и 50 тысяч долларов.

30 августа DEEP PURPLE выступили в Хьюстоне на стадионе «Astrodome». «На поле была уложена пластиковая трава под названием «астроторф», и хозяева боялись, что фэны ее помнут, — вспоминает Джон Лорд. — Адвокаты предупредили нас, что если мы произнесем хоть одно слово, которое может подстрекнуть публику выбежать на траву, судебный иск на 4 миллиона долларов нам гарантирован. Это было просто смешно. Мы даже не могли сказать: привет! Как дела?"

Или что-то типа этого. Как только мы вышли на сцену, толпа прорвала заграждение и подбежала к нам, хотя не было произнесено ни одного слова. В суд на нас так и не подали…» За этот концерт DEEP PURPLE тоже получили гонорар в 100 тысяч долларов.

Сразу после гастролей музыканты принялись за поиски жилья. Пэйс и Хьюз сняли дома в Беверли-Хиллз, Дэвид — в Сенчури-Сити под Лос-Анджелесом, а Лорд жил в Голливуде, в доме, владельцем которого был известный актер и режиссер Мэл Брукс. Блэкмор поселился в Окснарде за 100 километров от Лос-Анджелеса.

Побудила их переменить место жительства причина весьма серьезная. Группа давно стала солидным финансовым предприятием, получая огромные прибыли от концертов и реализации пластинок. Но лейбористское правительство Великобритании ввело очень жесткие налоговые законы, по которым богатеям приходилось отдавать государству до 90% прибыли. Многие рок-звезды подались за рубеж, в страны с более

льготным налогообложением. Точно так же посоветовал поступить бухгалтер DEEP PURPLE Билл Рид. Сачканули из Соединенного Королевства и менеджеры. Эдвардс сначала переехал в Италию, а потом во Францию, в местечко Кот Д'Азур возле Сен-Тропе. Колетта же на полгода обосновался в Калифорнии, а потом перебрался в Париж. Туда, в конце концов, приехал и Эдвардс.

Раз в три месяца в столице Франции проходили встречи музыкантов и менеджеров. Если учесть, что Колетта с Эдвардсом перестали сопровождать группу на гастролях, станет ясно, что о каком-то духовном единстве в штабе DEEP PURPLE говорить не приходилось.

Тур по Германии начался 18 сентября 1974 года со скандала в городе Бремен: многим желающим не хватило билетов (зал вмещал 4 тысячи поклонников, собралось же в 3 раза больше). Разъяренные фэны начали бесчинствовать — бить камнями витрины, переворачивать автомобили. Пришлось вмешаться полиции, применив слезоточивый газ и водометы.

Дав шесть концертов в Германии и выступив 28 сентября в Берне (их шоу предваряли SENSATIONAL ALEX HARVEY BAND), группа взяла тайм-аут.

В ноябре, одновременно по обеим сторонам Атлантики выходит альбом **Stormbringer** (6-е место в Британии, 20-е — в США). Группа приобрела новых поклонников, но многие старые фэны были недовольны. Действительно, музыка альбома имеет мало общего с традиционным «пэпловским» саундом. Самыми удачными получились заглавная композиция и «Lady Double Dealer». Даже так любимая многими «Soldier Of Fortune» слишком уж напоминает «When A Blind Man Cries». Кстати, при оформлении обложки альбома **Stormbringer** был использован фотоснимок торнадо, сделанный в 1927 году в штате Миннесота.

На заключительные гастроли года, опять по США, начавшиеся 13 ноября, арендовали тот же самолет «Старшип».

«Война» между Хьюзом и Ковердэйлом разгоралась не на шутку. Джон Лорд считает, что в разборках за ведущие вокальные партии был не прав Хьюз: «Из-за своего эгоизма он потерял возможность реально воспринимать вещи. В конце концов из профессионального музыканта он превратился в хныкающего подростка».

17 декабря концертом в городе Роанок (штат Виржиния) DEEP PURPLE закончили гастроли по 16 американским городам.

25 января 1975 года группа выступила в ранге «хэдлайнера» на двухдневном фестивале «Санбери» в Мельбурне (Австралия). Отхватив 100 тысяч долларов США за всего лишь 40-минутное

выступление, группа убралась восвояси. Обслуга же, быстренько демонтировав аппаратуру, так и не дала выступить местным любимцам — группе AC/DC.

Следующие гастроли были запланированы на март, а перерыв Блэкмор использовал для записи сольного альбома. Пригласив в студию «Musicland» Мартина Бёрча, а также четырех «эльфов» — Ронни Джеймса Дио, басиста Крэйга Грубера, барабанщика Гэри Дрисколла и клавишника Микки Ли Соула (Mickey Lee Soule), Ритчи приступил к осуществлению давней задумки, записав «Black Sheep Of The Family», а к 14 марта и весь альбом полностью.

16 марта в Белграде начались европейские гастроли. И хотя официально заявлений об уходе Блэкмора не поступало, менеджеры, очевидно, почувствовали — сие событие не за горами. Посему последние концерты — в Граце (Австрия), Саарбрюккене и Париже — решено было записать на магнитную ленту.

7 апреля в «Олимпии» состоялся последний концерт DEEP PURPLE Mark III. В мае Ритчи заявил, что покидает группу: «Я не смог бы вынести записи еще одного альбома с DEEP PURPLE. Stormbringer был сущей чепухой. Мы начали погружаться в эту фанк-музыку, чему я не мог помешать. Мне это жутко не нравилось. И я сказал: послушайте, я ухожу, я не хочу разваливать группу, но с меня хватит, — вспоминает Блэкмор. — Из команды мы превратились в пятерку эгоцентричных маньяков. Духовно я ушел из группы еще год назад».

Судьба DEEP PURPLE висела на волоске. «Мы прошли долгий путь длиной в 7 лет, стали состоятельными людьми, живущими в прекрасных домах в Лос-Анджелесе, и больше „пахать” нам не хотелось. Тот факт, что группа прекратит свое существование, не было проблемой ни для меня, ни для Иена. Но это являлось проблемой для Гленна и Дэвида. Они все еще были голодны…» — говорит Лорд.

Ни о каком распаде не хотели слышать и менеджеры. DEEP PURPLE продолжали оставаться машиной, исправно приносящей прибыль. Они переправили музыкантов в США. С членами группы в Лос-Анджелесе приехали Колин Харт и Роб Кукси. Подыскивая место для репетиций, они связались с Робертом Саймоном, который незадолго до приезда DEEP PURPLE в Калифорнию взял в аренду большой голливудский павильон «Columbia Sound Stage».

Сие здание еще с довоенных времен использовалось для съемок фильмов ужасов, но в последнее время служило пристанищем всякого ненужного хлама (старые афиши, рекламные буклеты и пр.)

Очистив павильон, Саймон переоборудовал его под нужды звукозаписи и гордо назвал свое детище «Pirate Sound Studios». Услугами «студии пиратского звука» до DEEP PURPLE уже пользовались Фрэнк Заппа, BLACK SABBATH и FLEETWOOD MAC.

Итак, в июне 1975 года DEEP PURPLE приступили к прослушиванию кандидатов на вакантное место гитариста. Первой кандидатурой был Дэйв «Клем» Клемпсон (Dave «Clem» Clempson), игравший ранее в COLOSSEUM, HUMBLE PIE, GREENSLADE.

«Мы оплатили Клему билет первого класса на самолет до Калифорнии, и он жил в моем доме 4 дня. Мы прослушивали его все это время, устроив ему по-настоящему суровое испытание. И хотя он играл здорово, в его игре не было магии. Так как он остановился в моем доме, неприятную миссию сообщить ему, что работу он не получит, выполнял я», — вспоминает Лорд.

Музыканты уже подумывали не пригласить ли в PURPLE Джеффа Бека либо Рори Галлахера, но тут помог случай. Однажды Колин Харт в разговоре с Робертом Саймоном посетовал на то, что группа так и не может найти гитариста. Роберт посоветовал обратить внимание на Томми Болина (Tommy Bolin), которого он видел в составе THE JAMES GANG (Саймон был звукорежиссером на нескольких концертах этой группы). Колин Харт передал этот разговор членам DEEP PURPLE. Интересно, что в списке возможных кандидатов, составленном Дэвидом Ковердэйлом, Болин тоже значился. Более того, однажды ночью Дэвид приперся домой к Джону Лорду с диском **Spectrum** джазового барабанщика Билли Кобэма (Billy Cobham), рекомендуя послушать, как здорово играет Томми Болин. «Мы выпили много текилы, прокручивая пластинку снова и снова, — говорит Джон. — В конце концов Дэвид меня убедил». Оказалось, что Томми живет совсем рядом, в Малибу.

Томми БОЛИН родился 1 августа 1951 года в американском городе Су-Сити (штат Айова) и был метисом — в его жилах текла кровь индейцев сиу.

«Мне было лет пять-шесть, когда я увидел по телевизору шоу под названием „Караван Звезд”, — вспоминает Болин. — Я видел Элвиса, Джонни Кэша, Карла Перкинса. После просмотра их выступления я твердо знал, что хочу делать. В 13-летнем возрасте я начал играть на гитаре, далее полтора года был клавишником. Только после этого я вернулся к гитаре, поняв, что именно это — мой инструмент».

В школе Томми начинал с группой BENNY AND THE TRIUMPHS. В 1967 году, переехав в Денвер, Болин вошел в состав группы THE AMERICAN STANDART, а потом создал коллектив

ETHEREAL ZEPHYR. Вскоре они сократили название до ZEPHYR и подписали контракт с фирмой «Probe». В 1970 году вышел первый альбом группы, а через год, уже на «Warner Bros.», второй — **Going Back To Colorado**.

В 1972 году Томми перебрался в Нью-Йорк, где создал джаз-роковую группу ENERGY. Большой популярностью этот коллектив не пользовался, но на виртуозного гитариста обратили внимание. В качестве сессионного музыканта его приглашали многие авторитетные исполнители — Альберт Кинг, Джон Ли Хукер, Билли Кобэм, Альфонс Мозон.

В мае 1973 года, всего на несколько выступлений, Болин возрождает ZEPHYR, а в августе 1973 года Томми заменяет Доминика Тролапо в группе JAMES GANG. Рекомендацию Болину дал гитарист THE EAGLES Джо Уолш (Joe Walsh), до того игравший в БАНДЕ ДЖЕЙМСА. Томми сразу же включился в работу — на альбоме **Bang**, вышедшем через три месяца, 8 песен — его авторства. Спустя два года, и октябре 1974-го, он ушел из группы и обосновался в Лос-Анджелесе.

«Со временем у меня появился сильный коллектив. В каком бы клубе Лос-Анджелеса мы не выступали — везде народу было навалом.

Но в итоге со всех клубов нас выгоняли. Как-то я подошел к хозяину очередного заведения и спросил, почему он нас увольняет. На что он ответил: потому что люди не танцуют, а только слушают вас. А раз они не танцуют, то и не потеют. А так как они не потеют, то не покупают пиво. А раз они не покупают пиво — вы уволены».

Изредка безработный Болин помогал записываться другим музыкантам. Оставаться на плаву ему помогала подруга, Мэлинг, бывшая секретарша главного «плэйбоя» Хью Хэфнера. Она не только приютила в своей квартире Болина, но и снабжала его деньгами.

В конце концов, Томми удалось протолкнуть демо-ленту с собственным материалом на фирму «Nemperor Records». Заключив контракт, Болин начал подготовку сольного альбома.

Когда DEEP PURPLE пригласили его на прослушивание, Томми сразу согласился, хотя о музыке группы имел весьма смутное представление — знал только «Smoke On The Water» и «Hush».

Как назло, аппаратура, которую Болин взял на первую встречу с DEEP PURPLE, отказала. Он ползал на коленях среди неработающих педвалей и кучи проводов. Подключив свою гитару, ему все-таки удалось выжать из «Стратокастера» какое-то подобие звука: «Я даже не подозревал, что они настолько здорово

играют. Как только я начал играть фанковый пассаж, они мгновенно подхватили его. Уже во время исполнения первой песни я знал, что хочу быть в составе этой группы».

Выбор гитариста одобрил и сам Блэкмор. Вот что он сказал журналисту из «Guitar World»: «Я тоже услышал Томми Болина на альбоме Билли Кобэма **Spectrum**. Он играл настолько интересно, что я подумал: кто же этот парень? Позже я увидел его по телевизору — он выглядел необыкновенно, как Элвис Пресли. А когда узнал, что Болина приняли в DEEP PURPLE, оценил это как великолепное начинание. Помню, пригласил он как-то меня в свой голливудский дом и показал гитару. Она была очень грязной, за что я его раскритиковал. Томми также признался, что редко меняет струны, ибо это для него не так уж важно».

А вот Эдвардс с Колеттой восторга не испытывали. Они понимали, что взяв в группу американца, могут столкнуться с проблемами. У Болина был свой менеджер, влиятельный денверский промоутер Берри Фи, и уже этим Томми отличался от других. Болин, как и Хьюз, очень любил «фанк» и «соул», и с его приходом Гленн получил мощного союзники в борьбе за изменение стиля группы. Но никто не знал самого большого минуса — Томми был наркоманом. Сами же «пэпловцы» вовремя рассмотреть в новом гитаристе пленника пагубной страсти не смогли.

Болину была дана возможность закончить работу над сольным альбомом, и лишь в конце июля 1975 года он присоединился к остальным музыкантам, работающим в студии «Pirate Sound».

Все эти репетиции Саймон записывал на пленку. Но идиллические отношения звукорежиссера и музыкантов скоро закончились. Дело в том, что «Pirate Sound Studio» была приспособлена для одновременных репетиций двух групп. И вместе с DEEP PURPLE там работал Ритчи Блэкмор.

«Я уже и не вспомню, кто был первым — Блэкмор или PURPLE, — говорит Саймон, — но в течение некоторого времени PURPLE были в одной комнате, а RAINBOW — в другой. Весь материал для второго альбома RAINBOW был написан и отрепетирован в «Pirate Sound». Они также прослушивали там новых членов группы. Я помню, как пришел Кози (Кози Пауэлл (Cozy Powell) — новый драммер RAINBOW, — *прим. авт.)*. Я даже сделал ему специальный усилитель».

И вот однажды к Роберту подошел Ритчи и спросил, сколько будет стоить аренда всей студии. Саймон ответил Блэкмору, что полпомещения уже арендуют DEEP PURPLE, но Ритчи просто повторил вопрос. Тогда, решив «отшить» Блэкмора, Роберт

«заломил» очень высокую цену, на которую, к удивлению Саймона, Ритчи согласился. Таким образом, DEEP PURPLE были практически выброшены на улицу. Оскорбленные музыканты отправились к Роберту Саймону.

«Я работал с пультом, когда увидел, что они зашли, — вспоминает Саймон. — Я опустил голову, сосредоточившись на пульте, и почувствовал, что они встали сзади меня. Они просто спросили: Саймон, ну и что ты сделал? Больше DEEP PURPLE в этой студии не появлялись. Мне не очень понравилась мысль, что я тот человек, из-за которого все развалилось. Но, по крайней мере, работая с Ритчи, мне не приходилось иметь дело с толпой народа, и ты знал что к чему. Если он говорил „да", то так оно и было». Правда, надежды Саймона на то, что Ритчи возьмет его звукорежиссером на гастроли RAINBOW, не сбылись.

Ну, а DEEP PURPLE отомстили Саймону. «Если вы посмотрите на конверт **Come Taste The Band**, то прочитаете: задумано и написано в студии „Musicland". О „Pirate Sound" не упоминается вообще», — обижается Саймон. (Справедливость восторжествовала лишь через 25 лет, когда был выпущен CD **Days May Come And Days May Go** с материалами сессий июня 1975 года.)

Большинство песен нового альбома было написано Болином и Ковердейлом. Второй этап работы над пластинкой проходил с 3 августа по 1 сентября в мюнхенской студии «Musicland». Сопродюсером этого альбома стал Мартин Бёрч. Обычно тихий и спокойный Болин настолько был поглощен работой, что даже принялся поучать Мартина, как микшировать барабаны Пэйса. «Он высказывал недовольство моей работой, и я указал ему на дверь. Остальные члены группы ждали возле комнаты контроля, где мы ссорились с Болином».

6 сентября с «фирменной» болезнью группы, гепатитом, свалился Хьюз, и его отправили из Мюнхена в Лос-Анджелес.

Альбом **Come Taste The Band**, вышедший в октябре в Европе, продавался слабо (19-е место в Британии), что, в общем-то, странно. Пластинка вышла просто безупречной. Множество отличных риффов, энергия, динамика, блестящие инструментальные и вокальные партии. Болин-таки вернул группе былую мощь. На альбоме, пожалуй, просто нет проходных вещей. От забойного рок-н-ролла «Comin' Home», открывающего пластинку, до завершающей ее прекрасной баллады «You Keep On Moving» — все сыграно без сучка и задоринки. Кстати, когда Гленн Хьюз поставил на «вертушку» готовый диск, то был очень удивлен.

…Песню «Comin' Home» он слушал впервые. Оказывается, ее

записали в отсутствие Хьюза, и на бас-гитаре играл Болин. Также не все знают, что в композиции «Owed To „G”» под буквой «G» зашифровано имя Джорджа Гершвина, выдающегося джазового композитора.

Название «Приди, попробуй группу» альбом получил благодаря Болину. Именно он после первой встречи с DEEP PURPLE и джем-сейшена порядочно «поддал» и спьяну перепутал слова песни «Кабаре» из одноименного фильма Боба Фосса. Вместо строк «Приди, посмотри на ансамбль; приди, попробуй вино» Болин спел: «Приди, посмотри на ансамбль; приди, попробуй ансамбль». (Об этом же намекает и огромная рюмка, изображенная на обложке альбома, в которой можно различить лица музыкантов.)

Гастроли четвертого состава DEEP PURPLE начались 8 ноября 1975 года в Гонолулу (Гавайские острова). В репертуаре группы было пять новых песен — «Lady Luck», «Gettin’ Tighter», «Dealer», «Love Child», «This Time Around» и четыре старых — «Burn», «You Fool No One», «Space Truckin’», «Smoke On The Water». На каждом концерте игралась одна песня из сольного альбома Болина **Teaser** («Wild Dog», «Marching Power» или «Homeward Strut»), на бис, как правило, исполняли «Highway Star».

После выступлений в Новой Зеландии и Австралии группа должна была ехать в Японию. Но появилась возможность дать концерт в Джакарте. Получив аванс в 11 тысяч долларов за концерт якобы перед семью тысячами зрителей, DEEP PURPLE прилетели в столицу Индонезии. Но когда Роб Кукси посмотрел на место, где должен был состояться концерт, он был шокирован. Группе предстояло выступать на стадионе, рассчитанном на 125 тысяч зрителей. Сценой служили ящики из-под апельсинов, уложенные в несколько рядов. Кукси заявил организатору концерта, что размер гонорара нужно значительно увеличить. Тот согласился, сказав, что уже проданы билеты и на второй концерт, а это было полной неожиданностью для группы. На первый концерт, 4 декабря, пришло более 100 тысяч человек. В оцеплении стояли солдаты индонезийской армии.

Основываясь на количестве зрителей и цене билетов, Кукси решил требовать за два концерта 750 тысяч долларов. Переговоры, которые проходили в гостинице, где жили DEEP PURPLE, начавшиеся в дружеской атмосфере, переросли в ссору, как только индонезийцы услышали, какую сумму хочет получить Кукси. Они ушли, а вскоре после этого при так и не выясненных обстоятельствах телохранитель группы Пэтси Коллинз (Patsy Collins) упал с 7-го этажа в шахту лифта. Ему удалось выползти на улицу и добраться до микроавтобуса, но уже в больнице он

скончался.

В 4 часа утра Роба Кукси, Гленна Хьюза и еще одного телохранителя арестовали по подозрению в убийстве Коллинза. На второй концерт музыкантов сопровождала полиция, обращаясь с ними крайне грубо. Хьюз был доставлен на сцену прямо из тюрьмы. Концерт длился всего 20 минут, ибо после того, как публика начала бушевать, полиция прикрыла лавочку, спустив на толпу собак.

Переночевав в тюрьме, обвиняемые предстали перед судьей. По словам Кукси, «судья выглядел как генерал Амин, весь обвешанный медалями (в Индонезии была военная диктатура, — *прим. авт.*). В руках он держал револьвер, которым поигрывал, крутя барабан и закладывая туда патроны».

Судья признал, что имел место несчастный случай, и троица, уплатив две тысячи долларов, дабы получить назад свои паспорта, отправилась в аэропорт, где присоединились к остальным. Но взлететь самолет не мог — кто-то проколол шину. Для того, чтобы достать специальный ключ и домкрат, отдали еще 10 тысяч. Менять шину на «Боинге 707» пришлось своими силами — Кукси, Хопп, Маршалл и бортинженер самолета.

Группа была потрясена смертью Коллинза. Это была уже вторая смерть в лагере DEEP PURPLE. За несколько месяцев до того в автокатастрофе погиб Рон Куинтон. Трагедия случилась по дороге из Лос-Анджелеса в Окснард. Рон, сохранивший приятельские отношения с Ритчи Блэкмором после его ухода из DEEP PURPLE, вез бывшему шефу гитару.

Так как кроме аванса за индонезийские концерты группа ничего не получила, из США в Джакарту прилетел адвокат. Но при встрече промоутер принялся гоняться за ним с мачете в руке. Прилетев в Токио, адвокат посоветовал группе забыть об этих деньгах навсегда.

На этом неприятности не закончились. Томми Болин, чтобы не иметь проблем с таможнями, героин с собой не возил, а покупал на месте. В Джакарте ему подсунули некачественный наркотик, и после инъекции левая рука отнялась. Он не мог брать даже простейшие аккорды. Ребятам Томми сказал, что руку отлежал. Не помогли ни врачи, ни специалист по иглоукалыванию.

На концертах в Японии Лорду пришлось на органе исполнять значительную часть гитарных партий (токийское выступление, состоявшееся 15 декабря, было записано, и в 1978 году выпущено в Японии под названием **Last Concert In Japan**. Но полностью материал из этого концерта вышел только в 2001 году на альбоме из двух CD под названием **This Time Around / Live In Tokyo**

1975).

Рождество встречали в Лос-Анджелесе. Настроение было неважным. Ситуация с Болином прояснилась. Ребята пытались оградить его от «друзей», однако Томми все равно удавалось покупать у наркодилеров героин. Вышедший в канун Нового года в США **Come Taste The Band** поднялся всего до 43-го места.

Для американских гастролей, начавшихся 14 января 1976 года, группа опять арендовала самолет (на этот раз поменьше). В поездке их сопровождали старые приятели — группа NAZARETH.

Во время пребывания на юге США за группой увязался парень, очень похожий на Джона Лорда. Выдавая себя за органиста DEEP PURPLE, он предлагал наркотики. Чаще всего, взяв деньги, аферист исчезал. Но иногда-таки отдавал товар, правда, отвратительного качества. После концертов, в гостинице, у Лорда начинались неприятности. Приходили люди, которых он видел в первый раз, и требовали «наркоту».

4 февраля в Эль-Пасо (штат Техас) самозванец всучил одной мексиканской девушке бракованный героин, от которого она чуть не умерла. Два брата молодой наркоманки, прихватив оружие, отправились на концерт DEEP PURPLE с намерением убить Лорда. Оззи Хопп, к счастью, вычислил мстителей и вызвал шерифа. Жизнь органиста группы была спасена, но два охранника на всякий случай и дальше дежурили на сцене. Изловить двойника помог один из секьюрити группы по кличке «Медведь», подключивший к поиску этого деятеля своего брата, агента ФБР. Лорду обо всем этом рассказали уже после ареста самозванца.

Концерты проходили крайне неровно, в зависимости от состояния Болина. К счастью, мы имеем возможность услышать, как звучали DEEP PURPLE Mark IV на сцене, когда Болин был в форме. Еще в начале гастролей одна из калифорнийских радиостанций, «King Biscuit Flower Hour», получила разрешение на запись двух концертов. В результате были задокументированы два выступления — 26 января в городе Спрингфилд (штат Массачусетс) и 27 февраля в городе Лонг-Бич (штат Калифорния). Выборочно материал второго концерта вошел в бутлег **On The Wings Of Russian Foxbat** («На Крыльях Русского „МИГ-29”») в 1977 году.

В 1995 году фирма «Conoisseur» выпустила альбом из двух компакт-дисков **Live In California, Feb. 1976**, куда вошел полностью концерт на «Long Beach Arena», а также две песни из концерта в Спрингфилде.

Можно воочию убедиться — 27 февраля в Лонг-Бич состоялся едва ли не лучший концерт DEEP PURPLE четвертого состава. Блестяще играл Болин, был соблюден баланс между вокальными

партиями Ковердэйла и Хьюза, не говоря уже о Лорде и Пэйсе, которые импровизировали, как в лучшие времена.

Американские гастроли закончились 4 марта концертом в Денвере, а уже через неделю в родном городе Лорда Лестере начался британский тур. Джон предупреждал Болина, что в Соединенном Королевстве ему придется нелегко. И действительно, поклонники просто не давали ему возможности играть — толпа улюлюкала, требуя на сцену Блэкмора.

Во время концерта в нью-йоркском «Radio City Music Hall» на сцену взобрался пьяный «в дрезину» Джон Бонэм (John Bonham), схватил микрофон и заорал: «Я Джон Бонэм из LED ZEPPELIN. Хочу вам сообщить, что скоро выходит наш новый альбом под названием **Presence** и он великолепен!». Собравшись уходить, Бонэм как будто вспомнил что-то очень важное и опять взял микрофон: «А что касается Томми Болина, то ни фига он играть не умеет!» И только тут пришедшие в себя техники DEEP PURPLE стащили Бонзо со сцены.

Провальным был и концерт на лондонском стадионе «Уэмбли» 12 мирта. На нем присутствовали Роджер Гловер и Тони Эдвардс, прилетевший из Парижа. Гловер вспоминает: «Я ужаснулся. Это была какая-то абракадабра с бессмысленными длинными соло. Я был очень расстроен, что группа опустилась до такого уровня».

Эдвардс тоже был категоричен: «Это не напоминало DEEP PURPLE никоим образом».

Последний концерт DEEP PURPLE, проходивший 15 марта 1976 года в ливерпульском «Empire Theatre» хорошо запомнил бессменный руководитель DPAS11 Саймон Робинсон: «Меня просто шокировало, что группа с самой вершины скатилась до такого состояния. Никогда в жизни мне не приходилось слушать такого громкого концерта и такой мощной усилительной аппаратуры. Очевидно, они привезли ее из Америки. Но там она озвучивала стадионы, а тут — английские залы намного меньших размеров. Казалось, Томми Болин получил от остальных музыкантов последний шанс исправиться, что сохранило бы ему место в группе. Понимая это, публика тоже дала ему шанс. Хотя этот гитарист в Англии не был ни известен, ни любим. Никто не упоминал имени Ритчи Блэкмора. Томми сам все разрушил. Никогда не забуду момента, когда ему пришлось сыграть гитарное соло — он стоял как в землю вкопанный, монотонно повторяя один и тот же аккорд. И вот тогда народ не выдержал и все громче стал скандировать: «Ритчи Блэкмор!», что совсем добило Болина. Он просто сломался. Остальные члены группы тоже. Джон Лорд перестал играть и оттолкнул орган, Дэвид

Ковердэйл молча сошел со сцены, а до того он пел со слезами на глазах. Это был жуткий концерт. И хотя об этом официально не объявляли, все поняли — он последний».

Роб Кукси, сидевший в зале со своей женой, повернулся к ней и сказал: «Это мой последний концерт с DEEP PURPLE. Если они хотят продолжать карьеру — пусть ищут нового менеджера».

После выступления Дэвид подошел к Лорду и сказал, что уходит из группы. Иен Пэйс: «Группа распалась на два лагеря. Я, Джон и Дэвид решили, что коллектив уже больше не сможет работать; просто не получится работать с остальными двумя. Мы были сыты по горло…»

Ничего не подозревающий Болин сказал, что он готов к записи новой пластинки DEEP PURPLE и вылетел в США, дабы подготовить гастроли в поддержку своего второго сольного альбома. Но ни звонков, ни писем от коллег он не дождался. В конце концов Болин с Хьюзом узнали о распаде группы из прессы — 6 июля был опубликован официальный релиз о том, что DEEP PURPLE прекратили свое существование. А трагическое событие, происшедшее через 5 месяцев, как бы поставило точку в славной истории группы.

3 декабря 1976 года Томми предварял концерт Джеффа Бека в клубе «Jai Alai» в Майами. Отыграв 50-минутную программу, в 21^{20} Болин ушел со сцены и уехал в «Newport Hotel». Приняв душ, он спустился в бар, где сидел до половины первого ночи. Потом зашел в номер одного из своих техников, где собралось на вечеринку около 20 человек.

Друг Болина, Филлип Толаймен, показал, что Томми был в нормальной форме и говорил о своем намерении вложить деньги в фирму проката дорогих автомобилей. Что еще происходило на этой вечеринке, толком выяснить не удалось. Следователь потом говорил, что приятели Болина «явно перестраховывались и были неискренни при даче показаний».

Где-то через час сидя в своем номере, во время телефонного разговора Болину стало плохо. Толаймен обратился за помощью в соседний номер. Валерия Монзаглия, девушка Болина, тоже пыталась привести его в чувство. Томми затащили под душ, где он пришел в себя и признал, что принял дозу героина. Казалось, ему стало лучше. Но на всякий случай, в 3^{12} вызвали гостиничного доктора.

Вспоминает доктор Айра Джекобсон: «Мне сказали, что Болин смешал валиум с алкоголем, вследствие чего его нельзя разбудить. Но я видел, что состояние Томми было намного хуже, и его нужно отвезти в больницу — это вопрос жизни и смерти. На мое предложение техник ответил, что они хотели бы избежать

огласки и скандала. Я же утверждал, что другого выхода нет». Техник Дэвид Браун отрицает, что доктор сообщил об угрозе смерти, а так как и раньше приходилось откачивать Болина, причины для паники он не видел. Другой техник, Эл Си Клейтон, около часа делал Болину массаж, пытаясь разогнать кровь.

Томми даже открыл глаза, произнеся: «Эл Си, хорошо, что ты здесь». По признанию Клэйтона и Валерии, Болин приходил в сознание еще несколько раз, посему за помощью они не обращались. С Болином осталась дежурить Валерия, остальные пошли спать. В 7^{50} из номера 902 администратору гостиницы позвонила взволнованная Валерия с просьбой вызвать скорую помощь. Через 10 минут «неотложка» была на месте, прибыла и полиция. В кровати лежало обнаженное тело Болина. Лейтенант Гэри Рэйни вспоминает, что номер был в жутком состоянии, а на полу валялись десятки бутылок из-под пива: «Ни электрошок, ни другие средства реанимации не помогли — пульс так и не появился. На вопрос, что произошло, Валерия ответила, что Болин просто перепил. О наркотиках она не упоминала. Все были очень удивлены, узнав, что Томми умер…»

Из официального отчета доктора Элидио Фернандеса: «Сильное отравление наркотиками. Моча — результат положительный — морфин, кокаин, лидокаин, алкоголь в количестве 1,5 грамма на сантиметр. Желчь — результат положительный — кокаин, лидокаин, морфин».

«Он был полной противоположностью Блэкмору — очаровательным, милым, ласковым человеческим существом, — считает Гленн Хьюз.

Ему действительно удавалось радоваться жизни, но к сожалению, он задал себе такой сумасшедший темп, что появились тяжелые наркотики, и в результате организм не выдержал».

Глава 8. НА ОБЛОМКАХ ИМПЕРИИ

Джон Лорд, Иен Пэйс и Тони Эштон уже летом 1976 года принялись за создание новой группы под названием PAICE, ASHTON, LORD. Вокалистом троица друзей хотела видеть Дэвида Ковердэйла.

«Из DEEP PURPLE я ушел не из-за Лорда и Пэйса. Настоящей проблемой было сотрудничество с Гленном Хьюзом и Томми Болином, земля ему пухом. Они оба были как дети, оставленные без присмотра в магазине игрушек. В их поведении не было ни грамма уважения ни к поклонникам, ни к остальным музыкантам DEEP PURPLE, — вспоминает Ковердэйл. — Наоборот, с Джоном Лордом и Иеном Пэйсом мы всегда были близки. И они действительно пригласили меня в состав PAL. Но когда я послушал их музыку, у меня сложилось впечатление, что они не вполне представляют, в каком направлении хотят идти. Я им сказал, что вошел бы в состав их группы, если б они изменили стиль, начав с нуля. Но они не могли этого себе позволить, ибо к тому времени вложили уже много денег, дабы привести всю эту машинерию в движение. В конце концов, у меня не было желания с этим играться. Уже в то время я видел, в каком направлении сам хочу идти».

Роль вокалиста пришлось оставить за Эштоном. Гитариста Берни Марсдена (Bernie Marsden) взяли по рекомендации барабанщика Кози Пауэлла, басист Пол Мартинез (Paul Martinez) попал в группу по объявлению в «Melody Maker».

Следует отметить, что в 1976 году Лорд проявил значительную активность. Он выпустил сольный альбом под названием **Sarabanda**, представив собственные варианты старинных европейских танцев. Кроме того, Джон принял участие в т.н. «Wizard's Convention», устроенной Эдди Хардином, на которую слетелись Иен Пэйс, Роджер Гловер, Ронни Джеймс Дио, Дэвид Ковердэйл и другие музыканты.

В феврале 1977 года PAL выпустили весьма неплохой альбом **Malice In Wonderland** и отправились в 20-дневный тур по Европе. В Англии группа дала 5 концертов. 1 марта, во время выступления в зале «Rainbow», Эштон свалился в оркестровую яму, отделавшись только легкими ушибами. Этот случай дал тему для язвительных высказываний британской прессы типа: «Вместе с Тони Эштоном, рухнувшим в оркестровую яму, рухнули надежды на успех группы PAL». Журналисты были недалеки от истины, ибо вскоре, так и не дождавшись выхода уже записанного второго альбома, PAL распались. Впоследствии мастер-лента с

записью таинственным образом пропала из архива.

Пэйс с Лордом появились перед публикой через год, 16 июля 1978 года на сцене «Royal Festival Hall» в составе ансамбля, аккомпанирующего замечательной блюзовой певице Мэгги Белл (Maggie Bell).

Дэвид Ковердэйл, отклонив предложение присоединиться к PAL, дал «от ворот поворот» и группе URIAH HEEP. Правда, он все-таки поехал на пробы (Дэвида Байрона «хипы» выгнали и искали замену), но потом отказался от этой затеи. Ковердэйл жил со своей подругой Джулией Борковски на юге Германии в городе Хершинг, изредка появляясь в Англии.

В августе 1976 года в гилльановской студии «Kingsway Recorders» с помощью Роджера Гловера он записал свой сольный альбом **White Snake**. В сентябре этого же года в мюнхенской «Musicland» была дописана часть вокальных партий. Но менеджер Дэвида, Джон Колетта, был недоволен альбомом, и его выход откладывался. Только в начале 1977 года сначала в Германии и во Франции, а через пару месяцев в Англии он появился в продаже. Пластинку ждал полный провал на родине — во всей Великобритании было продано только 2 тысячи экземпляров. Второй альбом, **Northwinds**, тоже особого успеха не снискал — наступили время панк-рока.

23 февраля 1978 года в ноттингемском «Sky Bird Club» состоялся первый концерт группы Дэвида Ковердэйла WHITESNAKE. А через полгода, 26 октября 1978 года в Ньюкасле, длинноволосый экс-органист DEEP PURPLE Джон Лорд впервые вышел на сцену в составе БЕЛОЙ ЗМЕИ. В августе 1979 года WHITESNAKE была уже наполовину «пэпловской» — в группу пришел Иен Пэйс. К этому времени Туманный Альбион захлестнула «новая волна британского хэви-метал», и тяжелый рок опять был востребован. И Ковердэйлу, и Лорду с Пэйсом снова довелось попробовать вкус славы. Группа была хэдлайнером на фестивалях в Рединге (1979 г.) и Донингтоне (1981 г.), а альбомы **Ready An' Willing** и **Live... In The Heart Of The City**, вышедшие в 1980 году, попали в Топ-10 британских «чартс». **Come An' Get It**, выпущенный годом позже, поднялся уже до 2-го места.

В январе 1982 года БЕЛАЯ ЗМЕЯ распалась. Иен Пэйс ушел в группу Гэри Мура (Gary Moore), а Джон Лорд остался с Дэвидом, собравшим в сентябре новый состав WHITESNAKE. Кстати, прослышав о распаде группы, с Ковердэйлом связался Тони Айомми (Tony Iominy), пригласив его на место Ронни Дио в BLACK SABBATH. Дэвид, конечно же, желал продолжения карьеры WHITESNAKE. А вот его соперник по DEEP PURPLE, Гленн Хьюз,

через три года в аналогичной ситуации с радостью принял предложение гитариста BLACK SABBATH. Но все по порядку.

Узнав из газет о распаде DEEP PURPLE, Гленн опять собрал TRAPEZE, но их летние гастроли по Великобритании и США провалились. В 1977 году вышел его сольный альбом **Play Me Out**, событием в музыкальной жизни так и не ставший, хотя сам Хьюз считает его лучшей своей работой.

В 1979 г. выходит второй альбом, **Four On The Floor**. По словам Хьюза, диск задумывался как розыгрыш: «Это был шуточный альбом с музыкой диско, адресованный всем тем, кто любит танцевать. Весьма потешная вещичка…» Затем, «отметившись» на альбомах Пэта Трэверса (Pat Travers) и CLIMAX BLUES BAND, Гленн в 1982 году с гитаристом Пэтом Троллом (Pat Thrall) выпустил альбом, «скромно» названный **Hughes-Thrall**. «Пэт Тролл — исключительно цельный и талантливый музыкант. К тому же этот человек полностью понимает, что я хочу сказать своей музыкой. Он — один из моих лучших друзей и по сути является… моим Джимми Пейджем». Диск был популярен в США.

В 1985 году Хьюз записывается на альбоме Гэри Мура **Run For Cover**, а также принимает участие в проекте PHENOMENA, своеобразной хард-рок тусовке многих знаменитых музыкантов. Тогда же он входит в состав BLACK SABBATH (как вокалист!), выпустив с ними альбом **Seventh Star**.

«Чувствовал себя я в этой группе очень дискомфортно. И с самого начала думал об уходе. Самым большим мучением были концерты. Выходя на сцену, меня не покидало ощущение, что творящееся на ней не имеет ко мне никакого отношения. Там шла речь о таких вещах как мрак, зло, судьба, смерть. Большой охоты петь об этом не было». После шести концертов Хьюз ушел из группы (злые языки поговаривали, что его попросту выгнали).

Ну а что сказать о наших «старичках»?

Иен Гиллан первым из музыкантов DEEP PURPLE подзаработал деньжат на стороне. Молодого статного брюнета с уникальными вокальными данными приметил 24 сентября 1969 года (на совместном с оркестром концерте) Тим Райс (Tim Rice), автор либретто рок-оперы **Jesus Christ Superstar**. Иену предложили спеть главную партию.

«Я был немного удивлен, но не сомневался ни минуты, — вспоминает Гиллан. — Работу над оперой я отношу к своим наивысшим достижениям, хотя легкой она не была. Уже само участие в рок-опере было для меня абсолютно новым и интересным экспериментом, к тому же исполнение роли Христа было эмоционально очень интригующим».

Когда рок-оперу решили экранизировать, Тим Райс попросил

Нормана Джуисона (продюсера и режиссера этого фильма) взять Гиллана на главную роль. Казалось бы детская мечта Иена стать кино звездой начинает осуществляться. «Я подъехал к студии на моем новом „Роллс-ройсе" модели „Серебряное облако III" и зашел в кабинет мистера Джуисона, рассказывает Гиллан. — Чашка кофе уже поджидала меня. При разговоре постоянно присутствовал секретарь режиссера. Мистер Джуисон осмотрел меня с ног до головы и сказал: Тим хочет, чтобы Вы сыграли эту роль и я уверен, что все будет в порядке. Какие у Вас планы? Случилось так, что я смог ему сказать в течение месяца или около того у меня все будет спокойно. На это он заметил, что съемочная группа отправится в Израиль через пару недель, а съемки займут два с половиной месяца. Произносились слова типа „это интересно", „чудесно, что-нибудь можно состряпать" и „да, вы выглядите великолепно…" Я поднялся, чтобы идти и тут совершил ошибку. Если бы у меня был жизненный опыт; если б я знал когда нужно говорить, а когда молчать; если бы я держал рот на замке и поручил этим заняться Тони (имеется в виду Тони Эдвардс — *прим. авт.*), возможно сегодня я был бы кинозвездой, но этого не произошло Уже в дверях я сказал: минуточку. На что мистер Джуисон ответил:

— Слушаю.

— Так что Вы предлагаете?

Вообще-то мои мотивы были четко определены, и я начал объяснять, что если собираюсь „выйти из процесса" на 3 месяца, то должен был бы спросить, что на это скажет группа. И тут вопрос не в прибыли, а в том, что ребята должны покрыть потерю заработков, отмену концертов и все такое. Так что я повторил вопрос: что Вы предлагаете?

Он ответил, что сумма составит 1 тысячу долларов в неделю. Как я понял, имелась ввиду сумма, выделяемая на расходы. Я сказал что-то на эту тему, но он меня не понял, потому что продолжил: но вы должны будете оплачивать свою выпивку в баре.

— Прекрасно, — заметил я с облегчением. — Так все-таки сколько мне будут платить?

— Я же только что Вам ответил — 1000 долларов в неделю.

— Вы имеете в виду, что мне предложено 10 тысяч долларов за главную роль в фильме, — сказал я после паузы, — а в это время мои друзья будут сидеть, бездельничая несколько месяцев?

— О чем Вы говорите? — спросил он в замешательстве.

Ну, тут я все и выложил:

— Мистер Джуисон, группа, с которой я выступаю, может заработать 20 тысяч долларов за один вечер — вот о чем я

говорю!

Он был просто шокирован. И с этого момента все покатилось под откос. Пошли жесты, обычная возня при торговле… В конечном итоге, когда он прямо спросил, сколько я хочу получить, я ответил, что даже и не подумаю подняться с постели за сумму, меньшую чем 250 тысяч долларов…

Вскоре я уже шел к машине, а потом направился в паб, где до меня окончательно дошло, что я никогда не стану звездой экрана. Я рассказал об этой встрече Тони, и он обещал, что посмотрит, может удастся поправить положение. Но конечно же все осталось, как было, и эта роль досталась Теду Нили».

Приблизительно в это же время у Гиллана появилась идея создать детский музыкальный мультфильм. Он написал сценарий, а потом вместе с Гловером и песни для мультика. Ни одна из киностудий проектом не заинтересовалась, и часть этих записей вышла через 20 лет на компакт-диске Гиллана **Cherkazoo And Other Stories**. В этот альбом включены также демозаписи 1974 года.

Покинув группу, Иен на два года ушел из музыкального бизнеса, отказавшись даже от очень выгодного предложения — исполнить главную партию президента Аргентины Хуана Перона в новом мюзикле Уэббера-Райса «Эвита». Советчиков, как потратить заработанные деньги, у Гиллана хватало с лихвой. Сначала к нему подошли Мартин Бёрч, Лу Астин и Терри Эден.

«Мартин, как и половина населения земного шара, был убежден, что я — миллионер, и он спросил, не интересует ли меня возможность купить студию звукозаписи «De Lane Lea» и взять их туда на работу». Бухгалтер DEEP PURPLE, Билл Рид, которого Гиллан нанял для решения всех его финансовых вопросов, помог сторговаться, и за 15 тысяч фунтов стерлингов Иен приобрел студию и несколько мест для стоянки автомобилей. Через несколько дней от работы отказался Мартин. «Он чувствовал себя очень неуютно, объяснив мне — ему предложили 40 тысяч футов в год за то, чтобы быть постоянным „слугой” DEEP PURPLE. От этого предложения он не мог отказаться — ведь он только что женился». Звукорежиссеры Лу и Терри остались с Гилланом и работали в студии, переименованной Иеном в «Kingsway Recorders».

Гиллан также приобрел небольшой отель и решил заняться мотоциклетным бизнесом. Он финансировал разработку легкого мотоцикла с четырехтактным двигателем, а в сентябре 1975 года в Бристоле открыл супермаркет по продаже мотоциклов «Мир колес».

Но бизнесмен из Гиллана получился неважный — все его

начинания оказались провальными. «Когда крыши нескольких проектов рушились над моей головой, некоторые люди все-таки еще хотели работать на меня, и папа Зоу, Дикси, был одним из них. Бывший офицер королевских ВВС Дикси подошел ко мне с идеей основать агентство, которое бы специализировалось на организации поездок рок-групп. Мы оговорили способы устроить это, и я сказал: „О-кей, Дикси, пользуйся моим домом, моим столом и моим именем — и удачи тебе!" Все, что я помню в связи с этой историей, так это то, как однажды среди ночи меня разбудил кто-то из STRANGLERS, который орал по телефону на Дикси. Кажется они прибыли в какое-то место на значительном удалении от того, куда им было надо. Достаточно сказать, что Дикси не нравилось, когда с ним разговаривали таким тоном». Так что и с этой затеей ничего не вышло.

Настал момент, когда Билли Рид заявил Гиллану: «Мы уже влезли в долги перед банком, и я не могу позволить тебе брать еще какие-то деньги. У меня есть сумма, как раз достаточная для того, чтобы покрыть залог и оставить тебе на жизнь, но после трех дней возни я сделал вывод, что единственный выход из этой ситуации — это добровольная ликвидация».

«Это была ужасная ситуация, — вспоминает Гиллан, — нужно было сделать приготовления для того, чтобы я подписал бумаги без физического присутствия на британской земле. (Из-за налоговой политики лейбористов многие рок-звезды жили за рубежом. Налоги можно было не платить в Британии при условии пребывания в Соединенном Королевстве менее 183 дней в году. Сам Гиллан в то время жил в Париже — *прим. авт.*). С помощью Зоу как директора и единственного акционера мы сделали все необходимое. Позже я узнал, что ликвидационная комиссия продала мой отель за 100 тысяч фунтов — этого как раз хватило, чтобы рассчитаться со всеми, включая банк.

Один из моих приятелей поехал на моей машине в местный гараж на бензином — у меня там был открыт счет в течение некоторого времени. Когда он начал заправляться, из конторки выскочил парень с криком: вынимай! Это машина Гиллана, а он — банкрот!».

Пришлось Иену вернуться к привычному занятию. В 1975 году он создает группу SHAND GRENADE, но вскоре переименовывает ее в IAN GILLAN BAND.

Иен пригласил в состав коллектива уже знакомого нам Джона Густафсона, талантливого барабанщика Марка Иосифа (экс-VELVET UNDERGROUND, ELF), органиста Майка Морана и гитариста Рэя Фенвика. В таком составе группа записала альбом, продюсером которого был Роджер Гловер (он же сыграл на ряде

инструментов). Гиллан, в свою очередь, выручил Гловера в октябре 1975 года (об этом далее).

14 апреля 1977 года в Тулузе начался тур IAN GILLAN BAND по Франции. К этому времени Иен приютил еще одного «эльфа», Микки Ли Соула, изгнанного Блэкмором из RAINBOW.

Второй альбом IGB, **Clear Air Turbulence**, был еще больше джаз-роковым, чем первый, и не попал даже в сотню наиболее продаваемых альбомов Великобритании (первая пластинка, **Child In Time** поднялась до 55-го места). Эта же участь ждала и третий альбом труппы, **Scarabus** (1978 г.).

Пригласив в состав Рэнди Калифорнию, видоизмененная IGB дала пять концертов под названием SOUNDS SPECTACULAR. Кстати, спонсором тура выступала американская компания по производству дезодорантов.

Но и в этом составе успеха группа не снискала. Единственным местом, где на экс-вокалиста DEEP PURPLE валил народ, и где альбомы IGB раскупались, была Япония. Токийский концерт группы в сентябре 1978 года был там сразу же выпущен на альбоме **Live At The Budokan**, и в 1983 году переиздан в «расширенном» варианте, «двухплитником».

На Рождество 1978 года к Гиллану внезапно приехал Ритчи Блэкмор. «Было уже очень поздно, я подошел к двери и уставился в темноту. Падал снег. Там, на расстоянии двух-трех шагов стоял этот гитарист в своей дурацкой шляпе „а-ля пилигрим”.

— Чего тебе надо? — спросил я.

— Я ищу вокалиста, — ответил он.

— Ну ладно, заходи.

— Ты не возражаешь, если со мной зайдет моя девушка?

— А где она?

Он сказал, что она стоит в конце переулка, а когда я спросил, почему она не с ним, Ритчи ответил — она боялась, что я буду с ним драться.

Они вошли, и Ритчи начал откупоривать бутылку водки, что меня сильно удивило, ибо я знал — он любит виски и пиво. Через пару часов он спросил:

— Ты не хочешь присоединиться к RAINBOW?

— Нет, — ответил я, собираясь спросить его, не хочет ли он присоединиться к группе GILLAN. В то время я искал подходящую кандидатуру на вакантное место гитариста (его займет Берни).

— Нет, Иен, нет, — сказал тогда Ритчи, — ты все делаешь неправильно! Тебе нужно играть на больших стадионах.

Я хорошо понимал о чем это он — у RAINBOW все складывалось более чем удачно, но они давали концертов меньше, чем мы; они не собирались в дальние страны, названия

которых он, наверное даже и не слышал никогда».

Несмотря на то, что акции RAINBOW ценились достаточно высоко, Гиллан отказался: «Я сейчас очень счастлив, так как живу в Англии, в своей стране, в среде, которой я принадлежу. Я провел два-три года, выступая по небольшим клубам и университетам, создал свою музыку и в реальности ощутил, что значит для меня жизнь и что значит музыка. А люди спрашивают, почему Ритчи живет в Америке. Я могу ехать на гастроли куда хочу, это в порядке вещей; но должны существовать какие-то глубинные причины, чтобы покинуть родную землю. Я сказал ему, что появятся большие проблемы с менеджерами, бизнесменами, фирмами грамзаписи, адвокатами… Это обратная сторона нашей работы и, возможно, самая плохая. Из этого разговора я вынес одно — мне не хотелось бы опять втягиваться во всю эту машинерию».

Тем не менее, Блэкмор принял участие в нескольких концертах группы Гиллана, проходивших в клубе «Marquee». В новый 1979 год коллектив Иена входит с новым менеджером, Филом Бенфильдом (Phil Banfield) и новым названием (27 августа 1978 года на фестивале в Рединге коллектив уже выступал под именем GILLAN). В мае 1979 года GILLAN дали успешный концерт в «Marquee». Гитаристом группы стал виртуоз Берни Торм, а на барабанах играл старый друг Гиллана, Мик Андервуд. Альбом **Mr. Universe** стал переломным в карьере экс-вокалиста DEEP PURPLE. Диск поднялся до 11-го места в британских «чартах» и привел группу GILLAN в лоно модной фирмы «Virgin». Следующие альбомы — **Glory Road** (1980) и **Future Shock** (1981) с забойным хард-роком заняли соответственно 3-е и 2-е места.

Кроме этого группа GILLAN с 1980 по 1982 годы имела семь синглов в Топ-50, включая песню «New Orleans», занявшую второе место. 29 августа 1981 года они практически уложили на лопатки всех конкурентов на фестивале в Рединге. Однако в ноябре 1982 года Гиллан расформировал группу — у него начались проблемы с гортанью и пришлось делать операцию.

6 апреля 1983 года на пресс-конференции в «Le Beat Route Club» в лондонском Сохо было официально объявлено о вхождении Иена Гиллана в состав BLACK SABBATH. Он заменил Ронни Джеймса Дио. А в сентябре на прилавках появилась новая пластинка BLACK SABBATH. Альбом **Born Again** очень разочаровал Гиллана: «Я люблю каждую минуту, которую я провел с SABBATH и очень горд песнями и музыкой на **Born Again**. Но что меня обломало, так это «ремикс» Гизера Батлера. Никогда не оставляйте бас-гитариста наедине с микшерным пультом, ибо он нарушает все законы звукозаписи. У меня дома

есть лента с первым вариантом альбома… Он просто потрясающий». Иена также раздражал конверт пластинки.

Но несмотря на действительно странный саунд альбома **Born Again**, BLACK SABBATH благодаря ему действительно «заново родились». Альбом поднялся до 4-го места в Британии (последний раз такой успех группа имела в далеком 1973 году с лонгплеем **Sabbath Bloody Sabbath**). А лучше **Born Again** в Соединенном Королевстве продавался только **Paranoid**.

Перед началом гастролей заболел барабанщик Билл Уорд и на его место пригласили Бива Бивана из ELECTRIC LIGHT ORCHESTRA.

Гиллан никогда не отличался хорошим знанием текстов песен. Он и свои-то стихи частенько забывал, чего уж тут говорить о чужих. Поэтому он заготовил себе шпаргалки хитроумной конструкции — деревянный планшет крепился к сцене, а на него нанизывались по принципу перекидного календаря листы плотной бумаги, на которых были написаны тексты песен. Иен с женой полночи корпел над этими листами, выводя большими печатными буквами слова при помощи жирного фломастера. Попутно Гиллан упорно шлифовал на кухне технику быстрого и незаметного переворачивания этих листов ногой. И вот пришло время показать свое мастерство на сцене.

«Мы начали играть первую песню и к моему ужасу я увидел как на уровне колен по сцене клубится дым от сухого льда, а мой драгоценный лист с текстом исчезает из поля зрения. Мне пришлось опуститься на колени в попытке разогнать дым взмахами рук. Судя по всему, для зрителя эта картина казалась просто невероятной, потому что все, что они смогли увидеть — это как скрюченный вокалист ростом не более метра совершает забавные кланяющиеся движения и выкрикивает строчки, которые казались ему правильными. В довершении моего унижения какой-то умник в первом ряду заорал: „Это Ронни Дио!” Я не смел поднять глаза на Тони и Гизера, ибо знал, что они вне себя от ярости. Но время от времени мой взгляд выхватывал из-за ударной установки дурацкую улыбочку Бива Бивана».

Для гастролей BLACK SABBATH по Канаде и США их менеджер Дон Арден решил развернуть грандиозное шоу. Дабы отрепетировать свою задумку, он арендовал на несколько дней зал «The Maple Leaf Gardens» в Торонто. На сцене соорудили Стоунхендж чуть ли не в натуральную величину. Планировалось использовать шумовые эффекты, вспышки молнии и все такое.

«Бив подошел ко мне и сообщил новость о его (Дона — *прим. авт.*) последней идее, — говорит Гиллан. — Биван сказал, что он видел, как некий карлик целый день ошивается на задворках

сцены, и мы пошли на это посмотреть. Там бегал какой-то низкорослик, и мы начали остроумничать, изрекая всякие неприятные вещи типа „может быть, это парикмахер Ронни Дио” или „почему никто не сказал, что Ронни уже покинул нас?”».

Когда начался саундчек, этот парень влез в красный костюм, присобачил рога и длинные когти. Вот тогда мы поняли, что это ребенок с обложки альбома (на конверте Born Again изображено дитя дьявола — *прим. авт.*) и в едином порыве потребовали от Дона прекратить это безумие. Черта с два! Лента крутилась, микшировались стоны и вопли искаженного голоса ребенка, а он карабкался на верхушку одной из конструкций. И вот среди этих жутких шумов сие ужасное явление, вопя, вскарабкалось на Стоунхендж, а потом, ни с того ни с сего, приподнялось, заорало и свалилось спиной назад на надувной матрас. Потом под звуки колокольного звона появились роуди, одетые друидами. Вот в этот самый момент предполагалось, что мы должны выскочить на сцену и начать играть. Но вместо этого мы нашли Дона и заявили — ничего этого мы делать не будем! Это просто дурной вкус. В ответ раздалась холодная реплика: вы, пацаны, играйте, а я обеспечу шоу-бизнес. Дайте им то, что они любят! Я посмотрел на Бива, он — на меня, мы оба глянули на Тони и Гизера… Было ясно, что все недовольны. Еще некоторое время мы поспорили с Доном насчет этого карлика, но он не из тех, с кем долго попрепираешься, и, в конце концов, нам осталось только пожать плечами.

И вот вечером мы вышли на сцену, шоу началось клубами дыма, залпом орудия, вспышкой красного света; и в этой безумной атмосфере дитя дьявола принялось карабкаться на верхушку Стоунхенджа, вопя что было мочи. Потом оно поднялось и, как полагалось, свалилось как раз в тот момент, когда мы появились перед зрителями и начали играть.

Все бы ничего, но крики не стихали вплоть до конца первой песни. Нам пришло в голову, что надувной матрас забыли положить. Во всяком случае, на следующем концерте парня уже не было».

Лучший друг Гиллана, Гловер, уйдя в 1973 году из DEEP PURPLE, остался работником фирмы «Purple Records», ведая репертуарной политикой и поиском новых талантов. Именно Гловер был продюсером альбомов нью-йоркской группы ELF, а их вокалист Ронни Джеймс Дио принял участие в грандиозном проекте Роджера — рок-мюзикле «Бал бабочек и пир кузнечиков».

В 1973 году детская книжка «Butterfly Ball And The Grasshoppers Feast» со стихами Уильяма Пломера и иллюстрациями Алана Олдриджа произвела настоящий фурор в

Великобритании. Было продано более 200 тысяч экземпляров этой великолепно оформленной сказки, книга также получила премию по литературе. К сожалению, сам поэт так и не увидел этого успеха, он погиб за неделю до выхода книги.

Кинокомпания «British Lion Films» решила снять многосерийный музыкальный мультсериал по мотивам этого бестселлера. Сначала Алин Крэйг, представитель компании, предложил написать музыку Джону Лорду. Тот отказался, будучи по горло занят бесконечными гастролями, и тогда за дело взялся Гловер. Он написал тексты песен, основываясь на сюжете книги, а также сочинил музыку (в нескольких композициях соавторами были Эдди Хардин, Ронни Дио и Микки Ли Соул). В 1974 году появился одноименный альбом с записями этой своеобразной рок-оперы. **Бал Бабочек** по сей день является вершиной в сольной карьере Гловера (на CD он издавался четырежды разными фирмами).

Не снискав коммерческого успеха в англоязычных странах, альбом был хорошо принят в континентальной Европе, а в Голландии возглавлял список лонгплеев в течение месяца. Сингл с песней «Love Is All» тоже хорошо продавался в старушке Европе. Во Франции в десятке лучших песен одновременно находилось две версии этой композиции — «гловеровская» и французская (исполнитель — Саша Дистель).

Блестящие мелодии, превосходные аранжировки, целая плеяда ярких исполнителей сделали этот альбом одним из самых значительных работ рок-музыки 70-х. Гленн Хьюз, Дэвид Ковердэйл, Лайза Страйк, Тони Эштон, Джон Густафсон, Джон Лоутон — каждый из них на совесть постарался сделать из «своих» композиций маленькие спектакли. Но настоящим бенефисом **Бал Бабочек** стал для Ронни Дио. Все три песни, где он солирует — «Sitting In A Dream», «Love Is All» и «Homeward» просто гениальны по исполнению. Сам Гловер на этой пластинке играл на бас-гитаре, синтезаторе, гитаре и перкуссии.

Через год, 16 октября 1975 года, в «Royal Albert Hall» состоялось «живое» представление **Бала Бабочек**. Но Дио отказался и от участия в концерте, и от создания совместной с Гловером группы (хотя раньше они договоривались об этом). Позже стало ясно, что он дал согласие Блэкмору стать членом RAINBOW. В результате одного Дио пришлось заменять тремя исполнителями — поочередно «его» песни поют Иен Гиллан, Джон Лоутон и известная манекенщица Твигги. «Для усиления» были также приглашены Джон Лорд и скрипач Эдди Джобсон. Концерт сняли на кинопленку, и в марте 1976 года был выпущен фильм.

«Эта кииоверсия стала для меня большой неожиданностью, — вспоминает Гловер. — Они засняли это великолепное шоу в «Альберт-холле». Но почему-то кинокомпания решила, что концерт не совсем хорош для публичного показа. Они наняли актеров, одели их в костюмы животных, и, вывезя в сельскую местность, заставили их скакать. В результате концертная запись перемежалась с этими странными, нелепыми сценами. Я пошел на премьеру, и она стала моим первым и последним просмотром. Это был МОЙ фильм, и я сидел там, совершенно смущенный всей этой безвкусицей. Мне хотелось убежать куда-либо и спрятаться. Просто ужас какой-то!»

Но на этом разочарования Гловера не закончились. Мультфильм, для которого предназначались эти великолепные композиции, так и не был создан. Успели нарисовать только трехминутный ролик к песне «Love Is All». Далее начался нефтяной кризис, забастовка шахтеров, приведшая к переводу английских предприятий на трехдневную рабочую неделю… «British Lion Films» отказались от работы над 26-серийным мультсериалом.

«**Butterfly Ball** — это саундтрек к фильму, который существует только в воображении», — с грустью заключил Роджер.

Гловер, сосредоточившись на продюсерской деятельности, обратил внимание на группу JUDAS PRIST, безуспешно пытающуюся взять штурмом музыкальный Олимп. И их третий альбом, **Sin After Sin**, при помощи Роджера стал первой ступенькой на пути к успеху, поднявшись до 23-го места в Британии.

Рори Галлахер, STATUS QUO, IAN GILLAN BAND, Дэвид Ковердэйл и многие другие записывали пластинки под руководством Роджера Гловера в качестве продюсера. Но, пожалуй, самым большим успехом в продюсерской карьере Гловера стала работа с шотландской группой NAZARETH.

«С июля 1971 года „Mountain Management” вложили в нас тонны денег в виде зарплаты, новой аппаратуры, нового микроавтобуса „Мерседес”, финансирования гастролей и записи первых двух наших альбомов — **Nazareth** и **Exercises**, — вспоминает барабанщик группы Дэррил Свит. — Но этот родник в конце концов иссяк. Больше вкладывать денег они не хотели. Посему перекрыли нам кран, подсчитывая свои убытки и собираясь уходить из этого бизнеса. Только чудо могло помочь нам записать новый альбом **Razamanaz**. Мы чувствовали, что нашей карьере пришел конец».

«Чудом» стал Роджер Гловер, который знал NAZARETH по

совместным гастролям 1972-73 годов (шотландцы предваряли DEEP PURPLE). «Роджер согласился стать продюсером альбома **Razamanaz** и помог нам убедить менеджеров, что наши песни были классными и имеют все шансы на успех», — говорит Дэррил.

Гловер занялся основательной отшлифовкой песен и, собственно, стиля группы. Дэн Маккаферти, вокалист NAZARETH, говорит что Роджер полностью переделывал их композиции, иногда сокращая их наполовину. Результат — 11-е место альбома **Razamanaz** в британских списках лонгплеев и 9-я позиция песни «Broken Down Angel» в хит-параде.

Дальше — больше. Очередной «гловеровский» альбом НАЗАРЕТА, **Loud 'N' Proud** поднялся еще на одну ступеньку выше, а синглы «Bad Bad Boy» (10-е место) и «This Flight Tonight» (11-е место в Британии) не только упрочили позиции группы на рынке Туманного Альбиона, но также хорошо продавались в Европе и Канаде. **Loud 'N' Proud** возглавлял списки в Финляндии, Швеции, Швейцарии, и поднялся до 2-го места в Германии. Кстати, в песне «Freewheeler» на перкуссии играет сам Гловер.

Очередной альбом NAZARETH записывали там же, где и DEEP PURPLE работали над **Burn** — в Конференц-центре швейцарского города Монтрё. Опять же, Гловер помог арендовать передвижную студию THE ROLLING STONES, и группа в течение двух недель весной 1974 года упорно работала над пластинкой **Rampant**. Свой вклад в создание альбома внесли и другие музыканты DEEP PURPLE — Иен Гиллан предоставил студию «Kingsway Recorders», а Джон Лорд сыграл в двух песнях на пианино. **Rampant** стал последним альбомом НАЗАРЕТА, сделанным под руководством Гловера, а также последним, вошедшим в Топ-20 «чартс» Великобритании (он поднялся до 13-го места). Годы работы с Гловером стали наиболее коммерчески успешными в карьере NAZARETH. Не удивительно, что члены группы регулярно в своих интервью рассыпаются в благодарностях басисту DEEP PURPLE, а гитарист Мэнни Чарльтон в буклете к новому изданию компакт-диска Rampant заканчивает свой рассказ о записи альбома так: «И если ты читаешь эти слова, Роджер, спасибо — ты свершил великое дело!»

В 1978 году появляется второй сольный альбом Гловера, **Elements**. Пригласив среди прочих музыкантов и Мартина Бёрча (но не как продюсера, а в качестве гитариста и бэк-вокалиста), а также Мюнхенский Филармонический Оркестр, Роджер создал своеобразную сюиту из 5 частей. До уровня **Бала Бабочек** этот альбом не дотягивает, но все равно слушается очень свежо и интересно.

«Сейчас я, прежде всего, автор и продюсер, хотя и не отказался бы при соединиться к какой-либо группе, если бы подвернулся случай», — признался Гловер после выхода Elements. И случай такой вскоре подвернулся!

Среди ряда предложений продюсировать того или иного исполнителя была и просьба Ритчи Блэкмора. В ноябре 1978 года Роджер согласился работать над очередным альбомом RAINBOW, но в результате оказался в составе этой группы.

RAINBOW была создана в 1975 году после ухода Ритчи из DEEP PURPLE. Сначала, не мудрствуя лукаво, Блэкмор взял себе музыкантов группы ELF, которые помогали ему записывать сольный альбом; потом саму пластинку выпустил как работу группы RITCHIE BLACKMORE'S RAINBOW (август 1975). Диск поднялся до 11-го места в Великобритании и до 30-го в США.

Еще за месяц до выхода альбома из группы был изгнан басист Крэйг Грубер, в сентябре 1975 года за ним последовали органист Микки Ли Соул и барабанщик Гэри Дрисколл. Подобные крутые смены состава практиковались Блэкмором и в дальнейшем. Авторитетный критик Пит Фрэйм назвал это «сталинскими чистками». Достаточно долго с Блэкмором оставались певец и поэт Ронни Джеймс Дио и барабанщик Кози Пауэлл, пришедший в сентябре 1975 года.

«Выше всего я ставлю дебютный альбом RAINBOW, — говорил Дио в 1996 году. — Знаю, что обычно наивысшим достижением группы считается **Rainbow Rising**. Но я отдаю предпочтение первому альбому — и по многим причинам. Прежде всего потому, что он был первым. Именно на нем помещены самые сильные композиции RAINBOW. Именно на этой пластинке записана «Catch The Rainbow», на мой взгляд лучшая из всех песен группы. На ней также есть «16th Century Greensleeves», песня, к которой я питаю особые чувства, ибо она была первой композицией, сочиненной совместно с Ритчи. Имеет значение также то, что этот первый альбом создавался в наиболее радостной, наиболее счастливой атмосфере. Я согласен с Ритчи, что смена состава, происшедшая в RAINBOW после выхода первого альбома, была правильным решением. Музыканты, которые играли с нами вначале, выходцы из моей группы ELF, были хорошими инструменталистами, но в лучах РАДУГИ на сцене выглядели не лучшим образом. К тому же было видно, что они явно не те люди для дальнейшего продвижения вперед, для записи очередного альбома».

Трудно не согласиться с Дио, на дебютной пластинке RAINBOW просто нет слабых вещей — это очень мелодичный, инструментально вымеренный диск с мощными вокальными

партиями и мистически-средневековыми текстами Ронни.

Второй альбом группы, **Rainbow Rising**, поражая цельностью и мощью, все же уступает первому своеобразной атмосферой легкости, пиршеством красок. Кстати, и Ритчи выделяет свой первый альбом среди других работ.

Rainbow Rising тоже достиг 11-й позиции в Британии, а два следующих альбома — двойной концертник **On Stage** (1977) и студийный **Long Live Rock'n'Roll** (1978) поднялись до 7-го места каждый.

Да Здравствует Рок-н-Ролл стал последним диском с Дио в роли вокалиста. Великолепный хард-рок, виртуозные гитарные соло сделали пластинку заметным явлением конца 70-х. Над этим альбомом начинал работать известный бас-гитарист Марк Кларк, прошедший школу COLOSSEUM и URIAH HEEP. Но, не выдержав и полгода, в июле 1977 он ушел. Уже сейчас, на вопрос о самом большом разочаровании в жизни он вспоминает карьеру в RAINBOW, а причиной ухода называет то, что «…гитарист этой группы слегка свихнувшийся».

В ноябре 1978 года группу покинул и Дио. Но у него свой взгляд на характер Блэкмора: «Те, кто утверждает, что Ритчи тяжелый человек, говорят правду. С Ритчи действительно трудно. Это человек, который все принимает очень близко к сердцу. А с людьми такого плана бывает нелегко. Но думаю, этим я похож на него. Тем легче было нам найти общий язык. Я не имел никаких проблем с Ритчи. Никогда. Может быть потому, что я всегда относился к нему с большим уважением. И я смог это уважение к нему проявлять, а он — человек, который считает себя значительной личностью. Тем более, что он-таки является выдающимся человеком. Я уходил с его пути, не навязывался. Разговаривали между собой мы только тогда, когда оба имели к этому желание. Наши отношения основывались на взаимном уважении.

А ушел я из группы потому, что от меня хотели, чтоб я писал вещи, которые мне не подходили. Ритчи в то время настаивал на любовной тематике, на песнях, которые имели бы больший успех в Америке. В то же время, я писал вещи с абсолютно другим характером — близкие по теме к «фэнтэзи», насыщенные атмосферой сна, требующие от слушателя большого воображения. Такое творчество соответствовало моей натуре. Наоборот — любовные песни абсолютно меня не интересовали. Я объяснил это Ритчи, и мы вместе пришли к выводу, что будет лучше, если мы расстанемся. Но это было дружеское расставание. Со стороны Ритчи не было сказано ни одного плохого слова в мой адрес, как и я не проронил ни одного неуважительного слова о Блэкморе.

Думаю, что это хорошо характеризует наши отношения».

С приходом Гловера стиль RAINBOW заметно изменился, став более американизированным и коммерческим. Впервые у группы появились хиты в Топ-10. В 1979 г. — «Since You've Been Gone» (6-е место), в 1980 г. — «All Night Long» (5-е место), в 1981 г. — «I Surrender» (3-е место).

Хорошо продавались и альбомы — ниже 11-й позиции не опускался ни один. А пластинка **Difficult To Cure** добралась до 3-й позиции в британских «чартс». В августе 1980 года из группы уходит вокалист Грэм Боннет (Graham Bonnett), сменивший в свое время Дио. С ним RAINBOW записали альбом **Down To Earth** (отныне продюсером всех записей RAINBOW будет Гловер). Вокалистом группы стал Джо Линн Тёрнер (Joe Lynn Turner).

Гастроли RAINBOW проходили с неизменным успехом. В этом была заслуга не только музыкантов, но и менеджмента. Опытные в своем деле Брюс Пэйн и Колин Харт весьма умело организовывали туры группы. Всеми их делами (включая регистрацию авторских прав) ведала созданная ими фирма «Thames Talent».

Ряд работ Блэкмора вне DEEP PURPLE и RAINBOW представлены на двух сборниках **Rock Profile, Volume One** и **Volume Two**, выпущенных в 1989 и 1991 годах фирмой «Connoisseur Collection». Весьма впечатляют две композиции — «Hurry To The City» немецкой группы RANDY PIE & FAMILY (1973) и «I Call, No Answer» из сольного альбома 1980 года Джека Грина (экс-THE PRETTY THINGS), где Ритчи виртуозно исполнил гитарные партии.

Во второй части «рок-профиля» также представлены композиции из двух альбомов, в записи которых принял участие Ритчи. Пластинка **Green Bullfrog** была воплощением идеи Дерека Лоуренса. В 1970 году ом собрал в студии именитых британских музыкантов — Тони Эштона, Джима Салливана, Альберта Ли (Albert Lee), Мэтью Фишера, Ритчи Блэкмора, Иена Пэйса и других. На обложке, между тем, вместо имен исполнителей указывались псевдонимы (исключение составил чернокожий американский певец соул Ирл Джордан). В США альбом был выпущен в 1971 году, в Европе — годом позже.

В 1971 году на прилавках появился еще один диск с участием Блэкмора — **Hands Of Jack The Ripper**. Его бывший начальник Лорд Сатч в апреле 1971 года организовал в лондонском «Country Club» музыкальную тусовку, на которую пригласил своих старых коллег по SCREAMING LORD SUTCH. Предусмотрительно записав этот своеобразный джем-сейшн и поработав над пленками в студии, он, к удивлению самих участников вечеринки, выпустил

альбом **Руки Джека-потрошителя**.

Как бы то ни было, а услышать играющих в одной компании Блэкмора, Кита Муна из THE WHO, Ноэля Рединга (басист из JIMI HENDRIX EXPIRIENCE) очень интересно. Тем более, что на этом диске записан и экс-басист DEEP PURPLE Ник Симпер. Уйдя из DEEP PURPLE в 1969 году, Симпер выступал в группе певицы Марши Хант. Но приятель Ника, басист THE WHO Джон Энтуистл, посоветовал ему основать собственный коллектив и показать коллегам из DEEP PURPLE на что он способен.

Так появилась группа WARHORSE. Органистом БОЕВОЙ ЛОШАДИ должен был стать Рик Уэйкман (Rick Wakeman). «Рик очень хотел играть в составе WARHORSE, — вспоминает Симпер, — но у него не хватало времени на репетиции. Намного больше его тогда интересовала некая девица, с которой у него завязался роман. И когда он не явился на одну очень важную встречу, чаша терпения была переполнена — в тот же день я нашел ему замену».

Первый альбом WARHORSE, выпущенный в 1970 году, был весьма неплохим, но фирма «Vertigo» не обеспечила его должной рекламной поддержкой, ограничившись только выпуском рекламного плаката. В результате альбом остался незамеченным, хотя сингл «St. Louis» стал хитом в Италии, Швейцарии, Дании и Германии.

Группа оставалась в тени. Совместные гастроли с легендой британского блюза Грэмом Бондом не особо помогли, как и выход второй пластинки, **Red See**. Вскоре на горизонте опять появился Уэйкман.

«Рик, уже большая звезда, пригласил нашего вокалиста Эшли Холта сопровождать его в турне. А после гастролей так и оставил Холта в своей группе. Этим он, накануне подписания нового контракта на выпуск пластинок, развалил WARHORSE. А через определенное время Рик избавился и от Эшли», — с горечью говорит Симпер.

После распада WARHORSE Ника пригласил его старый коллега по группе Джонни Кида, гитарист Мик Стюарт. Коллектив назывался DYNAMITE. Однако Мик рассматривал Симпера только как сессионного музыканта. Ник вспоминает: «В то же время мое имя, как и имена других музыкантов, Стюарт использовал для раскрутки DYNAMITE. По сути, он нас эксплуатировал, строя собственную карьеру. Это мне не очень нравилось. И когда его менеджер предложил мне возглавить группу, я согласился. Я пригласил в DYNAMITE экс-гитариста WARHORSE Питера Паркса… Но к сожалению, вскоре после этого и менеджмент, и фирма грамзаписи обанкротились, что означало конец группы».

Вместе с Питером Симпер основал группу FANDANGO. Но и тут дела шли туго. Совсем добила Ника запись второго альбома, **Future Times**: «Записывались мы в Германии. Оказалось, что студия по уши в долгах. И арендовали ее все, кому заблагорассудится, невзирая на график проведения сессий. Во время работы над **Future Times** мы постоянно ссорились с представителями рекламных компаний, которые как будто вырастали из-под земли, убеждая, что это именно их студийное время. Вот и получился не тот альбом, который должен был бы выйти».

Род Эванс после ухода из DEEP PURPLE обосновался в Лос-Анджелесе. Его брак с богатой американкой оказался недолговечным. В 1972 году Род вместе с двумя бывшими членами IRON BUTTERFLY Ли Дормэном и Ларри Рейнхардтом создал группу CAPTAIN BEYOND. Две их пластинки, получив похвальные отзывы критиков, коммерческого успеха не имели, и группа распалась. Эванс закончил медучилище, работал медбратом в больнице. Но работа с легочными больными была ему не по душе. В июле 1980 года он набрал музыкантов и начал выступать под именем DEEP PURPLE в клубах Калифорнии. Род приглашал в состав своего коллектива и Симпера, но тот отказался. Самозванцы играли классические хиты DEEP PURPLE, включая «Might Just Take Your Life» (которую Эванс объявлял как «песню из нашего альбома **Burn**»). Накануне концерта на «Long Beach Arena» города Лонг-Бич, 18 августа, в «Лос-Анджелес Таймс» Колетта и Эдвардс поместили объявление, что «Блэкмор, Ковердэйл, Гиллан, Гловер, Хьюз, Лорд, Пэйс не будут выступать на концерте на „Long Beach Arena" завтра, 19 августа 1980 года». Было также подано исковое заявление в суд, который вынес вердикт — уплатить 700 тысяч долларов. Так как этой суммы у ответчика не оказалось, Эванса отлучили от «кормушки» — отныне он перестал получать отчисления от продажи ранних альбомов DEEP PURPLE.

DEEP PURPLE не существовало, но интерес к группе не пропадал. **Made In Europe**, вышедший в ноябре 1976 года, занял 12-е место в чартах на родине музыкантов.

Выпущенная в марте 1977 года на сингле «Smoke On The Water» поднялась до 21-го места в британском хит-параде, неплохо продавались различные сборники, куда для «затравки» включались или редкие композиции, или концертные версии знаменитых хитов. А выпущенный в июле 1980 года **Deepest Purple** вообще возглавил список лонгплеев Соединенного Королевства. Устойчивый успех имели «живые» альбомы — двойной **In Concert** (1980) поднялся до 30-го места, **Live In**

London (1982) — до 23-го.

Посему неудивительно, что музыкантам не раз предлагали воссоединиться, обещая за это солидный куш. «Планов было действительно много, — говорит Саймон Робинсон. — В конце 70-х появилась идея (причем все шло к тому, что она осуществится) сыграть несколько концертов в Испании. Были назначены даты, и английские фэны уже собирались ехать на континент, дабы увидеть своих любимцев. Но из этого так ничего и не получилось. Были также планы сыграть большой концерт на открытом воздухе в Лондоне, некое подобие „California Jam“. Но и они не сбылись».

Во всех этих случаях инициатива исходила не от музыкантов. На таких мероприятиях собирались подзаработать различные промоутеры. Однако в 1982 году сами экс-«пэпловцы» (а следует отметить, что все видели группу воссоединенной только в составе Mark II) пытались договориться, но безрезультатно.

«Каждый из нас думал о воссоединении со все большей надеждой, — вспоминает Пэйс. — Нашей ошибкой было то, что какие-то шаги в этом направлении предпринимал только Гиллан». Иен, давая согласие стать членом BLACK SABBATH, прекрасно понимал, что это не его музыка. Контракт он подписал всего на год.

Вторым человеком, очень заинтересованным в возрождении DEEP PURPLE, был Лорд: «После распада PURPLE, я сделал вывод, что в этой группе мне было лучше всего. Играя в WHITESNAKE, я быстро понял, что для меня это дорога в никуда. В DEEP PURPLE я был ведущим музыкантом, вернее одним из пяти равноправных лидеров. У Ковердэйла же я чувствовал себя просто аккомпаниатором. Естественно, приятным это не было и удовлетворять меня не могло. Играл я там только для того, чтобы хоть что-то делать. Никогда не был в восторге от этой группы и показал там немного, что, в конце концов, видно по пластинкам WHITESNAKE. А в начале 1984 года я понял, что с этим надо заканчивать. Я мечтал о том, чтобы снова играть на органе так, как хочу, и так, как от меня ожидают. А это было возможно только в DEEP PURPLE».

Отдушиной для Лорда стала работа над сольным альбомом 1982 года — **Before I Forget**. Для записи традиционного «лордовского» коктейля из классики и рока были привлечены музыканты BAD COMPANY и старые соратники по WHITESNAKE, среди коих был и Иен Пэйс.

Пэйс в начале 1984 года продолжал стучать по барабанам в группе у Гэри Мура. В отличие от Хьюза, который с Муром не сработался (Глен в шутку называет Мура «Адольфом Гитлером

рок-музыки»), покладистый Пэйс чувствовал себя там неплохо. Но, как видно из его слов, приведенных выше, тоже мечтал о воссоединении PURPLE.

Дело оставалось за Гловером и Блэкмором, которые колесили с RAINBOW по странам и весям. Как оказалось, и они за возрождение DEEP PURPLE.

Глава 9. ВНОВЬ РОЖДЕННАЯ

13 апреля 1984 года в интервью шведскому телевидению Джон Лорд сообщил, что звонил в США Блэкмору и договорился о встрече всей пятерки. Через три дня после концерта WHITESNAKE он вылетел в Нью-Йорк. 18 апреля в бюро фирмы «Thames Talent» состоялась эпохальная встреча.

Разговор начал Ритчи. Он призвал забыть старые обиды и заявил, что приехал на встречу с единственной целью — возродить DEEP PURPLE. Остальные поддержали его. Пэйс попросил Блэкмора и Гиллана не выяснять отношений. «Ссор не будет», — обещал Иен.

Разговор перенесли в ресторан, где окончательно ударили по рукам. Прежде чем разъехаться, DEEP PURPLE сыграли джем-сейшн и звучали поразительно слаженно. Брюс Пэйн: «Они просто фантастично исполнили песню Чака Берри с символическим названием „Снова в США”. Уже после первых тактов у Иена и Ритчи появились слезы на глазах. Все старые обиды как рукой сняло».

27 апреля газета «London Evening Standart» первой сообщила сенсационную новость о возрождении DEEP PURPLE.

Какую роль в этом событии играл денежный фактор?

Джон Лорд: «Нам постоянно предлагали воссоединиться, но единственной причиной, которая заставляла меня каждый раз воздерживаться, было то, что они главный упор делали на аргументе — мы заработаем при этом много денег. Деньги, в общем-го, результат всякого успешного дела, но, повторяю, меня смущало, что это была единственная причина, упоминавшаяся в этих предложениях. Если бы деньги были единственным мотивом нашего объединения, это означало бы пропасть. Кажется, никто не понимает, что эти пятеро людей в прошлом заработали более чем достаточно. Мы не бедняки (правда и не миллионеры), и не испытываем настоятельной необходимости работать ради денег».

В подобном духе высказывались и другие члены DEEP PURPLE. По замыслу Брюса Пэйна, ставшего менеджером группы, ребята должны были отправиться на гастроли со старыми песнями. «На такое предложение никто из пятерки не хотел соглашаться, — вспоминает Гловер. — Мы хотели предстать рок-группой с сильным творческим потенциалом, группой, которая может доказать, что еще чего-то стоит. Нам не хотелось бессмысленно отыгрывать на сцене старые, заезженные номера. А для этого нужен был материал на новую студийную пластинку».

Музыканты собрались для работы над ней в мае 1984 года в

известном по фильму «Звуки Музыки» особняке Lodge, в штате Вермонт, далеко от городской суеты и надоедливых журналистов. Место это было апробировано еще группой RAINBOW при записи альбома **Bent Out Of Shape**. Работа спорилась.

«Обычно это выглядело так, — вспоминает Гиллан, — Ритчи подходил к нам с придуманным риффом, и мы обсуждали его. Когда из этого что-либо получалось, мы с Гловером садились за сочинение текста. В PURPLE всегда сначала рождалась музыка, а потом слова».

«Основную часть работы сделал Ритчи, — говорит Джон Лорд. — У него была масса песен, которые он, очевидно, специально берег для этого момента, потому что он предстал перед нами с просто блестящими идеями. Гиллан с Гловером написали тексты, свой вклад внесли мы с Пэйсом, но повторяю — львиная часть музыки была написана Блэкмором. Возможно, кому-то покажется, что я раздаю в его адрес слишком много комплиментов, но честное слово, он их заслужил. Эта группа, по-моему, немыслима без него, он является ее главной фигурой».

Брюс Пэйн, видя эффективность работы, решил тут же приступить к записи, привезя полный комплект необходимой аппаратуры. Но у Ритчи возникла идея-фикс. «Он придумал разместить между скалами мощные колонки, — вспоминает Брюс. — Мы же ночью должны были улавливать звуки гитары, доносящиеся оттуда. Таким странным способом Ритчи хотел использовать атмосферу этой местности, что должно было дать сильный эффект. Но власти штата, очевидно опасаясь, что древние скалы разлетятся вдребезги, не разрешили этого эксперимента».

К записи приступили в другом месте — особняке «Горизонты» в городке Стоу (тот же Вермонт). 6 июля музыканты переехали туда, а через четыре дня началась работа, которая продолжалась (с перерывами) до 26 августа. Работали не спеша, на забывая об отдыхе, часто устраивая футбольные состязания.

1 сентября в мюнхенской «Tennessee Tonstudio» началось микширование альбома. Продюсером был сам Гловер, поднаторевший за эти годы.

Однажды Пэйн и Гловер, подойдя к автомобилю, оставленному на одной из неохраняемых стоянок, увидели, что какой-то вор средь бела дня стащил колесо. Чертыхаясь, пешком притопали в гостиницу и поделились горем с Лордом и Пэйсом. Решив поднять себе настроение выпивкой, вся четверка спустилась в бар. За одним из столиков они увидели сияющего от счастья Блэкмора. А рядом, опираясь о кресло, стояло колесо от «Мерседеса».

Сначала альбому хотели дать название **The Sound Of Music**, как напоминание о работе в Lodge, но 20 сентября сменили его на **Perfect Strangers** («Совсем Чужие»). Гиллан: «Заглавная песня нашего нового альбома приобретает особое значение, ибо мы были действительно чужими последние 10 лет, почти не виделись друг с другом и не дружили. Мы были словно пойманы в ловушку».

22 сентября «The Daily Mirror» опубликовала первую официальную фотографию возрожденной группы, а 5 октября в Бедфорде (Англия) началась подготовка к «живым» выступлениям. В интервью для «Би-Би-Си» Ритчи признал: «Целую неделю мы репетировали старый материал из **Made In Japan**. Роджер, однако, считал, что нужно играть новые песни. Он даже пошутил, что этот „Дым" (имеется в виду „Smoke On The Water", — *прим. авт.*) еще выйдет нам через уши».

В Бедфорде музыканты тоже не перетруждались, частенько проводя время в клубах «Корабль» и «Георг и Дракон». В последнем Ритчи иногда играл джем-сейшены с местными музыкантами.

Естественно, собиралось много зевак. Злые языки, правда, утверждали, что ротозеи приходили смотреть не на легендарного гитариста, а на красивую длинноногую подругу Блэкмора, Тэмми (Ритчи в то время разошелся со своей второй женой).

Контракт на выпуск пластинок подписали с фирмой «Polydor». По слухам, за выпуск пяти студийных альбомов группе полагалось 10 миллионов долларов. Концертники должны были оплачиваться дополнительно.

В начале октября **Perfect Strangers** был смикширован, но до конца месяца деятельность группы была окутана покровом тайны. Отдельные интервью мало что проясняли. Так, к примеру, Гловер в основном рассказывал о своем сольном альбоме **Mask**. И только 26 октября в нью-йоркской студии фирмы «RCA» музыканты провели пресс-конференцию. Блэкмор, всегда относящийся к таким мероприятиям без пиетета, на нее не явился, заявив, что занят купанием своего кота.

Большинство вопросов касалось причин воссоздания группы. Джон Лорд: «В течение последних нескольких лет, когда я играл в WHITESNAKE, приходилось часто встречаться с фэнами. Преимущественно это были молодые ребята 14-17 лет, которые жаловались: это несправедливо, мы покупаем диски PURPLE, а увидеть их на концерте уже не можем. Почему бы вам не собраться опять и не показать публике, как им когда-то играли, ведь вы еще выступаете в RAINBOW, GILLAN, WHITESNAKE? Неужели нельзя признать, что такие разговоры имеют смысл?»

Вопрос: «Будете ли вы исполнять старые песни? Иен, а сможешь ли ты спеть „Child In Time”, ведь все-таки прошло столько лет, и вокальные возможности уже явно не те?»

В ответ Гиллан рассмеялся: «Не сомневайтесь, смогу. А если не верите — приходите на концерт, убедитесь сами. Если речь идет о старых песнях, то конечно же, будем их исполнять, но в новой аранжировке. Наверняка сыграем „Smoke On The Water”, „Highway Star”, „Strange Kind Of Woman”, „Black Night” — ибо если мы их не исполним, кто позволит нам уйти со сцены? „Child In Time” я петь в состоянии и буду ее петь, но не на каждом концерте. Это очень специфичная песня, скорее фантазия, чем конкретная история. Ее текст я часто модифицирую в зависимости от настроения. Исполнять „Child In Time” на концертах нелегко, причем не из-за сложной вокальной партии. В эту песню нужно попросту вжиться. А это удается едва ли не на одном концерте из трех. Без этого личностного к ней отношения петь ее, считаю, не имеет смысла».

16 ноября альбом Perfect Strangers лег на прилавки магазинов, вскоре поднявшись до 5-го места в Британии и 17-го — в США, собрав положительные рецензии критиков.

Пластинка доказала, что у группы есть еще порох в пороховницах. Энергичная, мелодичная музыка, созданная DEEP PURPLE не казалась архаичной и отличалась от сочинений середины 70-х. Музыкантам удалось найти тот баланс, который, оставляя стиль «пэпловским», в то же время делал группу звучащей по-современному. Особенно хороши заглавная композиция (до сих пор входящая в концертные программы) и баллада «Wasted Sunsets». Обладатели компакт-вертушек (в то время их было не так много) были вознаграждены дополнительной композицией «Not Responsible», помещенной только на компакт-диски.

Пора было начинать концертную деятельность.

«Начало гастролей совпадало с наступлением в Европе зимы. И это привело бы ко многим техническим проблемам во время концертов на открытом воздухе. Посему решено было поехать за солнышком и стартовать в Австралии», — говорит Гиллан.

«Есть еще один фактор, который мы принимали во внимание, — добавляет Брюс Пэйн. — Эта отдаленность от „центра мира” позволяла группе во время тура „Perfect Strangers” экспериментировать в техническом и музыкальном плане. Если бы что-либо не вышло, в Европе это сразу было бы замечено. А тут еще сведения, доходящие до Европы из Австралии только подогревали интерес к группе, так что по приезду в Старый Свет мы увидели, что проданы все билеты на концерты, начали

поступать более солидные предложения от промоутеров и лучше продается новый альбом. Произошло то, на что рассчитывали. В конце концов, приведу простой пример — разве не сильнее тоскуешь по девушке, которая уехала, разве не желаешь ее больше?»

DEEP PURPLE прибыли в австралийский город Перт заранее. В отеле, где остановилась группа, шли ремонтные работы, которые мешали Блэкмору, любителю поспать допоздна. Несмотря на жалобы, на следующее утро шум не прекратился. Тогда Ритчи в соседнем магазине взял напрокат усилитель, подключил его к мощным колонкам, и в половину второго ночи принялся играть на гитаре, отомстив таким образом за ранние (по его мнению) работы в отеле. Среди разбуженных жильцов был и Эрик Клэптон, который попросил своего телохранителя Элфи урезонить хулигана. Гориллообразный амбал ввалился в номер гитариста DEEP PURPLE и предупредил, что если услышит еще хоть один звук, то «повыдергивает Блэкмору ноги из задницы».

27 ноября 1984 года в Перте DEEP PURPLE впервые предстали перед публикой в воссоединенном составе. Репертуар на этом концерте (как впрочем, и на других во время тура) был следующим: «Highway Star», «Nobody's Home», «Strange Kind Of Woman», «Blues», «A Gypsy's Kiss», «Perfect Strangers», «Under The Gun», «Knocking At Your Back Door», «Lazy», соло Пэйса, «Child In Time», соло Блэкмора, «Difficult To Cure», соло Лорда и «Space Truckin'». На бис исполнялись «Black Night», «Speed King» и «Smoke On The Water». Особый восторг у публики вызывали лазерные эффекты.

12 декабря, во время концерта в сиднейском Центре развлечений, на сцену поднялся Харрисон. Вот что об этом писала «Australian Sun»: «Джордж Харрисон, одетый в элегантный белый костюм появился из-за кулис во время первого выхода DEEP PURPLE на бис, когда Иен Гиллан представлял публике членов воссозданной группы. Гиллан передан микрофон Харрисону, а тот представился Арнольдом из Ливерпуля. Иен подхватил эту шутку и сообщил, что Арнольд выиграл конкурс на совместное выступление с DEEP PURPLE. Потом несколько минут длился джем-сейшн, во время которого PURPLE с Харрисоном сыграли „Lucille", а экс-"битл" на гитаре, одолженной у Блэкмора, выдал оригинальное соло. Когда песня закончилась, Харрисон исчез со сцены так же внезапно, как и появился. Овациям не было конца, радость публики от этого сюрприза была ошеломляющей…»

После концерта, в раздевалке, Гиллан принимал душ. Услышав, что его менеджер Фил Бэнфилд и Джон Лорд собираются сфотографироваться с экс-"битлом", Иен, в чем мать

родила, присоединился к компании. Не найдя ничего лучшего, Гиллан натянул на интимное место носок, и в таком виде предстал перед объективом. Позже выяснилось, что Харрисон приехал в Австралию в связи с выходом своей книги воспоминаний «50 лет по течению». И, будучи приятелем Лорда и Пэйса, решил посмотреть на возрожденную группу.

Далее DEEP PURPLE перелетели в Новую Зеландию. Все 50 тысяч билетов на тамошние концерты разошлись еще 29 ноября, в первый день продажи. В Окленде желающие любой ценой увидеть легендарную группу попытались прорваться сквозь кордон полиции. В результате возникшей потасовки 30 полицейских было ранено, а 78 хулиганов арестовано.

Мэрия города приняла решение наказать организаторов концерта, в вину которых вменяли еще и то, что громкость оного превысила допустимое количество децибелов. Мэр даже собирался наложить запрет на проведение в городе концертов тяжелого рока.

18 января 1985 года начались гастроли группы по США. К этому туру менеджмент готовился основательно. Цены на билеты не превышали 8 долларов, а рекламная кампания была тщательно скоординирована. За 6-8 недель до гастролей по радио передавались 30-секундные заставки с аннотацией «Вас ждет приятный сюрприз». Через пару дней к этой туманной информации добавлялся пассаж из «Smoke On The Water». Еще позже следовал 60-секундный рекламный ролик с приглашением на шоу.

Сразу было решено отказаться от стадионных концертов, хотя на этом и терялись деньги. Выступления проходили в крытых помещениях. Первоначально планировалось в каждом городе давать по концерту, но билеты разметались за 15-20 минут после начала продажи, и желающих попасть на шоу было очень много. В результате было дано 14 сверхплановых концертов.

«Я предполагал, что мы будем хорошо приняты, но о таком даже не мечтал, — признался Брюс Пэйн. — Еще более удивительно, что на наши концерты главным образом приходила 15-16-летняя молодежь». В «Биллборде» по итогам гастролей появилась статья «Сюрприз года»: «Если бы концертным турне присуждались платиновые статусы, то DEEP PURPLE со своими нынешними гастролями непременно получили бы таковой. На их гастролях по США распродано 524 тысячи билетов и таким образом превышена сумма в 7 миллионов долларов. Причем заявок осталось еще так много, что группе придется вернуться к нам в августе. Совсем недурственно для коллектива, бывшего 11 лет в расколе. В разряде рок-турне наряду с гастролями

Спрингстина и, пожалуй, Принца, это — самая крупная и прибыльная поездка».

Ложкой дегтя во время этих гастролей стало требование музыкантов убрать из первого отделения предваряющую группу GIUFFRIA. И хотя причина этого каприза не называлась, все решили, что члены DEEP PURPLE, как в свое время CREAM, боялись конкуренции со стороны более молодых исполнителей. Когда же стало ясно, что разрыв контракта с GIUFFRIA грозит уплатой неустойки в 100 тысяч долларов, с совместной поездкой согласились, но выдвинули условие — выступать не более получаса, согласовывать репертуар с DEEP PURPLE и не играть длинных гитарных соло (!).

Брюс Пэйн оказался прав, сравнивая группу с желанной девушкой. Концерты в Южном полушарии и США только подогрели европейских поклонников. «Европа приветствует PURPLE», «Мы любим вас, DEEP PURPLE» — с такими транспарантами 8 мая встречали музыкантов в аэропорту Стокгольма.

До 16 мая группа с фурором выступала в Скандинавии, а 14 июня на несколько дней приехала в Японию, (лишь в одном токийском «Будокане» было дано 4 аншлаговых концерта).

На родной земле DEEP PURPLE появились в ореоле славы. В Англии было запланировано всего одно выступление, но какое! Группе предстояло завершать большой фестиваль в Небуэрте. (Среди прочих участников были MEATLOAF, SCORPIONS, UFO, BLACKFOOT).

22 июня, в субботу, дождь лил как из ведра, и вскоре земля в местном парке стала сплошным месивом. Но 70 тысяч фэнов терпеливо ждали появления своих кумиров. И группа оправдала их ожидание, блестяще отыграв концерт.

Через неделю радиостанция «Би-Би-Си» транслировала это выступление на всю страну, а в 1991 году был выпущен двойной компакт-диск **In The Absence Of Pink — Knebworth '85**.

6 июля группу ждал другой фестиваль — в Германии на «Zeppelin Field» под Нюрнбергом. На поле, окруженном мощными бетонными сооружениями (комплекс строился в 30-х годах специально для выступлений Гитлера на фашистских сборищах) была установлена большая сцена и выстроен ряд колонок длиной под 200 метров суммарной мощностью 250 тысяч ватт.

И опять же, 50-тысячная публика собралась отнюдь не для того, чтоб лицезреть MEATLOAF, Роджера Чепмена или даже возрожденную MOUNTAIN (усиленную под конец выступления «скорпионом» Руди Шенкером). Толпа жаждала увидеть DEEP PURPLE. Яркое шоу с двумя выходами «на бис» завершилось

удивительным лазерным представлением в ночном небе.

Из Европы DP вернулись в США, дав ряд концертов. А 24 августа сделали последний аккорд в 10-месячном «Perfect Strangers»-туре, выступив на фестивале «Texas Jam» в Далласе.

«Мы играли на большом открытом стадионе для 70 тысяч поклонников, которые ждали нас несколько часов под сильным ливнем. Когда мы, наконец, вышли на сцену и увидели эту сплоченную толпу фэнов, то подумалось — действительно стоило посвятить жизнь музыке, чтобы пережить такое волнующее зрелище», — вспоминает Гиллан.

В общей сложности возрожденная группа сыграла около 100 концертов. «Это был огромный успех, — подытожил Лорд, — мы даже на такое и не рассчитывали. 99% тех, с кем мы сталкивались, говорили, что идея воссоединиться была прекрасной».

С чистой совестью музыканты разъехались на отдых. В перерыве каждый из них решал свои проблемы. Гиллан удалил миндалины, Лорд купил дом неподалеку от жилища Гловера.

Между тем подошло время работы над очередным альбомом. Если **Perfect Strangers** создавался на волне энтузиазма, то сейчас ситуация была другой. Сначала долго решали, где работать над новой пластинкой. Остановились на штате Массачусетс. «Однако место это, на наш взгляд, было очень провинциальным, — вспоминает Пэйс. — Бары там закрывались рано, условия проживания были плохими и не создавали необходимого для работы настроения. Попробовали записываться, но ничего путного из этого не вышло».

Наступил март 1986 года — а материала на пластинку еще не было. Пришлось вернуться в знакомое место — Стоу. Здесь, в особняке «Playhouse» 12 апреля группа возобновила работу. Почти 4 месяца — до 27 июня музыканты «вымучивали» новый альбом. После окончания работы, налево и направо раздавались интервью с обещаниями, что новая пластинка появится осенью и станет «вторым **In Rock**». Однако только 26 сентября в мюнхенской «Union Studios» Гловер приступил к микшированию. Во время этого процесса принялись исправлять, дописывать свои партии остальные члены группы. Блэкмор утверждал, что эти «правки» были настолько существенными, что часть альбома получилась переписанной заново.

Рассматривались различные варианты названия для пластинки — «The Acid Taste», «It's Not That Bad». И только 24 октября прессе сообщили, что альбом, названный **The House Of Blue Light**, выйдет 6 января следующего года. Вообще-то «The House Of Blue Light» — это название песни Чака Миллера (1955

год). Позже ее исполнял Чак Берри. DEEP PURPLE уже использовали это название в тексте композиции «Speed King». «Дом голубого света» — так называли в годы Первой мировой войны публичные дома, обслуживающие высший офицерский состав (для рядовых дома терпимости подсвечивались красным светом).

Использовав эскиз Гловера, фирма по изготовлению театральных реквизитов сделала дверь в натуральную величину. На ней изображено 5 символов. Сова — знак Блэкмора («Owl Music Ltd.» — под таким названием Ритчи в 70-х годах создал фирму, которая владела авторскими правами на его композиции). Ракета, конечно же, взята из псевдонима раннего Гиллана — «Garth Rockett». Лук со стрелами символизируют «стрельца» (по Зодиаку) Гловера, две театральные маски — «Близнеца» Джона Лорда, учившегося в свое время на актера. Скрещенные руки с крыльями — знак техничного Иена Пэйса.

Кстати, капризному Блэкмору не понравилась сова на обложке винилового диска, и пришлось для компакт-дисков ночную птицу переделывать.

Гиллан тем временем использовал каждую свободную минуту для работы над своим сольным альбомом, который он обязан был выпустить по старому контракту с «Virgin», но и тут работа не клеилась.

8 декабря 1986 года на специально созванной пресс-конференции в городе Монтрё музыканты сыграли журналистам и представителям шоу-бизнеса композиции из нового альбома. Опять не было недостатка в хвалебных оценках своего детища. Блэкмор с Гилланом заявили, что это лучший альбом группы со времени **Machine Head**, а Иен Пэйс сказал: «Эта пластинка однозначно лучше и более зрелая, чем **Perfect Strangers**».

Однако сколько не говори «халва», во рту слаще не станет. Альбом, вышедший 12 января 1987 года, был бледной тенью предыдущего. Уже сейчас Гиллан признался, что для него запись этой пластинки — самое большое разочарование в жизни: «**The House Of Blue Light** — просто мусор. Пришлось очень сильно потрудиться, чтобы склеить эти песни, ибо в то время у DEEP PURPLE не было вдохновения. Это напоминало работу на заводе».

Прохладно к новому диску отнеслись поклонники — он поднялся всего до 10-го места в Британии и до 34-го — в США. И действительно, альбомчик получился весьма скучным. Впечатляет, пожалуй, только «Mitzi Dupree» — рассказ о девушке, вытворяющей при помощи своего детородного органа всякие чудеса, типа выталкивания шариков от пинг-понга, метания стрел, вытягивания оттуда лезвий и т.п. Песня эта инспирирована

посещением Гилланом одного из злачных заведений Бангкока. Как свидетель аналогичного представления в столице Таиланда, могу подтвердить — сие зрелище вполне может вдохновить на создание чего-нибудь гениального.

На остальные композиции альбома фантазии не хватило. Зато основательно подготовились к гастролям — колонна из 6 грузовиков, двух автобусов с 50 техниками была снаряжена для продвижения по зимней Европе. «Это были гигантские гастроли, — вспоминает Брюс Пэйн. — Один день нашего пребывания стоил более 20 тысяч долларов. И это независимо от того, играли мы или нет — так много денег уходило на содержание людей и аппаратуры, следовательно каждый концерт нужно было точно запрограммировать, ибо даже один день простоя приносил большие убытки».

27 января 1987 года группа впервые появилась за железным занавесом — в Будапеште, где и начался второй гастрольный тур возрожденных DEEP PURPLE. В столице Венгрии музыканты сыграли три концерта, а далее последовали выступления в ФРГ, Нидерландах, Швеции, Великобритании, Франции.

20 февраля, на концерте в Париже, когда пришло время выходить «на бис», на сцене появился Ритчи и начал играть первые аккорды «Smoke On The Water». Но тут же обнаружилось, что других музыкантов на сцене нет (правда за ударной установкой восседал роуди Иена Пэйса). Блэкмору ничего не оставалось, как ретироваться. Оказалось, остальная четверка просто забыла сообщить Ритчи, что «на бис» они решили не выходить в знак протеста против договоренности Брюса Пэйна об интервью с популярной британской передачей «The Old Grey Whistle Test». Гиллан уже имел опыт общения с ведущим программы, которого, главным образом, интересовало кто сколько зарабатывает. DEEP PURPLE отказались участвовать в этой передаче, но Пэйн к их мнению не прислушался. А о том, что вопрос решили за их спиной, музыканты узнали только перед парижским концертом.

После трех концертов в Швеции была запланирована поездка в Норвегию, но выступление там по непонятным причинам было отменено. В местной прессе судачили, что срыв концерта произошел из-за водителей, которые отказались перевозить аппаратуру. На это Гловер заявил: «Наши водители едут туда, куда им приказывают!»

3 и 4 марта DEEP PURPLE играли на арене «Уэмбли» в Лондоне.

В конце второго концерта Блэкмор не вышел «на бис», что возмутило толпу. Сам он так объяснял свой поступок: «В тот

вечер я играл действительно здорово. И вот в один момент я закончил соло — и никакой реакции зрителей! Тогда я подумал — Боже мой! Я ведь сейчас сыграл просто от всего сердца, выложил самого себя, а до них ничего не дошло. Это выглядело так, как будто они хотели мне сказать: да, неплохо старик. А сейчас давай-ка следующий номер! Что-то такое присуще лондонской публике.

Ну, и этот обязательный выход „на бис"… А вот и нет! Я сам должен иметь желание сыграть что-либо сверх программы. А если не захочу, то и не буду играть. Это — моя привилегия. Если я в хорошем настроении, и публика этого заслуживает, то пожалуйста. Но я не буду играть „на бис" только потому, что, якобы, должен это делать, или от меня этого ожидают. И на самом деле, под конец концерта я играю, собственно говоря, только для себя».

Дав два концерта в Бирмингеме, 7 и 8 марта аппаратуру погрузили на корабль и отправили в США, где после трехнедельного перерыва продолжили раскручивать новый альбом. По Америке колесили до 30 мая, когда на концерте в г. Финикс Блэкмор во время исполнения «Space Truckin'», подбросив гитару вверх, неудачно попытался ее словить. Не рассчитав, он сломал палец на левой руке. Пришлось отменить не только оставшиеся концерты в США, но и поездку в Японию, Таиланд, Австралию.

Ритчи вернулся в строй через два с половиной месяца в Хельсинки, где группа выступила 19 августа 1987 года. Но PURPLE дали всего 11 концертов, среди которых можно выделить нюрнбергское выступление 29 августа, где, как хэдлайнеры фестиваля «Monsters Of Rock», играли в месте с PRETTY MAIDS, HELLOWEEN, CINDERELLA, METALLICA, RATT и DIO. Короткий европейский тур закончился 7 сентября в г. Верона (Италия). Были планы вернуться в США и сыграть отмененные в июне концерты, но с поездкой за океан не сложилось.

Атмосфера в группе была не ахти какой.

Иен Гиллан: «Отношения между мной и Блэкмором становились все более натянутыми. И вот однажды прорвало. Я был в своем номере, когда внезапно ворвался Ритчи. Было видно, что он вне себя от ярости. И его руках была тарелка со спагетти, политым кетчупом. Имея ввиду наши отношения, он, очевидно, решил, что это я „испачкал" ему спагетти. Подбежав ко мне, он выпалил: это ты сделал? И не успел я даже рот открыть, как он впечатал мне все содержимое в лицо. Я медленно встал, а Ритчи в это время, подскакивая, принял позу боксера: ну, давай, иди сюда! Я сказал: драться с тобой, Ритчи, не буду, — и пошел в

ванную, где выплакал всю свою злость и досаду. Там я сказал себе: всё, ухожу из групйы. Но позже подумал — и чего я этим добьюсь?»

Во время тура «The House Of Blue Light», по инициативе Гловера, концерты записывались на магнитную пленку. Под конец гастролей набралось около 60 разных лент, из которых и решено было скомпоновать концертный альбом. На предложение Гловера совместно выбрать номера для пластинки Гиллан ответил категорическим отказом (Иен просто не признает «живых» альбомов — *прим. авт.*). Пришлось Роджеру ковыряться среди километров пленки в одиночку.

Правда, совместная работа двух старых приятелей чуть позже все-таки началась, но результат ее к DEEP PURPLE никакого отношения не имел. Изданный в феврале 1988 года альбом **Accidentally On Purpose** стал совместным проектом Гиллана и Гловера и как раз был тем долгом, который Иен с опозданием вернул фирме «Virgin». Пестрый по стилю и манере исполнения он сильно отличался от работ DEEP PURPLE. В этом же месяце, отдыхая от гастролей, музыканты вдруг вспомнили, что группе исполнилось 20 лет.

«Это произошло 26 февраля 1988 года, — вспоминает Лорд. — Мы пошли в паб, немного выпили, отмечая наш юбилей. Тогда Роджер предложил записать по-новому какую-нибудь старую песню. А почему бы и нет? — ответили мы. После недолгих споров выбрали „Hush”, наш первый большой хит, оригинальная версия которого записывалась без Гловера и Гиллана. И вот через 20 лет после той записи мы вошли в студию „Hook And Manor” в США и сыграли эту песню вновь. Это был настоящий джем-сейшн, в этой версии очень мало студийной обработки».

16 марта Гловер закончил микширование концертника, куда и включил новый вариант «Hush». Ровно через 4 месяца альбом **Nobody’s Perfect** вышел на двух виниловых пластинках (на CD поместили сокращенный вариант). Он занял 38-е место в Британии, а в США даже не попал в чарты.

«Ничего странного в этом нет, — изложил свою точку зрения на это Гиллан. — Ни один уважающий себя фэн DEEP PURPLE не купит себе того хлама, который мы предлагаем людям в виде **Nobody’s Perfect**. Это ужасный альбом».

Действительно, вторым **Made In Japan** эту работу назвать никак нельзя. Если бы Гловер взял целиком какой-то концерт, возможно, результат был бы другим. А тут, в результате перекройки, даже одна песня «лепилась» из разных выступлений, что полностью ликвидировало ауру, присущую концертным альбомам.

Не осуществились и наполеоновские планы об очередном покорении Америки. Билеты на концерты продавались из рук вон плохо. Из запланированных 20 выступлений состоялось всего два. 11 августа DEEP PURPLE вместе с Литой Форд (Lita Ford) и GUNS'n'ROSES предваряли группу AEROSMITH. Концерт проходил на «Giants Stadium» в Ист Рутефорде (штат Нью-Джерси). Кстати, на этом выступлении присутствовала симпатичная девушка Кэндис Изралоу (Candise Isralow). Могла ли она тогда знать, что вскоре станет избранницей гитариста DEEP PURPLE и сыграет свою роль в истории этой группы! (Меломанам сия особа станет известна под именем Кэндис Найт (Candice Night) в 1991 году, когда она познакомится с Ритчи).

Второй концерт группа сыграла 16 августа в клубе «Hammerjacks» в г. Балтимор.

Не лучше ситуация была и в Европе, где на сентябрьских концертах в Италии, Германии и Дании до аншлагов было ой как далеко!

На фоне этих неудач обострялись отношения между Блэкмором и Гилламом. Иен обвинял Ритчи в диктаторских замашках, в намерении подчинить себе всех музыкантов. Тот в ответ утверждал, что Гиллан непрофессионально относится к работе. Постепенно дискуссии свелись до уровня «сам дурак».

Блэкмор: «Гиллан — один из самых жутких людей, которых я знал в своей жизни, хотя некоторые фэны приписывают такой характер мне. Считаю его грубым, можно даже сказать отвратительным типом, особенно когда он в подпитии, что с ним часто случается. Такое отношение к жизни меня удивляет, ибо с другой стороны — парень он интеллигентный и коммуникабельный. Мне непонятно, почему его тянет на разные глупости. Он любит создавать людям проблемы. Если где-то рядом будет ваша девушка или мама, будьте уверены — он разденется догола. Работая с ним, чувствуешь рядом с собой Бенни Хилла (известный британский комик — *прим. авт.*) от рок-музыки».

Гиллан: «Это какая-то ерунда. Я никогда не пью до выступления, хотя не скрываю, что в минуты, свободные от работы, люблю побаловаться спиртным. Правда, однако, состоит в том, что Блэкмор пьет во время концертов. У него всегда при себе своя бутылка виски, на которой даже есть отметка, сколько ему можно выпить, чтобы совсем не закосеть. Однажды я видел, как он, пошатываясь, жевал черный хлеб, ибо кто-то ему сказал, что сухари быстро прогоняют хмель. То, что Блэкмор пьет, подтверждают и работники сцены, это также видно по его замедленной игре на гитаре, что наблюдается последние 3-4 года.

Не один раз я едва не падал в обморок от его перегара».

«Признаюсь, этот их конфликт с определенного времени начал меня смешить, — говорит Джон Лорд. — Двое взрослых людей ссорятся между собой как дети из-за игрушек в песочнице. Что интересно, они сами осознавали — это становилось смешным. Помню несколько концертов, когда им достаточно было взглянуть друг на друга, как они взрывались смехом, очевидно, понимая всю нелепость этого конфликта. Но ни один из них, в то же время, не уступал другому».

Впрочем, сор из избы не выносили. Для журналистов в группе все было «о-кей». Тур «Nobody's Perfect» закончился 29 сентября 1988 года в бременском «Stadthalle». Концерт в Испании, намеченный на 5 октября, так и не состоялся.

Некоторое время музыканты провели порознь. Ходили даже слухи, что Ритчи носится с идеей возродить RAINBOW, а Лорд собирается работать над сольной пластинкой. В ноябре вся пятерка встретилась в Стоу, где они начали работать над очередным альбомом.

«Все указывало на то, что ситуация в группе не изменилась к лучшему, — вспоминает Гиллан. — Джон и Иен были попросту отодвинуты от создания новых композиций — а ведь Джон исключительно талантливый парень! В один из дней я пришел на репетицию — там были Иен, Джон и Роджер, играющие какую-то невероятную блюзовую вещь с необычным размером 7/4. Чувствовалось — Пэйс просто погружен в нее. Лорд тоже играл фантастично, и можно было ожидать, что из этого получится что-либо необыкновенное. Я начал тоже что-то напевать — это всегда было хорошим знаком. И вдруг зашел Ритчи. Не говоря ни слова, он подошел к усилителю и начал играть свои риффы — и делал это до тех пор, пока наша композиция не развалилась. Я сказал ему: ну что же ты делаешь?! Ведь это была классная вещь! А Ритчи хотелось играть по-другому, и остальные безропотно присоединились к нему. А я, вне себя от возмущения, вернулся в отель. Группа постепенно становилась коллективом, аккомпанирующим Ритчи Блэкмору».

Вскоре Гиллана официально попросили не ходить на репетиции. Он улетел в Англию, куда и направлялись по почте ленты с инструментальном «подкладкой». Но вместо того, чтобы напеть на эти ленты написанные им тексты, Гиллан возвращал их обратно, объясняя, что материал очень «сырой» и не вдохновляет его на сочинительство стихов.

В январе 1989 года DEEP PURPLE подписали новый контракт, на этот раз с фирмой «BMG» (на «Полидоре» вовремя не рассчитались с группой). Согласно контракту, следующий альбом

должен был выйти 5 января 1990 года. Тем временем, Гиллан, который еще летом 1988 года вместе с Берни Марсденом выпустил сингл «South Africa», продолжал работать на стороне. Из музыкантов групп THE QUEST, RAGE и EXPORT он набрал коллектив и, назвав его GARTH ROCKETT AND THE MOONSHIRERS (ностальгия понимаете ли!), в начале февраля дал дебютный концерт в зале «Southport Floral Hall».

Между тем, DEEP PURPLE дали согласие на участие в запланированном на 11-13 февраля московском рок-фестивале. Наши герои были заявлены на второй день, 12 февраля, вместе с UB-40, THE BANGLES, Джо Кокером (Joe Cocker) и Бонни Тайлер (Bonnie Tyler). Средства, вырученные от проведения этого шоу, планировалось направить на ликвидацию последствий от землетрясения в Армении. Но фестиваль так и не состоялся. Зато группе вручили в Монте-Карло награду «World Music Award» «за выдающейся вклад в рок-индустрию».

В начале апреля, закончив поездку с САМОГОНЩИКАМИ, Гарт Ракета (он же Иен Гиллан) возвратился в США. «Я вылетел „Конкордом" в компании с просто невменяемым Оззи Осборном. В течении всего полета я общался с его женой Шарон. В Нью-Йорк прибыл вообще без багажа, а до Стоу добрался перед самым закрытием паба. Коллеги, как оказалось, уже ушли в „Playhouse". Было холодно, снег еще покрывал землю…»

Но сотрудничество с остальными членами группы не получалось. «Думаю, что Иену не нравилось то, что мы делаем. В то время он ничего не писал, часто не приходил на репетиции», — вспоминает Джон Лорд.

Он все больше прикладывался к стакану. Однажды, после очередной пьянки, Гиллан вернулся в «Playhouse»: «Подойдя к своей двери, я обнаружил, что она закрыта. В силу ряда причин я был абсолютно голым (если не считать двух льняных повязок ниже колен). Я перешел через коридор к номеру Ритчи и ударом ноги открыл ее. Мой приход наблюдался целым рядом изумленных лиц — там были Ритчи, его подруги и Колин Харт, по-моему, он пытался помирить гитариста с его девушкой. Находились там и другие люди, но это уже не имело значения, так как я понял, что после выламывания двери ситуация вышла из-под контроля. И я, не проронив ни слова, направился дальше, налетел на диван, опрокинув его, заодно сбив несколько стеклянных полок с находившимися на них изделиями из резного стекла. А потом, голый, в осколках стекла, я уснул в комнате Ритчи».

Но последней каплей, переполнившей чашу терпения коллег Иена, очевидно, стал спор — где следует записывать новый

альбом. «Мне очень не нравилась идея записать следующий альбом в сарае на ферме или в пивнушке, как это планировалось, — вспоминает Гиллан. — Мне хотелось работать в настоящей студии. Я был уверен, что нужно жить в духе времени, ведь сейчас конец XX века! Помню, на эту тему мы немало спорили. Развязка наступила в одном из баров Торонто. Джон Лорд посмотрел на меня и сказал: мне неприятна сама мысль, что нам придется записываться в Нью-Йорке. — А я в ответ: о чем мы спорим? Мы рок-группа или что-то другое, мать вашу?!»

Тогда Роджер наклонился над столом и сказал: «Иен, на этот раз ты зашел слишком далеко».

Учитывая отнюдь не «сахарные» отношения с Блэкмором, а также то, что Гиллан прилюдно нецензурно обозвал Брюса Пэйна, было ясно, что дни Иена в группе сочтены.

14 мая 1989 года Гиллан опять отправился в поездку по клубам Англии с группой GARTH ROCKETT AND THE MOONSHINERS. А во время его отсутствия «штаб» DEEP PURPLE принял окончательное решение — уволить «большого Иена».

«Между прочим, меня ведь просто выгнали из группы. Позвонили моему менеджеру и сказали, что в связи с расхождением во взглядах на музыку… Ну, словом, обычное дело. Я был, конечно, очень расстроен…»

Сторонником изгнания Гиллана был даже его старый друг Гловер: «Гиллан очень сильная личность и не выносит, когда дела идут не так, как он того хочет. Он мог работать со мной, ибо был готов идти на компромисс, но с остальными членами DEEP PURPLE, а в основном с Ритчи, ему всегда работалось тяжело. Это был конфликт сильных личностей, и его нужно было прекратить. Мы решили, что Иен должен уйти. И неправда, что это Ритчи выгнал Гиллана, потому что сие болезненное решение было принято всеми, руководствуясь только одним — интересами группы».

Блэкмор тут же предложил на вакансию Джо Линн Тёрнера, с которым играл в RAINBOW. Джо недавно ушел из группы Ингви Мальмстина (Ingwie Malmsteen) и был свободен от контрактов.

Джо Линн ТЁРНЕР (его настоящее имя — Джозеф Линн Линкуито (Joseph Lynn Linquito)) родился 2 августа 1953 года (по другим данным, в 1951-м) в городе Хакенсак (штат Нью-Джерси) в семье эмигрантов из Италии. С ранних лет увлекался литературой и музыкой. Его первая группа FILET OF SOUL была типичным «гаражным» ансамблем, со второй, EZRA, он уже исполнял хард-рок, делая «каверы» известных коллективов, в том числе и DEEP PURPLE.

С 1977 по 1980 годы он пел в группе FANDANGO, где гитаристом был Рик Блэйкмор (Rick Blakemore) — не путать с Ритчи Блэкмором.

«Я тогда жил в Нью-Йорке (ноябрь 1980 г. — *прим. авт.*). Моя группа FANDANGO распалась. Что делать дальше, я не имел ни малейшего понятия. Пробовал зацепиться где-нибудь в качестве вокалиста и гитариста, но безуспешно. Как и всем начинающим музыкантам, пришлось испытать, что такое голод. И вот однажды зазвонил телефон, звонивший задал мне около десяти дебильных вопросов. В конце концов я не выдержал и спросил:

— Кто ты, черт возьми, такой? Налоговый инспектор? Или может быть коп?

— Я — приятель Ритчи Блэкмора, который сидит рядом, но не решается сам спросить всё это.

И вдруг я услышал голос Ритчи, который начал делать мне комплименты, а в конце выпалил:

— Я твой поклонник.

— Это я твой поклонник! Всегда был фэном DEEP PURPLE. Не LED ZEPPELIN, не BLACK SABBATH, а именно DEEP PURPLE.

Тогда Ритчи предложил встретиться с ним и принять участие в прослушивании.

— В каком прослушивании?

— Я не вполне удовлетворен Грэмом Боннетом, поющим в RAINBOW, и хотел бы, чтоб ты приехал в студию на Лонг-Айленд и показал, на что способен.

Тогда я взял гитару (она мне, конечно, была не нужна, но я люблю иметь ее при себе) и поехал электричкой на Лонг-Айленд. В студии меня встретил Роджер Гловер, который был продюсером, и сразу поставил перед микрофоном. Он запустил ленту и сказал:

— Вот музыка. Спой что-нибудь.

— Просто спеть?

— Просто спой.

Я начал петь (собственно, без слов) и увидел, что произвел на него впечатление. Позвонили в дверь — это пришел Ритчи. Роджер попросил меня:

— Спой еще раз, — и только тогда дал мне текст „I Surrender", включив подкладку. Когда я окончил, Ритчи открыл две бутылки „Хайнекена", подал мне одну и сказал:

— За твое здоровье, — а потом спросил меня: хочешь присоединиться к группе?

Что за вопрос! А кто бы не захотел? Через 8 часов я уже жил в отеле на Лонг-Айленде как вокалист RAINBOW».

Джо пел в группе до ее распада в марте 1984 года. Через год

он выпустил сольный альбом **Rescue You**, который посвятил умершему приятелю Рику Блэйкмору. В это же время Тёрнер снялся в роли поп-идола Эрика Фэри в фильме «Blue De Ville», а также подпевал на альбомах различных рок-поп певиц — Ли Аарон, Шер, Бонни Тайлер. В 1988 году он вошел в состав группы гитарного виртуоза Ингви Мальмстина, с которым выпустил студийный альбом **Odyssey** и концертник **Trial By Fire — Live In Leningrad**. Необходимо добавить, что в 1988 году в ходе европейского турне группа выступила в Москве и Ленинграде, в результа те чего появился видеофильм «Live in Leningrad».

Первые пробы Тёрнера в DEEP PURPLE прошли хорошо, но потом, несмотря на упорство Блэкмора, от этой затеи остальная троица отказалась.

Объявление в газете тоже результата не принесло. В прессе периодически появлялись известия, что певцами в DEEP PURPLE приняты: Терри Брок (Terry Brock) из STRANGEWAYS, Брайан Хоу (Brian Howe) из BAD COMPANY, Джими Джеймисон (Jimi Jameson) из SURVIVOR, а менеджеры монотонно эти слухи опровергали. Журналисты, пожалуй, только раз были близки к истине.

«Парень, которого мы с самого начала хотели взять взамен Гиллана, был Джимми Джеймсон — вокалист группы SURVIVOR. Он был большим поклонником DEEP PURPLE и очень хотел получить работу. Но он ужасно боялся реакции своего менеджера, американца итальянского происхождения, который был связан с мафией», — вспоминает Лорд.

«Тем временем мы все еще не могли решить, кто был бы вокалистом группы, — вспоминает Гловер. — Мы просто тонули в океанах пленок с записями кандидатов, только все это нам не подходило. Почти 100% претендентов неудачно пытались скопировать манеру и голос Роберта Планта, а нам нужно было совсем другое».

Тогда Блэкмор предложил вернуться к кандидатуре Тёрнера. В декабре журнал «Kerrang» сообщил, что DEEP PURPLE пригласили его на второе прослушивание. «Мы репетировали в гольф-клубе — шикарно звучит, не правда ли? — вспоминает Гловер. — Но в действительности это было ни что иное, как деревянная хижина в поле штата Вермонта среди зимы. Мы удобно расположились в баре и установили всю нашу аппаратуру, что, конечно, было очень практично (так мы могли после каждой песни немного выпить). Вошел Джо и сказал: привет! Первое, что мы сыграли, было „Хэй, Джо”. Запевал Ритчи. Группа звучала просто сногсшибательно. Мы вдруг почувствовали, что у PURPLE опять появился руль. Голос Джо созрел, и он теперь гораздо лучше владел им. Если в прошлом его и можно было в чем-то

упрекнуть, так это в том, что он еще не нашел собственный стиль, он подражал своим любимым певцам. Но время, проведенное у Мальмстина и его собственные вещи дали ему возможность созреть, он нашел свою манеру исполнения.

Потом у нас было собрание, мы сели у камина, и настала моя очередь высказаться. В конце концов, ведь это я первоначально был против Джо. Я сказал: итак, теперь я должен признаться, Джо меня сразил.

В этот момент я решил: все — мнение критиков меня не должно интересовать. Нужно просто слушать музыку, а благодаря Джо эта группа опять начинает ее создавать».

Джо Тёрнера приняли в DEEP PURPLE. Он получил на руки 500 тысяч долларов плюс обещание членов группы, что от него не будут требовать копировать Гиллана.

«Иен Гиллан — прекрасный, а может быть и самый лучший вокалист.

В молодые годы, слушая пластинки DEEP PURPLE, я восхищался его голосом и многому у него научился. Но это не означает, что я должен идти по его стопам», — заявил в интервью новичок.

Кадровый вопрос был решен, и музыканты с чистой совестью разъехались. Гловер отправился отдыхать на Гавайские острова, а Лорд — в Англию, где перед Рождеством вместе с Полом Янгом и Дэвидом Гилмором выступил на концерте хоральной музыки в одном из Лондонских соборов.

Наступил январь 1990 года, а нового альбома все еще не было. Музыканты начали работу над ним в студии «Greg Rike Productions» в городе Орландо (штат Флорида). Дописывали и микшировали альбом в нью-йоркских студиях «Sountec Studios» и «Power Station».

Если раньше группа «наигрывала» много материала, а потом из него «лепились» разные композиции, то сейчас к следующей песне приступали только после завершения работы над предыдущей.

О приходе в DEEP PURPLE Тёрнера официально почему-то не объявляли. Впервые перед публикой Джо появился в составе футбольной команды рядом с Пэйсом, Гловером и Блэкмором в матче против коллектива радиостанции WDIZ из Орландо. В марте сделали перерыв и работе, и Лорд с Тёрнером уехали на отдых в Швейцарию, где Джо и разговоре с фэнами подтвердил, что он стал вокалистом DEEP PURPLE. И только 27 марта европейское отделение фирмы «BMG» организовало в Монте-Карло пресс-конференцию, на которой, наконец-то, представили Тёрнера. Для прессы также прокрутили четыре новые песни

группы. Среди них была и версия «Hey Joe».

К концу июня альбом был почти полностью готов. Осталось дописать некоторые сольные партии. С этой целью Блэкмор зашел в нью-йоркскую студию «Power Station». Но гитару с собой не взял. Пришлось одолжить оную у американского гитариста Билли Сквайра, который тоже записывался в этой студии.

Летом 1990 (как и годом раньше) Лорд участвует в проекте OLYMPIC RHYTHM'n'BLUES CIRCUS — своеобразной супергруппе, гастролирующей по немецким и австрийским клубам с «каверами» роковых и блюзовых стандартов. Кроме Джона, в ее состав входили Тонн Эштон, Крис Фэрлоу, Роджер Чепмен, Пит Йорк и Колин Ходгкинсон.

8 октября вышел сингл с песнями «King Of Dreams / Fire In The Basement», а 16-го в Гамбурге была организована презентация нового альбома.

Slaves And Masters появился 5 ноября 1990 года и вызвал противоречивые отклики. Но, пожалуй, никто не будет спорить, что он имел мало общего с двумя предыдущими студийными дисками. Музыка **Рабов И Хозяев** больше напоминала RAINBOW позднего периода. Правда с этим категорически не согласен Гловер, заявивший, что с приходом Тернера в группе все равно больше членов DEEP PURPLE, чем RAINBOW. Как бы то ни было, в профессиональном плане пластинка получилась выверенной — умелые аранжировки, современный саунд. Что, впрочем, не помогло достижению коммерческого успеха — 45-е место на родине и 87-е в США. К творческим удачам, наверное, можно отнести лишь «King Of Dreams» и «Love Conquers All». К этим песням были созданы видеоклипы. Кстати, происхождение названия **Slaves And Masters** Гловер объяснял так: «Свое название диск получил от двух 24-дорожечных магнитофонов, которые использовались в работе. Один из них мы называли «хозяином", а другой — „рабом". Мы повесили доску, на которой каждый мог написать свое название альбома, и выбор пал, в конце концов, на **Рабы И Хозяева**».

Практически одновременно с выходом этого альбома немецкое отделение «BMG» выпустило пластинку со звуковой дорожкой к фильму Минни Бойера «Огонь, лед и динамит», где песню с таким же названием исполняют DEEP PURPLE. Среди других музыкантов, чьи композиции есть на этом саундтреке, — Дженнифер Раш, Роджер Чепмен, Бонни Тайлер, Айзек Хейес, Крис Томпсон. Интересно то, что в песне «Fire, Ice And Dynamite» на синтезаторе играет Роджер Гловер.

В январе группа опять собралась в солнечной Флориде и начала репетировать, готовясь к гастролям. Первый же концерт

тура «Slaves And Masters», в Тель-Авиве, был сорван Саддамом Хусейном, нанесшим ракетный удар по столице Израиля. Посему DEEP PURPLE в новой ипостаси предстали перед публикой в городе Острава (ЧССР) 4 февраля 1991 года. Опять-таки, дабы перевозить аппаратуру, группу сопровождали 6 грузовиков и 40 рабочих сцены. А устанавливать осветительную технику и колонки в островском Дворце спорта помогали местные альпинисты.

Концерты во время тура «Рабы и Хозяева», как правило, начинались с «Burn» (при Гиллане никогда не исполнялись песни из репертуара Mark III и IV). Далее шли «Black Night» со вставкой из «Long Live Rock'n'Roll» (время от времени в нее включались начальные аккорды «Child In Time»), «Truth Hurts», «Cut Runs Deep», «Perfect Strangers», «Fire In The Basement», «King Of Dreams», «Love Conquers All». После нее иногда играли «Hey Joe», и тогда сам Джо брал в руки акустическую гитару. Дальше следовали «Difficult To Cure», органное соло Лорда переходило в «Knocking At Your Back Door», потом играли «Lazy», «Wicked Ways» (позже эта вещь выпала из репертуара). «На бис» исполняли «Highway Star», «Smoke On The Water» и «Woman From Tokyo».

На некоторых концертах делали короткие вставки из битловской «Yesterday», «харумовской» «A Whiter Shades Of Pale» и «Stand By Me» Бена И. Кинга.

После островского концерта было шоу в Будапеште, а 6 февраля группа выступила в Загребе (для Югославии это были последние мирные дни). Февраль провели в поездке по Франции, Германии (включая ранее недоступную Восточную), Швейцарии. В марте выступали в Швеции, Дании, Голландии, Бельгии, Великобритании.

Отзывы о концертах были разными. Зрители после шоу в г. Метц (12.02) сетовали на плохой звук, после выступления в Мюнхене одна из газет написала, что «это представление было похоронным реквиемом по некогда великой группе». Были высказывания типа: «Поет-то Тёрнер нормально, но магии в этом нет». Но большинство сходилось на том, что в «живом» варианте DEEP PURPLE Mark V выглядит лучше, чем на альбоме. В небольшом городке Фрайбурге (Германия) в зал набилось 6.000 человек, в Цюрихе (24.03) 13-тысячный зал тоже был заполнен до отказа.

В марте вышел сингл «Love Conquers All / Slow Down Sister» (песня со стороны «Б» была записана на тех же сессиях, что и альбом).

После 30 европейских концертов, в г. Берлингтон начался американский тур. И удачным его назвать сложно — из 25

запланированных концертов состоялось только 7. Но если в одних местах они отменялись из-за плохой реализации билетов, то в других наоборот — выступления переносили в более вместительные залы.

У группы начался двухмесячный перерыв, во время которого, 14 и 15 июня, Лорд принял участие в сценическом представлении рок-мюзикла «Wind In The Willow». В этом спектакле, поставленном на музыкальном фестивале в г. Фрайбург, кроме Джона выступили Грэм Боннет, Донован, Мэгги Белл, Эдди Хардин, Дон Эйри (Don Airey), Тони Эштон, Рэн Фенвик, Пит Йорк.

А через неделю группа вылетела в Японию, где с 24 по 27 июня дала 4 концерта (три — в токийском «Будокане» и один — в «Castle Hall», г. Осака). Первый концерт в Токио музыканты считали неудавшимся — публика была какая-то заторможенная, и Джон Лорд даже подошел к микрофону, пытаясь ее расшевелить.

После Японии DEEP PURPLE выступили в Бангкоке и на Национальном стадионе в Сингапуре перед 30 тысячами зрителей.

15 августа группа впервые прилетела в Бразилию. В аэропорту г. Сан-Паулу самолет встречала масса журналистов, но, как оказалось, все ожидали женскую национальную сборную по волейболу. Первый концерт, 16 августа, начался с опозданием на 3 часа — во время таможенного осмотра в аэропорту куда-то пропали лазерные установки. Одна из местных газет, комментируя концерт, написала, что DEEP PURPLE — это «хороший коллектив с ужасным вокалистом».

Во время бразильского тура группа выступила в городах Сан-Паулу, Куритиба, Порту-Алегри и Рио-де-Жанейро.

В конце августа музыканты вернулись в Европу, возобновив гастроли сентябрьским выступлением в Венгрии. (Хотя применимо ли слово «гастроли» для поездки из шести концертов?)

На 12 сентября планировали выступить в Польше, но Блэкмор потерял свой паспорт, и в Познани сыграли концерт только 23 числа. Это был первый приезд группы в страну, где их всегда фанатично обожали.

На концерты в Грецию Блэкмор прибыл отдельно от остальных.

В Афинах он поселился в номере люкс, хотя остальным были заказаны обычные. На афинской сцене Ритчи был «в ударе», и даже показал свой трюк с ломанием гитары.

28 и 29 сентября в Тель-Авиве состоялись последние концерты DEEP PURPLE Mark V.

7 ноября группа собралась в Орландо для работы над очередной пластинкой. Поначалу музыканты, воодушевленные теплым приемом во время гастролей, ретиво взялись за дело, но потом энтузиазма поубавилось. На Рождественские праздники разъехались по домам, а в январе вернулись к работе.

Особую активность проявлял Джо. Гловер считает, что Тёрнер пытался превратить DEEP PURPLE в обыкновенную американскую хэви-метал группу: «Джо приходил в студию и говорил: а может мы сделаем что-либо в стиле MOTLEY CRUE? Или критиковал то, что мы записывали, говоря: ну-у-у, выдаете! В Америке так уже давно не играют, — как будто бы он не имел понятия, в каком стиле работают DEEP PURPLE».

И вот однажды к Лорду подошел Ритчи: «У нас есть проблема. Будь искренен, ты же недоволен?» Лорд ответил, что он вполне удовлетворен инструментальной частью записанных композиций, но «что-то все-таки не так». «И как называется эта проблема?» — не отставал Блэкмор. «И что я должен был сказать? — пожимает плечами Лорд. — Я ответил: имя у этой проблемы Джо, не так ли? Я знал, что Ритчи имеет в виду именно его. Тем более, что это действительно было проблемой». «Блэкмор сказал, что он не хотел бы опять стать тем, кто выгоняет из группы очередного музыканта, что он не хочет быть „плохим парнем", — продолжает Джон Лорд. — Джо имеет роскошный голос, он великий певец, но он — не певец для DEEP PURPLE — он поп-рок вокалист. Он хотел быть поп-звездой, одним своим появлением на сцене вызывая обморок у девочек».

Впрочем, фирма грамзаписи тоже была уверена, что имя у проблемы Джо Линн Тёрнер. И несмотря на то, что новый альбом практически уже был записан, она отказалась его выпускать, потребовав возвращения в группу Гиллана.

В пятницу 14 августа 1992 года Джо Линн Тёрнер уехал домой на уик-энд, намереваясь вернуться в понедельник, дабы продолжить работу над альбомом. Но в субботу ему позвонил Брюс Пэйн и сказал, что он уволен из группы.

Второй раз оказавшись за бортом DEEP PURPLE в 1989 году, Гиллан времени не терял, предприняв активную гастрольную деятельность с посещением СССР (май 1990). Через год он опять побывал в России, дал ряд концертов на Украине и на Кавказе. А в Тбилиси Иен, как настоящий кацо, даже обвенчался с женой Брон по грузинскому обычаю.

Он выпустил два сольных альбома — **Naked Thunder** (1990) и **Toolbox** (1991). Кроме этого, Иен принимал участие в весьма странных проектах — записал с PRETTY MAIDS песню «A Merry Jingle», а также отметился вместе с BARCLAY JAMES HARVEST,

Сюзи Куатро и Фалько в «The Bolland Project» братьев Болланд (авторов так полюбившейся советской молодежи «In The Army Now»). Пожалуй, самым заметным делом Гиллана стало привлечение к записи легендарной «Smoke On The Water» ряда известнейших рок-музыкантов — Томми Айомми, Пола Роджерса, Дэвида Гилмора, Брайана Мэя, Роджера Тэйлора, Брюса Дикинсона, Брайана Адамса и… Ритчи Блэкмора.

Проект под названием «Рок в Помощь Армении» был организован для сбора средств пострадавшим от землетрясения 1988 года. «Дым Над Водой» в «звездном» исполнении был выпущен на сингле и в декабре 1989 года занял 39-е место в британском хит-параде. Также вышла долгоиграющая пластинка и видеокассета с записями BLACK SABBATH, FOREIGNER, ASIA и других команд.

Гиллан не изменил своему принципу гастролировать по самым дальним странам и весям. Добрался он и до Боливии. На концерте в Ла-Пас, самой высокогорной столице в мире, уже во время первой песни он едва не потерял сознание. Иен вспоминает, как от кислородного голодания его спасали чаем из листьев коки. Автору этой книги довелось побывать недалеко от тех мест — в перуанских Андах, и на собственном опыте могу подтвердить — даже ходить в условиях высокогорья тяжело, не то что выступать на рок-концерте. И чай из бесовского зелья действительно помогает взбодриться.

До середины 1992 года Иен выступал с раскруткой **Toolbox**. А в это время шли переговоры между фирмой грамзаписи, менеджерами и DEEP PURPLE. В конце концов решили-таки вернуть Гиллана в группу, хотя Блэкмор был против, предложив свою кандидатуру никому не известного американца. Вспоминает Гловер: «За день до отлета в Англию я получил на свой автоответчик звонок от Ритчи, что само по себе достаточно редкая вещь. Я перезвонил менеджеру, сообщив, что Ритчи ищет меня. Он сказал: да, Ритчи звонил тебе, чтоб сообщить, что никуда ехать не стоит. Он против возвращения в группу Гиллана. Я ответил, что чувствую — ехать нужно. Что бы не думал Блэкмор, я хочу для себя определить — смогу ли я и Гиллан что-либо сделать с записями нового альбома. Если же у нас все получится, Ритчи изменит свое мнение. Я сказал: что касается меня — я не получал никакого послания от Ритчи. В любом случае я с ним не согласен.

Вылетев в Англию, я три дня провел с Иеном в студии. Было здорово увидеть его опять, работать с ним. Мы сделали три песни — “Solitaire”, „Time To Kill” и еще одну, которую потом забраковали.

Я вернулся в США, и разослал пленки всем членам группы. „Великолепно!”, „Чудесно!”, „Превосходно!” — таковы были отзывы. У Ритчи же была совсем другая реакция: как ты мог позволить этому человеку вернуться в группу? Он дерьмово поет!

Я ответил: я хочу, чтобы Иен был в группе потому что, на мой взгляд, он — единственный вокалист, которого мы можем заполучить. Вся эта возня лишила нас кредита доверия. Я знал певца, которого хотел взять Ритчи (запамятовал его имя). Мне нечего о нем сказать — он звучал как Майкл Болтон. Я работал в студии с этим парнем и сделал запись. Так что у меня было две кассеты — одна с Гилланом, а другая — с этим певцом. Сравнивать было нечего.

Остальные члены группы сказали: звучит здорово. Нужно вернуть Иена назад. Ритчи это мнение не поддержал. Затем начались два-три месяца действтельно болезненного существования, когда на передний план выходила политика, на которой все и завязывалось. Принимая решения, нужно учитывать массу самых разных вещей, включая деньги.

Очень богатыми людьми нас назвать нельзя. Уже прошло достаточно много времени с тех пор, когда мы были здорово зарабатывающей гастролирующей группой и имели суперхиты. Все мы — живые люди, и нам нужно содержать семьи, платить за дома, обучение детей, покупать пищу.

Так что мы попали в сложную ситуацию. У нас была записана практически половина альбома. Мы потратили аванс, выданный фирмой грамзаписи, и ситуация была такова, что если группа распадется, то мы должны вернуть эти деньги. И я сказал: или Гиллан, или никто другой. Мы на грани развала группы. Это было время кусания ногтей. Вообще-то Джон Лорд, Иен Пэйс и я заявили, что если Иен не вернется, мы ничего делать не будем. Мы стояли перед перспективой продажи своих домов — ибо не смогли бы вернуть аванс фирме грамзаписи, хотя альбом в большей или меньшей степени был готов.

Тогда наш менеджер Брюс позвонил и сказал, что Ритчи, в конце концов, согласился. У меня просто крыша поехала. Моя жена слышала этот разговор. Все, что я мог сказать, это грязно выругаться. Я все время курил, и она сразу же подошла ко мне с сигаретой, пепельницей и бутылкой виски. В то время мы не знали, что происходило еще кое-что.

Причина, по которой Ритчи позволил Гиллану вернуться, была не в Иене и не в нас — причиной были деловые соображения, в которые я не могу вдаваться».

«Финансовые возможности Фила Бэнфилда истощались, а счета приходилось оплачивать своевременно, — разъясняет

сложившуюся ситуацию Иен Гиллан. — Фил пытался убедить меня, что присоединение к DEEP PURPLE для меня — наилучшее решение. Все это напоминало какую-то странную местечковую войну. Время от времени я обстоятельно напивался и однажды, наверное, перегнул палку, ибо на следующий день получил факс от Фила: ухожу! Я побледнел и пошел на кухню, где сидел Эл Даттон (гастрольный менеджер, — *прим. авт.*). Я еще раз прочитал факс и посмотрел на Эла, молчание которого подтвердило всю необычность ситуации. Сквозь слезы я выдавил из себя: хорошо, я согласен, после чего перезвонил Филу, сообщив о своем решении еще раз вернуться в DEEP PURPLE».

В одном из редких интервью (для журнала «Metal Hammer») Блэкмор так объяснил свою позицию: «Иен своими выходками и дурным поведением мне глубоко неприятен. Поэтому на личностном уровне мы с ним не общаемся. Я знаю, со мной тоже не очень просто, но Иен настоящий псих. С другой стороны, он самый великий вокалист в хард-роке. На сцене он такой, каким и должен быть. Он несет свежую струю в современный рок. На сцене мы идеально дополняем друг друга, я могу быть самим собой, а не копировать, например, Стива Вая (Steve Vai). Но когда мы вне сцены, мы далеки друг от друга. Так было всегда. Джо всегда был мне другом. Он хороший певец, но нам нужен Иен. Он — человек совсем другого типа, он — „Мистер Рок-н-ролл”. Когда Джо появлялся на сцене, я сразу ловил себя на мысли, что DEEP PURPLE превращается в FOREIGNER. Зачем? Он стал копировать Дэвида Ли Рота и полностью потерялся как индивидуальность. Я попытался его переубедить, но это дохлый номер. Он слишком большой „Мистер Шоу-бизнесмен”».

Дело было за самим Гилланом. Он покинул группу в 1989 году не по своей воле и был тогда очень обижен: «Я женился на DEEP PURPLE в 1969 году и развелся в 1973-ем. Потом опять женился в 1984-ом и развелся в 1989-ом. Убежден, что больше в браке с этой женщиной я состоять не буду».

Но зарекался Гиллан напрасно, ибо принял предложение вернуться в группу, использовав для объяснения своего решения тот же образ: «Когда я слышу DEEP PURPLE с другим вокалистом, то чувствую себя так, будто бы увидел свою жену с другим мужчиной».

Глава 10. БИТВА РАЗГОРАЕТСЯ

Новый «старый» вокалист рассказывает о дальнейших событиях: «Так я опять попал в DEEP PURPLE, хотя большой радости и не испытывал. Впрочем, и Блэкмор не хотел моего возвращения. Так что ситуация была очень сложной. Что произошло дальше? Роджер Гловер взял ленту с уже готовым альбомом и стер все вокальные партии. Потом дал мне ее и попросил написать новые тексты и спеть их. Все это я должен был сделать за шесть недель. Для Гловера это был болезненный процесс, ибо он знал предыдущую версию и успел к ней привыкнуть. Я же никогда этого альбома не слышал, зная только наложенную инструментальную подкладку, как бы мертвые песни, без вокальных партий, и значит и без мелодий. Моей задачей было вдохнуть в эти мертвые песни жизнь. Должен признаться, что сжатые сроки и возможность работы с Роджером взволновали и мобилизовали меня. Времени для размышлении не было».

Работа проходила в нью-йоркской «Bearsville Studios» и «Red Rooster Studios» немецкого городка Татцинг. 17 июля 1993 года пластика **The Battle Rages On** («Битва Разгорается») появилась в магазинах.

Несмотря на необычность создания этого альбома, он получился весьма неплохим. Заглавная песня сделана в лучших традициях группы. «В ней говорится о Югославии, о невозможности любить, когда все вокруг убивают друг друга. Это протест против ненависти, возникающей между людьми», — говорит Гиллан. Очень хороши «Anya» и «Solitaire». Остальной материал хотя и уступает этим трем композициям, но все равно неплохо слушается. В Великобритании диск поднялся до 21-го места.

Очередное воссоединение состава Mark II подавалось «под соусом» 25-летия группы. На сентябрь запланировали мировое турне. А пока остальные музыканты отдыхали, Иен Гиллан отправился в Грецию, где вместе с певцом Михалисом Ракинтцисом (Mihalis Rakintzis) дал три концерта — в Салониках, Патрах и Афинах. Песня «Getaway» этого дуэта, выпущенная на сингле, просто вне всяких похвал. После афинского выступления Гиллан вылетел в Нью-Йорк на репетиции. Но первые три концерта тура «The Battle Rages On» (в Стамбуле, Афинах и Салониках) были отменены.

После своего прилета в Европу, 21 сентября группа провела репетицию в Австрии, а 23-го под Римом отыграли

тренировочный концерт (без зрителей). Гастроли открылись выступлением в римском зале «Palaghiaccio». Далее следовали Германия, Франция, Швейцария, Австрия. Концерты шли как по маслу. В Нюрнберге, правда, во время исполнения «Lazy» загорелся усилитель Блэкмора, и концерт пришлось заканчивать без гитарных соло.

Как всегда во время гастролей игрались футбольные матчи. Команда Ритчи, состоящая из его помощников, громила всех соперников. Гиллан не выходил на поле по «политическим причинам», а Гловер — памятуя о сломанном запястье во время матча еще при записи **The Battle Rages On**.

Казалось, группа обрела второе дыхание. Их выступления вызывали бурю восторгов поклонников и одобрительные высказывания в прессе. К примеру: «Звук как обычно безупречный, чистый, наполненный мощью и импровизацией. DEEP PURPLE звучат как 20 лет назад — монументально, мелодично, величественно и громко» (газета «Ostee Zeitung»).

Был доволен уровнем выступлений и Гиллан: «Помню, что после семи первых концертов, уйдя со сцены, я пошел прямо в раздевалку Блэкмора, чтобы сказать ему что-то вроде: классная работа, ты играл сегодня превосходно. А Ритчи только откашливался и даже не смотрел на меня. Через неделю и я перестал обращать на него внимание. С того времени мы так и не разговаривали друг с другом. Хотя и дальше выступали вместе на гастролях. А группа — у меня было такое впечатление — играла все сильнее и сильнее. DEEP PURPLE стали обретать былую мощь, опять было единство. И остальные члены группы это чувствовали. Подтверждением этого было то, как мы играем, тем более что Ритчи был просто неистовым».

Причину своего неприятия очередной реинкарнации Гиллана объясняет сам «человек в черном»: «Большого счастья от прихода Гиллана в группу я не испытывал. Я наблюдал за ним около недели с начала гастролей, и мне абсолютно не нравилось, как он поет. Через две недели он уже потерял голос. Это, в принципе, может случиться с любым, но меня беспокоило то, что он не смог спеть тексты двух песен. Иен попросту забыл слова, что сильно развеселило аудиторию. Я посмотрел на Джона и сказал: ты заметил, Иен только что не смог спеть две песни (одна из них „Twist In The Tale”)? На что Джон ответил, что поговорит с ним. Но это ни к чему не привело. Иен выглядел все хуже и хуже. Я и раньше особой симпатии к Гиллану не испытывал, а через три недели уже просто не мог его серьезно воспринимать. Мне это начало напоминать цирковое представление, а сам он — клоуна».

Между тем, два испанских концерта пришлось отменять. 23

октября в Барселоне по причине крайней усталости членов группы и 24-го в Сан-Себастьяне, из-за болезни Гловера. Причем об отмене последнего зрители узнали всего за пару часов до концерта. Испанцам просто хронически не везло — уже в третий раз (после воссоединения 1984 года) здесь пришлось давать «отбой» (до того — в 1985 и 1987 годах).

Не удивительно, что на концерте в столице Чехии 30 октября группа выглядела своей же бледной тенью. Тем более что, по словам очевидцев, Блэкмор проводил больше времени за усилителями с Кэндис Найт, чем на сцене. У Гиллана, кроме проблем с голосом, плохо работал монитор. А после концерта наступила развязка. Блэкмор вырвал из паспорта японскую визу и бросил ее в лицо менеджеру, заявив, что он уходит из группы по завершении европейских гастролей. Все были в шоке. 2 декабря группа должна была начать японский тур, на шесть концертов которого уже было продано 85 тысяч билетов. Дальнейшая судьба DEEP PURPLE была неясна.

Позже, в интервью журналу «Guitar», Ритчи так обосновал причину своего ухода из группы: «Я люблю работать с вокалистами, которые помнят слова песен. Я написал всем своим коллегам письмо, где сообщил, что покидаю группу, но согласен остаться на шесть недель, пока они не найдут другого гитариста. На мой взгляд, корабль и так уже тонул, но я не хотел покидать его немедленно. Менеджеры сказали:

Не раскачивай лодку, продолжай играть — и все мы заработаем много бабок.

— Да, конечно, — ответил я, — мне нравится зарабатывать много денег, но не таким способом.

— Ну хорошо, мы тебя больше не держим.

И это несмотря на то, что я был с ними в течение 18 лет. Они, должно быть, решили, что я им больше не подхожу, потому что они не играют футбол — это для них слишком порочный, слишком насильственный вид спорта. Они обычно катаются на лыжах, играют в гольф, ныряют с аквалангом, ездят на отдых в Сент-Круа либо Вермонт и всякое такое. Я же наоборот — играю в футбол и бываю в худших местах. Роджер Гловер любит разгадывать кроссворды, сидеть за компьютером, тоже мне умник нашелся! Как только я говорю, к примеру: эй, давайте постебаемся над кем-нибудь, либо пойдемте-ка, поищем привидения…

Они в ответ: что? Не делай этого!

Так что между мной и остальными всегда было различие. Они по своей природе люди более академического склада, более бесстрастные. Мне думалось, что они скажут: мы поняли, нам

надо взять другого гитариста, давай останемся друзьями. Но нет: Ритчи — человек настроения, очень сложный и неконтролируемый.

Но постойте! Я же вам направил письмо, я думал, мы все здесь друзья. Если кому-то вздумалось уйти, это не должно превращаться в „умерщвление персонажей"! Я во всем виню Гиллана. Остальные члены группы — хорошие музыканты. Но я не мог выносить издевательство Иена над публикой. Ну вот, приходит он ко мне и говорит:

— Я не могу петь эту песню и эту, потому что я потерял голос, я еле говорю.

— О-кей, — отвечаю, — мы не будем их играть.

А потом, вечером, вместо того чтоб лечь в постель и лечиться, он исчезает на двое суток. Вот почему я так зол на него. Это все равно как если бы я вышел на сцену и заявил: сегодня вечером у меня только 4 струны, я забыл мелодию и вообще я не в форме, — отделываясь при этом глупым смешком. Вот и вся история».

Менеджерам было понятно — концерты в стране Восходящего Солнца отменять нельзя. Одно дело — не выступить в Испании (что и так ударило по бюджету группы), другое — платить гигантскую неустойку японским промоутерам. И начались поиски гитариста, способного заменить Блэкмора.

Об его уходе решили пока помалкивать. Настроения ни у кого не было. Приехав на родину, группа 5 ноября посредственно отыграла в Манчестере, а 7 дала слабенький концерт в Брикстоне.

8 ноября в полдень Ритчи на красном «Мерседесе» прикатил в лондонский парк «Херлингем» на очередной футбольный матч. Команда Блэкмора выиграла 4:0 (причем два гола забил Стив Харрис из IRON MAIDEN). Капитан победителей был в отличном настроении и пообещал, что второй концерт в «Brixton Academy» будет «лучше вчерашнего, ибо хуже сыграть уже просто нельзя». И действительно, DEEP PURPLE выступили на уровне, и Блэкмор был в ударе.

Ну а 9 ноября в Бирмингеме произошел тот неприятный эпизод, запечатленный в видеофильме «Come Hell Or High Water». Это когда группа сыграла почти половину песни «Highway Star» без гитариста, когда… Впрочем, предоставим слово самому виновнику скандала, Блэкмору: «Нам давно сообщили, что один из концертов тура будет сниматься для видеофильма. Хорошо, — сказал я, — но делайте это в начале гастролей, пока группа выглядит свежо, и Иен не потерял голос. Но они тянули волынку, и когда мы приехали в Бирмингем, я предупредил, чтоб на сцене возле меня не было никаких камер, ибо операторы имеют привычку путаться под ногами, что мешает чувствовать себя

комфортабельно. Они согласились. Но когда я вышел на сцену, прямо напротив меня стояла камера. Пришлось покинуть сцену и попросить своего роуди убедиться, что ее убрали. Скоро он вернулся и сообщил, что камеры нет. Я вернулся, но там стояло уже целых две камеры. Я опять ушел. Публика, наблюдая все это, ничего не понимала. Народ-то платит деньги за концерт, а не за подобные прогулки! Действительно какая-то ерунда получается — почему я должен беспокоиться о таких вещах! И тогда я вернулся и выплеснул в камеру пиво. Было очень интересно наблюдать, как они сиганули от меня, а также слышать реакцию других людей».

Но Гиллан утверждает, что на этом дело не закончилось: «За кулисами, как оказалось, Ритчи устроил разборки с оператором и перевернул на него ведро воды. Потом он нашел другое ведро и бросился за вторым парнем, снимающим концерт. Но оператор находился не там, куда плеснул Ритчи, и получилось так, что все содержимое ведра вылилось на мою жену, и пошло, и поехало… В это время я пел, гадая, что же там происходит. Но потом отложил микрофон и пошел за сцену, где застал Брон всю в слезах. Узнав что произошло, я сказал: сейчас я его убью одной медленной пулей — моей правой рукой. Но Брон уговорила меня вернуться на сцену и продолжить выступление».

Далее концерт проходил без эксцессов, хотя Блэкмор и был чернее грозовой тучи.

Утром 12 ноября в Копенгагене впервые было официально сообщено об уходе Ритчи. Сначала в отеле об этом сказал Гловер, потом сам Блэкмор дал интервью журналисту «Керранга». По иронии судьбы это произошло на той же земле, где 25 лет назад группа DEEP PURPLE отыграла свой первый концерт.

На шоу в Стокгольме и Осло был аншлаг, а в столице Норвегии Ритчи даже устроил представление с ломанием гитары. Оба этих концерта наблюдал Гленн Хьюз, который как раз гастролировал со своей группой по Скандинавии. Пэйс, Гиллан и Гловер имели с ним беседу. Хьюз хотел встретиться и с Блэкмором, намереваясь привлечь его к записи новой версии «Burn» для своего альбома. Но когда старине Ритчи сказали, что возле раздевалки его ждет Гленн Хьюз, он только спросил «Гленн кто?».

Так как первоначально внесенное в гастрольный план выступление на олимпийском стадионе в Москве было отменено, последнее явление народу звездного состава состоялось 17 ноября 1993 года в Хельсинки. Публика, заполнившая зал «Jaahalli» с восторгом наблюдала за мощным выступлением своих кумиров. Ритчи был в превосходном настроении и играл

блестяще. Просто не верилось, что это его последний концерт в составе DEEP PURPLE.

Когда прозвучали финальные аккорды «Smoke On The Water» Блэкмор, нагнувшись, пожал руки стоящим перед сценой поклонникам, потом выпрямился, несколько секунд глядя в глубину зала, и медленно ушел…

Итак, Ритчи, заявив, что он «и так много времени потерял в этой группе», покинул DEEP PURPLE. Джон Лорд вспоминает, что поначалу все чувствовали большую растерянность. И не удивительно — ведь Блэкмор был лидером группы, и остальные, по сути, плясали под его дудку. Надо признать, что как и в 1975 году, Ритчи ушел по-джентельменски — не обливал DEEP PURPLE помоями в интервью, не требовал, дабы группа сменила название (как, например, в разборках Роджера Уотерса с PINK FLOYD).

Думаю, интересно будет узнать мнение о нем тех людей, которые знают Ритчи и по DEEP PURPLE, и по RAINBOW.

Роджер Гловер: «В музыкальном смысле Блэкмор очень повлиял на мою жизнь, я многому от него научился, особенно в самом начале нашего знакомства. Он — великий гитарист и обладает просто ошеломляющей техникой. Я провел с ним в студии много времени и имел счастье слышать такие вещи, которые так никогда и не попали ни на один альбом, несмотря на мои тщетные попытки успеть это записать. Увы, спонтанно сыгранное уже невозможно было повторить при включенном магнитофоне. В личностном плане Ритчи может быть настолько очаровательным, насколько и разъяренным, как никто из моих знакомых…»

Джо Линн Тёрнер: «О каждом, кто имеет собственное творческое видение, говорят, что он сложный человек. И если у тебя есть свой образ и свое намерение достичь его, ты не можешь допустить, чтоб этому кто-либо помешал. И твоя задача — сделать все, чтоб твой художественный замысел был реализован. А это отнюдь не легко, ибо обычно кроме тебя никто даже представить себе не может, что должно появиться в результате. И если кто-нибудь стоит у тебя на дороге, ты не можешь не реагировать. Я считаю, что упреки в адрес Блэкмора, как лидера, несправедливы. Ведь он заботится о том, чтоб художественный замысел был воплощен в жизнь; чтобы то, что родилось в его голове, было точно перенесено на пленку. Действительно, с Ритчи бывает тяжело ужиться. И на уровне личностного общения даже тяжелей, чем во время работы. На мой взгляд, он очень несчастный человек. Это парень, который с трудом воспринимает действительность. В конечном счете, это отразится на его взаимоотношениях с окружающими. А тем, кто этого не

понимает, он кажется несносным, человеком не в своем уме…»

Ритчи решил идти своим путем. А между тем, вопрос, кто заменит его в группе, оставался открытым. Ясно было одно — новый гитарист, пусть даже на время короткого японского тура, должен быть звездой. После некоторых раздумий Брюс Пэйн и Сейджиро Удо (Seijiro Udo — организатор японских концертов DEEP PURPLE с 1972 года) связались с менеджментом Джо Сатриани (Joe Satriani).

Джо САТРИАНИ родился 15 июня 1957 года в Нью-Йорке на Лонг Айленде. «В жизни моей семьи — у меня три сестры и старший брат — музыка была делом обычным, — вспоминает гитарист. — Дома стояло пианино. Мама часто на нем играла, и сестры тоже учились игре на пианино. Я с девяти лет начал брать уроки игры на ударных. Вокруг меня всегда было много музыки. Она была постоянным элементом наших развлечений — и дома, и на улице. Добавлю, что старший брат моего отца был музыкантом. А так как он достиг успеха и вел очень интересную жизнь, отец вбил себе в голову, что из меня нужно сделать музыканта. Он способствовал моим занятиям, поддерживал меня в трудные минуты. Собственно, это ему я обязан тем, что никогда не поддаюсь, никогда не складываю оружия…»

Пять лет играл Джо на ударных, но день 18 сентября 1970 года стал переломным в его жизни: «Когда умер Джими Хендрикс, я был просто уничтожен. Мне было тогда четырнадцать лет, а это возраст, когда на нее реагируешь очень эмоционально. Хорошо помню, что мое решение посвятить себя гитаре было осмысленным и непоколебимым».

Джо учился музыке в Carl Place High School, а также брал уроки у джазового пианиста Ленни Тристано: «Он привел меня к тому, что я полностью поменял свою технику. Его основная мысль такова: упражняйся даже упорнее, чем можешь себе представить, учись всему, чему можно научиться, никогда не играй того, чего люди ожидают от тебя, играй лишь то, что хочешь сам и делай то, что хочешь. Он был невероятным сторонником дисциплины, когда дело доходило до демонстрации техники. Никакие ошибки не могли сойти с рук. Он говорил: сыграй мне си-бемоль гармонический минор в кварте вверх и вниз по всем октавам. И если я делал ошибку, нужно было прийти в следующий раз и сыграть все правильно. Но когда доходило до импровизации, здесь была полная свобода. Если я брал не ту ноту, это не имело значения, важно было то, что я делал после ошибки. Если останавливался, он обычно говорил: почему ты остановился? Его идея состояла в том, что нельзя судить себя строго, когда

импровизируешь. Никогда не думай о том, что ты будешь делать или что можешь сделать. Освободи свой дух, когда играешь, позволь желаниям направлять твою музыку».

Скоро Сатриани настолько овладел техникой гитарной игры, что сам начал давать уроки. Пожалуй, самые знаменитые его ученики — Кирк Хэммитт (Kirk Hammett) из METALLICA и Стив Вай.

С разрешения родителей и директора школы Джо закончил свое образование раньше, и в 18 лет вошел в состав группы JUSTICE. Затем он переехал в Калифорнию, где создал трио THE SQUARES, играющее пауэр-поп. Подрабатывая сессионным музыкантом, он даже умудрился спеть на первом альбоме австралийской группы CROWDED HOUSE. Основные же заработки приносили уроки гитары. Параллельно с преподавательской работой и участием в THE SQUARES ему удается записать демо-ленту. В результате сначала появился миньон, а в ноябре 1986 года фирма «Relativity» выпустила первый альбом Сатриани, **Not Of This Earth**. Годом позже вышла вторая пластинка, **Surfing With The Alien**, которая, как и дебютная, успеха не имела. Но на радио начали проигрывать песню «Satch Boogie», и она быстро пришлась по вкусу слушателям. Потом пришел черед и других песен. В результате альбом стал хорошо раскупаться. Было продано более 500 тысяч копий, он поднялся до 29-го места и находился 62 недели в Топ-100 журнала «Billboard». Джо получил две награды «Грэмми» — за лучший рок-инструментальный альбом, и за лучшую поп-инструментальную песню («Always With You, Always With Me»). Достаточно редкий случай, когда награда вручается композиции, записанной независимой фирмой грамзаписи.

Признанием заслуг Сатриани стало и приглашение войти в состав группы, сопровождающей Мика Джэггера в его первом сольном туре.

Альбом Сатриани **Flying In A Blue Dream** (1989) поднялся до 23-го места в США, а **The Extremist** (1992) занял 13-ю позицию в «чартах» Великобритании. В 1991 году Джо помог Элису Куперу в записи альбома **Hey Stoopid**. В ноябре 1993 года, когда к нему обратились менеджеры DEEP PURPLE, поступил в продажу сборник лучших композиций гитариста **Time Machine**, состоящий из трех пластинок, который довольно хорошо продавался.

Предложение заменить в группе Блэкмора застало Сатриани врасплох: «Я попросил несколько дней для размышлений. Но уже через час позвонил им и дал согласие, ибо боялся, что они могут передумать». Конечно же, у него были сомнения в правильности этого шага: «Во-первых, я был уверен, что заменить Блэкмора невозможно. Во-вторых, что люди не примут ни меня, ни кого-

либо другого на этом месте. Но после получаса размышлений я понял, что это признание и для меня, и для моего таланта. И подумал — я должен это сделать, ведь этот опыт обогатит мою жизнь; может быть получится убедить слушателей, что я на самом деле — только один из них. Ведь я не британец и по возрасту не подхожу DEEP PURPLE, и не играю как Ритчи Блэкмор. Так кто я на самом деле? Всего лишь один из слушателей, которого взяли на сцену, когда Ритчи Блэкмор ушел… Потом состоялась встреча с членами DEEP PURPLE — они были так чистосердечны и дружелюбны, к тому же у них была просто невероятная музыкальная подготовка, живо интересующиеся новой хорошей музыкой, новыми стилями, новым звуком. Мне дали пленки с записями приблизительно половины концертов, которые они отыграли во время тех гастролей. Кое-что меня удивило. Временами Ритчи играл просто невероятно здорово, после чего минуты три группа звучала без гитары. Потом мне позвонил Роджер Гловер, и мы с ним приятно поболтали. И тут я говорю:

— Слушай, Роджер, должен задать тебе один вопрос. Ваши аранжировки немного странные. Я заметил, что часто гитара замолкает в середине одной композиции, а начинает вновь играть только в конце второй. Вы хотите, чтоб и я так играл?

— Нет, не хотим, — ответил он. — Ты должен понять одну вещь. Время от времени Ритчи уходил со сцены. Просто шел себе, чтоб передохнуть в раздевалке, или что-либо в этом роде…»

Джо присоединился к группе уже в Японии. Музыканты один день потратили на репетицию, и 2 декабря в городе Нагоя состоялось крещение DEEP PURPLE Mark VI. Слушая записи японских концертов с Сатриани, никак не можешь отделаться от навязчивого вопроса — почему Джо, обладающий своей неповторимой манерой игры, старательно копирует своего предшественника?

Вот что говорит сам Сатриани: «Запомнив, в каких композициях Ритчи импровизировал, я делал то же самое. Если же в какой-либо песне он вживую копировал свою партию со студийного альбома — я старался ее точно повторить — дабы отдать ему дань уважения. Я очень сильно старался, чтоб во всем, что я делаю, было слышно почтение не только к DEEP PURPLE, но и к Блэкмору, а также к публике».

Программа концертов была аналогичной европейскому туру, плюс «When A Blind Man Cries», которую Ритчи почему-то не жаловал На каждом выступлении у Сатриани была возможность демонстрировать свое соло, чем он, впрочем, не злоупотреблял. Замена-таки спасла японские гастроли от провала. Только две тысячи отъявленных фэнов Блэкмора вернули билеты.

Новичок был воодушевлен успехом, тем более, сам Ритчи заявил: он был доволен выбором и «рад, что это не Ингви Мальмстин или кто-то вроде него». После гастролей наступила передышка. Роджер Гловер принял участие в аукционе, организованном одной из радиостанций Хьюстона (штат Техас). С молотка за 1.000 долларов ушел его «Rickenbacker 4001». Позже состоялся джем-сейшн, в котором, кроме Гловера, приняли участие сестры Уилсон (из HEART), Джо Перри и Брэд Уитфорд (музыканты из AEROSMITH).

Так как Сатриани все еще был свободен (ни собственных гастролей, ни записей), он не возражал против организации очередного тура DEEP PURPLE с его участием. Джо опять репетировал с группой один день. Но уже первый концерт 27 мая 1994 года в голландском Ден Боше показал, что к европейским гастролям он подготовился основательно. Сатриани больше не занимался слепым копированием Блэкмора, а предлагал свою трактовку бессмертных «пэпловских» хитов.

Сначала предваряющей DEEP PURPLE группой были BAD COMPANY, по потом их сменили URIAH HEEP. 3 июня 1994 года концерт под открытым небом в Берлине наблюдало 12 тысяч поклонников, а уже на следующий день на рок-фестивале в датском Эсбьерге группу лицезрело 20 тысяч фэнов (другие приглашенные — STATUS QUO, Бонни Тайлер, Сюзи Кватро, SMOKIE). 10 июня на рок-фестивале в городе Карлсхамне (Швеция), в конце выступления DEEP PURPLE на сцену поднялся Лесли Уэст (Leslie West) из MOUNTAIN и «заджемовал» с группой.

Наконец-то DEEP PURPLE реабилитировались перед испанцами, отыграв четыре представления — в Барселоне, Бургосе, Мадриде и Хихоне. А 5 июля группа сыграла свой последний концерт с Сатриани на стадионе австрийского Капфенберга перед пятью тысячами зрителей.

«Думаю, что в этом европейском туре мы стали уже очень хорошей группой, но после его окончания я ушел. Все-таки я — Джо Сатриани и никак не представлял себя постоянным членом DEEP PURPLE. Я бы не смог жить в тени Ритчи Блэкмора. Группе же нужен был тот, кто остался бы с ними навсегда. Я должен был идти своей дорогой, должен был уйти. Тем более, что моя фирма грамзаписи требовала от меня очередной альбом. И ей не очень нравилось, что я играю в какой-то группе». — с улыбкой говорит Джо.

Всего во время европейского тура DEEP PURPLE дали 28 концертов, из них 15 — в Германии. Дабы увековечить этот необычный симбиоз двух поколений хард-рокеров, планировалось выпустить двойной концертный альбом, поместив на одном диске

записи с гитарой Блэкмора, на другом — Сатриани. Но фирмы «BMG» и «Epic» (которая имела контракт с Джо) так и не договорились между собой.

В результате в конце 1994 года появился живой альбом Come Hell Or High Water («Несмотря ни на что»), куда вошли песни, записанные составом Mark II в Штуттгарте и на злополучном бирмингемском концерте. Одновременно на рынок выбросили и видеокассету с таким же названием, отснятую в Бирмингеме.

Перед группой опять стал сакраментальный вопрос: «Что делать?»

«Собственно, Сатриани вернул нам веру в себя. Он был просто фантастичным гитаристом. Благодаря ему мы начали верить, что можем иметь будущее и без Ритчи, существуя как DEEP PURPLE», — признался Гиллан.

В августе прошел слух, что менеджеры договорились об участии в ноябрьских гастролях по Австралии с Гэри Муром, но из этой идеи ничего не вышло. Тогда же определились, что гитариста уже надо брать «всерьез и надолго».

Решение по заполнению вакансии гитариста принимали в лучших традициях демократического централизма и плюрализма мнений. Каждый из музыкантов написал на листке бумаги свои предложения. Подведя итоги, оказалось, что во всех анкетах встречалась фамилия американского виртуоза Стива Морса.

Родился Стивен Дж. МОРС (Steven J. Morse) 2 июля 1954 года в Гамильтоне (штат Огайо). Окончил Richmond Academy Military School в г. Огасте (штат Джорджия), получив звание военного летчика. Начал обучаться на гитаре, как и Блэкмор, с 11-летнего возраста. Со своим школьным приятелем, басистом Энди Уэстом, Стив создал группу DIXIE GRITS.

Поворотным моментом в жизни Морса стал приезд в Огасту гитариста Хуана Мерсадала (Juan Mercadal). Концерты были организованы «Обществом любителей классической гитары Огасты».

«Это было „выше крыши”, — вспоминает Стив. — Он играл на классической гитаре с громадной энергией. Большую часть репертуара, очевидно, составляли вещи авторства венесуэльских композиторов, но он также исполнял известные латиноамериканские мелодии. В то время я был тинэйджером, ну, вы знаете, что это за возраст. Для подростка, играющего вещи LED ZEPPELIN, тот концерт был большим потрясением. И я сказал себе: ого, было бы здорово, если бы я научился так играть. Я тоже хочу стать настоящим гитаристом».

Морсу удалось стать учеником Мерсадала. А обучение он

решил продолжить в Университете города Майами, куда поступил с другом Энди Уэстом (Andy West), игравшем на бас-гитаре.

В одной группе с Морсом учился и Пэт Метини (Pat Metheny). «Мы с Пэтом организовали гитарный коллектив, — вспоминает Стив. — Мне нравилось после уроков джемовать с ним. Самое подходящее время было в конце семестров. Мы сидели и играли, записывались, свободно импровизировали — только вдвоем. У нас хорошо получалось. До сих пор у меня где-то спрятана лента с этими записями. Он был великолепен. Этот парень был явно талантлив. Пэт оказал большое влияние на меня. Впрочем, как и Стэн Саймон (Stan Simone), один из преподавателей».

Благодаря тому, что Стив с детства увлекался рок-музыкой, слушая гитарных героев — Бека, Хендрикса, Клэптона, Пэйджа, Блэкмора, его стиль соединяет в себе рок, джаз и классику. Университетское музыкальное образование (классическая и джазовая гитара) в дальнейшем сыграет свою роль, позволив Морсу быть на голову выше многих гитаристов-самоучек.

В университете, опять же с Уэстом, Стив создал джаз-роковую группу DIXIE DREGS, в состав которой также вошли барабанщик Дэйв Морс (Dave Morse), вокалист Фрэнк Бриттингем (Frank Brittingham), и клавишник Джонни Кар (Johnny Car). Весной 1975 года они записали демо-ленту с альбомом **The Great Spectacular**, который издать так и не удалось.

11 декабре 1976 года DIXIE DREGS (после окончания университета музыканты вернулись в Огасту) подписали контракт с фирмой «Capricorn», и весной 1977 года увидел свет их первый альбом **Free Fall**.

Выпустив еще три альбома, в 1981 году группа сократила название до DREGS. А после выхода очередных двух пластинок — **Unsung Heroes** (1981) и **Industry Standart** (1982) — коллектив распался.

В 1984 году появился первый сольный альбом Морса — **Introduction**. К этому времени он уже стал достаточно известным на родине гитаристом, умеющим играть разноплановую музыку. В 1986 году Морса, переехавшего в Атланту (штат Джорджия), пригласили на запись альбома **Power** группы KANSAS. В результате Стив стал полноправным членим этого коллектива. В этом же году, после того, как читатели журнала «Guitar Player» пятый год подряд признали его лучшим гитаристом, Морса ввели в «Галерею Великих» этого издания.

Записав еще одну пластинку с KANSAS, Морс покинул группу и устроился на работу летчиком в одну из авиакомпаний. И полгода он музыкой не занимался. Вернули Стива в музыкальный

бизнес участники группы LYNYRD SKYNYRD, которые опять собрались через 10 лет после распада. В сентябре 1987 года Морса привлекли к туру этой легендарной группы.

«То, что я работал с LYNYRD SKYNYRD, было просто здорово! Я еще раз убедился, что основа — это всё, — вспоминает Стив. — Хотя, казалось, что я вряд ли мог играть в то время, когда проводилась запись. Я работал тогда пилотом на полную ставку на коммерческих линиях. Они вытащили меня на сцену и начали играть песню, которую я не знал. Более того, я даже не успел подключить усилитель…»

Естественно, дальше дело наладилось, и Морс отыграл гастроли на совесть. Затем он создал группу STEVE MORSE BAND и подписал контракт с «MCA». Выпустив в 1989 году второй сольный альбом, Стив до сих пор совмещает работу в двух проектах — STEVE MORSE BAND и DIXIE DREGS, выпуская альбомы как с тем, так и с другим коллективом. В продажу также поступила видеокассета с уроками игры на гитаре маэстро Морса.

STEVE MORSE BAND как раз в начале ноября 1994 года выступали в Австралии, и Гловер вылетел туда, дабы посмотреть кандидата в деле. Между тем, гастроли самих DEEP PURPLE в Австралии и Новой Зеландии были отменены.

Глава 11. РЕНЕССАНС

Стив сразу же принял предложение стать гитаристом DEEP PURPLE, объяснив, что группа не является для него темной лошадкой: «Ритчи Блэкмор, несомненно, оказал на меня влияние. Я имею в виду риффы в таких вещах как „Lazy" или „Burn" — все те темы, в которых было хотя бы немного свинга. Будучи еще молодым музыкантом, я играл много композиций DEEP PURPLE. Каждая группа, с которой я работал в начале карьеры, имела в репертуаре их песни. И для меня было большим удовольствием играть эту музыку. Но влияние на меня оказал не только Блэкмор, но и Джон Лорд (и даже в большей степени). Мне очень нравилось то звучание, которое он извлекал из органа. Позже в своих собственных группах я всегда требовал от клавишников, чтоб они играли с таким же мощным звуком, как у Джона Лорда».

Полагаю, будет интересно узнать, что думает о Морсе Ритчи Блэкмор: «Я был его большим поклонником, когда он играл в DIXIE DREGS. Я услышал, как он исполнял одну вещь в 1981 году, она звучала невероятно здорово! Что это за парень такой? — подумалось мне. — Очень быстрый исполнитель кантри с великолепным материалом. Так что, придя домой, где-то полчаса я сидел, глубоко задумавшись, а потом напился, ибо понял — всегда найдется другой гитарист, который может выбить тебя из колеи. Я был под большим впечатлением. Приходилось слышать от разных людей, что он, бывает, сразу хватается за много дел, но я все еще его большой поклонник. Гитара всегда при нем — а это его билет в жизнь. Уж поверьте мне. Я взял в руки гитару, потому что чувствовал себя несколько неуверенно. Мне подумалось, что если я научусь играть на гитаре, то стану кем-то, буду что-либо значить. Считаю, что он сделал то же самое, и я могу понять этого человека. Естествеенно, я не знаю, относится ли так же к нему группа, в которой он играет… Он скоро с этим разберется», — смеясь заключил Блэкмор.

Следует сказать, что в лице Морса DEEP PURPLE получили не только любимца читателей американских музыкальных журналов, но и официально признанного мастера — он является номинантом семи наград «Грэмми»! Фанатик авиации, посвящающий свободное время полетам; интеллигентный, остроумный Морс (его фельетоны несколько лет были изюминкой журнала «Guitar For Practicing Musician») при первой же встрече очень понравился четверке «пэпловцев». «Крещение» Стива состоялось 23 ноября 1994 года в Мехико. Сыграв еще один концерт в Мексике (г. Монтеррей) и один в США (г. Корпус-

Кристи, штат Техас), музыканты разъехались. Встретились уже после Нового года, 16 января, в уже хорошо знакомой студии Грега Райка в Орландо. Атмосфера, в которой группа работала над новым альбомом, была необычайно творческой.

Иен Пэйс: «Прежде всего мы себе сказали, что как бы отодвинем время на 25 лет назад, что попробуем вызвать в себе то состояние души, в результате которого родились самые сильные альбомы DEEP PURPLE. Решили, как в былые времена, встречаться в студии и играть просто так, для удовольствия. Так и сделали. В один день закрывался я с Морсом, в другой — Джон Лорд с Роджером Гловером, и так далее. Это не было отшлифовкой идей, родившихся раньше, а просто «джемование». А так как все время был включен небольшой магнитофон, эти встречи были записаны.

И через пару недель оказалось, что на лентах этих масса идей! А ведь мы просто развлекались. Встречались после 14-15 часов, дабы поиграть, а вернее, побаловаться в течение шести часов. И оказалось, что когда мы играем вместе, получается нечто волшебное. Каждый день в результате этих джем-сейшенов рождалось 2-3 свежие идеи. Собственно, так мы работали много лет назад — таким способом появлялись основные идеи песен DEEP PURPLE. Без особого труда — из радостного музицирования. В последние 10-15 лет о таком не могло быть и речи. Наша четверка была попросту отодвинута от создания музыки. Подавляющее большинство музыкальный идей, которые попали на последние 3-4 диска DEEP PURPLE, были идеями Ритчи. Мысли других его попросту не интересовали. Но правда состоит в том, что все великие альбомы возникали в результате совместного музицирования, совместного обсуждения идей, рождавшихся в процессе этого музицирования».

Роджер Гловер: «Думаю, что одной из причин состояния неудовлетворенности в последние несколько лет было то, что группа не имела возможности делать то, что хотела. Каким-то образом Ритчи влиял на всё, группа зависела от его воли. Мы могли делать только то, чего он сам желал. И вот ситуация изменилась. Оказалось, какая это большая радость, когда, работая в группе, можешь сказать: ну что ж, думаю, мы должны это сделать именно так. И когда другие к этому прислушиваются. Это было чем-то чудесным для каждого из нас. И на самом деле добавляло нам много сил. Сил, которых не хватало уже много лет особенно мне, Джону и Иену Пэйсу. Лично для меня это был праздник совместного творчества».

Джон Лорд: «На этом альбоме вы найдете очень много элементов, которых всегда ждут наши поклонники, но будут и

сюрпризы. Надеюсь, что это неожиданное звучание будет ласкать слух, что вы его оцените как свидетельство нашего развития, расширения поля зрения. На этом диске поиск музыкальной свободы выражен более ярко, чем на двух-трех предыдущих. Морс вписался в состав идеально. Он прекрасно оценил значение традиций в DEEP PURPLE, чего так сильно ожидают слушатели, но в то же время он понимает необходимость смотреть в будущее. Кажется, что это место ждало именно его. Атмосфера в группе просто безупречна, я не видел музыкантов такими радостными во время записи уже много лет».

Иен Гиллан: «Влияние Морса было огромным. И речь идет не только о влиянии, которое он на нас оказал как музыкант, но также (что на мой взгляд не менее важно) и как человек, как личность. Стив, без сомнения, гитарист с очень эклектичным стилем. И без труда вписался в DEEP PURPLE. Он очень скромный человек, и когда появился в нашем составе, сказал:

— Я бы не хотел, чтобы в творчество DEEP PURPLE перешло достаточно много из стилистики той музыки, которую я играл раньше.

— Послушай, Стив, мы хотим намного больше — не только твоей игры на гитаре, но и всю твою предыдущую жизнь, — смеется Гиллан. — Хотим всего, что ты можешь нам дать, — так прозвучал наш ответ. И когда он немного расслабился, когда почувствовал себя уверенней, то начал давать действительно много. Работать с ним, играть с ним — это было чем-то необыкновенным… Просто не нахожу слов, чтобы это выразить.»

Уже 17 января 1995 г. была написана «Hey, Cisco», 18-го — «A Castle Full Of Rascals» (первоначальное название — «Spooky»), 19-го — «Loosen My Strings». Ко 2 марта, когда закончился первый этап работы над альбомом, было готово 11 песен.

Гастроли начались на следующий день в Орландо. В репертуар включили и три новые песни — «Soon Forgotten», «Ted The Mechanic» и «The Purpendicular Waltz». Выступив еще и в Форт-Лодердейле, взяли небольшой тайм-аут, а 17 марта прибыли в Южную Корею. Тем же рейсом Сеула летели музыканты лондонского Королевского Филармонического оркестра. Так что Лорд пообщался со старыми знакомыми, вспоминая концерт 24 сентября 1969 года. 18 и 19 марта DEEP PURPLE отыграли два шоу в Сеуле (на второе пришли знакомые оркестранты).

В Южно-Африканской Республике группу предваряла URIAH HEEP. Причем в связи с потерей вокалистом Берни Шоу голоса, его заменил певец Джон Лоутон, старый знакомый Гловера, бывший уже вокалистом ХИПОВ с 1976 по 1979 год.

В ЮАР DEEP PURPLE дали четыре концерта, чуть не сорвав 25 марта выступление в городе Дурбан. Грузовик с аппаратурой прибыл с большим опозданием, но в полночь шоу все-таки началось.

1 апреля группа выступила на рок-фестивале в Йоханнесбурге. 6 апреля прибыли в Бомбей (Индия), а 8-го Роджер с женой обвенчались в индуистском храме. Вечером автобус с музыкантами не мог проехать по улице, которую перекрыли лотками продавцы, превратив ее в большой базар. Пришлось «тормозить» первую попавшуюся машину, дабы успеть на стадион.

10 апреля должен был состояться концерт на стадионе Джавахарлала Неру в Дели, но он был отменен в связи с трауром, объявленным после смерти бывшего премьер-министра Индии, Десаи. От имени группы Роджер Гловер выразил свое соболезнование и сообщил поклонникам, что группа готова выступить в другой день. Брюс Пэйн тоже заявил, что подыскивается другая дата, и что не хотелось бы только выступать в пасхальные дни. Но в результате именно 14 апреля, в пятницу, все-таки пришлось дать концерт. Оба индийских концерта получили неплохие отзывы в прессе, которая отметила, что выступившие двумя неделями раньше BON JOVI просто не идут с DEEP PURPLE ни в какое сравнение.

В мае Гиллан с Гловером работали в Орландо над текстами песен, а в июне всей группой принялись записывать альбом.

21 июня ребята организовали джем-сейшн, и ленту с записью оного отправили в Англию Саймону Робинсону, собравшему в Шеффилде первый съезд поклонников DEEP PURPLE. (Эта запись, выпущенная DPAS на CD, имеет название **Dick Pimple** и распространялась только среди членов клуба).

Работа шла своим чередом, и прервалась только 2 августа, когда из-за тайфуна «Эрин», налетевшего на Орландо, «вырубилось» электричество.

После ухода Блэкмора изменились и спортивные пристрастия музыкантов — они начали играть в теннис. Во время одного из матчей Колин Харт повредил колено и был прооперирован.

22 октября 1995 года работа над альбомом была закончена, и Гловер отправил сообщение об этом по каналам «Интернета».

Между тем, выпущенная в июне на сингле ремастированная «Black Night» поднялась до 66-го места в британском хит-параде. Неплохо продавалась и обновленная версия альбома **In Rock**, которую фирма «EMI» приурочила к его 25-летию. Компакт-диск, укомплектованный «гловеровскими» ремиксами некоторых песен, а также неизданной ранее «Jam Stew» был красочно оформлен и

снабжен толстым буклетом с подробной информацией.

Долгожданный альбом **Purpendicular**, дело рук состава Mark VII, появился 5 февраля 1996 года и стал, по мнению многих, сенсацией.

От группы никто не ждал такой сильной пластинки: пиршество ярких мелодий, новизна музыкальных идей, просто невероятная внутренняя энергетика.

Сразу бросается в глаза раскрепощенность музыкантов, на альбоме больше органных партий, появились не свойственные группе интонации («The Aviator», «Soon Forgotten»). Мощные номера типа «Vavoom: Ted The Mechanic», «Rosa's Cantina», «The Purpendicular Waltz» сделаны в лучших традициях начала 70-х. Выделяются также наполненные блюзовым чувством «Loosen My Strings» и «Somebody Stole My Guitar».

Ну и, конечно же, нельзя не вспомнить «Sometimes I Feel Like Screaming». Ее выпустили также на сингле, и эта прекрасная баллада пришлась по вкусу многим. В Польше, по опросу журнала «Tylko Rock», она заняла 4-е место среди лучших композиций 1996 года.

Впервые после 1973 года на пластинке DEEP PURPLE указано коллективное авторство композиций. А среди слов благодарности, которые, как обычно, выражают музыканты на конвертах альбомов (а теперь и в буклетах к компакт-дискам) можно прочитать такую фразу:

«И наконец, Иен, Роджер, Джон и Иен хотели бы поблагодарить Джо Сатриани за большую помощь, оказанную им в то время, когда они переходили тот мост, и Стива Морса, за ту неоценимую помощь, благодаря которой они смогли увидеть, что находится за этим мостом».

Благополучно «перебравшись через пропасть», 15 марта в Плимуте DEEP PURPLE Mark VII начали «Purpendicular»-тур. На этот раз родной земле уделили больше внимания — 20 аншлаговых концертов. «На закуску» группа дважды (8 и 9 апреля) выступила в уже традиционном месте — «Brixton Academy» на окраине Лондона. Далее — триумф в Германии (мой приятель, ехавший 15 марта на концерт, попал в Берлине в 40-минутную дорожную пробку, а когда доехал, то возле зала все еще бродили толпы просящих лишнего билетика…)

Франция, Бельгия, Нидерланды, Чехия, Венгрия, большой фестиваль в Дании… В начале лета DEEP PURPLE приехали в Польшу, где их всегда боготворили. 2 июня отыграли в Познани. На втором концерте, 3 июня, в Катовице, удалось побывать и одному из авторов этой книги.

Стив Морс решил не упускать возможности поуправлять

польским самолетом, и на «Орлике» вылетел из Познани в Катовице. В отель «Варшава» он прибыл в 14^{00}, на чем свет кляня дорожное движение в Польше — на путь из аэропорта в отель он потратил больше времени, чем на перелет. Остальной четверке повезло еще меньше. Их автобус приехал перед самым концертом. Крытый стадион «Spodek» — самое большое помещение в Польше, давно приспособленное под рок-концерты, был заполнен до отказа. После 45-минутного выступления польской группы ACID DRINKERS по сцене начала сновать обслуга DEEP PURPLE — проверяли соединение проводов, выставляли «батареи» гитарных процессоров.

И вот, наконец, свет потух. По залу, слева направо пронесся звук летящего метеорита, и Гиллан начал чеканить слова «Fireball». Я сразу же ощутил состояние шока от качества звука, хотя и читал в прессе, что перед гастролями группа „прибарахлилась" сильнейшими мониторами. Мощнейший саунд, какой-то невероятно прозрачный и абсолютно не бьющий по барабанным перепонкам. Ни до, ни после того (а приходилось бывать в той же Польше на других концертах) такого звука слышать не приходилось. Особо поражал объемный, упругий, зримо ощутимый бас, выведенный на первый план. Барабаны Пэйса добавляли решительный штрих в пиршество органно-гитарного звучания. И все это звучало так, как будто бы это не живой концерт, а прослушивание аудиофильного диска в каком-нибудь хай-эндовом салоне. У Гиллана голос был немного подсевший, но за счет качества аппаратуры даже легкий шепот отчетливо прослушивался.

Прекрасно вписался в состав Стив Морс. Старые «блэкморовские» номера звучали несколько по-другому, да и песни из нового альбома тоже отличались от студийных вариантов. Музыканты импровизировали с явным удовольствием. Джон Лорд, седой как лунь (через шесть дней ему исполнялось 55 лет), к восторгу поляков сыграл Шопена. Традиционно мощно прозвучали «Black Night», «Speed King», «Woman From Tokyo». Сюрпризом стало исполнение «No One Came» — ранее на концертах эта песня игралась четверть века назад. Но по-настоящему удивила «Cascades: I'm Not Your Lover». Довольно посредственная композиция из **Purpendicular** в живом варианте, с виртуозными соло Морса и Лорда, засияла как бриллиант…

Музыканты покинули сцену, но свет не зажигался. Пятиминутные овации, и группа выдала «на бис» «Perfect Strangers», «Hey, Cisco» и «Highway Star», причем в «Звезде Автострады» Морс просто снимал кальку с знаменитого пассажа Блэкмора.

После концерта я услышал два полярных мнения. Первое: «Морзу далеко до Ритчи». Второе: «Морз играл значительно сильнее Блэкмора». Но можно ли сыграть сильнее Ритчи в тех вещах, которые он сам сочинил? Всё, сыгранное другими, будет не лучше, будет просто иным.

И скорее не приход в группу Морса, а уход Ритчи привел к ренессансу DEEP PURPLE. Беда группы в последние годы была в том, что Ритчи просто «зашугал» всех остальных. Это проявлялось не только в творчестве (записывалась музыка Блэкмора), а и в репертуарной политике (основа концертных программ состояла из песен, угодных Ритчи), в подборе кадров (пример с Джо Линн Тёрнером), в географии концертов (только с уходом Блэкмора DEEP PURPLE побывали в Мексике, Индии, России). Но при всем этом стержнем живых выступлений группы была все-таки гитара Блэкмора, а сам он являлся дирижером ансамбля.

Ярко выраженная харизматическая личность Ритчи из той когорты рокеров, которые являются не только музыкантами. Пусть многие не принимают его трюки с ломанием гитары, но из-за этого Ритчи менее великим гитаристом не становится, как не стали менее гениальными Джими Хендрикс и Кит Мун, уничтожавшие свои инструменты на сцене.

Морс же — из поколения «стерильных» мальчиков. Подростки не будут сходить с ума, подражая ему, дни напролет играя на самодельных электрогитарах «под Морса». И не потому что он плохой гитарист, просто на дворе не конец 60-х, когда рок-звезды были Мессиями. Сегодня рок практически утратил дух бунтарства, став более рациональным и предсказуемым. И для такой музыки Морс — идеальная кандидатура.

Он подтвердил это и на студийном альбоме, и на сцене.

Возвращаясь к катовицкому концерту, стоит сказать, что уже через день, 5 июня, польское телевидение транслировало его.

Услышать как звучала группа в тот период можно благодаря двойному живому альбому Live At The Olympia, выпущенному в июне 1997 года. Это запись концерта, состоявшегося 17 июня 1996 года в Париже. С ценой на этот двойник получилась путаница. Если в Соединенном Королевстве она ударила по карману меломанов — сначала альбом продавался за 25 фунтов стерлингов, и лишь потом «EMI» (группа вернулась в лоно британской корпорации) отправила по магазинам письма с указанием «правильной» цены — 16 фунтов, в Киеве же, наоборот, альбом приняли за одиночный (сбила с толку коробка «slipcase») и начали продажу за $17, лишь потом, спохватившись, подняли цену.

23 июня уже и Россия могла увидеть своих любимцев.

Стадион «Динамо» рукоплескал коллективу, завершавшему длинный рок-марафон.

На аналогичной рок-тусовке выступили DEEP PURPLE и в Киеве, 15 сентября 1996 года. Фестиваль «Таврийские игры», обычно проводившийся в городе Новая Каховка, на сей раз выплыл в виде «Осеннего рок-марафона» на Центральном стадионе столицы Украины.

Фестиваль уже шел полным ходом, когда DEEP PURPLE прилетели рейсом из Цюриха. Высадка музыкального десанта напоминала кадры из фильма «A Hard Day's Night». Музыканты появились внезапно для ожидающей пишуще-снимающей братии с другого конца аэропорта «Борисполь». Лорд, торопливо тянущий за собой на тележке чемодан; Пэйс, с таким же чемоданом в руках, запыхавшийся от тяжелой ноши; серьезный Гиллан; улыбающийся Гловер; стеснительный Морс; телохранители, отгоняющие журналистов; Брюс Пэйн, делающий вид, что всё это его не касается; Колин Харт, нависающий над всеми своей громадной фигурой и руководящий „Операцией По Эвакуации Музыкантов". Оставались надежды на то, что члены группы приедут на пресс-конференцию, но после двух часов ожидания стало ясно, что она не состоится. Многие журналисты обиделись на группу. Но поставим себя на место музыкантов. Концерты — каждый день. Накануне, 14 сентября, отыграли в Словении. Самолетом летели в Швейцарию. Пересадка на рейс до Киева. В 17^{00} доехали до гостиницы. А через несколько часов опять выходить на сцену…

На стадионе тем временем отыграли украинские БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ и ОКЕАН ЭЛЬЗЫ, белорусская РУБЛЕВАЯ ЗОНА, российские МАШИНА ВРЕМЕНИ, СЕРЬГА, НОГУ СВЕЛО. А потом — почти полтора часа ожидания. Несмотря на необычную для начала осени холодную погоду, атмосфера накалилась до предела, когда DEEP PURPLE вышли на сцену. И до половины двенадцатого ночи, на совесть, ветераны британского харда выдавали на гора первоклассный рок. На этот раз пластической операции была подвергнута «Speed King» — более сильного концертного варианта этой композиции я не слышал никогда.

А после концерта Морс с Гловером нашли в себе силы совершить визит вежливости в ночной клуб «Голливуд»…

16 сентября группа вылетела в Гамбург, где на следующий день их ждал концерт в «Sporthalle».

Успешно выступив в Европе, перелетели в Японию, где с 25 октября по 8 ноября дали 10 концертов (и везде — аншлаг).

Вспоминает Роджер Гловер: «В Европе, Америке, да и повсюду, когда в зале выключается свет, публика начинает орать.

То же произошло и в Японии, но крики через несколько секунд резко оборвались, и мы вышли на сцену в абсолютной тишине. Случайно можно было услышать чей-то кашель — обычно это кто-нибудь из наших помощников — но над залом повисла безмолвная тишина. Ты почти слышишь, как зрители вдавливаются в свои сидения. И тебе становится интересно — а есть ли в зале вообще кто-либо. Это жуткое чувство, но начав играть, ты сразу ощущаешь облегчение, убедившись, что публика действительно на месте».

Все японские концерты проходили на огромных плацдармах. А вот в США пришлось выступать и в небольших залах. Моему другу довелось присутствовать 25 ноября 1996 года на их вашингтонском концерте. Зал был человек на 400. Из них больше половины — эмигранты из бывшего СССР.

Зато в Нью-Йорке, 27 ноября, группу встречало 5 тысяч поклонников, заполнивших до отказа «The Beacon Theater». Американскими концертами группа осталась довольна. Разве что Гиллан потирал ушибленные места, ибо под конец концерта в Хартфорде (штат Коннектикут), 23 ноября, он упал со сцепы.

Успешно DEEP PURPLE откатали и по Канаде, завершив этим туром напряженный 1996 год. Гастрольный график 1997 года был многим более щадящим. Группе дали возможность отдохнуть, дабы они сосредоточились на работе над новым альбомом. В начале февраля музыканты начали нарабатывать материал для пластинки, закрывшись в студии на три недели.

С 27 февраля по 31 марта 1997 года DEEP PURPLE дали 19 концертов в Латинской Америке — Чили, Аргентина, Бразилия, Боливия, Перу, Колумбия, Венесуэла, Коста-Рика. Здесь группу ждал настоящий фурор, темперамент поклонников соответствовал летней февральской погоде.

Дебютный концерт 27 февраля в столице Чили Сантьяго запомнится музыкантам на всю жизнь. DEEP PURPLE выступали перед 20 тысячами зрителей на футбольном стадионе «Santa Laura». Уже на 15-й минуте концерта металлическая вышка, где крепились динамики, рухнула на толпу, не выдержав веса фанатов, взобравшихся на нее. Пострадавших мгновенно стали развозить по больницам города (просто чудо, что не было ни одного летального исхода — 38 человек получили ранения разной степени тяжести). О происшедшем мгновенно сообщили в теленовостях всех ведущих компаний мира, показав кадры этой катастрофы.

Музыканты в шоке покинули сцену и сели в микроавтобус, дабы ехать в гостиницу. Играть после такой трагедии они считали неэтичным. Но организаторы концерта, понимая, что в случае его

отмены будут вынуждены вернуть деньги за билеты зрителям, уплатив группе неустойку, упросили музыкантов продолжить концерт. Главным аргументом было то, что разъяренная толпа может начать дебош. Выступление было продолжено. Но какой-то панк все время «доставал» Морса. Он показывал ему международный жест с высунутым пальцем, а потом и вовсе распоясался, начав плевать на Стива. Обычно спокойный и уравновешенный Морс не выдержал: в самом конце выступления, закончив свое соло в «Highway Star», он бросил гитару, спрыгнул со сцены и сцепился с обидчиком. Пришлось остальным музыкантам и персоналу группы разнимать дерущихся.

После окончания южноамериканских гастролей «пэповцы» разъехались по домам и собрались вместе только в мае, в Орландо, где готовили материал для новой пластинки.

В весенне-летний период 1997 года группа выступила только несколько раз. С 4 по 6 июля в городке Лар в Черном лесу возле Страсбурга прошел фестиваль «Daytona Europe». DEEP PURPLE играли как хэдлайнеры во второй день, 5 июля (в другие дни «звездами вечера» были SCORPIONS и Джеймс Браун). На фестивале выступали также SPIN DOCTORS, MIDNIGHT OIL, MANOWAR, JOHN KAY AND STEPPEN-WOLF, JEFF HEALEY BAND и EMERSON, LAKE AND PALMER. По признанию Морса, он впервые играл на такой огромной сцене.

8 июля DP выступили в Бейруте, «может быть потому, что двое из нас когда-то были здесь большими звездами» (Р. Гловер). 12 июля — на «Out In The Green Festival» в швейцарском Фраунфельде.

3 августа приехали в Калгари (Канада), где предстали на трехдневном фестивале «Alberta Classic Rock Weekend» перед 20.000 поклонников. Уже во время исполнения первой песни, «Hush», отключилась гитара Гловера, но остальные не растерялись, принявшись наяривать соло, пока роуди не устранили неисправность. Гиллан читал тексты песен «Into The Fire» и «Bloodsucker» из «шпаргалки», апробированной еще в BLACK SABBATH. Во время этого же концерта произошел неприятный случай — из-за неправильного подключения к сети сгорел орган «Хаммонд», верой и правдой долгие годы служивший Лорду. Пришлось заменить его синтезаторами, и, в дальнейшем, чаще «налегать» на «Yamaha Grand Piano».

В сентябре, наконец-то, приступили к записи нового альбома, и к ноябрю его инструментальная часть была готова.

В этом же месяце вышел и долгожданный соло-альбом Гиллана, **Dreamcatcher**, так и не ставший заметным явлением в музыкальной жизни.

С 5 декабря 1997 года по 8 февраля 1998 года DEEP PURPLE дали 14 концертов в сети клубов «House Of Blues» (США), а также два в Мексике и один — в Сан-Хосе (Коста-Рика). В репертуаре появились две новые песни: «Any Fule Kno That» и «Seventh Heaven».

А между американскими концертами Иен Пэйс умудрился втиснуть четыре сольных концерта «Drum Clinic» — в Эдинбурге, Бирмингеме, Лондоне и Пуле (13-16 января).

В феврале появился юбилейный, ремастированный **Made In Japan**, доукомплектованный бонус-диском с «Lucille», «Black Night» и «Speed King», которые не попали на «тройник» **Live In Japan**, выпущенный пятью годами раньше.

С 16 по 25 апреля Стив Морс гастролировал по США с сольной программой, остальные же отдыхали перед началом тура по раскрутке нового альбома. В продаже он появился в конце мая.

Тем временем Гловер с Гилланом продолжали работу над новым альбомом, и 6 апреля Роджер направил по каналам «Интернета» «третий и последний репортаж из студии», где сообщил, что альбом готов, и называется он **Abandon**.

Послушаем, что говорят о названии пластинки сами музыканты.

«Abandon — это прежде всего дикое пиршество полной свободы, когда человека не сдерживают никакие барьеры, когда можешь делать все, чего только желаешь, — говорит Джон Лорд. — И именно это значение слова мы имели в виду. Но *abandon* значит также и „что-либо оставить, покинуть”. Понравилось нам это слово еще и потому, что если его соответственно поделить, в результате получится *a band on.* А это можно переиначивать, к примеру так: *a band on record* (группа записывается, — *прим. авт.), a band on tour* (группа гастролирует, — *прим. авт.*). Как видите, в этом названии есть глубокий смысл.

В то же время должен признаться, когда мы сообщили людям, что наш новый альбом называется **Abandon**, реакция была разной. Одним название нравилось, другие удивлялись — не конец ли это карьеры DEEP PURPLE, если уже в названии говорится о „покидании”.

Этим людям мы хотим объяснить: боже упаси! Речь идет не об этом. Надеемся, что мы еще немножко поиграем вместе.

Думаю, все объясняет обложка альбома, на которой изображен парень, ныряющий вниз с небоскреба. То есть кто-то, абсолютно сумасшедший, сумасбродный. Именно такое значение слова *abandon* мы имели в виду».

У Гиллана свое мнение:

«Из тех значений, которые даются слову *abandon* в

Оксфордском словаре, мне нравятся такие: a) отдаться полностью страсти или порыву; b) недостаток сдержанности, необузданная свобода в поведении.

Прошли те дни, когда нам приходилось слишком долго ломать голову над сочинением композиций.

Теперь DEEP PURPLE опять делают музыку наилучшим способом — прямо из нутра…»

Иен говорит правду — видно, что музыканты не слишком ломали голову над композициями. Половина представленного материала — серая и невыразительная. Альбом несомненно уступает диску **Purpendicular**, хотя мало кто ожидал от DEEP PURPLE второго подряд гениального альбома. К явным удачам можно отнести «Any Fule Kno That», «Almost Human», «Watching The Sky», «Fingers To The Bone», «Evil Loui». Интересна блюзовая композиция «Don't Make Me Happy».

«Мы отдавали себе отчет в том, что Гиллан не является блюзовым вокалистом. Он воспитывался немножко на другой музыке, на рок-н-ролле. Его первым идолом был Элвис Пресли. И среди певцов, на которых он ориентировался в начале карьеры, совсем не было черных блюзменов, — говорит Джон Лорд. — С тем большим интересом я слушаю Иена, поющего блюз. Он трактует блюз через призму другого музыкального опыта, смотрит на него под другим углом зрения. Первоисточником этой песни стал стих Роджера Гловера. И когда Иен услышал эти слова, он решил создать песню. Ему понравилось петь вместо: *Тебе интересно, счастлив ли я…,* слова — *Не делай меня счастливым.* И исполнил он эту песню прекрасно, действительно неистово. Думаю, это одна из лучших вокальных партий на альбомах DEEP PURPLE».

Конечно же, особняком стоит новая версия «Кровопийцы» — в «слэйдовской» орфографии — «Bludsucker».

Вот как объясняет причину появления этой песни на новом альбоме Джон Лорд: «Во время гастролей 1996 года мы играли много песен, которые раньше никогда не исполнялись „вживую" то ли по нежеланию Блэкмора, то ли по другим причинам. Я имею ввиду такие песни как „Mary Long", „Flight Of The Rat" или собственно „Bloodsucker". И тут посыпались письма от поклонников, в том числе и от очень молодых, впервые попавших на концерт DEEP PURPLE, и от более старых, слушающих нас с конца 80-х, с вопросами: „Что это за песни и почему их нет на **Перпендикуляре**?" И тогда до нас дошло, что многие не знают, к примеру, альбом **Deep Purple In Rock**, на котором помещена „Bloodsucker". И это была первая причина, по которой мы решили включить эту песню в новый альбом, тем более, что на концертах

она очень хорошо принималась. Но была и другая причина. Нам хотелось показать, как прекрасно сыгрался с нами Стив Морс, как здорово он работает со старыми песнями, как он вписался в свою роль. Это показалось нам хорошей мыслью, и в один из дней работы в студии мы сказали себе: попробуем, посмотрим, что из этого получится. И должен признаться, что когда мы начали играть, то улыбнулись сами себе, испытывая громадное удовольствие. Вот и решили рискнуть, поместив „Bloodsucker" на новый альбом, несмотря на то, что многие спросят: зачем вы это сделали, ведь старая версия — в полном порядке, — смеется Лорд. — Через год будет 30 лет с тех пор, как „Bloodsucker" была написана. Прошло столько времени, что, на наш взгляд, стоило попробовать еще раз испытать себя».

«A Band On Tour» начался 1 июня 1998 года в Стамбуле, а 6 июня DEEP PURPLE впервые выступили на Мальте в Государственном Национальном парке «Ta'Qali». Одна из местных газет так прокомментировала этот концерт: «Самая великая группа из всех, когда-либо выступавших на Мальте».

Через неделю DEEP PURPLE, DREAM THEATER и Джо Сатриани приняли участие в фестивале «Monsters Of Rock», проходившем в Турине, Италия. В это же время группа поменяла немецкого промоутера — вместо их многолетнего партнера «Mama Concerts», в Германии их интересы представляли «Bonish Consulting».

В Восточной Европе по летнему графику DEEP PURPLE должны были выступать только в Катовице и Будапеште. Польский концерт «втиснулся» между берлинским (22.06) и лондонским (26.06).

Как и два года назад, предваряющей командой были ACID DRINKERS, культовая польская группа. Перерыв между «разогревом» и DEEP PURPLE был на удивление коротким — поляки разобрали ударную установку, а роуди англичан быстро проверили соединение шнуров. И вот через 15 минут погас свет, на заднике сцены опустился белый экран и зазвучали первые аккорды песни «Hush».

Приятно удивил Гиллан — в такой форме я его «вживую» никогда не слышал. Его голос был абсолютно безупречен — чистый, мощный и более сильный, чем на альбоме **Abandon**. Наилучшим подтверждением тому служит вторая песня программы, «Bloodsucker». Казалось, что со времен **In Rock** ничего не изменилось. Думаю, Гиллан легко одолел бы в тот вечер и «Child In Time». Двумя годами раньше Иен был в Катовице с «посаженным» голосом. Но тогда шел третий месяц гастролей, сейчас же был 15-й концерт тура.

Теперь о звуке. У меня есть с чем сравнивать — за бугром смотрел и слушал Джека Брюса (Jack Bruce), JETHRO TULL, BLACK SABBATH с Оззи Осборном (о концертах в СНГ я вообще молчу — то, что выдавали зарубежные гастролеры, назвать звуком просто нельзя). Так вот, лучше DEEP PURPLE не звучал никто. У них была выверена каждая нота, бас-гитара ощущалась нутром — объемный, упругий саунд. Еще раз убеждаешься, что ни на виниле, ни на компакт-диске такого не услышишь. Особенно заметно это на звучании ритм-секции. Что отличало сей концерт от выступления 1996 года, так это более изобретательное световое оформление — на экран проецировались различные цветовые эффекты, включая силуэты музыкантов.

Третьей композицией концерта была «Strange Kind Of Woman», в которой зал подпевал Гиллану. Иен стал, кстати, менее подвижным, заметно растолстел (не отсюда ли его мощный голос?). Но зато больше играл на конгах, бубне и губной гармонике. Причем, соло на последней он включал даже в те песни, где в оригинале ее не было.

Далее следовали одна за другой «Vavoom: Ted The Mechanic», «Pictures Of Home» и две вещи из Abandon — «Fingers To The Bone» и «Almost Human». Потом, принятая «на ура», «Woman From Tokyo», а за ней опять два «свежих номера» — «Watching The Sky» и «Seventh Heaven». Большинство песен начиналось с соло Морса, причем угадать, какая именно последует композиция, было очень тяжело — Стив «шифровал» ее, играя совершенно другую мелодию. Так что «Smoke On The Water» я угадал чисто инстинктивно.

Толпа с энтузиазмом чеканила слова в микрофон, направленный Гилланом в зал: «Дым над водой, огонь в небе…» После новой «Evil Loui» прозвучала «Lazy», далее, после органного вступления «выдавался» гимн возрожденных в 1984 году DEEP PURPLE — «Perfect Strangers».

И, наконец, начались первые аккорды «Короля Скорости» — в последнее время именно «Speed King» становился ареной экспериментов, композицией, где «оттягивался» вовсю каждый член группы. Длинное соло Пэйса на ударных, виртуозные пируэты бас-гитары, вокальные импровизации Гиллана (на этот раз он «ввернул» старый рок-н-ролл Бадди Холли)… Но особо впечатлило соревнование между Лордом и Морсом — кто лучше сыграет Иоганна Себастьяна Баха. Сначала Джон играл отрывок из классики на органе, потом Морс повторял его на гитаре. Далее Стив предлагал свой отрывок, а Лорд повторял его. И так несколько раз.

Кстати, расположение музыкантов на сцене в этом году

поменялось. Орган Лорда из левого края переместился в правый, слева на возвышении расположился Пэйс со своей «кухней». Гловер стоял слева, Морс справа, а по центру — Гиллан, который частенько отходил назад к своим конгам.

После «Speed King» группа покинула сцену. Но все-то знают, что выход «на бис» — вещь обязательная! И вот, несмотря на то, что гитаристы побросали в зал свои медиаторы, а Пэйс швырнул туда же барабанные палочки, DEEP PURPLE опять появились на сцене. Зазвучала «Any Fule Kno That», одна из лучших песен нового альбома. Ну а на завершение, естественно, музыканты сыграли «Highway Star». На экране вертелись разноцветные звезды, а Морс еще раз продемонстрировал свою универсальность, играя знаменитое гитарное соло и «под Блэкмора», и по-своему. На этом двухчасовое шоу закончилось.

После концерта я решил подождать музыкантов с тыльной стороны «Сподка». Однако удалось понаблюдать только за погрузкой оборудования группы в трейлер. Такого количества ящиков с аппаратурой я тоже ни у кого не видел. Полтора часа я был свидетелем того, как дюжие молодцы закатывали эти ящики в грузовик. Увы, нужно было спешить на поезд, а музыканты всё не появлялись.

Сказать, что концерт понравился — значит ничего не сказать. Дважды до этого я видел DEEP PURPLE. Оба выступления были выше всяких похвал. Но концерт 24 июня 1998 года был самым сильным и убедительным. Группа находилась в превосходной форме. Разглядывая их их лица (я сидел на самых дорогих местах, а кроме того, имел с собой бинокль), убедился, что концерт для них — не рутинная работа, а истинное наслаждение от коллективного творчества, от процесса созидания музыки. Да-да, именно созидания, ибо в импровизациях рождались композиции, которые на другом выступлении уже не повторятся.

Отыграв еще 25 концертов в Европе, DP перебрались за океан. Для американских гастролей к группе прикрепили EMERSON, LAKE AND PALMER и DREAM THEATER, что вызвало недовольство Гловера: «Агенты утверждают, что это просто бизнес. Я ничего не имею против ELP. „Lucky Man” вообще одна из моих любимых песен, но я не хочу быть частью „ностальгических гастролей”, а нынешний тур чертовски это напоминает. Но увы — сегодня, скорее всего, это единственный способ гастролировать тут. Если вы „классическая рок-группа”, то здесь вы не сможете выйти за рамки определенного штампа».

Но время этого тура произошел неприятный инцидент. 15 августа на концерте в зале «Pine Knob» г. Понтиак (штат Мичиган) Гиллан увидел, как охранник Майк Кеннеди избивает одного из

фэнов. Тогда Иен ударил микрофоном охранника по голове. После концерта начались разборки. Кеннеди утверждал, что он «просто выполнял свои обязанности». Гиллан был убежден, что зрители имеют право выражать свои эмоции: «Если такое случится снова, я повторю то же самое».

В связи с тем, что травма была незначительной (у Майка был небольшой порез на голове), дело удалось замять. «Его гордость пострадала больше, чем голова», — заметил Брюс Пэйн.

Отыграв с 6 по 30 августа 16 концертов в Канаде и США, группа вернулась в Старый Свет с 39-ю концертами. В Испании выступления проходили на стадионах для корриды. «Достаточно необычно находиться в раздевалке по соседству с настоящим живым быком. Обслуживающий персонал успокаивал нас: всё о-кей — перегородка надежная. Я же слышал тяжелое дыхание в соседнем стойле, и когда заглянул туда, то увидел рог и глаз, смотрящий на меня. Это был глаз дикого быка», — вспоминает Гиллан.

21 и 23 ноября DEEP PURPLE отыграли в Москве и Санкт-Петербурге, а 27 и 28 — в софийском Дворце спорта.

В феврале 1999 года вышел сольный альбом Джона Лорда **Pictured Within**. К работе Лорд привлек ветеранов рок-сцены Тийса Ван Лира (Thijs Van Leer) из голландской группы FOCUS и Миллера Андерсона (Miller Anderson) — бывшего участника KEEF HARTLEY BAND, SAVOY BROWN, T. REX; а также певицу Сэм Браун (Sam Brown).

В начале марта Иен Пэйс вместе с Дэвидом Гилмором приняли участие в записи нового альбома Пола Маккартни. Сам экс-битл так объясняет свое решение привлечь «маленького Иена» к совместной работе: «Я спросил у Криса (Крис Томас — сопродюсер альбома — *прим. авт.*): кого ты знаешь из барабанщиков, чтоб был так же хорош, как Ринго? Он ответил, что недавно видел в работе Иена Пэйса. Мне как-то не приходилось с ним встречаться раньше. Но Крис сказал: он действительно крутой барабанщик. И мне понравилась идея взять барабанщика DEEP PURPLE. Я знал, что он сможет добавить жесткости в эту музыку. Так что я сказал: отличное предложение!»

Пэйс: «Мне позвонили из офиса Пола и спросили, не смог бы я в марте принять участие в записи. Конечно же, я смог. Он был последним из оставшихся в живых „битлов”, с кем я еще не познакомился. Было здорово с ним играть».

Когда Пэйс спросил у Томаса, нельзя ли записать часть барабанных партий у себя дома, тот возразил: «В этом проекте никакой работы на дому быть не должно! Я хочу, чтоб все

происходило естественным образом — как это было в „Каверне”».

С 19 марта по 4 апреля 1999 года DEEP PURPLE проводили гастроли по Южной Америке, причем бразильские концерты из-за мощного финансового кризиса, приведшего к обвальной девальвации эскудо, были под угрозой срыва. Перед бразильской публикой Гиллан предстал с короткой стрижкой.

Далее последовали австралийские гастроли, где группа сыграла 15 концертов (с 16 по 24 апреля). Концерт в г. Мельбурн записывался для видеофильма. «Шоу в мельбурнском Парке было, конечно, первоклассным.

Но Аделаида в предыдущий вечер — это был концертище! Вот что нужно было записывать, — считает Пэйс. — Но все объять невозможно. В Мельбурне было о-кей, но в Аделаиде — просто супер. У нас получалось буквально всё — и публика была что надо, и со звуком никаких проблем».

В Австралии группа охотно раздавала интервью, музыканты участвовали в телепрограммах. Широкое паблисити можно объяснить тем, что с менеджментом группы тесно начал сотрудничать местный промоутер Дрю Томпсон (Drew Thompson), собственник фирмы «Sanity». (Позже группа даже поменяла свой официальный веб-сайт — теперь он имеет австралийскую прописку — http://purple.sub.net.au).

Во время одной из телепрограмм был организован телемост, и музыканты синхронно с сотнями гитаристов (любителей и профессионалов) в Мельбурне и Сиднее сыграли бессмертную «Smoke On The Water».

1 мая DEEP PURPLE выступили на стадионе «Shah Alam» в столице Малайзии, Куала Лумпуре. Организаторы концерта прокололись на том же, на чем и их киевские коллеги во время приезда Гиллана в 1991 году. Решив заработать больше денег, они заставили креслами пол-стадиона, но в результате половина мест пустовала.

Концерты в Европе DEEP PURPLE открывали песней группы THIN LIZZY «The Boys Are Back In Town». Из 15 июньских концертов только два проходили за пределами Германии — 7 в чешском Злине, а 12 на фестивале в Швеции.

В июле состоялось 13 концертов (Люксембург, Франция, Италия, Испания), а 31 июля DEEP PURPLE выступили на фестивале «Triport» в г. Инчхон (Южная Корея). Это был, кстати, первый рок-фестиваль, проходивший в этой стране.

В августе, пока его коллеги отдыхали, Стив Морс выступал со своей DIXIE DREGS по США.

Летом 1999 года вышли в свет видеокассета, DVD и CD под названием «Total Abandon» с записью австралийского концерта

DEEP PURPLE в Мельбурне, проходившего 21 апреля 1999 г. Основным же событием осени должно было стать выступление группы в «Royal Albert Hall» 25 и 26 сентября 1999 года. (Ко второму воскресному концерту Саймон Робинсон приурочил второй съезд любителей DEEP PURPLE).

Но концертов в «Альберт-холле» могло бы и не быть, если бы не титаническая работа голландца Марко де Гоэй (Marco de Goeij). Молодой (род. 1967 г.) композитор, преподаватель и гитарист, специализирующийся на исполнении музыки барокко (играет на различных старинных инструментах), Марко в восьмилетием возрасте услышал **Concerto For Group And Orchestra**. Узнав, что оригинальная партитура была утеряна еще в 1970 году, сразу после второго, лос-анджелеского представления **Concerto**, Марко решил ее возродить. Кстати, такие же мысли возникали и у Джона, но всё руки не доходили.

В апреле 1997 года, взяв компакт-диск и видеокассету с записью **Concerto**, Марко приступил к работе. Начал он с «Second Movement». Прокручивая музыку то на замедленной скорости, то на ускоренной, он «выделял» тот или иной инструмент. Те инструменты, которые не удалось идентифицировать на компакт-диске, можно было увидеть на экране телевизора. И вот, когда работа близилась к завершению, Марко решил показать результат Лорду.

Узнав, что DEEP PURPLE 12 октября 1998 года будут выступать в Роттердаме, Марко оставил в гостинице на имя Колина Харта письмо и несколько листов с нотами. Но уже покидая отель, он увидел Лорин и Гиллана, выходящих из машины.

«Приехав к отелю после жуткого переезда в автомобиле „на всех парах“ из Германии, я зашел в „Хилтон” с одним желанием — выпить пивка и принять теплую ванну, — вспоминает Джон. — В вестибюле ко мне подошел какой-то высокий парень и захотел поговорить. Я сказал: извините, но у меня через два часа концерт. А он мне: это касается Вашего „Концерта”, мне кажется, я возродил его».

Лорд поднялся в номер, быстренько принял душ и вернулся в вестибюль. «Следующие два часа мы сидели в вестибюле отеля, обсуждая партитуру, — говорит Марко. — Кроме его комментариев „хорошо получилось”, „это именно то, что я написал”, „а это выглядит даже лучше, чем было раньше”, Джон также рассказал, что большую часть партитуры он писал ночью после концертов, лежа на полу своей квартиры, выпивая большое количество крепкого кофе, чтоб отогнать сон.

У нас есть партитура, а это значит, что в сентябре мы сможем

дать **Концерт**, — произнес он, а потом схватил меня за руку. — Ты действительно настоящий? Я не сплю? Бог на нашей стороне».

Работу над всей партитурой (300 страниц) Марко закончил в марте 1999 года. «Он выписывал ноты, глядя на положение пальцев скрипачей“ — изумляется Лорд.

В мае был решен вопрос об аренде «Royal Albert Hall», но только к середине августа Джон Лорд закончил корректировку партитуры.

«Вся история напомнила мне случай с Прокофьевым, — говорит Джон. В 1923 году он написал по-новому партитуру своего второго концерта для фортепиано в связи с тем, что оригинальная партитура, написанная в 1912-13 годах, была утеряна вследствие Русской революции 1917 года».

Репетиции прошли в течение пяти дней. Интересно то, что Гловер отлично помнил свою партию (и это спустя 30 лет!)

Наибольшую активность в преддверии лондонских концертов проявил Иен Пэйс. 10-11 сентября вместе с Тони Эштоном и Полом Мартинезом он выступил на «Hell Blues Festival» в норвежском городе Хелле, 18 сентября в Лос-Анджелесе, вместе с Дэвидом Гилмором из PINK FLOYD, Пэйс принял участие в презентации нового альбома Пола Маккартни, **Run Devil Run** (нехилая ритм-секция — Пэйс и экс-“битл”, не правда ли?). Концерт был приурочен к вручению наград движением PETA (Люди За Этическое Отношение К Животным). Покойная Линда, как и Пол Маккартни, была вдохновителем этой организации. А первую награду «Памяти Линды Маккартни» получила не кто иная, как актриса и секс-бомба Памела Ли Андерсон.

Но вернемся к концертам 25-26 сентября. Празднование 30-летия «Концерта для группы и оркестра» удалось на славу. Эти выступления стали своеобразным творческим отчетом не только для DEEP PURPLE, но и для участников группы, представивших публике ретроспективу своих «сольных» достижений. Оба концерта проходили по одному сценарию. Сначала Лондонский симфонический оркестр исполнил «Шотландские танцы», опус сэра Малкольма Арнольда, дирижера исторического концерта 1969 года. На этот раз оркестром дирижировал Пол Мэнн (Paul Mann). Потом Джон Лорд и Миллер Андерсон представили заглавную композицию с сольного альбома органиста DEEP PURPLE, «Pictures Within», а Сэм Браун спела «Wait A While».

Далее, DEEP PURPLE без Гиллана, но с Ронни Джеймсом Дио, Грэмом Прескеттом (Graham Preskett, скрипка) и Эдди Хардином (пианино), исполнили «Sitting In A Dream» и «Love Is All» из гловеровского **Бала Бабочек**. После этого на сцену вышел Гиллан в сопровождении Стива Морриса (гитара) и Микки Ли Соула

(клавишные). Они представили «Via Miami» и «That's Why God Is Singing The Blues» из **Dreamcatcher**. Далее выступили THE STEVE MORSE BAND с двумя инструментальными композициями (для этого, кстати, Морсу не нужно было реанимировать группу. В отличие от разных побочных проектов коллег, его трио жизнедеятельно, регулярно гастролирует и записывается). Первое отделение завершил Иен Пэйс и «его импровизированный джаз-оркестр» (другими словами, DEEP PURPLE плюс трубачи из KICK HORNS). Пэйс славно оттянулся в соло на ударных, исполняя «Wring That Neck».

После небольшого перерыва DEEP PURPLE и Лондонский симфонический оркестр, наконец-то, исполнили «Concerto For Group And Orchestra». Завершало же концерт совместное с оркестром исполнение «пурпурными» пяти песен — «Ted The Mechanic», «Watching The Sky», «Sometimes I Feel Like Screaming», «Pictures Of Home» и, конечно же, «Smoke On The Water». Помогали им в этом KICK HORNS и пять певиц, включая Сэм Браун.

Во время исполнения «Дыма Над Водой» на сцену вышли и остальные участники концерта. Вокальную парию спели Гиллан и Дио.

Поклонники Иена Гиллана решили не отставать от Робинсона и провели свой съезд 23 октября 1999 года в клубе «Robin Hood 2» в городке Билстон (возле Вулвергемптона). QUATERMASS II, Рэй Фенвик, Берни Торм, Джон Густафсон и Джон Маккой отлично повеселили публику.

Наверняка польстило самолюбию DEEP PURPLE то, что читатели самой крупной газеты Норвегии, «Verdens Gang», по результатам опроса «Группа тысячелетия» включили DEEP PURPLE в пятерку лучших. Опередили наших героев только THE BAND, Нил Янг, Брюс Спрингстин и, естественно, THE BEATLES.

Перед Рождеством Иен Пэйс выступил с Полом Маккартни в ливерпульской «Каверне» (этот концерт транслировался по Интернету и был выпущен позднее на DVD).

10 февраля 2000 года в лондонском «Alexandra Palace» Джону Лорду была вручена награда журнала «Live». Таким образом организаторы церемонии оценили сольное творчество органиста DEEP PURPLE. На этом мероприятии Джон выступил вместе с певицей Сэм Браун и струнным квартетом.

В начале февраля как из рога изобилия посыпались новые «релизы» группы. «EMI» выпустила три первых альбома DEEP PURPLE в ремастированном варианте, а «Eagle Records» — двойной альбом **In Concert With LSO** (в апреле этот концерт в «Альберт-холле» был выпущен на видеоносителях).

С 25 марта по 1 апреля 2000 года группа дала 6 концертов в Японии (Токио, Йокогама, Нагоя, Осака).

«Такой энергичной публики никто из нас в Японии еще не видел, и это стало для нас приятным сюрпризом, — говорит Стив Морс. — Обычно закавыка состояла в том, что понять, удался концерт или нет, вы не можете до самого его окончания. Но на этот раз мы были удивлены, увидев, как публика поддерживает нас на протяжении всего концерта».

2 апреля DEEP PURPLE выступили в Сеуле, 6-го — в Хельсинки, 7-го — в Санкт-Петербурге и 9-го — в Москве.

После двух греческих концертов группа приехала в Швейцарию, где 15 апреля дала концерт на открытом воздухе. Небольшой городок Кляйне Шайдегг, где проходило это выступление, расположен на высоте 2.200 метров над уровнем моря, и добраться туда можно только по железной дороге. Билет на концерт служил одновременно и билетом на электричку. Дорога занимала полтора часа, и в связи с тем, что последний поезд обратно уходил в 18^{00}, концерт начался довольно рано — в 14^{30}. Шеститысячная аудитория бурно приветствовала Гиллана, вышедшего на сцену в гавайской рубашке с короткими рукавами. Вдруг начал валить снег. Замерз не только Гиллан — Морс и Гловер в перерывах между песнями отогревали пальцы над электрокаминами.

16 июня Лорд и Пэйс выступили на концерте, посвященном Тони Эштону. Почти 6-часовое шоу проходило в знаменитой «Студии 1» на Эбби-роуд. Дань уважения тяжело больному Эштону отдали Джон Энтуистл (в составе его группы играл сын Ринго Старра, Зак Старки), Берни Марсден и Мик Муди (к сожалению, 28 мая 2001 года Тони Эштон умер).

В начале июля, во время катания на скейтборде со своим 10-летним сыном, Морс упал и сломал руку. Ему наложили гипсовую повязку, и он остался «в строю».

22 июня DEEP PURPLE выступили на джаз-фестивале в «Stravinski Auditorium» столь близкого их сердцу Монтрё. Во время исполнения двух композиций к ним присоединился 14-летний марокканский гитарист по имени Нэйвефел (Nawefel). На этом же концерте впервые прозвучала новая песня «Long Time Gone». После DEEP PURPLE на сцепе должен был появиться Генри Роллинз (Henry Rollins) со своей группой.

«Зрители не хотели отпускать DEEP PURPLE, поэтому они продолжали играть „на бис”, отодвигая время нашего выступления все дальше и дальше, — вспоминает Генри. — Для нас это ничего хорошего не сулило, ибо мы провели весь день в авиаперелетах, незадолго до концерта прибыли в город и сильно

устали. Было уже начало второго ночи, когда они, наконец-то, покинули сцену. Мы сидели в раздевалке и ворчали, стараясь не уснуть, когда дверь неожиданно открылась и вошел Иен Гиллан, вокалист DEEP PURPLE. Он представился и извинился за задержку».

1 сентября 2000 года группа начала достаточно рисковый эксперимент — гастроли с симфоническим оркестром. Одно дело — дать на ностальгической волне два концерта в «Альберт-холле» для самых верных поклонников группы, другое — играть тот же репертуар на стадионах перед фэнами, ожидающими именно рок-шоу.

Два первых концерта DEEP PURPLE дали на стадионе «Luna Park» в Буэнос-Айресе. «Pictures Within» толпе не понравилась, и Полу Мэйну даже пришлось успокаивать аудиторию. При исполнении рок-композиций дело шло веселее. Иен Гиллан, представив Рони Джеймса Дио, к восторгу публики опустил микрофон на высоту одного метра от пола, подтрунивая над низким ростом Дио.

7-9 сентября вместе с «The Orquestra Jazz Sinfonica» DP отыграли три концерта в Сан-Паулу. Кроме „Кончерто", в программу был включен «Филармонический Танец, опус 46, номер 8» Дворжака.

В Европе DEEP PURPLE выступали вместе с Румынским филармоническим оркестром «George Enescu». Тур начался 30 сентября в бельгийском Антверпене. Европейская публика высказывала больше почтения к симфонической музыке, разве что в Гётерборге (Швеция) человек двадцать во время исполнения «Second Movement» требовали «сменить пластинку», скандируя названия песен «Holy Diver» и «Highway Star».

Последний, 20-й концерт европейских гастролей с симфоническим оркестром и «специальным гостем» Ронни Джеймсом Дио проходил в Катовице 3 ноября 2000 года. Доступ в зал «Spodek» открыли за два часа до начала шоу. Как всегда была организована торговля атрибутикой (футболки, концертные программы). Но на этот раз с «барского плеча» выставили и недавно выпущенный фотоальбом Майка Грегори «Deep Purple Now». Правда, всего 10 (!!!) штук — и это на 9 тысяч потенциальных покупателей! Опоздай мы (группа украинских «пилигримов» состояла из четырех человек) на несколько минут, остались бы ни с чем.

На концерт приехало много польских рок-музыкантов. Недалеко от меня сидел Гжегош Марковский из группы PERFECT, к нему образовалась очередь желающих получить автограф.

Ровно в 20^{00} свои места на сцене заняли оркестранты.

Поразило большое количество ну очень красивых девушек. Если бы среди музыканток я обнаружил Клаву Шифер либо Синди Кроуфорд, то ничуть не удивился бы. Особенно понравилась мне одна скрипачка, одетая не в вечернее платье, а в черный свитерок и плотно облегающие черные кожаные брюки.

В 20[15] появились DEEP PURPLE, и Джон Лорд представил Миллера Андерсона. Тот проникновенно спел «Pictures Within», после чего взял в руки гитару. Вышел Дио и исполнил «Sitting In A Dream» и «Love Is All“ из Бала Бабочек, после чего перешел к «Fever Dreams» из его нового альбома Magica. Далее, одев длинный красный шарф, Ронни мощно спел «Rainbow In The Dark». До чего же здорово звучала эта вещь из **Holy Diver**! Подумалось — ну почему в 1989 году DEEP PURPLE на место Гиллана взяли Тёрнера, а не Дио!? Вот это был бы составчик!

Дио ушел со сцены, появилась духовая секция, и Пэйс представил «Wring That Neck» со всей своей барабанной мощью. И только после этой, шестой по счету композиции, появился Гиллан. К восторгу публики зазвучали первые аккорды «Fools». Иен был в отличной форме. Голос не простужен (как в 1996 году), чист и прозрачен. Может быть потому что я никогда раньше эту вещь в концертном исполнении не слышал, но от «Fools» я испытал неописуемый кайф. Морс копировал «виолочельный» звук с помощью гитары; Гловер кроме бас-гитары играл на маракасах; Гиллан — на тамбурине. Во время сольной партии Морса Иен подпевал, дублируя звук гитары голосом. Учитывая сопровождение этой вещи сотней оркестрантов, можете себе представить ее грандиозность. Несомненно, «Fools» и «Rainbow In The Dark» — два самых ярких момента этого концерта. Кстати, во время гитарного «запила» Стива Морса в «Rainbow In The Dark» «моя» оркестрантка взяла скрипку наперевес, как гитару, и принялась имитировать соло гитариста DEEP PURPLE (эту песню DEEP PURPLE играли без оркестра).

Потом Гиллан представил дирижера Пола Мэнна, и DP с оркестром отыграли «When A Blind Man Cries», после чего Гиллан сделал реверанс в сторону оркестрантов и пожал руку Джону Лорду. Пол Мэнн отложил дирижерскую палочку, спустился к группе (оркестр размещался на возвышении и отделялся от DEEP PURPLE стеклянным барьером) и сел за рояль. «Vavoom: Ted The Mechanic» звучала традиционно, разве что на этот раз вовсю старалась подпевка, состоящая из трех певиц и Миллера Андерсона. После этого Гиллан объявил новую композицию, «Well Dressed Guitar», где мастерством блеснул Морс. Потом оркестр начал играть длинное вступление. Оказалось — это прелюдии к «Pictures Of Home». Скрипки здорово звучали в унисон с Морсом,

а Гиллан впервые за этот вечер встал за конги.

«А сейчас будет песня о любви, пьянстве и водке», — объявил Иен, и зазвучала «Sometimes I Feel Like Screaming». После этого прогнали две части «Кончерто» (без вокальных партий). Звучало сие произведение достаточно близко к варианту из «Royal Albert Hall», разве что Морс вставил цитату из «Картинок с выставки» Мусоргского (Лорд терпел эту отсебятину, заложив руку за руку). Опять появившись на сцене, Гиллан представил бэк-вокалисток как «back street girls», а Андерсона как «старого друга и собутыльника». После «Perfect Strangers» Морс начал играть попурри из различных старых хитов (как на «Total Abandon») — «You Really Got Me», «Day Tripper», «Stairway To Heaven», «Sweet Home Alabama» (подпевка добросовестно чеканила слова припева). Весь этот коктейль, как и следовало ожидать, перерос в «Smoke On The Water» (к ее исполнению подключился Дио). На часах было 22^{30}. DEEP PURPLE ушли со сцены. Катовице — это не Киев (в 1996 году толпа повалила с республиканского стадиона, не догадываясь о выходе «на бис») и опытные поляки ждали «энкор».

Через пять минут группа вернулась. Пэйс начал импровизировать на ударных, и тут зрители стали напевать ходовку из «Black Night». Все это выглядело так, будто DEEP PURPLE репетировали этот момент с залом. Остальные музыканты подключились, и действительно заиграли «Black Night». Просто фантастика! Моя любимица-скрипачка спустилась со своего места («на бис» DEEP PURPLE играли уже без оркестра) и, виляя крутыми (в прямом и переносном смысле) бедрами, самоотверженно танцевала. Ну и на закуску, как обычно, DEEP PURPLE выдали «Highway Star», отыграв чистых 2 часа 30 минут. Пол Мэнн подошел именно к «моей» скрипачке и обнял ее (так что вкус у дядьки-то что надо!).

После концерта фэны (и мы в том числе) отправились к отелю, где дождались музыкантов. Простуженный Лорд вообще избегал контактов, сразу прорвавшись в гостиницу. Пэйса я встретил прямо у автомобиля, но автограф дать он отказался. И только после того, как я объяснил ему: а) что я приехал из другого государства; б) что я член DPAS, «маленький Иен» поставил свою подпись. Тут же с криком «и я с Украины» подлез мой приятель Стас. Кроме нас двоих больше никто автографов получить у него не смог. Зато Гловер, Гиллан и Морс охотно общались с поклонниками, щедро раздавали автографы и фотографировались с желающими. Роджеру я подарил бутылку «Nemiroff». «What is it?» — спросил он. «It is Ukrainian vodka», — гордо ответил я. «Thank you very much!» — явно обрадованным

голосом поблагодарил Гловер.

После очередного подхода к Морсу (автографы я брал с запасом, для друзей) Стив жалобно произнес: «Так я отсюда никогда не уйду», на что я заметил: «Это последний — для любителей LYNYRD SKYNYRD». Стив рассмеялся.

Дио сначала автографы не давал, обещав вернуться через 10 минут. Вскоре вышел его агент и подтвердил, что Ронни «вот-вот появится». Меня всегда интересовало, сколько ему лет. Дело в том, что с годом его рождения получается полнейшая неразбериха. В энциклопедии Д. Риса и А. Крэмптона стоит 10 июля 1949 года, у В. Вайса — 1948 год, у М.С Стронга и в «Энциклопедии Гинесса» — 1947 год. В официальной концертной программе, что продавалась перед концертом, указан 1940-й, а в листке с биографией Дио, вложенном в эту программу — 1946-й. Питер Фрэйм в своей «Rock Family Trees» вообще этот вопрос замял: Ронни Дио родился в Портсмуте (Нью Гемпшир)…»

Сам Ронни на мой вопрос каков, все-таки, правильный год его рождения, переспросил: «Правильный? — и четко произнес: Уан, Найн, Фо, Оу, то есть 1940. Так что теперь этот вопрос можно считать закрытым — маленькому вокалисту с голосом гиганта пошел седьмой десяток. Мне думается, что во времена популярности хэви-метал Рональд не хотел, чтобы подростки знали, что их кумир уже достаточно взрослый дядька — вот откуда эта свистопляска вокруг его возраста. Кстати, на мой вопрос: «Правда ли, что первый Ваш сингл вышел в 1958 году?» — мистер Падавона, хитро улыбнувшись, ответил: «Может быть».

После завершения «оркестрового тура» DEEP PURPLE дали еще два «сольных» концерта: 5 ноября — в Минске и 7-го — в Риге.

В декабре «Thames/Thompson» (детище менеджмента группы. «Thames Talents» и Дрю Томпсона) легализовали шесть бутлегов DEEP PURPLE. В виде официальных релизов (но с оригинальными «пиратскими» обложками) было выпущено шесть двойных альбомов: **Highway Stars** (Аделаида, Австралия, 1984), **Third Night** (Стокгольм, 1985), **Hungary Daze** (Будапешт, 1987), **In Your Trousers** (Стокгольм, 1993), **Purple Japan** (Осака, 2000). Звук на этих дисках отремастирован, а цена (ниже, чем у бутлегеров), по мнению менеджеров, должна сделать эти альбомы ходовым товаром. Их реализация ведется через сеть Интернет.

15 декабря английский канал «TFI» транслировал концерт британского коллектива TOPLOADER, в котором принимал участие Джои Лорд. Органист DEEP PURPLE исполнил партию на «Хаммонде» в песне «You Keep Me Hangin' On». Скорее всего причина его появления на сцене с молодой группой в том, что

дочь Лорда работает европейским менеджером TOPLOADER.

«Tames/Thompson» продолжают делать деньги на славе DEEP PURPLE — после выпуска шести бутлегов последовал релиз 12-ти дюймового винилового сингла с концертным вариантом «Smoke On The Water» (на стороне «Б» — «Black Night»). Не удивительно, что в Австралии также были организованы очередные гастроли группы.

3 марта 2001 года музыкантов пригласил к себе в гости Эдди Джордан, собственник команды «Jordan», участвующей на «Хондах» в соревнованиях «Формула-1». После этого DEEP PURPLE выступили перед большой толпой зрителей австралийского «Grand Prix» с получасовой программой, исполнив «Highway Star», «Black Night», «Smoke On The Water» и «Speed King» (на сцену вышел и сам Джордан, старый приятель музыкантов). И уже после этого на своих болидах отправились в квалификационный заезд настоящие «короли скорости».

После этого выступления Лорд с Гловером вылетели в австралийский город Перт, а остальная троица с Брюсом Пэйном направились на новый «Colonial Football Stadium», куда их пригласил один из ведущих клубов «Medallion» (австралийский футбол — нечто среднее между американским футболом и регби). Там музыкантам вручили клубные свитера.

Восемь концертов в Австралии (с 3 по 15 марта) уже традиционно прошли «на ура». В сет-лист вернулись «Mary Long» и «Hey Cisco». Из **Abandon** же исполнялась только «69». Во многом благодаря грамотной рекламной политике Дрю Томпсона DEEP PURPLE увеличили на Зеленом континенте объем продаж аудио и видеоносителей. А DVD «Bombay Calling» даже получил «золотой» статус (ARIA Gold Award).

18 марта группа выступала в Куала-Лумпуре перед зрителями малазийского Гран-при, куда их любезно пригласил Эдди Джордан, а 20 отыграла концерт в Гонконге.

Перелетев в Японию, музыканты два дня репетировали с «New Japan Select Orchestra» (дирижер — Пол Манн (Paul Mann)), а 24 и 25 марта дали два «оркестровых» шоу в токийском «International Forum». Вместо Миллера Андерсона «Pictures Within» пел Гиллан, далее программа шла по накатанному сценарию, включая выступление Дио.

27 марта в Сендае, а 29-го — в Саппоро DEEP PURPLE сыграли коцерты без оркестра, а 1 апреля выступали в индийском Бангалоре. Концерт в «Palace Grounds» перед 30 тысячами зрителей был посвящен жертвам разрушительного январского землетрясения, происшедшего в штате Гуджарат.

Группа вернулась к активной деятельности только через два

месяца.

29 мая, по приглашению Лючано Паваротти, DEEP PURPLE приняли участие в известной тусовке «Pavarotti & Friends». В родном городе великого тенора, Модене, в «Parco Novi Sad» проходил фестиваль в поддержку детей Афганистана. Среди прочих гостей были Том Джонс (Tom Jones) и Джордж Бенсон (George Benson). Еще до концерта Лючано попросил Лорда, чтобы группа исполнила «Child In Time», но Джон отказался, сославшись на то, что «эта песня — часть прошлого».

На концерте DEEP PURPLE представили как «коллектив, являющийся самой историей рок-музыки». Группа вместе с оркестром сыграни «Smoke On The Water», Гиллан с Паваротти спели оперную арию «Nessun Dorma», а потом все гости дружно выводили битловскую «With A Little Help From My Friends». Лицезрели оное событие около 20 тысяч человек (не считая телезрителей). Во время этой благотворительной акции удалось собрать 3 млрд. лир (около 1 млн. 200 тыс. долларов США). В числе внесших деньги были известные футболисты Алессандро Дель Пьеро и Жан Луиджи Буффон, а также актеры Майкл Дуглас и Кэтрин Зета-Джонс.

2 июня в «Tweeter Center» на окраине Чикаго начался американский тур DEEP PURPLE в классическом русском варианте «на троих». К нашим героям присоединили Теда Нюджента (Ted Nugent) и LYNYRD SKYNYRD. Иен Гиллан заявил по этому поводу следующее: «LYNYRD SKYNYRD — группа со славной историей и отличной музыкой. Тед Нюджент — настоящий рок-н-ролльный дикарь. Мы вместе — прекрасное сочетание, и я без ума от них всех». Зная отношение DEEP PURPLE к подобным «миксам», как-то не верится в искренность его слов.

Вместо обычного двухчасового шоу DEEP PURPLE играли всего 70-75 минут. Программа их выступлений была таковой: «Woman From Tokyo», «Ted The Mechanic», «Lazy», «Knocking At Your Back Door» (давненько она не исполнялась группой!), «Fools», «No One Came», «When A Blind Man Cries», «Perfect Strangers», «Smoke On The Water». «На бис» играли «Hush» и «Highway Star».

Тур по США группа завершила 8 июля выступлением на техасском фестивале «Arrowfest». К триумвирату Nugent/PURPLE/SKYNYRD «добавили» NAZARETH и CHEAP TRICK. Во время исполнения Морсом попурри из разных хитов (как всегда — перед «Smoke On The Water»), когда зазвучала «Love Hurts», к музыкантам присоединился Гловер, а Пэйс и Морс подпевали «скиннердам» в «Sweet Home Alabama».

Всего DEEP PURPLE дали 24 концерта в США и один — в канадском Торонто. А через несколько недель после окончания

гастролей, 27 июля, умер во сне один из основателей LYNYRD SKYNYRD, бас-гитарист Леон Уилкинсон (Leon Wilkinson). Роджер Гловер поместил в Интернете соболезнование родственникам музыканта и его коллегам по группе: «Еще несколько недель назад я и Леон выпивали в баре одного из отелей. С того момента, когда мы прибыли на первое выступление, а все музыканты LYNYRD SKYNYRD оказали нам по-настоящему радушный прием, встретив возле раздевалки и пожимая нам руки, это был первый раз, когда я мог с ним как следует поговорить. Леон оказал мне особый прием — как басист басисту.

Во время гастролей между DEEP PURPLE и LYNYRD SKYNYRD всегда царила особая атмосфера. За кулисами хватало добродушных подшучиваний, развился настоящий дух товарищества. В тот вечер, когда мы с Леоном выпивали, он рассказал мне о сломанной руке, показал шрамы и продемонстрировал, как он снова учился играть после авиакатастрофы (20 октября 1977 года частный самолет с LYNYRD SKYNYRD на борту потерпел аварию. Погибли вокалист, гитарист и бэк-вокалистка — *прим. авт.*). И я по-новому взглянул на этого человека. В один из вечеров, ближе к окончанию тура, я возвращался на их автобусе в гостиницу, и он с гордостью показывал мне город. Он был прекрасным человеком, и мне жаль, что я не узнал его получше, но я рад хотя бы тому короткому нашему знакомству».

К началу европейских гастролей DEEP PURPLE стало ясно, что Джон Лорд, перенесший операцию на колене, не сможет принимать в них участие. На его место пригласили Дона Эйри. Учитывая то, что техником по клавишным в группе является Микки Ли Соул, с приходом Эйри в команде DEEP PURPLE стало уже два экс-органиста блэкморовской РАДУГИ. Занятно, не так ли?

Первый концерт DEEP PURPLE Mark VIII прошел 8 августа в датском Сканнерборге на «Smukkeste Festival». Через день похожий фестиваль ждал музыкантов в норвежском Порсгрунне. Дав еще два концерта в Скандинавии, музыканты перебрались в Германию, где отыграли в шести городах (с заездом на одно выступление в Швейцарию).

С 24 по 26 августа DEEP PURPLE дали три концерта в «Спортивном клубе» Монте-Карло (княжество Монако). Значительное количество зрителей подкатывало к месту концерта на шикарных «мерсах» и «поршах», женщины были изыскано одеты в вечерние платья с бриллиантами. Но вся великосветская напыщенность сошла на нет после первых же песен. Дальше богатенькие монегаски, французы и итальянцы энергично

отплясывали, позабыв обо всем на свете. В конце первого шоу ночное небо Монако разорвал салют. Красиво. Но думаю, что многие предпочли бы фейерверку обычный двухчасовой концерт.

В Монте-Карло же DEEP PURPLE играли чуть больше часа.

Далее группа выступала в пяти городах Италии, и двумя концертами в Греции (4 сентября — Афины, 5-го — Салоники) завершила первый в своей истории тур без одного из основных участников. И хотя зрители очень доброжелательно относились к Дону Эйри, у многих все-таки остался не очень приятный осадок. В былые времена гастроли в случае болезни кого-либо из музыкантов отменялись.

Ну да ладно. Прессе заявили, что Джон присоединится к группе уже во время записи нового альбома.

Давайте не будем кривить душой — восторгаясь виртуозными пассажами Морса, большинство из нас в душе мечтает увидеть когда-либо на сцене состав Mark II. Может ли DEEP PURPLE опять выступать с Блэкмором?

Иен Гиллан: «Может, но только не со мной в роли вокалиста».

Ритчи Блэкмор: «Нет! Мы, конечно, сделали много хорошей музыки в начале 70-х. Но я никогда не вернусь с ними в студию. Хотя почему бы не провести всем вместе уик-энд по ностальгическим причинам? Просто сыграть хорошие старые песни с фантастической группой».

Глава 12. СВОИМ ПУТЕМ

В рассказе о карьере бывших членов DEEP PURPLE мы остановились на 1984 годе. Что же происходило дальше в их творческой жизни?

О Роде Эвансе после проигранного им суда ничего не слышно. Обиженный, на контакт с журналистами он не идет.

Симпер бросил карьеру музыканта и начал работать декоратором в семейной фирме. В свободное от работы время вместе с другими ветеранами (Ричард Хадсон из STRAWBS, Алан Барнетт из JO JO GUNN плюс старый друг Питер Паркс) играл в пабах и небольших залах.

В декабре 1994 года вместе с Миком Андервудом, гитаристом Берни Тормом (экс-GILLAN) и малоизвестным певцом Питером Тэйлором (у него за плечами сессионная работа над более чем 40 альбомами) Ник создал группу QUATERMASS 2. Из старого трио QUATERMASS в этом квартете присутствует только Андервуд, но в целях рекламы чего не сделаешь! Тем более, что на рок-сцене такое иногда бывает — вспомните тех же SLADE 2 или COLOSSEUM II. В конце 1997 года появился альбом QUATERMASS 2 — **Long Road**. Диск записывался другим составом музыкантов — к Андервуду и Симперу присоединились поющий гитарист Барт Фоули (Bart Foley) и соло-гитарист Гэри Дэвис (Gary Davis).

Симпер также появился перед камерой в серии «Deep Purple People» in того документального сериала «Rock Family Trees», созданного телекомпанией «Би-Би-Си» и основанного на трудах дотошного Питера Фрейма.

Ник в последнее время редко появляется на сцене. Он выступил с Дэйвом Симпсоном, певцом 60-х годов, а также принял участие в шоу, посвященном памяти барабанщика Карло Литтла. Симпер отказался от гастролей с QUATERMASS 2, хотя, по его словам, «был бы счастлив участвовать в записи их следующего альбома».

Другой бас-гитарист DEEP PURPLE, Гленн Хьюз, принял участие в очередном проекте PHENOMENA (тоже под цифрой 2). Как вокалист он участвовал в записях других исполнителей (в том числе и на альбоме **Slip Of The Tongue** группы WHITESNAKE).

В 1990 году Гленн записал сольный альбом для «Warner Bros.», но пластинка не была выпущена. Правда, «бутлегеры» запустили пиратский вариант этой работы, названный **White Soul Rockin' Black**. Хьюза можно услышать в фильме «Горец 2» (песня «Haunted»). Творческая пассивность Гленна в это время объясняется весьма просто: «Я потерял интерес не только к

музыке, но и к жизни. Когда не можешь обойтись без кокаина и „Джека Дэниелса" (название виски — *прим. авт.*), теряешь охоту жить на этом свете. Я слишком долго был зависим от наркотиков и алкоголя… В праздник Рождества Христова 1991 года я обратился к Богу, чтоб он помог мне выйти из этого тупика. И Бог меня выслушал. Тогда я сел в машину и поехал прямо в больницу».

Хьюз лечился в клинике «Бетти Форд», и ему удалось избавиться от пагубной привычки: «Я хотел бы сказать всем, кто подвержен наркомании: от нее можно вылечиться, если серьезно этого захотеть». Отказавшись присоединиться к ансамблю EARTH, WIND AND FIRE, в октябре 1992 года Гленн записывает сольный альбом **Blues**. В аннотации к диску он, прежде всего, выражает благодарность «моему высочайшему повелителю, Господу Иисусу Христу, который окунул меня в свой божественно белый свет».

Это, безусловно, лучший альбом Хьюза. Яростная нервная музыка, мастерское пение, иногда на пределе вокальных возможностей.

«**Blues** — свидетельство моей борьбы с вредными привычками. Это альбом о наркотиках и о том, как я с ними порвал».

Гастрольную деятельность Гленн сосредоточил на Скандинавии (это не удивительно, учитывая то, что в составе его группы было трое из шведского коллектива EUROPE).

Единственным исключением стало выступление Хьюза 22 июня 1993 года на фестивале «Белые Ночи» в Санкт-Петербурге. Основу концерта составил материал альбома **Blues**, а в конце Гленн спел «This Time Around» и «You Keep On Moving», которую посвятил «отличному парню Томми Болину». Интересно то, что Хьюз в своей группе выступал как «чистый» вокалист, забросив бас-гитару.

К записи очередной пластинки Гленн «Кто?» пытался привлечь Блэкмора (об этом уже писалось выше). Отказался от участия в записи и Гиллан. А тем временем «Polygram Records», выпустившая на компакт-дисках альбомы TRAPEZE, предложила Хьюзу возродить старую команду и совершить тур по США. В городе Остин (штат Техас) ТРАПЕЦИЯ начала свои гастроли, потом переехала на Восточное побережье, а завершила тур на большом фестивале в Сан-Антонио. К основному ядру Хьюз-Гэлли-Холланд добавили органиста Брюса Годи. 9 февраля 1994 года, в Нью-Йорке, Хьюз организовал концерт памяти умершего вокалиста Рэя Гиллана, а в марте начал британские концерты ТРАПЕЦИИ. На это раз вместо органиста Гленн взял в группу еще одного гитариста, Крейга Эриксона (Craig Erickson, с ним Хьюз

записывал **Blues**).

Японцы всегда восторженно приветствовали DEEP PURPLE в любом составе.

Альбом Гленна Хьюза **From Now On** (1994) очень хорошо приняли в Японии, где он возглавил «чартс». Посему Хьюз отправился в Страну Восходящего Солнца. Кроме обычных концертов, Гленн принял участие в помпезном открытии нового музыкального магазина фирмы «Virgin», сыграв две песни.

Альбомом **From Now On** заинтересовалось несколько американских компаний, но Хьюз пытался договориться с проживающем в США Джоном Колеттой, собственником фирмы «Crystal Records». В результате погони за двумя зайцами диск в США так и не вышел. Зато в Японии был выпущен «живой» альбом Хьюза **Burning Japan Live**. Там же сначала появилась и новая студийная пластинка Гленна, **Feel** (июль 1995).

Сам Хьюз так объяснял стилистику этого альбома: «Несмотря на то, что многие воспринимают меня как исполнителя хард-рока (в основном из-за моей работы в DEEP PURPLE), я всегда находился под влиянием «черной» музыки. И решение записать **Feel** было для меня естественным. Надеюсь, что люди знающие меня с хард-роковой стороны, все-таки примут мое второе лицо. Это Божий дар, что я могу петь разную музыку. Надеюсь также, что эта пластинка покажет, какой диапазон имеет мой голос. Что люди поймут — я не просто хард-роковый крикун, а умею петь абсолютно все. И что исполнение именно такой музыки приносит мне большую радость. Считаю себя вокалистом той же категории, что Принц, который прекрасно чувствует себя в различных направлениях рока и фанка. И тот факт, что я все-таки был в состоянии записать такой альбом как **Feel**, действительно повод для удовлетворения… **Blues** и **From Now On** должны были показать миру, что я жив и чувствую себя хороню. А вот **Feel** говорит о том, что у меня достаточно сил, чтобы покорить целую Вселенную», — со смехом добавляет Гленн.

В апреле-мае 1998 года Хьюз совершает гастроли по Германии, потом по Западному побережью США. В Сан-Франциско на одном из концертов Гленн выступил вместе с Ронни Монтрозом, Китом Эмерсоном и Марком Бониллой. В феврале 1999 года вместе с братом Томми Болина, Джоном в составе BOLIN TRIBUTE BAND он гастролирует по Техасу. Учитывая то, что у Михаэля (чаще его называют на «англицкий» манер Майклом) Шенкера и у Хьюза один и тот же менеджер, не вызывают удивления совместные гастроли Гленна и MSG (в декабре 1999 года к ним присоединились THIN LIZZY). В октябре 2000 года Хьюз «спаровался» с еще одним экс-«пэпловцем» — Джо

Линн Тёрнером, и они дали ряд концертов в Японии.

Последние номерные альбомы (ибо кроме них вышло много других проектов Гленна) — **Addiction** (1996), **The Way It Is** (1999) и **Return Of The Crystal Karma** (сокращенно R.O.C.K.), вышедший в июле 2000 года, особой популярностью не пользовались. Журналист Рой Дэвис убежден, что слабое место Хьюза как раз в попытке соединить хард-рок с соулом и фанком, Это привело к «появлению серии невнятных шизофренических альбомов, шарахающихся между двумя полярными направлениями и приводящих в смятение потенциальных поклонников обоих жанров. Это еще один сольный проект (имеется в виду R.O.C.K. — *прим. авт.*), слушая который задаешь себе один вопрос: так это рок или фанк?»

Впрочем, Хьюз, кажется, и не ориентировался на широкую аудиторию. Своим верным поклонникам он сделал подарок — 15 тысяч копий последнего альбома вышли с дополнительным бонус-диском — **Live In South America** — с записью концерта в Сан-Паулу. Рассчитано это было в первую очередь на своих фэнов и создание фирмы «Pink Cloud», которая предполагала заниматься выпуском и рассылкой по почте дисков Гленна с архивными записями. Первый релиз «Розового облака» — альбом **Incense And Peaches — From The Archives, Vol. I**, документирующий творчество Хьюза в 1995-1999 годах. Гленн охотно участвовал в различных «трибьютах». Он спел на альбомах-посвящениях Элису Куперу, JETHRO TULL, QUEEN и EMERSON, LAKE AND PALMER.

На осень 2001 года был запланирован выпуск очередного альбома под рабочим названием Building The Machine. В записи Гленну помог» ли Джей Джей Марш (J. J. March), Гэри Фергюсон (Gary Ferguson), Пэт Трэверс, Бобби Кимболл (Bobby Kimball) и Бретт Эллис (Brett Ellis).

После ухода Джона Лорда из WHITESNAKE, Дэвид пригласил в свою группу Ричарда Бэйли (Richard Bailey). В июле 1984 года БЕЛАЯ ЗМЕЯ отправилась в поездку по США, предваряя концерты DIO.

В августе группа гастровала по Японии, и возвращатилась обратно в Америку, где выступила в качестве «нагрузки» перед QUIET RIOT.

В январе 1985 года WHITESNAKE приняли участие в большом бразильском фестивале «Rock In Rio». Сразу после этого из группы ушли Бэйли и Пауэлл (Кози вскоре принял участие в создании EMERSON, LAKE AND POWELL). Судьба БЕЛОЙ ЗМЕИ опять была под вопросом. Пришлось отменять уже запланированные гастроли, в том числе совместный тур со SCORPIONS. А тут еще у Дэвида начались проблемы с голосовыми связками.

Подлечившись, Ковердэйл возродил WHITESNAKE, пригласив именитого барабанщика Эйнсли Данбара (Ainslev Dunbar, экс-JOHN MAYALL BLUESBREAKERS, Frank Zappa's MOTHERS, JOURNEY, STARSHIP) и органиста Дона Эйри (экс-COLOSSEUM II, RAINBOW, Оззи Осборн). А месяцем позже, в сентябре 1985 года, в ванкуверской студии «Little Mountain» группа приступила к записи очередной пластинки. Дэвид почему-то решил брать уроки вокального мастерства, выбрав себе учителя — певца Натана Лэма (Nathan Lam). А когда продюсер Мак Стон, работающий над пластинкой WHITESNAKE, решил привлечь другого вокалиста, Дэвид моментально его уволил. Не пришелся ко двору и второй продюсер, Рон Ревисон (Ron Revison), и в конце концов фирма «Geffen», выпускающая диски группы в США, порекомендовала Кита Олсена (Keith Olsen).

В январе 1986 года Дэвид опять потерял голос, и только в августе возвратился в студию. К октябрю альбом был готов. Затраты на его запись были так высоки, что если бы он не пользовался успехом, группу неминуемо ожидал бы финансовый крах. Но пластинка WHITESNAKE 1987 года (она известна под разными названиями — **1987, Whitesnake, Serpeus Album**, чаще всего его называют **Whitesnake 1987**) стала наивысшим коммерческим успехом группы. Если в Великобритании диск поднялся до 8-й позиции, то в США он занял 2-е место. На сегодняшний день продано 16 миллионов экземпляров этого альбома. Несмотря на явное сходство с LED ZEPPELIN (та же «Still Of The Night»), этой работой Ковердэйл может гордиться. На диск помещены новые варианты «Here I Go Again» и «Crying In The Rain» из альбома **Saints 'N' Sinners**, которые, впрочем, целостности альбома не нарушают. Экспрессия, динамика в сочетании с лиричностью и утонченностью покорили миллионы сердец (в основном девичьих).

Выпущенные на синглах в июле «Here I Go Again» и в октябре «Is This Love» поднялись в хит-параде США соответственно до 1-го и 2-го места. 20 июня выступлением на юбилейном, десятом «Texas World Music Fest» WHITESNAKE начали свои самые грандиозные гастроли.

К этому времени Дэвид поселился в США, в Лейк Тахо (штат Калифорния) с новой пассией, американской актрисой Тоуни Киттэйн (Tawny Kittaen). Очередной альбом Дэвид начал записывать у себя дома. Уволив по ходу работы продюсера Брюса Фэйрберна (Bruce Fairbarn), он опять пригласил Олсена. Во время записи у гитариста Адриана Ванденберга отказала рука — следствие перелома еще в детском возрасте, и пришлось искать ему замену. Американский виртуоз Стив Вай стал новым

гитаристом, а на подпевки был приглашен старый «недруг» Гленн Хьюз.

Альбом **Slip Of The Tongue** занял 10-е место по обе стороны Атлантики (появился в ноябре 1989 года). В этом же году, 17 февраля, Дэвид и Тоуни поженились. Впрочем, брак этот оказался недолговечным. Это, очевидно, тоже сыграло свою роль в расформировании WHITESNAKE. В сентябре 1990 года, после очередных гастролей (в августе группа была «хэдлайнером» фестиваля «Monsters Of Rock» в Донингтоне), Ковердэйл распускает группу.

«В 1990 году я был близок к самоубийству. Моя личная жизнь рассыпалась в прах. А выступления с WHITESNAKE уже не приносили мне удовольствия, как это было раньше. И после последнего концерта гастролей, на которых мы раскручивали диск **Slip Of The Tongue**, где-то в Японии, я собрал всех в раздевалке и сказал: слушайте, я делаю перерыв. Я должен убедиться, есть ли у меня еще порох в пороховницах, чтобы петь. Поэтому если кто-нибудь из вас получит предложение о работе, пусть принимает его, ибо я не могу сейчас сказать, буду ли я вновь собирать когда-либо WHITESNAKE».

У Дэвида началась депрессия. В интервью журналу «Vox» он признался, что просто потерял веру в себя.

В марте 1991 года, в Нью-Йорке, менеджер Джимми Пэйджа, Брайан Гуд (Brian Goode), свел Ковердэйла и экс-гитариста LED ZEPPELIN. И музыканты начали работу над совместным альбомом. «Под конец сессии Джимми признался, что так хорошо он не играл уже по крайней мере лет 12, — говорит Дэвид. — И эти слова принесли мне глубокое удовлетворение. Я понял, что и дальше ношу в себе десять тысяч процентов тяги к музыке, к пению. Можно смело сказать, что именно благодаря сотрудничеству с Джимми я заново родился как музыкант».

И Ковердэйл, и Пэйдж охотно давали интервью, рассыпаясь в комплиментах друг другу.

Дэвид: «Пэйдж — алхимик, волшебник, архитектор звука».

Джимми: «Ковердэйл — вокальный акробат. Для него не существует никаких преград».

Записывали альбом в доме у Дэвида. Пластинка, «скромно» названная **Coverdale-Page**, появилась в марте 1993 года. В Британии она поднялась до 4-го места, и до 5-го — в США. На гастролях, кроме материала этого диска, исполнялось шесть песен из репертуара LED ZEPPELIN (включая «Kashmir») и четыре — WHITESNAKE. Публика достаточно тепло воспринимала этот творческий союз, чего не скажешь о Роберте Планте. Роберт, очевидно, сильно приревновал, ибо только этим можно объяснить

грубый выпад в адрес Дэвида. В интервью журналу «Q» Плант заявил, что удивлен выбором Пэйджа, ибо «интеллектуально Ковердэйл на уровне скейтборда».

Впрочем, сотрудничество Дэвида и Джимми было недолгим — Пэйдж воссоединился с Робертом Плантом и начал ковать деньги на славе LED ZEPPELIN.

Тем временем, выпущенный в июле 1994 года сборник WHITESNAKE **Greatest Hits** поднялся до 4-го места в британских «чартс»! А переизданный сингл «Is This Love» занял неплохое 25-е место в хит-параде. «Группу помнят», — мудро решил Ковердэйл и возродил WHITESNAKE. Из старичков, правда, в коллективе были только басист Руди Сарзо и гитарист Адриан Ванденберг, но БЕЛАЯ ЗМЕЯ всегда была командой прежде всего Ковердэйла. А он опять находился в отличной форме. Выступление на питерских «Белых Ночах» тому подтверждение.

Группа гастролировала, завоевывая всё новых поклонников (в октябре 1994 года побывали даже в Австралии). Новый же альбом появился только в мае 1997 года. Дэвид клянется, что пластинкой **Restless Heart** он хотел подытожить славную карьеру БЕЛОЙ ЗМЕИ и что после гастролей группа окончательно распадется. Но кто знает… 12 сентября 1997 года, концертом в Осаке, начались гастроли WHITESNAKE. Группа посетила также Балтию, Россию и Польшу. Кстати, во время тура крайне редко исполнялись песни DEEP PURPLE.

Осенью 1997 года в Японии вышел аудиоальбом и видеодиск **Starkers In Tokyo** (позже аналогичный CD будет выпущен и в Европе) — акустический концерт с участием Ковердэйла и Ванденберга. Поет Дэвид на этом выступлении очень убедительно, показав все свое мастерство. После завершения тура «Restless Heart» наступило затишье. Ходили слухи, что Ковердэйл заменит Гэри Чероне в VAN HALEN, но дальше джем-сейшена с Эдди Ван Хейленом дело не пошло.

Очередной альбом Дэвид начал записывать в Лос-Анджелесе. Ему помогали барабанщик Дэнни Кармаззи (Denny Carmassi), бас-гитариа Марко Мендоза и гитарист Дуг Босси (Doug Bossi). «EMI» планировала выпустить эту пластинку под вывеской WHITESNAKE, но Ковердэйл воспротивился — он же обещал, что БЕЛАЯ ЗМЕЯ прекратит свое существование.

Into The Light, вышедший в сентябре 2000 года, — это сольный альбом Дэвида. На вопрос, почему он назвал его «Вхождение в свет», Ковердэйл ответил: «Я это сделал для того, чтобы подчеркнуть — у меня за плечами был период трудностей в личной жизни, пертурбаций во время музыкальной карьеры, потери веры в себя. А эта пластинка — новое начало. И я очень

доволен ею». Альбом продолжает стилистику **Неутомимого Сердца**, хотя уступает ему в мелодизме.

Дэвид все так же живет в США на берегу озера Тахо, где трудится, не покладая рук. «С Европой меня тесно связывает бизнес, а так как разница во времени составляет 8 или даже 9 часов, то я встаю в 4 утра. У меня просто сумасшедший дом! В нем находится три офиса, где работают четыре человека. Так что с 9^{00} до 18^{00} без умолку звонит телефон. И это сильно раздражает. Мне приходится отдыхать час или около того после обеда — в противном случае я становлюсь старым ублюдком, уставшим и засыпающим на ходу. Отхожу ко сну я в полдвенадцатого — полночь, так что сплю всего четыре — четыре с половиной часа. Я не высыпаюсь, и поэтому стараюсь отдыхать по ходу дня. Я могу подписаться под теорией Уинстона Черчилля, которая гласит: если вас тянет ко сну, не дремлите в кресле, а разденьтесь и ложитесь в кровать».

После ухода из DEEP PURPLE Джо Линн Тёрнер со своей группой гастролировал по восточному побережью США (в ее составе были будущие члены возрожденной RAINBOW — барабанщик Джон О'Рейли (John O'Reilly) и басист Грег Смит (Greg Smith)). Он также принял участие в двух альбомах-посвящениях DEEP PURPLE.

С группой MOTHER'S ARMY Джо записал два альбома, но в свет вышел только первый (1993 г.). В составе этого коллектива были Боб Дэйсли (экс-басист RAINBOW) и барабанщик — Кармин Апписи (именно так — «Апписи» произносил фамилию Appice Оззи Осборн, представляя в г. Катовице его брата Винни (Vinnie), барабанщика BLACK SABBATH).

В 1995 году вышла сольная пластинка Тёрнера **Nothing's Changed**. По словам певца, это «как бы результат встречи Брайана Адамса с Доном Хенли в гардеробе BAD COMPANY. BAD COMPANY я упомянул, ибо всегда был под большим влиянием Пола Роджерса. Этот парень поет с огромным блюзовым чувством в очень одухотворенной манере. Я думаю, кое-что из такой стилистики есть на **Nothing's Changed**. Что касается Брайана Адамса и Дона Хенли, то надеюсь, что моей пластинке присуща атмосфера, характерная для этих музыкантов. Моя музыка написана в стиле Адамса, Хенли, FREE и BAD COMPANY, насыщена настроениями блюза и музыки соул».

Но, очевидно, Тёрнеру все-таки не хватает композиторского мастерства — в основном он записывает интерпретации известных хитов других исполнителей. Его второй альбом, **Undercover** (1997), состоит из рок-стандартов (DEEP PURPLE, RAINBOW, SPENCER DAVIS GROUP. Хороший выход — больше не

являясь членом DEEP PURPLE все-таки петь их песни. Вот и на диске Ингви Мальмстина **Inspiration** Джо старательно выводит «Demon's Eye» и «Pictures Of Home».

Когда же вышел альбом **Undercover 2** с очередной порцией интерпретаций, критиков прорвало — они напрямую спросили Тёрнера, зачем он регулярно «перепевает» «пэпловскую» классику. Вот что ответил на это Джо: «О моем уходе из DEEP PURPLE было написано много полной ерунды. Тогда даже Ритчи в интервью говорил сущий бред типа того, что я был не в состоянии петь, потому что якобы слишком много времени уделял внешней стороне шоу. Я ему выложил все, что думаю по этому поводу: ты можешь говорить, что не любишь меня, можешь рассказывать, что не хочешь больше видеть меня в группе, хотя я знаю, что это остальные желают избавиться от меня, но не говори, будто бы я не в состоянии петь. Я могу простить все — но лжи я не выношу. Вот почему я поместил на **Undercover** песни DEEP PURPLE „Hush" и „Lady Double Dealer" — чтобы показать, что я действительно в состоянии их спеть».

А новый альбом Тёрнера — **Holy Man** (уже с его песнями), вышедший в 2000 году, еще раз подтверждает, что сочинить хороший материал Джо не в состоянии.

Последний альбом Джо, **Slam**, вышел осенью 2001 года. Соавтором материала, как и в **Holy Man**, стал японский гитарист Акира Каджияма (Akira Kajiyama). В записи Тёрнеру помогали клавишник Пол Моррис (Paul Morris, ex-RAINBOW), бас-гитарист Эрик Цар (Eric Czar) и барабанщик Кенни Крэмм (Kenny Kramme).

Его партнер и по DEEP PURPLE, и по RAINBOW, Ритчи Блэкмор, хлопнув в ноябре 1993 года дверью, прихватил с собой инженера и продюссера Пэта Ригена (Pat Regan). Отдохнув, Ритчи принялся набирать музыкантов для своего коллектива RAINBOW MOON. Ритчи лукавит, когда убеждает, что исполнителей он попросту нашел в клубах Лонг-Айленда. По крайней мере, двух ему явно порекомендовал Джо Линн Тёрнер. Джон О'Рейли и Грег Смит, как уже упоминалось выше, играли в группе Тёрнера. Смит, к тому же, был членом коллектива Элиса Купера (его можно увидеть и в фильме «Мир Уэйна», аккомпанирующего «великому и ужасному» Куперу). Он также играл в группе RED DAWN рядом с бывшими членами RAINBOW Дэвидом Розенталем и Чаком Берджи. Органист RAINBOW MOON Пол Моррис (Paul Morris) ранее выступал в WARLOCK.

Шотландец Дуги Уайт (Doogie White) попал в группу Блэкмора таким образом. Не имея опыта профессиональной работы (за плечами участие в любительских LA PAZ, PRAYING MANTIS и MIDNIGHT BLUE), он все-таки записал демо-ленту. На

лондонском концерте DEEP PURPLE Дуги удалось всучить ленту Колину Харту с просьбой передать ее Ритчи (Уайт — фанат DEEP PURPLE и член DPAS). Блэкмор об этой пленке забыл, и только уйдя из DEEP PURPLE случайно ее обнаружил. После прослушивания он сразу позвонил Уайту и пригласил его вокалистом в свой коллектив.

Фирма «BMG» настояла, чтоб группа называлась RITCHIE BLACKMORE'S RAINBOW, и в сентябре 1995 года альбом **Stranger In Us All** поступил в продажу. По мнению многих, этот диск можно смело сравнивать с лучшими работами старой РАДУГИ. Да, на нем можно найти элементы самоплагиата (соло в «Too Late For Tears» явно «слизано» с «Lost In Hollywood»), но в целом пластинка достаточно сильная.

Ритчи, конечно же, уже не тот 30-летний амбициозный музыкант, который, уйдя в 1975 году из DEEP PURPLE, пытался во что бы то ни стало доказать, что он не лыком шит. И нет у него прежних сумасшедших гитарных «запилов». Вот как это объясняет сам «человек в черном»: «Было время, когда, желая довести свою технику до совершенства, я упражнялся целыми днями. Сейчас я особо не усердствую, но в начале карьеры каждую свободную минуту посвящал тренировке. И потребовалось 15 лет, чтобы понять, что вообще-то так и не стал хорошим гитаристом. Но к тому времени я уже был достаточно знаменит, чтобы бросить это занятие. Пока я могу играть мою музыку так, как этого хочу, я счастлив. И меня не интересует, видят во мне люди великого гитариста или посредственного исполнителя. Было время, когда в Англии в различных анкетах меня признавали лучшим гитаристом. Но если ты — первый, то это значит только одно — ты слышишь дыхание в спину того, кто в анкете на втором месте.

Сейчас, к счастью, моя позиция совершенно другая — я не должен никому доказывать, что играю лучше. Нет ничего более нелепого, чем рисоваться перед другими гитаристами… Это как в старом анекдоте: „Знаешь, сколько нужно гитаристов, чтоб сыграть соло? Семнадцать. И это для того, чтобы пока один играет, рядом с ним стояли 16 других, которые будут утверждать, что они могут сыграть это быстрей и лучше". Это бородатая шутка, но именно так обстоят дела между музыкантами.

К счастью, уже давно я на такие вещи не реагирую и могу просто играть на гитаре. Уже нет нужды щеголять, стараться показать себя, добиваться, чтобы моя игра произвела на кого-либо впечатление».

Блэкмор не случайно выбрал место, где впервые выступила возрожденная RAINBOW, 30 сентября 1995 года, там же, где Ритчи дал последний концерт в составе DEEP PURPLE, в

Хельсинки, состоялся дебют его новой группы. Полноправным членом RAINBOW стала Кэндис Найт, которая гастролировала с ними. Везде РАДУГУ встречали «на ура». Но особняком стоят концерты в Южной Америке летом 1996 года (4 аншлага только в Сан-Паулу). А в феврале 1997 года в США пришлось даже организовывать дополнительные концерты.

Тем неожиданнее была отмена Блэкмором в мае этого же года европейских гастролей RAINBOW. Не состоялось и запланированное на 24 мая выступление на «The Barbarian Rock Festival» в Гренаде (кстати, Гленн Хьюз, заявленный в списке вторым, тоже не выступил).

Исключение Ритчи сделал для фестиваля в городе Эсбьерг (Дания). 30-31 мая вместе с RAINBOW играли JETHRO TULL, а также возрожденные BACHMAN-TURNER OVERDRIVE и TEN YEARS AFTER.

В июне вышел альбом **Shadow Of The Moon** нового коллектива BLACKMORE'S NIGHT. Этой пластинкой Ритчи удовлетворил свои давние амбиции — исполнить средневековую музыку. Весь альбом — это стилизация под музыку времен Ренессанса. В песне «Play Minstrel Play» на флейте играет давний кумир Блэкмора — лидер JETHRO TULL Иен Андерсон:

«Уже много лет, с 1974 года, когда увидел Иена Андерсона на сцене, я являюсь его большим поклонником (на самом деле еще в 1970 году в анкете Ритчи указал JETHRO TULL в числе любимых групп — *прим авт.*). Он тогда гастролировал с материалом альбома **Warchild** — до сих пор считаю тот концерт одним из лучших, увиденных мною в своей жизни. И что важнее всего, это было для меня одним из факторов, которые подтолкнули меня к музыке Ренессанса. С тех пор, если только выпадала возможность послушать Иена «вживую», я ею пользовался. Его музыка меня сильно вдохновляет. А должен признаться, что мало кто в мире рок-н-ролла производит на меня впечатление. Иен — исключение. Из его музыки бьет правда. Для меня он — Иоганн Себастьян Бах рока и фолка. Увы, мало кто понимает все величие этой фигуры. Иен Андерсон — один из наиболее недооцененных музыкантов в мире рока. Он — мой кумир. Как-то я ему сказал: очень хотел бы, чтобы ты обогатил эту песню своей партией флейты. Но если музыка тебе не понравится, можешь этого не делать. Перед тобой — твой поклонник и приятель, которому можешь сказать прямо в глаза: эта вещь мне не нравится, и играть ее мне не хочется. К счастью, песня ему понравилась».

А вот что рассказывает о своем участии в записи сам Иен Андерсон: «Блэкмор выслал мне пленку, попросив сыграть на флейте для альбома, над котором он работал (так поступают

время от времени и другие музыканты). Если у меня есть время, то почему бы не сходить в студию в воскресенье после обеда и не сделать этого? Если им понравится — здорово, если нет — вовсе не обязательно этим пользоваться. А если ты не хочешь это играть, то обычно отказываешься от предложения по причине типа: мне нужно играть на свадьбе… или похоронах. К сожалению, отговорки „мне нужно сегодня вымыть голову" больше не проходят. Итак, он прислал мне пленку с ведущей темой. Я записал свое соло, и отправил пленку назад. Больше я об этом не думал, пока через несколько недель мне не позвонили из таможни аэропорта Хитроу, сообщив, что меня ожидает странный пакет; мне его открыли, и там оказался большой пистолет от мистера Блэкмора. Идея Ритчи отблагодарить меня таким образом за то, что я сыграл на его альбоме, произвела еще то впечатление. В этом — весь Ритчи».

Большинству меломанов диск **Shadow Of The Moon** понравился. А в российской прессе альбом смешали с грязью. И совершенно напрасно. Нельзя к этой работе подходить с критериями, применимыми для DEEP PURPLE и RAINBOW. Просто это другая музыка. Сыгранная профессионально, и главное, искренне. Мелодичная, меланхоличная, медитативная. В конце концов, ни для кого не было секретом, какую музыку Ритчи любит слушать, и что он еще с 70-х годов хочет записать.

Научившись в 1975 году играть на виолончели, Блэкмор так и не смог осуществить свою мечту — исполнять средневековую музыку. И только в 1997 году он решился на этот эксперимент.

Начало гастролей BLACKMORE'S NIGHT было запланировано на 9 сентября, в Испании. Но за неделю до этой даты их отменили, сославшись на инфекцию, попавшую на пальцы Блэкмора. И только в ноябре в Японии начался тур «Shadow Of The Moon». В декабре группа в составе Блэкмора, Найт, органиста Джо Джеймса, басиста Мика Червино и барабанщика Джона О'Рейли выступила в Испании и Германии. Концерты проходили в небольших залах, церквях, замках. Как правило, в первом отделении игрались вещи с **Shadow Of The Moon**, во втором — из репертуара RAINBOW и DEEP PURPLE.

В Дании Ритчи встретился с Кози Пауэллом (знаменитый барабанщик гастролировал с THE SPLINTER GROUP, новым коллективом Питера Грина). Старые знакомые поговорили на предмет возрождения RAINBOW с участием Ронни Дио. Ритчи и вправду рассматривал эту возможность, только в своей группе он хотел бы видеть другого вокалиста.

Увы, планам Ритчи уже не осуществиться. 6 апреля 1998 года, недалеко от Лондона на скорости около 150 км/ч Кози Пауэлл не

справился с управлением и врезался на своем «Саабе» в разделительное ограждение. Смерть была мгновенной. Один из лучших барабанщиков в мире рок-н-ролла, работавший с целой плеядой звезд рок-музыки (Джефф Бек, BLACK SABBATH, Майкл Шенкер, EMERSON, LAKE AND POWELL, Брайан Мэй, Стив Вай, Джон Лорд и многие другие) уже никогда не сыграет свое знаменитое соло в начале композиции «Stargazer»…

Гастроли BLACKMORE'S NIGHT продолжались в сентябре: 18-го и 21-го — в Салониках и Афинах, с 30 сентября по 8 октября — по Германии, с 14 по 16 октября — три концерта в Чехии. Далее следовали американские концерты. На 23 и 24 сентября было запланировано два концерта в Москве, а на 26-е и 27-е — в Санкт-Петербурге (им не суждено было состояться из-за политической и финансовой нестабильности в России).

В одном из интервью Ритчи так говорил о подготовке нового альбома: «Я всегда открыт для народной музыки, а для фольклора Польши, России, Венгрии, Германии в особенности. Наша новая пластинка будет включать композиции, в значительной степени инспирированные фольклором разных народов. Будет там вещь, которая, по нашему мнению, характеризует Испанию; кое-что будет насыщено немецким духом. Но будет также и композиция, инспирированная музыкой польской и русской — музыкой того времени, когда Польша входила в состав Российской империи».

Летом 1998 года в СНГ и некоторых зарубежных странах появился пиратский компакт-диск **Blackmore's Kingdom**. Фирма «Edel», как впрочем и менеджмент Ритчи, открестились от этого альбома, назвав его подделкой.

А через год на прилавках появился второй альбом BLACKMORE'S NIGHT — **Under A Violet Moon** («Под фиолетовой луной» — следует отметить, что в названии альбома используется игра слов. Мун — девичья фамилия мамы Блэкмора, Виолетты). Пластинка эта должна была выйти еще в 1998 году, но тут произошла прямо-таки детективная история. Продюсер альбома, Джо Волпис (Joe Volpece) почему-то решил, что Блэкмор не хочет помещать его имя на обложку, и, прихватив мастер-ленту с записью альбома, скрылся в неизвестном направлении.

«Однажды, — рассказывает Ритчи, — он оставил нам сообщение на автоответчик: коль вы не имеете намерения упоминать мое имя на обложке, ленту я забрал. Если хотите ее отыскать, должны мне заплатить, — и тут называлась огромная сумма. Закончилось тем, что мы обратились в полицию. Очевидно, мы никогда не узнаем, что на самом деле ему померещилось. Мы не сделали ничего, что могло бы спровоцировать его побег…»

Но на этом странности не закончились. В ряде стран Европы (в России в том числе) в буклеты компакт-диска не были вложены тексты несен. Пришлось фирме «Edel» организовывать доставку оных меломанам электронной почтой. Не повезло Блэкмору и с агентом, который занимался организацией гастролей по Восточной Европе. В последний момент запланированные концерты отменялись. Оказалось, что агент был «засланным казачком». Он параллельно работал и на DEEP PURPLE.

Блэкмор: «Всегда, когда мы собирались играть в Польше или Венгрии, оказывалось, что на наше место всовываются DEEP PURPLE. В конце концов я заявил Нилу (так звали агента): наше дальнейшее сотрудничество не имеет смысла, ибо ты больше беспокоишься о DEEP PURPLE, которые, наверное, приносят тебе дохода больше, чем я».

Но вернемся к альбому **Under A Violet Moon**. В отличие от первой пластинки, авторской, на втором альбоме, как и обещал Ритчи, представлена музыка разных народов. Тут и русская «Полюшко-поле», и английская мелодия XV века «Catherine Howard's Fate», и Шопен — «Castles And Dreams».

«На этот раз мы хотели записать пластинку более эклектичную, уходящую корнями в разные эпохи и различные регионы Европы, — говорит Ритчи, — например, обратились к музыке немецкой, которая очень близка мне, польской, русской, испанской, и, конечно же, итальянском и французской. Может, для слушателя станет неожиданным тот факт, что, несмотря на наличие в альбоме английской мелодии «Past Time With Good Company», собственно, я не черпал вдохновение из музыки Англии. Хочу отметить, что музыка континентальной Европы мне ближе английской. Видите ли, в пятнадцатом веке, а этот период интересует меня больше всего, англичане создавали вещи достаточно скучные. Их музыке того времени не достает души».

Впервые при работе над пластинкой проявил поэтические способности и сам Блэкмор. «Главным автором слов песни „Under A Violet Moon" был Ритчи, — вспоминает Кэндис Найт. — Однажды он начал записывать все то, что мы вместе переживали — вечера у костра, пение при луне, встречи с гадалками и тому подобное. В какой-то момент он пришел ко мне с целой кипой таких поэтических записей и спросил:

— Что ты об этом думаешь?

— Это невероятно, — воскликнула я, — ведь у тебя практически готов текст песни!

Позже я немного отредактировала его записи, кое-что выбросила, некоторые строчки переставила, но основным автором остался Ритчи.

Он вложил в эту песню много труда, ведь музыку он тоже сочинил».

BLACKMORE'S NIGHT регулярно выступали в США и Европе.

В мае 2000 года Ритчи провел гастроли по Британии, которую он не часто балует своими посещениями. Родина приняла блудного сына очень благожелательно — рецензии на концерты и отзывы поклонников были весьма положительными. Выступая, как правило, в небольших залах, Ритчи мог сделать широкий жест, угостив пивом сидящих в переднем ряду или значительно продлив свое выступление. Часто на его концерты публика, к удовольствию Блэкмора, приходила в средневековых одеяниях. Все указывает на то, что Ритчи, наконец-то, обрел покой и счастье.

В июне 2001 года в Японии, а в июле в Европе, вышел третий альбом BLACKMORE'S NIGHT — **Fires At Midnight** («Огни В Полночь»).

На мой взгляд, по уровню он не дотягивает до дебютной пластинки, налицо отсутствие ярких мелодий, хотя многим альбом понравился (прежде всего благодаря более электрическому саунду). Кроме гитары, Ритчи играет на лютне, мандолине и тамбурине. Попробовала себя в роли инструменталистки и Кэндис.

Японский журнал «Burrn!» назвал **Fires At Midnight** альбомом месяца, а его заглавная песня в международном хит-параде радиостанции «RSK Sanyou» три недели была на первом месте, опередив BACKSTREET BOYS и Робби Уильямса с QUEEN.

Следует отметить, что проекты Блэкмора после его ухода из DEEP И PURPLE коммерчески более успешны, чем работы самих DP. Все синглы и альбомы Ритчи значительно лучше продаются. Так «Ariel» в некоторых европейских странах входила в Топ-10 и даже поднималась до первого места. «Black Masquerade» возглавляла хит-парад в Японии и была признана читателями «Burrn!» лучшей песней 1995 года. Отметку в 100 тысяч экземпляров проданных альбомов **Shadow Of The Moon** достиг всего за пару недель.

В Японии эта пластинка поднялась до 14-го места, а в европейских чартах находилась 17 недель. В хит-парадах американских радиопрограмм «Gavin Up» и «Coming AC» песня «Wish You Were Here» уверенно занимала верхнюю позицию.

Альбом **Under A Violet Moon** сразу же занял 2-е место в Японии и дошел до двенадцатого в «чартс» американского журнала «Billboard».

Тур по раскрутке **Fires At Midnight** начался 24 июля в г. Хайдельберг (Германия). На немецкой земле в июле-августе

BLACKMORE'S NIGHT дали 9 аншлаговых концертов. После перерыва, длившегося с 6 августа по 22 сентября, группа отыграла шесть концертов в Англии, два — в Голландии и три — в Скандинавии. Завершились европейские гастроли 13 октября в Германии.

К сожалению, отмены концертов в Восточной Европе стали для Блэкмора нехорошей традицией. Лично меня «обламывали» таким образом уже пять раз. На этот раз сорваны российские и польские выступления, намеченные на октябрь 2001 года. В мае 1997 г. был отменен концерт RAINBOW в Катовице, в сентябре 1998 г. BLACKMORE'S NIGHT не приехали в Россию, в июне 2001 г. были сорваны два концерта в Польше. Остается надеяться, что когда-нибудь Ритчи окажется в пределах досягаемости. Отзывы же тех, кому повезло присутствовать на его выступлениях, весьма доброжелательные.

На концертах, кроме репертуара BLACKMORE'S NIGHT, исполняются композиции RAINBOW. Состав группы непостоянен, но зная характер Ритчи — разве может быть по-другому?

Ритчи, не являясь любителем разных там «трибьютов», все-таки отдал дань уважения корифею английской рок-музыки — Хэнку Марвину (Hank Marvin) из группы THE SHADOWS. В альбоме-посвящении **Twang** Блэкмор исполнил знаменитую «Apache». Кроме Ритчи свои версии композиций THE SHADOWS на этом диске разместили Тони Айомми, Питер Грин, Нил Янг, Рэнди Бахман, Марк Нопфлер, Питер Фрэмптон, Энди Самнере и другие.

А что же с RAINBOW?

Блэкмор весной 1998 года разъяснил судьбу группы: «Может быть, соберу RAINBOW в следующем году. Но только тогда, когда мне надоест то, чем сейчас занимаюсь. Но пока то, что я делаю, приносит мне огромное удовольствие. А если кто-либо меня спрашивает о RAINBOW — отвечаю неизменно — в следующем году. Я об этой группе не забываю, думаю о ней. Но сейчас намного больше меня интересует то, что я делаю с Кэндис. Сколько еще нереализованных мыслей! Думаю, если б возобновилась деятельность RAINBOW, то в ее музыке было бы больше блюза, чем в прошлом. Обыкновенный рок-н-ролл мне скучен. Такие песни, как «Johnny B. Goode», да и Чак Берри целиком — невероятная скукотища!»

В начале 2000 года в сети Интернет распространилась новость, что на весну запланированы японские концерты RAINBOW с Дио в роли вокалиста. Менеджмент Блэкмора эти слухи опроверг.

Сам Дио во время визита в Польшу «в обозе» с DEEP PURPLE

(3 ноября 2000 года) так ответил на вопрос о возможности его вхождения в РАДУГУ: «Рок-поклонники заслуживают получить очередной диск RAINBOW. Думаю, что мог бы выйти еще один альбом, после чего последовали бы короткие гастроли. Но потом я должен буду вернуться к своим планам. Моя жизни — это группа DIO, а не RAINBOW или DEEP PURPLE».

Не забывают об «индивидуальной трудовой деятельности» и члены DEEP PURPLE. Роджер Гловер завершил работу над сольным альбомом, рабочее название которого — **Snapshot** (как и у сборника Томми Болина!). Он также записался на диске **The Deep End** американской группы GOV'T MULE.

Стив Морс помогал в записи альбомов **Nylon & Steel** «классического» гитариста Мануэля Барреко (Manuel Barrueco) и **Feeding The Wheel** органиста DREAM THEATER Джордана Рудесса (Jordan Rudess). На 2002 год Стив запланировал выпустить сольный альбом **Major Impact 2** и диск **Splin Decision** со STEVE MORSE BAND.

Иен Пэйс принял участие в записи альбомов **Living On The Outside** экс-барабанщика TRAFFIC Джима Кэпэлди (Jim Capaldi) и **Twister** Макса Мэгэгни (Max Magagni). А 4 августа 2001 года «Пэйси» появился в студии «Abbey Road 3», где начал работу над неким DVD-проектом. Есть подозрения, что на основе джем-сейшенов с Миллером Андерсоном и Колином Ходгкинсоном (Colin Hodgkinson) может быть издан первый сольный альбом Пэйса.

Ну, а как не вспомнить людей, сыгравших свою роль в становлении DEEP PURPLE!

Тони Эдвардс живет в Англии, связи с музыкантами не теряет, даже явился на второй съезд DPAS. Джон Колетта из США переехал в Испанию. О том, что на родину Джон пока возвращаться не собирается, говорит тот факт, что он выставил на продажу свой лондонский дом. (Колетта оценил его в 1,7 миллионов фунтов. Когда-то в этом доме жил Пол Маккартни с Джейн Эшер. Пол даже сочинил в его стенах несколько песен БИТЛЗ.)

В Испанию перебрался и отошедший от музыкального бизнеса Мартин Бёрч, за плечами которого продюсирование альбомов RAINBOW, WHITESNAKE, BLACK SABBATH, BLUE OYSTER CULT и IRON MAIDEN.

ПОСЛЕСЛОВИЕ, ИЛИ «LISTEN, LEARN, READ ON»

Хотелось бы поговорить о тех, кто заботится об увеличении количества компакт-дисков DEEP PURPLE на душу населения. Кроме упомянутых выше изданий «EMI» и другие лэйблы как-будто наперегонки наводняют рынок очередными «пурпурными» новинками.

В седьмой главе упоминалось об альбоме **Live In The California, 1976**. Та же фирма, «Connoisseur» выпустила еще два замечательных двойника — **Scandinavian Nights** и **Mark III The Final Concerts**. И по музыке, и по звуку, и по оформлению эти альбомы безупречны. На **Скандинавских Ночах** издан осенний концерт 1970 года в Стокгольме. Второй альбом, в отличие от **Made In Europe**, записанного на концерте 5 апреля 1975 гола в немецком Саарбрюкене, документирует выступления DEEP PURPLE в австрийском Граце (3 апреля) и Париже (7 апреля). Концертный вариант «Gypsy» можно услышать только на этом альбоме.

Четыре года тянулась эпопея с заявленным фирмой «Connoisseur» сборником концертных записей DEEP PURPLE периода с 1969 по 1976 гг. И вот летом 2001 года коробка с четырьмя компакт-дисками, названая **On The Road**, поступила в продажу.

Фирма «Polydor» решила не отставать от «EMI» и выпустила ремастеринги «своих» альбомов. Эти издания отличаются от старых — на **Perfect Strangers** добавлена «Son Of Aleric» (композиция из 12-дюймового сингла); **Nobody's Perfect** вышел в виде «двойника», на него вернулись «виниловые» «Bad Attitude» и «Space Truckin'», а также добавлена «Dead Or Alive». А вот с **The House Of Blue Light** промашка у «полиграмовцев» вышла. По ошибке они не только отпечатали на буклете обложку винилового издания, но и поместили более короткие версии всех песен. В результате новый вариант «Дома голубого света» на 4 (!!!) минуты короче предыдущего.

В марте 1999 года к 30-летию группы американская «Rhino Records» «запустила» коробку из четырех компакт-дисков под названием **Shades 1968-1998** — ретроспективу творчества DEEP PURPLE за все годы.

«BMG», в свою очередь, выдала «на гора» сборник **Purplexed** из альбомов, выпущенных в 1990-96 годах. Тут уже и «EMI» решила не отставать, выбросив на прилавки сборник **30: Very**

Best Of аж в двух вариантах — одинарном и в виде двойного альбома. Они же выпустили два комплекта дисков DEEP PURPLE в серии «Originals», посвященной 100-летию «EMI». В этой серии вышли пока два бокс-сета, каждый состоит из трех альбомов, упакованных в картонную коробочку. Конверты компакт-дисков сделаны под виниловую обложку. В первую «пэпловскую» подборку вошли **Shades Of Deep Purple, The Book Of Taliesyn** и **Deep Purple**, во вторую — **Who De We Think We Are, Stormbringer** и **Come Taste The Band**.

Еще круче смотрится издание «а-ля винил» японского отделения «Warner Bros.». Конверты дисков на нем из более плотного картона, размером побольше, в них вложены буклеты с текстами на японском и английском языках. И если не каждый любитель DEEP PURPLE решится поменять свои европейские издания **In Rock** и **Fireball** на японские (на первом «Speed King» без органного вступления, на втором вместо «Demon's Eye» помещена «Strange Kind Of Woman»), то не выходивший в Европе **Last Concert In Japan** — хороший подарок пэпломанам Старого Света.

Не рекомендовал бы я покупать и японский «двойник» **In Concert**, который тоже «один в один» отображает виниловый вариант. Дело в том, что еще в 1992 году «EMI» выпустила комплект из двух CD под этим названием, где добавлены песни, не вошедшие в виниловое издание — «Maybe I'm A Leo» и «Smoke On The Water» (кстати, это первое исполнение бессмертного хита). На этом «двойнике» сохранены хронологический порядок исполнения песен и объявления диск-жокея, как это было в радиопрограммах «Би-Би-Си».

А если уж покупать японские компакты, то только номерные альбомы последних лет — на **Purpendicular** помещена одна бонус-песня, на **Come Hell Or High Water** — целых три.

Очень интересен CD, изданный в 1999 году польской фирмой «Wydawnictwo 21» двумя тиражами по 500 экземпляров каждый — **Deep Purple At The BBC**. Редчайшие записи 1969-70 гг., сделанные для радиопрограмм плюс две песни, исполненные в передаче «Beat Club» (Бременское телевидение) в 1971 и 1972 годах — это ли не подарок фэнам?

По полной программе, не отставая от семейки Хендрикса, штампуют диски и родичи Томми Болина. Создав фирму «Tommy Bolin Archives, Inc.», они выпускают различные сборники, куда входят демо-записи, альтернативные варианты, концертные версии композиций Болина. Главным заводилой этих релизов, как и организатором «трибьютных» концертов, является брат Томаса, Джонни Болин.

Возрожденная в Великобритании стараниями Саймона Робинсона фирма «Purple Records» (лэйбл является подразделением его «семейного» общества с ограниченной ответственностью «Darker Than Blue») начала деятельность изданием на CD сольных работ Хьюза и Лорда, а также переизданием уже выпущенных ранее другой робинсоновской фирмой «RPM» **Gemini Suite Live** DEEP PURPLE и **Japanese Album** Гиллана. Следующим этапом в истории «Purple Records» стал выпуск архивных и концертных записей DP (на которые не распространяются авторские права «EMI»). Выше уже упоминалось об альбоме **Days May Come And Days May Go**. Особо верные фэны группы могли доукомплектовать его, заказав по почте диск **1420 Beachwood Drive**, где представлено еще около получаса репетиционных записей.

«Purple Records» также издали полный вариант токийского концерта, состоявшегося 15 декабря 1975 года — двойной **This Time Around — Live In Tokyo 1975** (ранее часть этого материала вошла в **Last Concert In Japan**). Опять же, для наиболее продвинутых фэнов предлагается лимитированное издание, включающее в себя копии билетов и репродукцию с афиши того концерта.

Кажется, что «бизнесмены от DEEP PURPLE» решили выпускать на CD едва ли не каждый концерт группы. Громогласно заявлено о начале проекта «Официальная серия бутлегов 68/76». Первый релиз — **Space Vol 1 & 2** — это запись выступления коллектива на фестивале в Аахене (Германия) 11 июля 1970 года. Руководители «Purple Record» клянутся, что в свободную продажу диски этой серии не поступят, и будут распространяться только по почте. По слухам, следующим шагом станет выпуск «двойника» **Swedish Women (Live In Denmark 1972)**.

Не сбавляют темп и «Thames/Thompson». В придачу к первому бокс-сету из шести «двойников» они выпустили второй, назвав его **Australasian Tour 2001. The Soundboard Series**. На этот раз запись производилась звукорежиссерами группы прямо с микшерного пульта. В коробке представлены материалы концертов в Мельбурне (09.03.2001), Вуллонгонге (13.03.2001), Ньюкасле (14.03.2001), Гонконге (20.03.2001) и Токио (24 и 25.03.2001).

Европейский осенний «кончерто-тур» 2000 года тоже нашел свое отображение на CD. Правда на двойном **Live At The Ahoy 2000** (концерт 30 октября в Роттердаме) по контрактным соображениям отсутствует собственно сам «Concerto».

Что нас ждет в будущем? Прежде всего, новый студийный альбом Mark VII. Наверное, в 2002 году, наконец-то, появится

давно ожидаемый двойной **Live In London** с полной записью концерта 1974 года, частично представленного на виниловом альбоме (CD, аналогичный винилу, выходил только в Японии).

На декабрь 2001 года запланирован выпуск ремастированного **Concerto For Group And Orchestra** (образца 1969 года). Учитывая то, что он выходит на двух CD, в него наверняка добавят «Hush», исполнявшуюся на том же историческом концерте (ранее она публиковалась на **Powerhouse**). Подобные издания похожи на обыкновенные «разводняки». Так было с возрожденным **Concerto** образца 1999 года, когда «Eagle Records» выпустила второй вариант альбома, где вместо видеоклипа добавили композицию STEVE MORSE BAND.

Менеджмент обещает также новое видео — «Live In Florida» (концерт 5 июня 2001 года).

Кстати, о видео. У DEEP PURPLE с лихвой хватает видеоматериала. Но самое смешное, что почему-то не отснято исполнение первым созывом Mark II культовой «Smoke On The Water».

Сначала в продажу поступила видеокассета «California Jam» (1981 год), в 1984 г. был издан «Concerto For Group And Orchestra». С возрождением DEEP PURPLE дело пошло веселее. Это короткие по времени «Videosingles» (с клипами периода 1984-1988 годов) и «Doing Their Thing» (с записью выступления Mark II на «Granada TV» 14 июля 1970 года), основательные «Scandinavian Night», «Come Hell Or High Water» и целая вереница концертов Mark VII.

Большой интерес вызвала изданная фирмой «Connoisseur» видеокассета «Scandinavian Night» (не путать с аудио-альбомом с похожим названием). На видео записан концерт в копенгагенском зале «Tivoli», состоявшийся первого марта 1972 года. Это же видео на японском рынке распространялось под названием «Machine Head Live 1972».

Обязателен для просмотра документальный фильм «Пионеры Хэви-метал» (режиссер Пол Джастмен (Paul Jastman)), где излагается история группы вплоть до 1991 года. О видео «Come Hell Or High Water» (1994 г.) упоминалось выше (в 2001 году эту запись переиздали на DVD). Хороши «Bombay Calling», документирующий первое индийское выступление DEEP PURPLE в 1995 году, и «Total Abandon» с записью австралийского шоу 1999 года.

Очень интересен один из последних релизов — «New Live And Rare. The Videocollection 1984-2000» — сборник клипов и концертных выступлений. Во-первых, он делает ненужным

«Videosingles», ибо все клипы перекочевали сюда. Во-вторых, широкой аудитории, наконец-то, представлена «Fire, Ice And Dynamite», звучащая на фоне фотографий репетиционного жития Mark V в г. Орландо.

И, наконец, поговорим о печатных изданиях. Так уж получилось, что книга Криса Чарльзуорта «Иллюстрированная биография DEEP PURPLE» (1983) стала не только предвестником возрождения группы, но и базисом для сочинения своих опусов несколькими другими авторами. Впрочем, это и не удивительно. Книга — фундаментальный и очень достоверный источник. В ней живо излагается история DEEP PURPLE, есть масса интереснейших фактов, много редких фотографий, перечень концертов группы, дискография… В «Биографии», правда, встречаются неточности, которые Саймон Робинсон объясняет тем, что, дескать, у Чарльзуорта основной конек все-таки не DEEP PURPLE, а THE WHO (Крис является даже сопродюсером серии ремастированных альбомов этого английского квартета). Следует отметить, что Чарльзуорт — автор книги и о SLADE.

Чарльзуортовская биография DEEP PURPLE в 1985 году была озвучена Севой Новгородцевым в цикле передач «Би-Би-Си». А уже его передачи, в свою очередь, послужили источником для написания двух книг. Первая — это «Творческий путь DEEP PURPLE» С. Короткова (Харьков, «Простор», 1992). В ней помещены черно-белые фото с обложек альбомов, дискография DEEP PURPLE. Вторая — «DEEP PURPLE. От оттенков пурпура до осколков метеора» О. Федорова (Санкт-Петербург, «Петроарт», 1993) с текстами песен от «In Rock» до «Slaves And Masters», нотами ряда композиций, твердым переплетом и прилагаемым плакатом с репродукцией обложки **Fireball**.

К большому сожалению саму книгу читать просто невозможно. У О. Федорова, очевидно, были очень большие проблемы с приемом «бибисейской» волны (то ли глушили передачи добросовестно, то ли радиоприемник барахлил). Чем иначе можно объяснить перекручивание названий групп, населенных пунктов, имен и фамилий? Примеры: Джейв Этт вместо Джефф Бек, Сараз Милз вместо Саус Миммз, Сантури вместо Санбури… Пэйс, оказывается, играл не на «Премьере», а на «Приере», а DEEP PURPLE в 1968 году гастролировали не с КРИМ, а с КВИН (которая тогда еще не была создана). И это лишь малая часть ляпсусов.

Книга Г. Моисеенко «История в пурпурных тонах» (Москва, ТОО «Гузель и К^0», 1995) — это подборка рецензий автора на альбомы и синглы группы (с фотографиями обложек).

Книжка «DEEP PURPLE. История и песни» (Москва, АОЗТ

«Нэко», 1997) интересна подробной дискографией, текстами и переводами всех «альбомных» несен группы (в этих обеих, нужно сказать неплохих книгах, всё же хватает неточностей и явных ошибок).

Дуэт венгерских авторов Янош Шебьок (Janas Sebok) и Габор Капувари (Gabor Kapuvari) выпустил книгу с простым названием «DEEP PURPLE» (Budapest, «Zenemu Kiado», 1987). Для русскоязычного читателя, конечно же, более предпочтителен ее болгарский перевод, вышедший в Софии в 1990 году. Минус болгарского издания — полиграфическая скудность, что в первую очередь сказывается на качестве фотографий. По содержанию книжка очень близка к «Иллюстрированной биографии DEEP PURPLE» Чарльзуорта.

Поляки, всегда трепетно относящиеся к DEEP PURPLE, издали две книги: «Короли пурпурного мира» Дариуша Ланохи и «DEEP PURPLE» авторского дуэта Томас Шмайтер/Роланд Бури (последний — президент польского фэн-клуба группы).

В первой книжке — цветные и черно-белые фото, диско/фильмография, перечень избранных бутлегов. Во второй — то же самое плюс полный перечень концертов с указанием названий залов и полная бутлегография. Этот солидный труд написан со знанием дела.

Много интересного об истории DEEP PURPLE и сольной карьере можно почерпнуть из автобиографии Иена Гиллана. Рекомендую второе, дополненное издание 1998 года (первое, под названием «Child In Time», вышло в 1993 году). Но нужно учесть, что по совету своего адвоката Гиллан изъял из рукописи несколько десятков эпизодов, повествующих о его сложных взаимоотношениях с Блэкмором.

«Старпёр» британской рок-журналистики Крис Уэлч, кроме работы над статьями для буклетов к компакт-дискам немецкой фирмы «Repertoire», выпустил (как приложение к журналу «Kerrang») «DEEP PURPLE Fan Mag». Но пэпломана привлекут в этом издании только фото, в тексте же есть ошибки. (Уэлч, увы, не в первый раз полагается на свою память, которая ему постоянно изменяет).

Вполне естественно, что минимум текста (статья Криса Уэлча, как обычно, грешит неточностями) в «DEEP PURPLE HM Photo Book», зато какие фото! Эта богато иллюстрированная книга с множеством цветных фотографий, зачастую уникальных, по которым можно проследить всю карьеру DEEP PURPLE, была напечатана в Японии.

Самой шикарно изданной книгой (и самой дорогой) стал фотоальбом Майка Грегори «DEEP PURPLE Now!» (2000) —

твердый переплет, суперобложка, большой формат, классные фото.

Интересную информацию можно почерпнуть из концертных программок, выпускаемых группой перед каждыми гастролями.

И конечно же, целый ряд серьезных изданий на счету у DPAS. Это фотоальбомы сессий «Machine Head» и «Come Taste The Band», сборники текстов песен, обзоры бутлегов и многое другое.

Большинство фэн-клубов выпускают свои журналы. О какой-то периодичности их выхода говорить сложно. Как правило, членские взносы в фэн-клуб одновременно являются платой за четыре номера фэнзина. Международное общество поклонников DEEP PURPLE (DPAS) выпускает журнал «Darker Than Blue» (издатель — все тот же Саймон Робинсон). В нем отражается текущая карьера группы, история как DEEP PURPLE, так и ее бывших членов.

Полиграфически слабее выполнен, но хорош по подбору материала, в основном немецкоязычный фэнзин австрийского фэн-клуба, издаваемый Джеральдом Куссом (Gerald Kuss).

Очень оригинален журнал японского фэн-клуба Иена Гиллана. Его издает Сатоми Дайраку (Satomi Dairaku). Шарады, кроссворды, игры, комиксы, интервью — но вот беда — знание иероглифов обязательно.

Наиболее полиграфически изыскан журнал английского фэн-клуба Ритчи Блэкмора «More Black Than Purple» (издатель — Джерри Блум (Jerry Bloom)). Его отличают от прочих собратьев цветные обложки, вкладыши, хорошая бумага и качественные фото.

Попроще фэнзин греческого фэн-клуба (издатель — Стасис Панагиотопулос (Stasis Panagiotopoulos)). А польский — являет собой всего несколько листов формата А4. Но все равно в каждом номере можно найти много интересной информации.

Также массу полезного можно узнать на страницах всемирной сети Интернет. И у DEEP PURPLE, и у некоторых отдельных ее участников есть свои сайты. Официальную страничку группы можно найти по адресу: **http://purple.sub.net.au**. Она имеет, прежде всего, коммерческую направленность, и в основном информирует о новых релизах DEEP PURPLE. А вот отвергнутый группой **www.deep-purple.com** (именно он был раньше их официальным сайтом) намного демократичнее и информативнее. Новости, отчеты о концертах, рецензии на альбомы и т.п. Благодаря усилиям Николая Совейко, первая страница сайта русифицирована.

Свой сайт имеет **DPAS: www.purplepeople.net** и **www.deep-purple.net**.

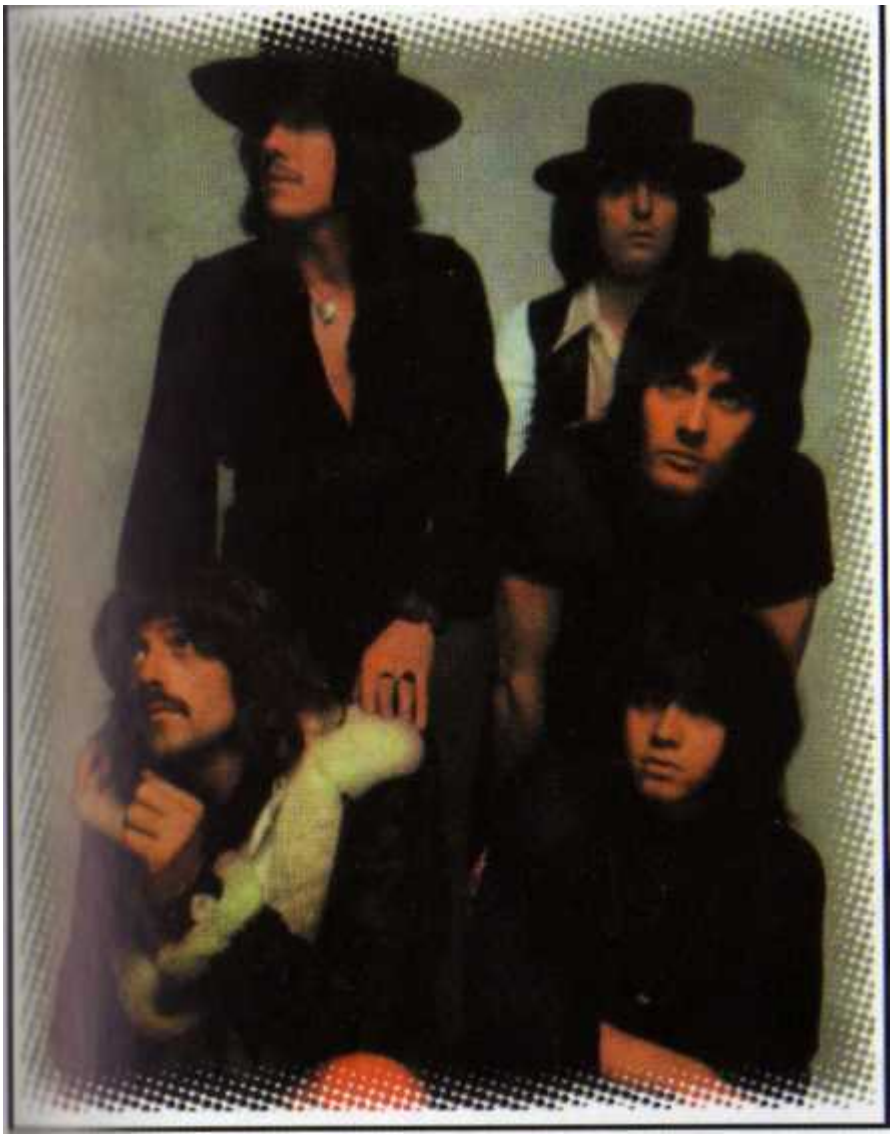
Страничка лэйбла «Purple Records» — **purplerecords.net**. А настоящий бальзам для души русскоязычного пэпломана — сайт **www.deep-purple.ru**. Он безупречен и по содержанию, и по дизайну, и по функциональным возможностям. Материалы готовятся искренне преданными делу «ди-пурплизма» людьми.

Подводя итог, можно смело сказать — ничто не мешает пэпломану претворять в жизнь завет своих кумиров — «Listen, Learn, Read On» («Слушай, учись, читай»).

Ноябрь 2001 года **Владимир Дрибущак** with a little help from **Александр Галин**

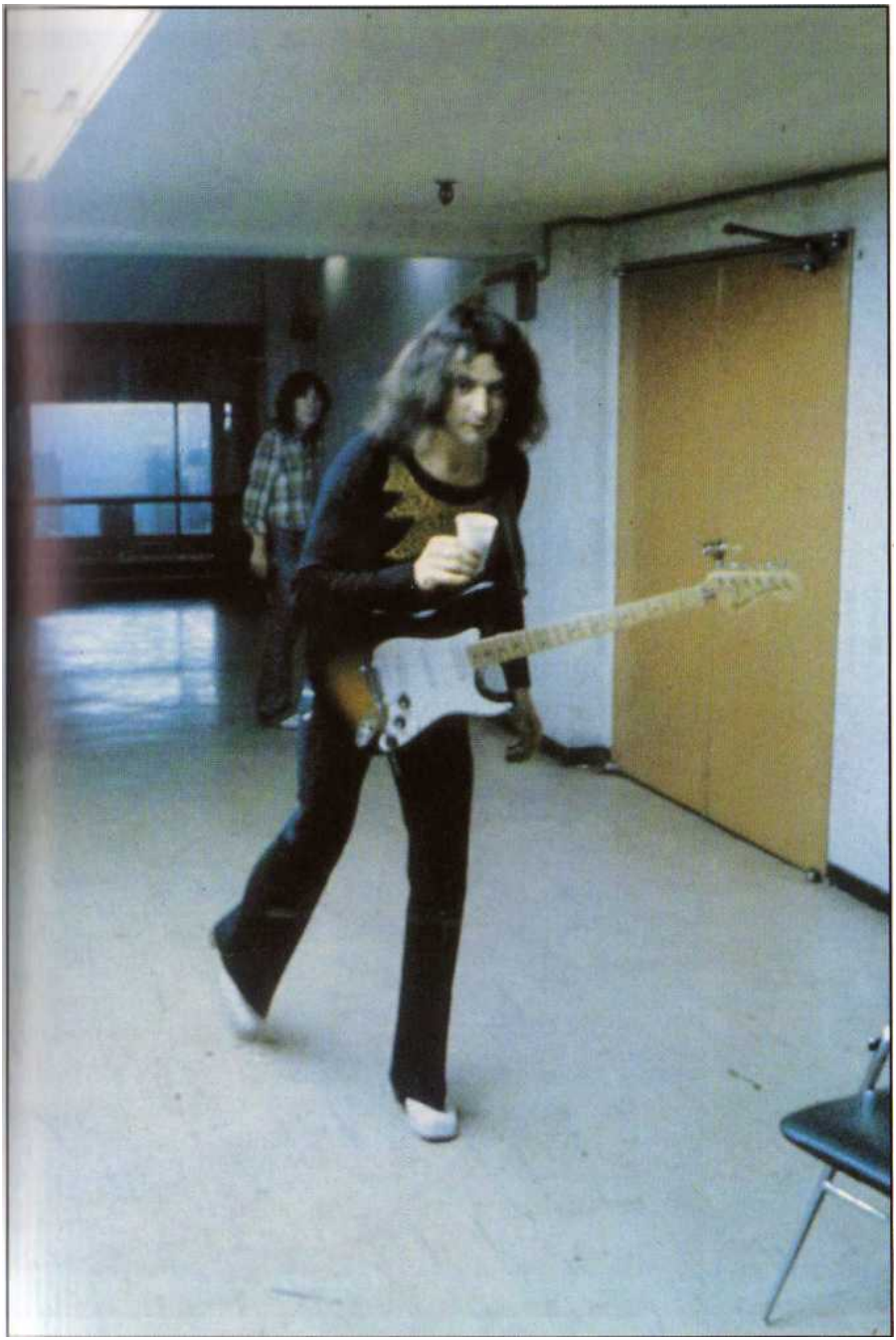
P.S. 23 ноября 2001 г. Гленн Хьюз собирается дать концерт в Москве, так что «семейка тёмно-лиловых» нас не забывает.

Фотографии



Первый состав DEEP PURPLE, 1968 г.

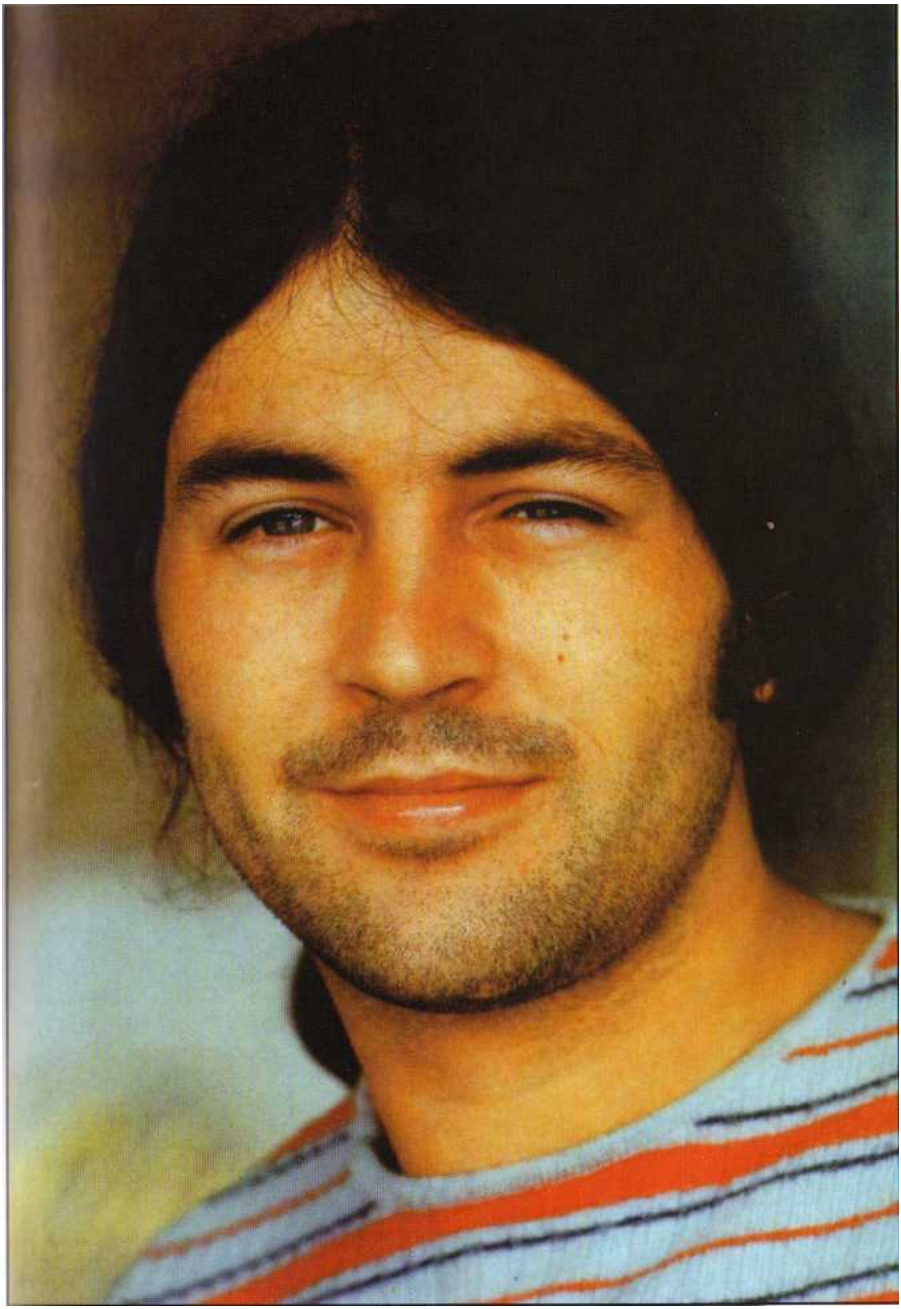
За кулисами Royal Festival Hall, 1970 г.



Особняк „Эрмитаж” в деревне Велкамб (графство Девон), где группа работала над альбомом Fireball.

Легендарный звукоинженер и продюсер Мартин Бёрч, настоящий «катализатор».

Не грех и похвастаться „золотыми” пластинками.



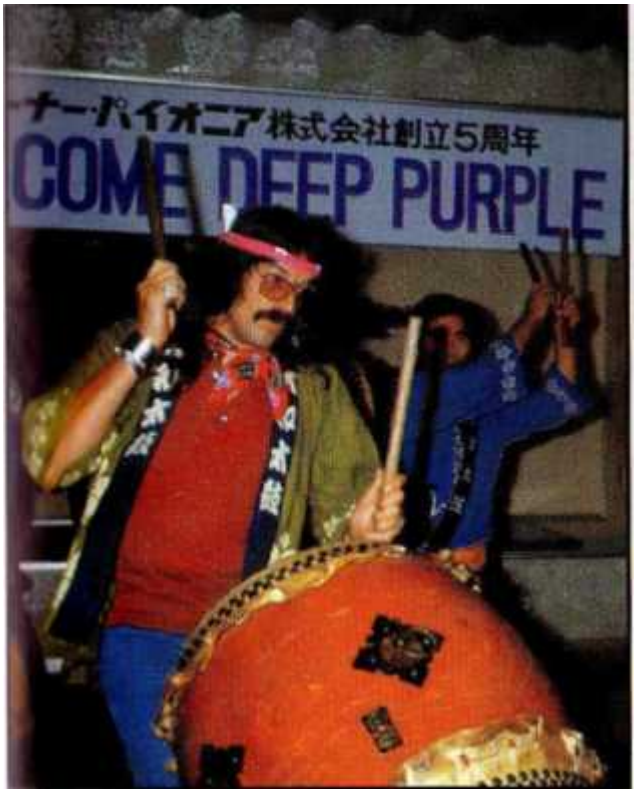
Последний фотоснимок DEEP PURPLE Mark II первого созыва перед уходом Гловера и Гиллана. Осака, 29 июня 1973г.

ILLAGE HOTEL

«Вот до чего доводит рок-н-ролл». Роджер Гловер с подругой после концерта, май 1973, Нью-Йорк.

«Southend Kursaal», Амстердам, 27 июня 1974 г. Кто только не валялся в ногах у Блэкмора. Его гитарные соло действуют на девушек «раскрепощающе».

Декабрь 1975 года, Япония.



Японцы всегда восторженно приветствовали DEEP PURPLE в любом составе.

И вновь продолжается бой, и сердцу тревожно в груди,
И Гиллан такой молодой, и снова DP впереди…

Я настрою гитару на хэви-метальный лад…

Фестиваль на „Zeppelin Field” под Нюрнбергом, Германия, 6 июля 1985 г.

DEEP PURPLE с Ронни Дио и симфоническим оркестром исполняют песни из **Бала Бабочек**. 25 сентября 1999 г.

Гиллан вновь с короткой стрижкой. Сентябрь 1999 г.

Концерт DEEP PURPLE Mark VIII в Генуе, 28.08.2001 г., вместе с клавишником Доном Эйри. Фото С. Гавриловой.

notes

1

Роуди — работник сцены, помощник музыкантов, в обязанности которого входит вся текущая работа — от установки аппаратуры до настройки инструментов.

2

— Симпер ошибается. Песня называется «Little Girl».

З

Acetate — лакированный алюминиевый диск, который служит переходным звеном от записей на мастер-ленте к записи на виниле.

4

Ремастированный — по новому записанный с аналоговой мастер-ленты. При этом убираются шумы, звук подчищается, и т.д.

5

Каждый состав DEEP PURPLE традиционно обозначается цифрой. Mark II — состав с Гилланом и Гловером.

6

Bonus track — добавленная к основному альбому песня.

7

ZZ TOP были заявлены предваряющей группой.

8

Билли Гиббонс — гитарист ZZ TOP.

9

Marshall — один из роуди DEEP PURPLE.

10

Колетта ошибся, ELP, хотя и с опозданием, но все-таки выступили.

11

DPAS (Deep Purple Appreciated Society) — общество поклонников DEEP PURPLE со штаб-квартирой в г. Шеффилд (Англия).